

ВАНГА

Викторія
Балашова

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Викторія Балашова

ВАНГА

ЖЗЛ

Annotation

Жизнь знаменитой болгарской пророчицы Ванги — это рассказ о женщине, которая вынуждена была начать делать предсказания, просто чтобы заработать на пропитание, но впоследствии так и не смогла оставить данное занятие. Ванга пережила голод, нищету и болезни. Однако, когда в её дом пришёл достаток, слишком многие захотели воспользоваться этим. Незрячая женщина не познала ни счастья в личной жизни, ни удовлетворения от своей работы, ни человеческого тепла. Она умирала полностью разочарованной в людях, с горечью осознавая собственное одиночество. Активно давая советы окружающим, Ванге не удалось справиться со своими проблемами, предсказать себе более счастливую судьбу. Невыносимым бременем назвала пророчица свою жизнь, полную лишений и страданий.

- [Ванга](#)
 -
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)

- [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Часть 4](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [ПОСЛЕСЛОВИЕ](#)
 - [ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ ВАНГИ](#)
 - [ЛИТЕРАТУРА](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
-

Ванга

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1956

(1756)

Виктория Балашова

ВАНГА

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2018

Меня ко времени рождения
отмерло больше, чем выжило.

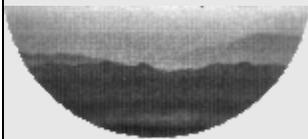
Льюис Томас

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге нет громких разоблачений, отсутствуют «новейшие» предсказания Ванги, якобы случайно найденные автором. Биография бабы Ванги (так люди называют в Болгарии и Македонии свою любимицу) и без этого представляет собой интереснейший калейдоскоп событий. Её характер, не сломленный невзгодами, является примером стойкости, мужества и бесконечного терпения.

Когда вы попадаете в Струмицу, где Ванга родилась и прожила 31 год, в Петрич, где жила Ванга после замужества, в Рупите, куда переселилась за несколько лет до смерти, вы сталкиваетесь с огромным количеством людей, которые её искренне любят и почитают. Они с готовностью рассказывают легенды, окутавшие имя знаменитой прорицательницы, делятся своим мнением, без устали говорят и говорят, будто воду черпают из бездонного колодца. Когда люди узнавали о запланированной книге, они кивали с одобрением и пониманием — мол, о ком же ещё писать, как не о бабе Ванге. В самой Болгарии о ней написано очень много. Есть авторы, специализирующиеся на её биографии: ими написаны не одна и не две книги. Музейный комплекс в Рупите всегда заполнен людьми. В основном это болгары, македонцы и некоторое количество русских. Ванга — воистину национальная героиня. Как складывалась её тяжёлая судьба, как стала она одной из ярчайших фигур XX века — именно об этом мы и хотели бы поговорить на страницах книги.

Часть 1
1911–1942

Глава первая

СТРУМИЦА. НАЧАЛО

Место и время рождения часто определяют дальнейшую судьбу человека. Редко удаётся избежать их влияния. Как в пьесе — эти две составляющие двигают главного героя по определённой траектории, не позволяя и шагу сделать в сторону.

Ванга родилась в Струмице в начале XX века: то есть в городке, который постоянно переходил из рук в руки, в эпоху, которая началась, продолжалась и закончилась переменами. Самая знаменитая провидица современности умудрилась за всю жизнь переехать один раз в городок неподалёку, после замужества (гораздо позже она ездила в Софию, уже когда её слава стала притчей во языцех). Она не видела других стран, не говорила на иностранных языках, не была начитана и хорошо образована. Откуда брались её знания, её мудрость? Изначально Ванга могла их черпать только из окружающей действительности, знакомясь с людьми, познавая законы природы, а также из того, что заложили в неё поколения предков...

* * *

Струмица и сегодня представляет собой небольшой город с населением около 55 тысяч человек. Начиная с 1920 года, то есть с момента присоединения к Королевству сербов, хорватов и словенцев, Струмица официально принадлежит Македонии. За это время

турецкое население сократилось примерно до 4 тысяч. Когда-то ситуация была совсем иной: борьба с османами в прошлом веке наложила огромный отпечаток на жизнь семьи Ванги.

Первые упоминания о Струмице можно обнаружить ещё во II веке до н. э. В Средние века славянские поселенцы нарекли город его нынешним именем, до того он был известен как Астраион (Αοχραϊον) — в переводе с греческого «Звёздный». Даже по обоим названиям видно, что поселение формировалось под влиянием двух народов — греков и славян, проживающих и по сей день по соседству.

До 1383 года, когда Струмицу захватили османы, город несколько раз переходил от одного правителя к другому. Римляне, Болгарское королевство, Византийская империя постоянно боролись за власть в регионе, который расположен в приграничье — рядом с Болгарией и Грецией. Однако в конце XIV века туда хлынул поток кочевников с Востока. Они обосновывались в Струмице, и город в итоге начал приобретать восточные черты. Согласно статистическим данным в 1519 году в Струмице насчитывалось 1450 христиан и 1330 мусульман (при общем количестве населения 2780 человек). Уже в 1570 году в городе проживали 2200 мусульман и 1230 христиан. В XVII веке восточный колорит города с удовольствием описывали в своих книгах турецкие писатели-путешественники.

Так как с конца XVIII века Струмица стала санджаком^[1] Салоников, то начало возрастать влияние греческого населения и патриархата. Постепенно увеличивалось и влияние болгарского экзархата, а также славян в целом: в конце XIX века в Струмице открылась первая болгарская школа, строились православные церкви. Но спокойствия в регион всё это

не принесло. После Берлинского конгресса 1878 года, созванного для утверждения результатов Русско-турецкой войны, Турция потеряла часть своих территорий, и поток беженцев хлынул именно в тот регион, где расположена Струмица. С этого момента поднялась волна освободительного движения, направленного против османского правления. Впоследствии активное участие в революционных действиях стоило отцу Ванги здоровья и материального благополучия на многие годы вперед.

Вот и пришло время поговорить о Панде Сурчеве, судьба которого во многом определила и судьбу Ванги. Родился Панде в 1886 году в небогатой семье болгарских земледельцев в самый разгар противостояния славянского населения туркам. Жизнь никогда не баловала Панде: тяжёлый труд с детства выработал в нём выносливость, стойкость и трудолюбие. Впрочем, ни в то время, ни позже эти качества не принесут ему достатка. Бедность и лишения не были роковым стечением обстоятельств: Панде постоянно принимал участие в различных революционных, подпольных действиях и, как следствие, лишался даже того малого, что удавалось приобрести.

В начале века, едва повзрослев, Панде сразу включился в деятельность антиосманских группировок. Надо сказать, эпоха сама способствовала подобной активной позиции — Балканы полыхали огнём революции. Партизан-болгар называли комитаджами, греков — андартами, сербов — четниками^[2] (от слова «четы» — рота). Борьба носила довольно-таки организованный характер: крестьян объединяли в «роты», над каждой стоял свой военачальник, действия координировались из штабов. Молодому человеку сложно было устоять и не принять участия в

освободительном движении, как бы тому ни противились родители. Однако турки тоже не сидели сложа руки. В какой-то момент им удалось схватить Панде, поместив в печально знаменитую тюрьму Иеди-Куле. По сохранившимся воспоминаниям, условия содержания там были чудовищными, голод и пытки — обычным явлением. А самое главное, заключение в эту тюрьму означало одно: Панде больше не увидать свободы.

Но иногда судьба по отношению к отцу Ванги бывала благосклонна. В 1908 году к власти в Турции пришли так называемые младотурки, ратовавшие за более демократическое правление, более терпимое отношение к различным конфессиям. До этого, несмотря на заметное ослабление Османской империи, султан Абдул-Хамид II проводил жёсткую политику по отношению ко всем инакомыслящим, стремясь удержать власть, стремительно утекавшую из его рук. Освободительное движение на Балканах и общая обстановка, сложившаяся вокруг империи, способствовали появлению среди самих осман собственной революционно-настроенной группировки. Летом офицерам удалось поднять восстание и заставить султана принять целый ряд либеральных законов. Для Панде всё это закончилось освобождением из тюрьмы. «Младотурки, пришедшие к власти и провозгласившие Турцию конституционной монархией, решением правительства выпустили заключённых из тюрем. Вернувшись на родину, Панде Сурчев понял, что отряды добровольцев — четы — ещё существуют, и снова включился в борьбу. Вскоре, однако, четы были расформированы и все возвратились в родные места».

Да, Панде такой был человек — ему подавай революцию. Но революционный настрой немного поутих на время, и он вернулся в Ново-Село, маленькое поселение неподалёку от Струмицы, где жила его

семья. К великому разочарованию Панде, родных он в Ново-Селе не обнаружил. Родители умерли, а старший брат (куда более осторожный в своих поступках и более расчётливый человек, как окажется позже) исчез. Помыкавшись, Панде решил податься в Струмицу, где в тот момент раздавали покинутые турками дома и земли. Счастливый поворот? Весьма условно: Струмица представляла собой грязный, заброшенный городок с низкими, обветшалыми мазанками, в которых на ночь пристраивалась на ночлег вместе с хозяевами скотина. Глинобитные домишки приезжим давали на окраине. По соседству с Панде проживали цыгане и семья оставшегося в Струмице ходжи.

* * *

Если въехать в Македонию со стороны Болгарии и Греции, держа путь из Петрича в Струмицу, то чётко представляешь себе отца Ванги: жилистого, худощавого мужчину невысокого роста, чей цвет кожи так изменился от работы в поле под палящим солнцем, что стал практически чёрным. Редко улыбка касается лица македонца, и по сей день идущего за плугом. Но если посчастливится разговориться с ним после работы, то увидишь, как приветлив и гостеприимен этот народ, как радуется простым, незатейливым вещам. Приятно удивляет и чистота домов, в основном окрашенных в поднимающий настроение розовый цвет, красивые цветы и кустарники во дворах, уютные занавесочки на окнах. Потом станет ясно — трудолюбие и почти маниакальное стремление к чистоте и уюту в доме Ванге было у кого наследовать. Дом, в который она вселилась, каким бы бедным он ни был, сразу

приводился в порядок, шились скатёрки и салфеточки, поддерживалась чистота, пусть это и стоило маленькой девочке, а позже слепой женщине гигантских усилий.

* * *

Панде ничем не отличался от своих соседей, таких же бедняков, как и он. Вечером они не прочь были пропустить рюмочку-другую ракии за разговором о житье-бытье. Но весь день Панде возделывал тот клочок земли, который ему достался после всех перипетий. Недолгий сон прерывался ранним утром, когда солнце ещё не начинало нещадно палить, и Панде выходил на работу. Однако хозяйство требовало и женских рук. Вскоре, он познакомился с Параскевой, молодой, стройной, хозяйственной девушкой. Так через два года после переезда в Струмицу Панде, казалось бы, обрёл семью и даже небольшое хозяйство. Дата рождения Параскевы неизвестна, но вряд ли мы ошибёмся, если предположим, что она была моложе своего жениха, которому в 1910 году исполнилось 24 года. Вскоре в семье уже ждали пополнения. Параскева продолжала помогать мужу по хозяйству, он брал от земли всё, что та могла дать заботливому хозяину. Ничего не предвещало беды, жизнь текла своим чередом.

Трудно сказать, что точно вызвало у Параскевы преждевременные роды. В любом случае, это не вызывает удивления, учитывая тяжёлые условия жизни молодой женщины. И стол не ломился от яств, и работу приходилось выполнять не самую подходящую для беременной, но для Параскевы подобное положение вещей не было чем-то из ряда вон выходящим.

Рождение Ванги, появившейся на свет на два месяца раньше срока, не обходят стороной биографы, хотя физические нагрузки и стрессовые ситуации вполне способны спровоцировать преждевременные роды даже в наше время. Но легенда гласит: в конце января громыхнула молния, что для данного времени года странно, все, кто был в избе, перекрестились, приняв случившееся за дурное предзнаменование. Затем Параскева почувствовала резкую боль, и начались роды.

«Если посмотреть непредвзято на рождение Ванги — это рождение самого обыкновенного ребёнка в бедной крестьянской семье», — констатируют скептики. Но при всей объективности данной фразы, почитатели прорицательского таланта Ванги в рождении будущей провидицы ничего обычного видеть не хотят.

Глава вторая

МАЛЕНЬКАЯ ВАНГА. ИСПЫТАНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Вот так, с молнией или без, на свет появилась девочка, которой с самого рождения никто не давал ни шанса. Надо отметить, что точно подсчитать срок беременности даже сейчас не всегда берутся — погрешности нельзя не принимать во внимание. Тем не менее семимесячный ребёнок вполне жизнеспособен вне маминого животика. Но не все органы могут быть одинаково развиты, за чем и следят современные врачи после родов. А значит, позже нередко взрослеющий ребёнок продолжает с некоторыми из них сталкиваться — не всё удаётся нивелировать в младенческий период (например, проблемы с желудком, которые не исчезают на протяжении жизни). Про Вангу говорят, что родилась она «с приклеенными к голове ушами, со склеенными на руках и ногах пальцами». Девочка не плакала, а только иногда издавала тихие звуки, похожие на писк.

Как ни странно, бабушка малышки воспользовалась советом, который и нынче врачи порой дают мамам семимесячных младенцев. Она положила девочку рядом с печкой, завернув в воловий желудок и замотав сверху нестираной шерстью (совет врачей — держать младенца в тепле, кормить совсем понемногу). Так Ванга пролежала два месяца до положенного природой девятимесячного срока. Неожиданно для всех в марте она громко заплакала, что справедливо посчитали добрым знаком. И правда, с того момента ребёнок пошёл на поправку.

До этого имени девочке не давали. Поверье гласило: нарекать ребёнка следует только будучи уверенным в его жизнеспособности, а потому ранее малышка оставалась безымянной. Но лишь только она сумела доказать своё право на существование, мать отправила бабушку на улицу. Опять же по старому обычаю следовало попросить первую встречную женщину назвать имя, им и наречь дитя. Бабушка чётко следовать старым традициям не стала: первое названное имя ни ей, ни матери не понравилось: проходящая предложила наречь девочку Андромахой. Учитывая написанные об этом мифологическом персонаже греческие трагедии, возможно, было правильным воздержаться от этого имени. Второе имя больше пришлось по душе. Вангелия означает то же, что Евангелина от древнегреческого Евангелие — благая весть. Историю выбора имени любят пересказывать все биографы. Но была бы судьба Ванги иной, если бы она стала после рождения Андромахой, неизвестно.

Всего три года длилось относительно спокойное существование семьи Панде и Параскевы. Надо отметить, что при всей своей активной позиции в Первой (1912—1913 годы) и Второй (29 июня — 29 июля 1913 года) Балканских войнах Панде участия не принимал. Наверное, его на время умиротворила семейная жизнь, держал дома маленький ребёнок, да и хозяйство затягивало и не давало бросить начатое. Результаты военных операций тоже говорили за мирное решение существовавших в регионе проблем: Первая Балканская в итоге выдворила турок из Македонии, Струмица же официально оказалась на территории Болгарии. Короткая война, в которой уже Греция, Черногория и Сербия выступили против Болгарии, закончилась поражением последней. Но Струмица формально так и осталась на её территории.

Надо отметить, что вторая, хоть и короткая, война имела для жителей Струмицы печальные последствия. Греки, вынужденные покинуть город, подожгли его в худших традициях побеждённых — «не мне, так никому не достанься». Струмица горела неделю. В результате сгорело около двух тысяч зданий. Войны не принесли мира в регион. Струмица оставалась спорной территорией, на которую претендовали все балканские государства вместе взятые. Стабильности данная ситуация жителям не прибавляла.

В начале 1914 года грянула новая беда: во время вторых родов умерла Параскева, оставив мужа одного с трёхлетней девочкой на руках. Ванге с раннего детства пришлось стать отцу помощницей, взяв на себя женские заботы по дому. Но привыкнуть к новой ситуации Ванга не успела. Грянула Первая мировая война, и Панде забрали на фронт. Девочку приютила соседка-турчанка. Странная ирония судьбы перемешала жизни людей. Сострадательная Асаница, одна из немногих оставшихся в Струмице, дала Ванге кров над головой на долгих три года. «У соседки было много детей. А где пятеро — шестому место и кусок хлеба всегда найдутся. Но всё дело было в том, что эта женщина была турчанкой. Мало того, она придерживалась упорно своей мусульманской веры». Здесь придётся привести другую версию развития событий. Болгарская журналистка Жени Костадинова, написавшая несколько книг о Ванге, считает, что девочку воспитывала бабушка — тёща Панде, усилиями которой младенец смог выжить.

* * *

С Жени Костадиновой мы совершенно случайно встретились в Рупите весной 2017 года, когда я ездила по Болгарии и Македонии, чтобы посетить те места, где жила Ванга. Жени — миловидная, уверенная в себе женщина, магистр философии. Её книги о Ванге официально признаются фондом «Ванга», что должно делать их достовернее других источников. Она бойко говорит по-русски, а одну из книг посвятила контактам Ванги с Россией и россиянами («Ванга и Россия»). Вообще, Костадинова внешне производит впечатление скорее успешной бизнесвумен, чем писательницы, тем более описывающей жизнь ясновидящей — глядя на Жени Костадинову, никогда не подумаешь, что она верит в предсказания. После смерти Ванги её биографы, родственники и друзья разбились на два крупных лагеря, внутри которых существует менее значительное дробление на мелкие подгруппы. Костадинова пишет отшлифованную биографию — ту, что признает фонд, но не родня, обделённая наследством. Наверное, поэтому племянница Ванги утверждает, что тётю воспитывала турчанка, а Жени рассказывает о бабушке. Вторая версия кому-то показалась более политкорректной.

И можно не упоминать обе версии, но, во-первых, версия с бабушкой передаётся официальным «глашатаем» фонда «Ванга», во-вторых, как мы увидим, она связана не просто с пребыванием девочки в отсутствие отца в том или ином месте, а с взаимоотношениями внутри семьи, которые повлияют на дальнейшее развитие событий.

* * *

О взаимоотношениях Панде и Ванги с бабушкой племянница провидицы не упоминает до того момента, когда та откажется дать денег на операцию ослепшей внучке в начале 1920-х годов. Видимо, в семействе действительно пошло что-то не так. «После смерти дочери отношения тёщи с зятем испортились», — пишет племянница Ванги Красимира...

Формально Первая мировая началась 28 июля 1914 года. Скорее всего, на фронт Панде ушёл осенью того же года. По официальной статистике мобилизованных насчитывалось около 60 миллионов человек по всей Европе. Из них погибли около 10 миллионов, не считая того, что ещё около 10 миллионов погибли среди гражданского населения, а ещё 55 миллионов были ранены. Многие виды оружия применялись на полях сражения впервые, включая использование отравляющих веществ. Неудивительно, что в течение трёх последующих лет после ухода Панде на фронт, не получая о нём ни одной весточки, в Струмице мужчину считали погибшим. Всё это время Асаница, как могла, воспитывала девочку, пытаясь учить её нехитрой грамоте, которой и сама-то была едва обучена. Но главное, что она привила Ванге — это умение вести хозяйство, любовь к порядку и чистоте. Поэтому, когда Панде в 1917 году вернулся с фронта, он увидел перед собой повзрослевшую девочку, обладавшую, с одной стороны, своенравным характером, а с другой — сноровкой и трудолюбием. Если считать, что Вангу воспитывала бабушка, то она могла воспитать в ней, по сути, те же качества.

Война закончилась в 1918 году. Панде в меру своих сил пытался снова наладить хозяйство вместе с маленькой Вангой. «К тому времени ей исполнилось семь лет, она была худенькой, синеглазой и русоволосой, а нрав у неё был буйный и своенравный. Было видно, что дочь росла без материнской ласки и

наставлений». Положение снова усугублялось непростой политической обстановкой. С 1919 года Струмица перешла по договору, заключённому после Первой мировой войны во французском городке Нёйи-сюр-Сен, от болгар к Королевству сербов, хорватов и словенцев, которое образовалось в 1918 году. Облегчения населению это не принесло. Новые власти, к удивлению жителей, вводили свои правила, ограничения и порядки, боясь потерять контроль над территорией, постоянно переходившей из рук в руки.

Несмотря на подобные неурядицы, Панде умудрился поднять своё хозяйство. Он расширил его до такой степени, что пришлось нанимать батраков. А завистливые соседи начали называть Панде богачом. В это же время отец Ванги нашёл и новую хозяйку для становившегося всё более зажиточным дома. Конечно, завидного жениха в нём, несмотря на растущее хозяйство, увидеть было сложно. Да и дочка у него росла хоть и помощницей, но непростой девочкой. Примерно с семи лет она училась в интернате в Белграде, как раз до того, как отец вторично женился. Биографы склонны уже в этом возрасте находить у Ванги признаки будущих способностей врачевательницы и провидицы. Каких только историй они не рассказывают! Будто бы маленькая Ванга лечила своих сверстников, находила пропавшие вещи и видела странные картины, словно являвшиеся ей из иного мира. Правда, племянница провидицы не упоминает в своей книге о таинственных видениях, ангелах и прочих сущностях, являвшихся Ванге в детстве и твердивших о её особом предназначении, о великой судьбе. Красимира Стоянова упоминает только, как Ванга любила играть «во врача», давая рекомендации по лечению выдуманных ребятами недугов.

«Любимая её игра состояла в том, что ребятишки ложились на траву — они были “пациентами”, и

“доктор” Ванга лечила их. Нарвав трав, она делала им компрессы...» Думается, к врачеванию у неё и вправду были способности. Позже, когда к ней выстраивались очереди настоящих больных, Ванга чаще всего прописывала им травы и другие народные средства от всяческих заболеваний. Эти знания она получила, скорее всего, от бабушки, которая явно знала толк в народной медицине. Забегая вперёд, уже здесь упомянем некоторые советы, записанные племянницей со слов Ванги:

«При долгом кашле Ванга советовала совсем не пить холодной воды (наверное, это было не для всех очевидно) и неделю пить чай из льняного семени». Льняное семя издревле использовалось в народной медицине как средство от массы недугов. Мы здесь не будем перечислять все его полезные свойства и богатый состав. Скажем лишь, что среди как минимум десятка заболеваний, при которых его рекомендуют, есть заболевания дыхательной и бронхолёгочной системы. Девочка, с раннего детства воспитывавшаяся в деревне, общавшаяся с людьми, которые для лечения применяли в основном веками испробованные в народной медицине средства (вспомним, как её семимесячную выходила бабушка), обладая острым умом и способностями к врачеванию, не могла не впитать в себя опыт своего народа, знания о травах, сборах и других методах лечения.

«Для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний Ванга рекомендовала принимать настой боярышника». Это средство и сегодня доказывает свою эффективность. Не Вангой оно было придумано. Задолго до неё люди изучили свойства настоя боярышника, который при регулярном применении даёт не мгновенный, но устойчивый и долговременный эффект.

Многие рекомендации Ванги носят такой же характер. Лимон с мёдом, чай из плодов терновника, ежевика, мать-и-мачеха — чего только не предлагают нам прорицательница и народы разных стран. В современных условиях вывод о том, что «нарушение обмена веществ часто проистекает от неправильного питания», звучит куда как актуально. Мы вовсе не хотим сказать, что у Ванги не было способностей к медицине. Напротив, у неё явно с детства прослеживалась тяга к врачеванию и, не получив должного образования, она успешно применяла в своих методах лечения народные средства, помноженные на собственный огромный опыт работы с людьми. Другое дело, что позднее, особенно в 1970-х, когда Ванга начала официально работать на государство, её таланты больше использовались в области ясновидения и прорицания.

Вернёмся же в те далёкие годы, когда отец привёл в дом новую жену. Ею оказалась Танка Георгиева, красивая девушка с такими длинными косами, что заплетать их приходилось, вставая на стул! Почему же родители так легко отдали её за Панде? Оказывается, Танка собиралась замуж за болгарского офицера, да свадьба сорвалась. Родня хотела избежать кривотолков и лишних разговоров о причинах, по которым судьбы молодых не соединились. В такой ситуации даже нынче девушке порой приходится не сладко, а уж в начале прошлого века в деревне тем более картина для неё складывалась безрадостная. Панде пришёлся как нельзя кстати.

Тем не менее Танка не просто смирилась со своей участью — она искренне привязалась к отцу Ванги. Панде много работал, приносил достаток в дом, к жене относился хорошо, пил умеренно. Танка тоже старалась усердно вести хозяйство, отношения с падчерицей у неё быстро наладились. Ванга не противилась подобному

ходу событий: она легко сходилась с людьми и мачеху сразу признала, помогая ей по дому. Отличительной чертой девочки, а потом и взрослой женщины всегда являлись чистоплотность, аккуратность, можно сказать, маниакальное желание наводить порядок. Даже в тяжёлых условиях деревенского быта она умудрялась придавать дому уют, так что Танке досталась отличная помощница.

Есть и тут другая версия. Якобы отношения падчерицы с мачехой не заладились. «Красивая македонка не проявляла любви и расположения к дочери от первого брака. Ванга чаще всего жила у бабушки». Сложно искать правду в далёком прошлом маленькой Ванги. Даже сейчас, по прошествии нескольких лет после её смерти, родственники и ближнее окружение делят наследство, права на музейные экспонаты и прочие вещи. Воспоминания тоже дwoятся, а то и троются. Если принимать во внимание рассуждения посторонних людей, которым Ванга «привиделась», которых «призвала», сказала что-то важное, легко представить себе, что воспоминания не дwoятся или троются, а множатся. «Другие настаивают на том, что девочке выпала ужасная роль нелюбимой падчерицы. С утра до ночи она работала по дому (что, скорее всего, полностью соответствовало действительности. — *В. Б.*), выслушивала крики и оскорбления, угрозы. Получала трёпку... её заставляли работать от зари до темна, она всегда ходила в старой изорванной одежде».

Конфликт мачехи и падчерицы многократно описан в литературе. Не исключено, что Ванга бегала к бабушке жаловаться на жизнь, потому та и ополчилась против Панде. Хотя её отказ впоследствии дать денег на операцию всё равно выглядит странно: казалось бы, при чём тут девочка? Появится и на это объяснение. Пока же Ванга жила обыкновенной жизнью ребёнка из

семьи среднего достатка, где отец, вернувшийся с войны, — уже счастье.

* * *

Как бы то ни было, к сожалению, на семью вновь навалились несчастья. Прошлая революционная активность по-прежнему не давала Панде жить спокойно. «Когда к власти пришли сербы, они, вспомнив юношеские бунтарские настроения отца Ванги, отобрали всё имущество, земельный надел и какое-то время даже продержали его в тюрьме». Гонения и притеснения в Струмице начались ещё в 1919 году. Постепенно руки у властей дошли до Панде. Видимо, зависть не давала соседям покоя, потому что наниматься батраком к бывшему такому же бедняку, как и ты, неприятно. Его именовали «чорбаджи» — принятое в тех краях слово, обозначающее представителей сельской верхушки, зажиточных крестьян. Кроме того, новая власть, как это частенько бывает, хотела прибрать к рукам имущество населения для увеличения собственного благосостояния: «неблагонадёжный» Панде, болгарин, сражавшийся в болгарской армии, принимавший участие в партизанском движении (пусть и направленном против османского ига, но на стороне болгар), подходил для изымания накопленных благ прекрасно.

Дух Панде оказался сломлен. Мало того что его тяжкий труд на земле пропал даром и он снова оказался нищим, не способным прокормить семью, к тому же в тюрьме над Панде издевались, нещадно били, выкинув на улицу человека, униженного и потерявшего надежду на лучший исход. А дома Танка

ждала ребёнка. Васил родился 8 октября 1922 года. Панде пришлось самому наниматься батраком.

Больше он не сумеет поднять хозяйство, до конца жизни работая на чужих людей, то в поле, то пастухом — где уж понадобятся его таявшие с каждым днём силы.

Ванга выросла: когда родился Васил, ей исполнилось 11 лет. В её привычку вошло прятать вещи, а потом их искать вслепую, закрыв глаза. Про манеру прятать вещи вспоминают часто. Например, отец, собираясь на рыбалку, мог долго искать удочки, которые Ванга припрятала в тайное местечко. Потом она с удовольствием доставала спрятанное и отдавала хозяину. Странное увлечение поисками вслепую, конечно, сейчас интерпретируют, как предвосхищение, своеобразную репетицию будущих событий. Была ли это в действительности безобидная игра девочки или за этим в самом деле стояло что-то серьёзное, сказать сложно. «Вот такие поиски Ванги вызывали у детей неописуемый восторг и удивление. О том, как девочка Ванга с завязанными глазами находит потерянные вещи, стали говорить и взрослые. Игруют дети, конечно, но вот смотри ты: она находит игрушки с закрытыми глазами». Сама Ванга никакого особого смысла своим детским забавам не придавала. Но каждый шаг будущей прорицательницы её поклонники анализируют с точки зрения способности предвидеть свою судьбу. Однако впоследствии окажется, что именно себе Ванга ничего не предсказывала: жизнь диктовала собственные законы, и основные навыки, полезные слепому, девочка всё-таки получила в специальной школе, где ей посчастливилось недолгое время учиться после несчастного случая.

Глава третья

НОВО-СЕЛО. БУРЯ

Брат Панде в итоге нашёлся в Ново-Селе. Трудно сказать, как он провёл все эти годы до 1923 года, но факт остаётся фактом: к тому моменту Костадин жил в достатке с женой и позвал брата, прозябавшего в нищете, к себе. В хозяйстве ему не хватало рук, да и в доме вполне можно было воспользоваться услугами бесплатных помощниц. Так Панде, Танка, Ванга и Васил оказались в услужении у Костадина. Жизнь потекла своим чередом, один день сменял другой, не внося никакого разнообразия в существование бедного семейства. Панде проводил дни в поле и на пастбище, среди обязанностей Ванги было привезти из загонов два бидона молока, для чего ей выдали ослика, который и тащил на себе ценную ношу. Для трудолюбивых людей, проводивших и до того всё время в похожих занятиях, ничего зазорного в подобном времяпровождении не было. Напротив, работа на родственника давала некое ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Но и это хрупкое затишье вскоре нарушилось. Через три месяца после переезда произошло событие, которое после будут трактовать на все лады: знамение, перст судьбы, трагедия, переломившая жизнь Ванги навсегда. Куда уж взваливать на её плечики ещё большие испытания: еле выжившую после преждевременных родов, по сути не знавшую матери, рано начавшую работать в доме и в поле, постоянно испытывавшую нужду девочку вдруг в 12 лет постигла новая напасть.

В тот день в деревне готовились к празднику Святого Георгия (обычно празднуется в начале мая,

хотя в некоторых источниках пишут, что ослепла Ванга летом, а то и в ноябре; судя по происходившим далее событиям, скорее всего сама Ванга правильно помнит время года, указывая, что несчастье с ней произошло на праздник Святого Георгия). Слова Ванги приводит болгарский журналист Тома Томов: «...музыка играет, столы накрывают, всё как надо». Вангу с кузинами отправили за молоком. Бидоны они возили на ослике. Возвращаясь с осликом домой, девочки решили устроить привал по дороге у родника Ханская Чешма (слово «чешма» как раз и означает «родник», «источник»), который находился посреди поля, неподалёку от Ново-Села. Далее все биографы рассказывают одну и ту же историю. Налетел страшный ветер, началась песчаная буря. «Небо потемнело, задул ураганный ветер, ломавший ветви деревьев и вырывавший с корнями хрупкие саженцы. В небо взвился огромный столб пыли. Комья земли, листья, ветви попеременно с грязью заворачивались в воронку. Страшный вихрь налетел на девочек, оцепеневших от ужаса. Повалил на землю близ источника двоюродных сестёр Ванги, а её саму поднял вверх и зашвырнул далеко в поле, в местность Тырнака, что в двух (а кто-то утверждает, что аж в десяти!) километрах от родника».

Если человек попадал в ураган, который теперь не редкость даже в Москве, он может себе представить, как сильно способен дуть ветер. Выражение «оторвал от земли» здесь употребляется в самом прямом смысле: во время урагана переворачиваются машины, сносит крыши у домов. Вся пыль и грязь, действительно, летит прямо в лицо, впиваясь острыми когтями в кожу, залепляя глаза. Случившееся с Вангой, казалось бы, нельзя считать преувеличением биографов и родственников. Беды, преследовавшие её с рождения, не отступали, а, напротив, наращивали силы. Но те, кто пытается придать всем фактам биографии оттенок лжи

и недоверия, пишут следующее: «В общем и целом, глаза, полные песка и пыли — это фантастика. Не могло такого быть». Отчего же? Те авторы, которые пытаются найти ложь во всём, не чураются подвергнуть сомнению даже это событие. Конечно, оно не является стопроцентным фактом, как и практически вся биография Ванги. Но, как мы увидим позже, пыльная буря и наступившая впоследствии слепота далеко не самые невероятные моменты в жизни ясновидящей. Их вполне можно было бы и не оспаривать.

Когда ураган стих, кузины добрались до дома и рассказали страшную историю о случившемся с ними, Ванги рядом не было. Она осталась где-то в поле, без помощи, погребённая под обломками деревьев, комьями земли, камнями и песком. Из деревни сразу снарядили помощь. Люди долго искали девочку (говорят, не один день осматривали местность), пока не нашли полуживую и незрячую — глаза были засыпаны песком и землёй до такой степени, что открыть она их не могла. Сама Ванга вспоминать о происшествии, стоившем ей зрения, не любила. «Годы пролетели, а как меня возвращаешь назад, как будто рану теребишь. Не хочу больше рассказывать об этом, потому как больно. Лучше не вспоминать». Впрочем, приписывают Ванге и другие слова, которые она говорила в последние годы жизни: мол, забрали её во время бури инопланетяне и многое показали, а потом, вернув на Землю, ослепили, чтобы она не видела, как они сюда прилетают. Именно инопланетяне и дали ей способность видеть прошлое и будущее. «Они что-то делали со мной, — цитируют Вангу (эти слова никак не зафиксированы, их приводит по памяти человек, который много времени провёл с ясновидящей в последние годы жизни), — не знаю, что именно, но я не испытывала ни боли, ни страха. Они издавали какие-то затяжные звуки. Их форма непрестанно менялась, и я не знаю, с чем их можно

сравнить. Тогда положили что-то на мою голову, и, наконец, я проснулась, но их там уже не было, их аппаратов тоже. После этого меня закрутило, как в гигантской центрифуге, и я уснула». Очнулась Ванга в поле, засыпанная камнями и землёй. Надо отметить, что именно к последним годам жизни относятся все видения Ванги, связанные с инопланетными существами. И согласитесь, малообразованная девочка вряд ли оперировала подобными сравнениями. Это уже последствия более позднего своеобразного «образования», которое ей пришлось получить в 1970-е годы, когда Ванга начала активно общаться с Людмилой Живковой.

Вангу принесли домой и попытались промыть ей глаза, используя все народные средства, которые только были под рукой. В ход пошли травяные настои, компрессы, промывания, заговоры, святая вода и различные мази. Ничего не помогало, «глаза её налились кровью, а затем побелели вместе с радужной оболочкой». Скептики и тут подвергают сказанное сомнению, однако ничего из известного науке не противоречит приводимым воспоминаниям родственников и самой Ванги.

Глазное яблоко имеет несколько оболочек. Сосудистая оболочка переходит в радужную, которая расположена за роговицей. В ней расположен зрачок. Радужная оболочка регулирует солнечный свет, поступающий в глаз, определяет остроту зрения. Обычно цвет радужной оболочки зелёный, коричневый, серый или голубой. Любое изменение цвета радужки говорит о том или ином заболевании, в том числе и о травматическом повреждении. «Глаза налились кровью» — распространённое выражение, которое на деле означает глазное кровотечение. Оно почти всегда бывает вызвано травмами, приведшими к повреждению кровеносного сосуда. Все эти явления приводят к

серьёзным нарушениям в функционировании глаза: смещению хрусталика, травматической катаракте, отслойке сетчатки, атрофии зрительного нерва. Те, у кого желание развенчать Вангу превосходит здравый смысл, пишут, что травма глаза у неё носила лёгкий характер, не способный вызвать никаких серьёзных последствий. Однако, судя по дальнейшим событиям, травма была вовсе не лёгкой.

В Ново-Селе врачей, способных оказать адекватную помощь Ванге, не нашлось. Народные средства, которые так хорошо начнёт позже применять она сама для лечения других людей, её глаза не спасли. Семья решила вернуться в Струмицу, где с врачебной помощью было чуть лучше, чем в деревне брата. Три месяца пребывания у него в качестве дешёвой рабочей силы не доставили Панде счастья, радости и материального достатка. Как был нищим, таким он и оказался снова в Струмице, где отвёл Вангу к врачу на консультацию. Приговор врача звучал убедительно: дочку следовало срочно везти на операцию. Пришлось ехать в Скопье.

Для семьи, прозябающей в бедности, подобные переезды и сама операция стали бы неразрешимой проблемой. Но все, кто смог, помогли Панде собрать небольшую сумму, которой хватило на дорогу и первую операцию. Ожидаемого результата она не дала. Катаракта, развивающаяся вследствие травмы при отсутствии вовремя оказанной медицинской помощи, в 70 процентах случаев заканчивается слепотой. В наши дни операции по удалению травматической катаракты проводятся большей частью успешно. Однако в 1923 году ожидать от врачей в Скопье успеха было сложно. Тем не менее они посоветовали сделать повторную операцию, которую из жалости даже предложили провести бесплатно. Результат снова оказался нулевым.

В Белграде брались помочь Ванге, и Панде решился на третью операцию. Денег он попросил у матери первой жены. Бабушка Ванги не стала продавать свой надел земли ради восстановления зрения внучки. Панде пришлось опять собирать деньги, пытаясь продать всё то небольшое имущество, которое у него было. Половина суммы на операцию набралась. В дорогу с Вангой отправился знакомый её отца — в Белграде у него жил сын, и поездка в любом случае планировалась. А вот Панде остался дома. Ни одной лишней копейки после сбора денег не осталось.

В этом месте снова придётся отклониться и воспроизвести слова скептиков: «...в некоторых источниках вскользь оговаривается, что денег на лечение не то чтобы не хватило. Отец повёз девочку в больницу, но по дороге деньги пропил». Причём «пропил» не потому, что не надеялся на успешный ход операции, а потому чтопил, на самом деле, по дороге домой, получив отказ от врачей, так как те понимали, насколько операционное вмешательство будет бесполезным. Звучит теория неубедительно, другое дело, сейчас практически нереально полностью восстановить нюансы, впрочем, слова племянницы Красимиры звучат более правдоподобно, чем инсинуации на эту тему.

Трудно сказать, в какой степени истинны детали, касающиеся третьей операции. Якобы врач, получив половину оплаты за свои услуги, объявил, что и операцию он сделает наполовину. В любом случае, зрение Ванги частично восстановилось. Но после подобных операций пациенту всегда прописывают хорошее, полноценное питание и покой. Тяжёлый труд противопоказан из-за возможных разрывов и дегенерации тканей. Полноценное питание бедная семья предоставить Ванге не могла. Более того, вскоре у Панде и Танки родился ещё один сын, Томе. Отец

пошёл в батраки. Иного выхода он не видел и остаться дома помогать с детьми Панде не мог, так как иначе троих отпрысков просто нечем было бы кормить. Мачеха работала в поле. Всё хозяйство оставили на Вангу. Ей пришлось возиться с младшими братьями, один из которых только недавно родился. О спокойном восстановлении после операции речь больше не шла, что тут же дало о себе знать.

Ванга не хотела мириться с уготованной ей судьбой. В 13 лет, когда жизнь только начинается, ослепнуть — путь не из лучших. Она помнила, как выглядит окружающий мир, как встаёт солнце и появляется луна на небосклоне, как цветут в полях цветы, как выглядят её друзья и родные. Но ей не придётся видеть их стареющими, наблюдать за изменениями в природе, в Струмице, замечать выражения лиц собеседников. Слепота закрыла для неё мир, заставив открыться миру внутреннему, пробудиться ощущениям, предчувствиям, развиться тому, что доселе дремало, не имея стимула проситься наружу.

«Так прошло несколько месяцев, но Ванга никак не могла смириться с мыслью, что она в тягость семье, бездействует и не знает, чем ей помочь, как найти выход из положения». Отчаяние охватило девочку, которой на самом деле вряд ли бы уже помогла очередная операция. Но именно в то время она начала учиться обходиться без зрения, без возможности видеть, куда идёшь, что берёшь в руки. Потом эта способность выполнять все работы по дому изумляла родных и близких Ванги. Она прибиралась, готовила, нутром чуяла, где царит беспорядок, лежит грязь и пыль. Первые самостоятельные шаги в жизни Ванга пыталась делать ещё подростком, только ослепнув, дабы не быть в тягость родственникам.

Учёные до сих пор не до конца разгадали загадку мозга. Как он на самом деле работает? Как

«делегирует» функции одного органа чувств другому, если тот по каким-то причинам оказался недееспособен? Уже доказано, что при невозможности задействования одного участка мозга его функции часто передаются другому. Например, «слуховая кора, которая обычно занята усвоением звуковой информации, может обрабатывать осязательные и зрительные данные». Эксперименты показывают, что, если человек потерял возможность слышать или видеть уже после рождения, после приобретения соответствующих навыков может продолжать (пусть и в куда меньшей степени) владеть ими. Мозг в течение жизни способен меняться, «приспосабливаться» к новым условиям. Называют это явление «нейропластичностью».

Ещё в 1960-х годах прошлого столетия был выявлен процесс, «который назвали сенсорным замещением: незрячих людей можно научить “видеть” объекты через прикосновение». Ванга без помощи медиков и учёных сама нащупала в прямом и переносном смысле свой путь к замещению зрения при помощи иных органов чувств. Она не опускала рук. Несмотря на всю трагичность ситуации, незрячая девочка не позволила обстоятельствам её сломить. Переезд в Дом слепых в 1925 году многое изменил, многое помог ей освоить, понять и принять в новой себе.

* * *

Нельзя не упомянуть и о второй теории, которая ставит под сомнение первый рассказ о происшествии во время бури, но проливает свет на некоторые из последующих событий. Биография Ванги всегда

интересовала журналистов, и вот одна из представительниц болгарской пишущей братии провела своё расследование, попытавшись выяснить, а случалась ли в тех краях буря подобной силы. И если о землетрясении, снёсшем с лица земли дом Панде, сведения остались, то о буре начала 1920-х нигде не упоминается. А ведь, судя по её последствиям, стихия разгулялась тогда не на шутку — чтобы человека пронести на большое расстояние и засыпать землёй, нужен очень сильный ветер. К тому же девочки, с которыми шла Ванга, вообще никак не пострадали. Можно в этом увидеть тайный, магический смысл, но без него остаются некоторые нестыковки.

По своей сути само ранение глаз вполне реальное происшествие. А учитывая тот факт, что в начале 1920-х годов прошлого столетия операции на глазах делали «дедовским» способом, неудивительно, что они в большинстве своём проводились неудачно и с массой негативных последствий. Огромный рывок в операциях такого рода произошёл только после Второй мировой войны, особенно в 1960-х. Поэтому доводы тех, кто считает неудачные операции на глазах Ванги в принципе несуществующим фактом (мол, их девочке попросту не делали, так как ранение глаз у неё носило неоперабельный характер), в данном случае неуместны. Однако внешний вид её глаз на фотографиях тоже вызывает сомнение в природе их повреждений: отдельные исследователи считают их зашитыми. «Глаза Ванги странные, очень странные. Веки зашитые. Сшитые когда-то вместе веки Ванги скрывали отсутствие глазных яблок». Другое дело, отчего Ванга получила подобные повреждения. Журналисты, не нашедшие свидетельств сильной бури в Македонии, считают, что на девочку напали, возможно изнасиловали, а потом даже попытались убить, заматавая следы. «В сводках полицейских сообщений нашлось

одно, в котором указывалось, что в 1923 году, поблизости села Ново-Село была без памяти обнаружена неизвестная девочка лет одиннадцати-тринадцати. При осмотре её было выявлено, что девочка была зверски изнасилована, а глаза её были выколоты». Денег Панде на операции не собирал, так как глаза восстановить было уже невозможно. Эти доводы являются чисто теоретическими, в их пользу говорят только отсутствие фактов, касающихся погодного катаклизма, и вышеуказанный отчёт в полиции. Тем не менее сильный ветер газеты вполне могли обойти стороной, тем более если он носил локальный характер, а в отчёте полиции не указаны данные подростка, поэтому утверждать, что пострадавшей была именно Ванга, нельзя. Отсутствие у Ванги впоследствии детей также относят к случившейся трагедии, хотя для этого может существовать множество иных причин.

Внимательный наблюдатель обязательно заметит «зашитые веки» только на фотографиях, сделанных после 1960-х. До этого Вангу запечатлевали буквально два-три раза, в частности на свадебном фото и на фотографии с сестрой и её мужем. Глаза, как у многих ослепших людей, вовсе не производят странного «зашитого» впечатления. Более поздние, и правда, выглядят иначе. Вообще очень многое после смерти Димитра, мужа Ванги, и её поступления на государственную службу выглядит странно. словно историю жизни прорицательницы решили подретушировать, где сильнее, где чуть слабее. Но следует отдать должное всем «биографам» — воображение их уводило в самые разные стороны от истины.

Глава четвёртая

ДОМ СЛЕПЫХ. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Школа для слепых, глухих и людей с другими ограниченными возможностями в Земуне (городок на территории Сербии, ныне район Белграда) имеет долгую историю, которая находит своё продолжение и в наши дни. Начинаясь она в городе Пожаревац, расположенном в 80 километрах от Белграда. Там в 1896 году Велько Рамаданович открыл «русский институт» для глухонемых детей. Рамаданович, окончив специализированный факультет по обучению слепых и глухонемых детей, навсегда связал свою жизнь с этим сложнейшим направлением в педагогике. К сожалению, свою первую школу он вынужден был закрыть буквально через два года из-за отсутствия материальных возможностей.

В 1918 году Велько Рамаданович начал работать в Тунисе, в городе Бизерте, где была открыта школа «Для слепых и глухонемых сербов». Там переобучали солдат, прошедших через муки войны в Албании. В течение шести месяцев Велько ездил по госпиталям и отбирал солдат для этой школы. В Бизерте её закрыли в августе 1919 года и перевели в Земун, куда она окончательно переехала в 1920-е годы. Именно там в те годы государство учредило службу помощи инвалидам. В сентябре 1924-го после многочисленных усилий Рамадановича в Земуне открыли «Институт для слепых, глухонемых детей и детей с ограниченными возможностями». В начальную школу первые глухонемые ученики пришли 1 сентября 1926 года, но приём слепых детей начался раньше, после переезда из Бизерты. Рамаданович активно посещал школы для

слепых в разных европейских странах для перенимания опыта и даже ездил в Нью-Йорк на конгресс по защите слепых, где получил дотацию в размере 5 тысяч долларов на свою школу, что по тем временам было весьма крупной суммой.

Ванге повезло: заявление о её приёме одобрили. Ей предстояло учиться в одной из лучших школ такого рода, основанной настоящим энтузиастом своего дела, искренне старавшимся облегчить обучение и будущую жизнь детям, подобным Ванге. В большинстве случаев эти дети, прозябавшие в нищете, полуголодном существовании, не имели возможности не только учиться в школе, но и получать хоть какие-то навыки, которые могли бы им помочь потом зарабатывать на хлеб насущный.

«Ванга от волнения всю ночь не сомкнула глаз. Её ожидало неизвестное будущее, и никто не мог сказать ей, сколько она пробудет в Земуне. Может быть, останется там навсегда! При мысли, что она больше не “увидит” своих близких, сердце её сжималось от тоски, а на глазах проступали слёзы». Понять четырнадцатилетнего подростка можно. Дома, по крайней мере, она помнила расположение каждой вещи, выходя на улицу, ориентировалась на местности. Далеко уйти Ванга уже не могла, но вокруг жили давние соседи, которые к ней хорошо относились и помогали в силу своих возможностей несчастной слепой. Как там будет на новом месте, никто не был способен ей предсказать.

В итоге школа Велько Рамадановича обеспечила Вангу важнейшими навыками, которые она не получила бы, оставаясь в Струмице. Это уж не говоря о том, что в школе её хорошо кормили, опрятно одевали. Дети всегда были умыты, аккуратно подстрижены. С ними занимались чтением по азбуке Брайля, обучали музыке, а что не менее важно, обучали практическим навыкам:

шитью, вязанию, уборке, готовке. Всё это до несчастного случая Ванга делать умела (кроме чтения и музыки). Она всегда отличалась любовью к чистоте, стремлением навести уют в доме. Но после наступления слепоты ей пришлось несладко — руки ещё не привыкли делать дела на ощупь. В школе, в первую очередь ориентированной именно на обучение практическим навыкам, учителя, прошедшие специальную подготовку, стремились помочь детям осознать, как они способны воспринимать мир с помощью других органов чувств.

Даже в наши дни обучение слепых детей музыке, шахматам, плаванию и другим видам спорта организовать не так просто. Для них существуют специальные программы, но далеко не всем образовательным учреждениям по силам обеспечить их тем широким спектром возможностей, которые имеют обычные дети. Ванга с удовольствием окунулась в новую жизнь. Оказалось, ей прекрасно даются уроки музыки — у девочки быстро обнаружился музыкальный слух. Много позже близкое окружение Ванги постоянно будет подчёркивать, насколько она любила петь, особенно в большой компании, собиравшейся на какой-нибудь праздник. Она также всегда с удовольствием слушала, как играют на разных инструментах и поют другие люди.

В школе, где учителя старались создать самые благоприятные условия для проживания и обучения, Ванга преодолела страх перед будущим. Слепота больше не пугала так, как прежде. В течение трёх лет, которые посчастливилось Ванге провести в Земуне, случилось и то, что почти всегда происходит в подростковом возрасте: девушка влюбилась. Видеть друг друга Ванга и Димитр не могли, но зато они слышали голоса друг друга. Оба прекрасно пели, и, говорят, когда они пели дуэтом, вся школа приходила

их слушать. Им не нужна была красота внешняя. При отсутствии зрения они обращали внимание на совсем иные вещи, на красоту внутреннюю. В школе, где никому никогда и в голову бы не пришло насмеяться над слепыми влюблёнными, чувства Ванги и Димитра только крепили. Каждую свободную минуту они проводили вместе, и в один прекрасный день Димитр признался Ванге в любви. Он предложил ей пожениться.

Родители Димитра были зажиточными людьми. Несмотря на бедность семьи Ванги, они сразу дали согласие на брак: «у них хватило бы денег, чтобы обеспечить влюблённым нормальную, почти беззаботную жизнь». Родителей легко понять. Сын влюбился в порядочную, добрую девушку, которая даже по хозяйству может помогать. Да и выглядели в школе все одинаково опрятно. Внешне Ванга теперь не выделялась среди сверстников бедным, залатанным платьем, длинными, никогда не стриженными косами, стоптанной обувью. Ученики носили форму, волосы им подстригали — короче, и без того симпатичная девушка выглядела в глазах состоятельных людей вполне прилично. Так или иначе, Ванга чуть не впервые в жизни почувствовала тепло человеческой души, искреннее и доброе отношение. Никогда уже ей не удастся воссоздать тот хрупкий мир любви и света, в который однажды, ненадолго она попала в Земуне.

Ванга начала мечтать о свадьбе: подвенечное платье, фата, новая жизнь в достатке рядом с любимым мужчиной. Она отправила письмо отцу с просьбой дать благословение. У неё и сомнений не возникало, что придёт согласие. Ведь на первый взгляд Панде сам должен был обрадоваться такому раскладу. Лишним ртом меньше, к тому же он удачно пристраивал слепую дочь, которую-вряд ли кто-то бы ещё пожелал взять замуж. О происходившем дома ей приходили скудные

известия. Основной новостью являлось рождение Любки в 1926 году. Остальное оставалось по-прежнему и не давало повода для тяжких размышлений о дальнейшей судьбе.

Ответ принёс горькое разочарование и крах надежд. Панде сообщал о смерти своей второй жены во время родов очередного малыша. У него на руках осталось трое маленьких детей. Вас илу исполнилось шесть, Томе — четыре года, а Любке едва стукнуло два годика. Недолго думая, отец решил снова использовать Вангу в качестве помощницы по дому и няньки для детишек. Имелась ли возможность у Ванги воспротивиться решению отца возвратить её домой? Девушка, у которой и так жизнь складывалась из-за слепоты не лучшим образом, подчинившись, фактически отдавала себя на заклятие, покорившись волеизъявлению Панде. Но иначе Ванга поступить не могла. Так уж её воспитали: в строгости и полном подчинении воле старших.

* * *

Школа в Земуне продолжала работать до начала Второй мировой войны, а затем после её окончания возобновила своё функционирование. После освобождения города в школу принимали солдат-инвалидов, детей-сирот и слепых. На протяжении десятилетий школа, в которой когда-то посчастливилось учиться Ванге, помогает адаптироваться к жизненным реалиям слепым детишкам со всей Сербии. Школа для глухих отделилась до войны и переехала в другое место. В ней также продолжают традиции Велько Рамадановича,

который умер в 1943 году, вскоре после освобождения из концлагеря, где его подвергали пыткам за антифашистские речи. В нашей стране мало известен этот уважаемый на родине человек, в отличие от одной из его учениц, чья слава прорицательницы велика и по сей день. Но что бы с ней случилось, не побывав она в Земуне? Сколько учеников с благодарностью вспоминают настоящего энтузиаста своего дела Велько Рамадановича, чью память бережно хранят его последователи. Его жизнь ещё ждёт своего исследователя.

Глава пятая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Дома Вангу ждали страшная нищета, голодные, истощённые братья и сестра и обессиленный отец. Как только старшая дочь вернулась, Панде тут же отправился на поиски работы, оставив дом на её попечение. «Так Ванга простилась со своей первой любовью, школой, мечтой о замужестве и о лучшей доле. Возвращение домой было трудным и мучительным, потому что она отлично понимала: три года, проведённых в земунском Доме слепых, были лучшими годами её жизни и больше никогда не повторятся». Уезжая когда-то из Струмицы, она не предполагала, что не захочет вернуться в родные пенаты. Но долг для Ванги оставался превыше всего остального. Она жила, помогая другим людям. Иной судьбы ей не предназначалось с раннего детства. «С малых лет я помню, как тайком наблюдала за своей сестрой Вангой. Когда она плакала, из её навсегда угасших глаз лились крупные слёзы, — вспоминала сестра Любка. — Она ничего не говорила, лишь плакала, но несмотря ни на что, мы верили, что придёт конец нашей нищенской жизни».

Навыки, приобретённые в школе, пригодились сразу. Ванга умело наводила порядок в убогом домишке, следила за детьми, готовила скудные похлёбки. Отец, несмотря на то что снова пошёл батрачить, приносил в дом весьма скромный заработок, которого едва хватало на еду. О платьях и прочных туфлях Ванге быстро пришлось забыть. «Мы были очень бедны, и у нас почти ничего не было — ни одежды, ни обуви, поэтому Ванге отдавали одежду умерших

женщин, — говорит Любка. — Помню соседку Веселину — она умерла от туберкулёза, а одежду отдали моей сестре. Люди боялись заходить к нам, зная, что болезнь заразная. Но мы и не думали об этом — как говорится, зараза к заразе не пристаёт... Наши братья тоже ходили оборванные, в залатанной одежде, так что трудно было сказать, где заплатка, а где основа». Ванга умело штопала дырки на нехитрой одежке отца, братьев и сестры, и даже вышивала салфеточки, пытаясь украсить ветхое жилище. О степени нищеты Ванга догадывалась, прикасаясь руками к ткани, к поверхности стола, ощупывая тощие фигурки детей. Её приучили к чистоте, она старалась тому же научить младших. Горевать по прошлому было некогда. Оставалось работать не покладая рук в прямом смысле слова — руки оставались для Ванги проводником в мир зрячих.

Не успела девушка привыкнуть к подобию стабильности, как стряслось очередное несчастье. В районе произошло землетрясение, названное чирпанским. Эта местность расположена примерно в 300 километрах от Струмицы.

Землетрясение заметно ощущалось в городе и нанесло ему большой урон. «Чирпанское землетрясение потрянуло два раза 14 и 18 апреля 1928 года магнитудой 6.8 и 7.0 по шкале Рихтера... Первый толчок произошёл около обеда 14 апреля 1928 года. Электричества не было. Второй толчок произошёл 4 дня спустя вечером. Это был тот толчок магнитудой 7 по шкале Рихтера. Никаких поражений в Шумене не было. А вот в районе Чирпана и Первомая были разрушены полностью несколько деревень, а оба города и части Пловдива получили большие разрушения. При этих двух землетрясениях там погибли более 100 человек. Сохранились фотографии искривлённых железных дорог и трещины в земле длиной в десятки метров и

глубиной 1 метр». Землетрясение нанесло большой урон Струмице. Ветхий дом Панде был полностью разрушен.

Отцу пришлось соорудить новое жилище. Сказать «построить дом» было бы явным преувеличением: Панде собрал стебли тростника, обмазал их глиной, и вот в такой мазанке после землетрясения поселилась его семья. «Этот домик стоял в Струмице до недавнего времени. Он состоял из небольшой комнаты, связанной с коридором. Затем к домику пристроили и кухню, соорудили в ней очаг и пекли там хлеб, разумеется, когда удавалось раздобыть муки». В Струмице ничто не хранит память о Ванге. Старое жилище снесли в 1990-е, но до того в нём жили обычные люди, не собиравшиеся превращать домик в музей.

И вновь Ванга взялась за метлу, за шитьё, приводя в порядок хлипкую мазанку. Она с ещё большим рвением приводила в порядок всё, до чего могли дотянуться её руки. Во дворике девушка высадила цветы, в доме разложила вышитые салфетки и вытканые коврики. Братья, мал мала меньше, недолго оставались на попечении сестры. Вскоре они отправились, как отец, батрачить. Пастухами, в поле — братья приходилось за любую работу. «Чем дальше мы удаляемся от одного несчастья, тем больше приближаемся к другому, — сказала Ванга в 1995 году, — но у человека должны быть силы их преодолевать». Этот постулат она проверила на собственном опыте. Страдания приходили одно за другим, однако Ванга каждый раз находила силы не просто продолжать жить, но поддерживать близких, забывая о своих печалях, мечтах о лучшей доле. Характер девушки менялся на глазах: по воспоминаниям младшей сестры, Ванга с каждым годом становилась всё более жёсткой в суждениях. Раз уж ей выпала тяжёлая доля, то и другие не должны

расслабляться. Ванга не поощряла безделья, любое нитье пресекала на корню.

Вдвоём с подраставшей Любкой Ванга проводила дома дни и недели. Школьные навыки позволили ей начать зарабатывать деньги: соседи прознали о её способностях отлично шить и вязать. Пошли заказы. Правда, приходившие к Ванге женщины тоже не были богаты. Обычно они приносили ей старые вещи, нитки, пряжу, из которой она могла что-то сшить для своей семьи. Пришлось Любке помогать старшей сестре. Ванга научила её нехитрым премудростям, которые могла освоить маленькая девочка. Играть Любке времени не хватало. Она штопала, пришивала заплатки к ветхой одежде, а Ванга скрупулёзно проверяла все швы, маниакально их ощупывая после Любкиных стараний. Часто это вызывало у младшей сестры слёзы — Ванга безжалостно отрывала непонравившиеся заплатки и заставляла Любку начинать всё заново.

После того как Ванге перевернули жизнь, разрушили её мечты и она вернулась в Струмицу, девушка стала строгой и даже отчасти безжалостной к своим близким. Гораздо позже, когда она будет делать свои предсказания, лечить, принимать толпы людей, ясновидящая тоже частенько не будет щадить пришедших к ней на приём. Она нередко будет «отрывать заплатки», заставляя человека «перешивать» свою жизнь, менять взгляды, образ мыслей. Другое дело, насколько действенными были эти методы, как их воспринимали, следовали ли её советам. Но резкости Ванге было не занимать.

С Любкой старшая сестра не церемонилась. Каждый день был расписан с раннего утра. Недели проходили без выходных и послаблений: стирка, штопка, уборка двора, готовка. Стол не отличался разнообразием. Если посчастливилось раздобыть немного муки, месили тесто для хлеба. Гораздо чаще просто собирали крапиву и

лебеду для нехитрого супа, дикую капусту, пили разбавленную простоквашу или делали кукурузные лепёшки. Деньги у них водились редко: с отцом, братьями и Вангой предпочитали расплачиваться старой одеждой и продуктами. А когда отец умудрялся купить муки для хлеба, ему порой подсовывали перемолотую траву, от которой сёстрам становилось плохо. Домик, в котором жили сёстры, тоже требовал внимания: они постоянно ходили копать красную глину, чтобы обмазывать его изнутри и снаружи. Обязательно в воскресенье вместе с соседями семья ходила в церковь.

Суббота считалась в Струмице базарным днём. «Наши соседи регулярно ходили на рынок, мы — редко. Время от времени сестра посылала меня купить немного соли, которой уже солили мясо. Когда мясо просаливалось, хозяйки стряхивали лишнюю соль, собирали и продавали её преимущественно таким же беднякам, как мы, но уже за двойную цену, так как соль впитала запах мяса. А когда варили фасоль, сыпали эту соль, чтобы вода хоть бы пахла мясом. По нашей улице ходил какой-то человек с глиняным кувшином на плече и половником. Продавал молоко, наполовину разбавленное водой. За два динара наливал один половник. Дома мы ещё разбавляли водой, крошили в миски сухой кукурузный хлеб и запивали молоком, еда пахла очень вкусно. У нас была одна курица и один петух. Курица неслась каждый день, и за несколько штук яиц мы иногда покупали перец, а если яиц набиралось больше, покупали и немножко сахара, но это бывало очень редко». Много позже люди задавались вопросом, почему Ванга предсказывала при помощи сахара — все посетители должны были приносить кусочек сахара, который предварительно держали в течение ночи под своей подушкой. Любка помнит, отчего это началось: сёстрам хотелось сладкого, и вот

предсказания «на сахаре» стали способом его раздобыть...

В Ванге всегда сочеталось две черты. С одной стороны, она была жёсткой, аккуратной до педантичности, требовательной к людям. С другой стороны, её окружение до самых последних дней отмечало оптимизм Ванги, её дружелюбие по отношению к друзьям и соседям, любовь к весёлым застольям во время праздников, разговоры, смешные истории. Она с удовольствием смеялась над шутками, отлично пела. Несмотря на слепоту, Ванга оставалась душой компании. Конечно, она не могла, как в детстве, видеть вещи, лица людей, но она научилась чувствовать человека по голосу, а вещи «понимать» на ощупь. Руки, слух и внутреннее чутьё помогали ей справиться со своим недугом, а трудолюбие и полученные в школе навыки поддерживать чуть ли не идеальный порядок в бедном глинобитном домишке.

По-прежнему к Ванге обращались за советом по поводу здоровья. Только теперь она не играла в больницу, а на самом деле пыталась помочь, «не имея медицинского образования, называла себя просто врачка. И чаще всего её советы помогали страждущим в излечении от их болезней». Талант врачевателя у Ванги не отнять. Как ни относишься к её предсказаниям, а лечить она явно умела — травами, водой, всем, что даёт природа. «У сестры Любки хранится своего рода энциклопедия, куда занесены случаи выздоровления больных, а также многие советы самой Ванги. Уже после смерти провидицы-врачки в разных странах выходили книги-травники с рецептами от бабы Ванги». Выше мы приводили некоторые из них. По сути, они представляют собой кладёзь народной мудрости, которая и поныне не потеряла актуальности. Подобные рецепты не секрет. Другое дело, постараться воспользоваться ими умело, с толком — здесь

способности Ванги сложно отрицать. Некоторые способы лечения вызывали у окружающих недоумение. Вот как рассказывает Любка о двух происшествиях, после которых Ванга использовала свои странные методы.

«Ванга ходила по двору и нечаянно наткнулась на большой котёл. От сильного ушиба на ноге образовалась глубокая рана. Прошло более недели, а рана не зарастала. Ванга ничего не предпринимала — ни лекарств, ни повязок. Соседи смотрели и жалели её, но никто не предлагал никакого лечения. Как-то утром она разбудила меня очень рано — видимо, всю ночь от боли не сомкнула глаз. Сказала: “Сходи к соседке Марии, попроси у неё немного медного купороса”. Я пошла. Услышав, что мне надо, соседка решила, что Ванга хочет отравиться, поэтому лично явилась к нам. Ванга сказала: “Выйди на лестницу, разотри в порошок медный купорос, собери в бумажку и принеси! Потом посыпь рану”. Тётя Мария испугалась и сказала, что это опасно, что медный купорос ядовит, но Ванга настояла на своём. После того, как я обсыпала рану, она взяла спицы и начала вязать. Вязала очень быстро, видимо, хотела заглушить боль. Наверное, ей было очень больно, но она не проронила ни слова. Только всё быстрее постукивали спицы. В какой-то момент рана вскипела. Покипело некоторое время, потом из неё потекла жидкость, а потом всё прекратилось. Ванга спросила, что я вижу, я ответила, что уже ничего не течёт, но рана побелела. Ванга как будто успокоилась. На другое утро соседка ни свет ни заря прибежала узнать, как дела у Ванги. Она боялась, как бы не произошла беда, но сестра сказала, что спала ночью как убитая. За несколько дней рана затянулась, и Ванга быстро поправилась». Отца Ванга тоже лечила, если у того возникали проблемы со здоровьем: «Однажды он ушибся, и рана долго не зарастала. Тогда Ванга сделала

ему мазь из молотой конопли и топлёного свиного сала. Никто из соседей не слышал о такой мази, но она помогла — через 20 дней отец полностью выздоровел».

Заниматься предсказаниями она начала примерно в то же время. Кидали девушки в какую-нибудь посудину свои вещи, а Ванга вытаскивала и говорила предсказание. Пишут, всё сбывалось, но как проверить? Девушек тех не спросишь, да и порой, предсказывая будущее, провидцы его «программируют», побуждая человека действовать так или иначе. К слепой относились с уважением, смешанным со страхом. Малообразованные люди всегда видели в ней человека, обладавшего некой ведьминской силой, которая привлекала и отталкивала одновременно. Слепота придавала её образу загадочности, её расценивали как знак, отличавший Вангу от других людей. Самой Ванге, как мы помним, с детства нравились подобные «забавы» — пока всё это напоминало игру.

* * *

О природе экстрасенсорики я решила поговорить с известным психологом, кандидатом философских наук Германом Карельским. Мой первый вопрос был как раз об этом — не программируют ли экстрасенсы при помощи своих прогнозов человека на определённые поступки. Отчего они сбываются? Не оттого ли, что людей настраивают на определённое течение событий? Герман ответил при помощи простого примера:

— На самом деле, здесь есть такой момент, что с одной стороны есть предсказание, с другой стороны, где граница между предсказанием и программированием? Тому пример: идёт бабушка со

своим маленьким внуком, и бабушка обеспокоена тем, что ребёнок сейчас побежит и упадёт в грязную лужу. И вот ребёнок бегает-бегает, спотыкается и падает в эту грязную лужу, а бабушка с чувством полного самоудовлетворения говорит: «Я же тебе говорила, ты грохнешься в эту лужу!» И здесь, получается, одновременно срабатывают две вещи. С одной стороны, это — бабушкин прогноз, основанный на её жизненном опыте, но никак не на экстрасенсорных способностях. С другой стороны, отчасти это может быть программирование ребёнка. Вот хотя, в принципе, в этом может быть элемент некоего предсказания. То есть *прогноз*, основанный на жизненном опыте — раз, интуитивный посыл, *предсказание* — два, и третий момент — *программирование*.

Курсивом я выделила три важных момента, которые потом мы повторяли на протяжении всей беседы. Экстрасенсорика — это тугой сплав, единый комплекс трёх составляющих: прогноз (на базе собственного жизненного опыта, а также анализа опыта других людей), предсказание (интуитивное ощущение чего-то), программирование. Отчасти хороший экстрасенс является в первую очередь отличным психологом, физиономистом, аналитиком. Как могла Ванга, не видя человека, программировать и прогнозировать?

— Многие люди после физических и эмоциональных травм в качестве компенсаторной функции открывали в себе новые способности. Это просто как факт, — объясняет Герман, полностью совпадая во мнении с учёными, которые исследуют мозг и его функции. — В случае с Вангой, думаю, так оно и было. А так как она была с этой *компенсаторикой* востребована, будучи востребованной, она в себе это возвращала. То есть она начала эволюционировать, как человек, который потерял зрение и начал развивать в себе другие

способности, причём востребованные, и стал погружаться в эту тему.

Учитывая характер Ванги, можно согласиться с психологом: в последние годы жизни Ванга чуть не гипнотизировала людей своими отрывочными, часто малопонятными фразами. Отчего-то кажется, что до потери зрения ей приписывались видения, провидческие сны и прочие озарения по поводу своей судьбы. Ванга умела лечить народными средствами, не более. Однако после потери зрения ей пришлось развивать совершенно иные способности, которые сначала совсем не были связаны с экстрасенсорикой, но имели отношение к чувственной сфере восприятия мира, слуху, ощущениям, интуиции. А практики Ванге хватало: «Удивительные способности Ванги невозможно было ни понять, ни объяснить, но слухи о ней распространялись всё дальше и дальше. Так постепенно к слепой ясновидящей приходила известность».

— Зрение — это основной канал, через который мы получаем информацию, — продолжает Карельский. — Соответственно, если нет зрения, то происходит обострение других каналов восприятия. Немудрено, что в её случае она начала развивать в себе интуицию.

Не всё так просто в наших рассуждениях о природе феномена Ванги. Ведь именно после 1960-х начали создаваться легенды о её предсказаниях, ясновидческих прогнозах. До того, особенно в юности, до переезда в Петрич размах деятельности слепой женщины был весьма невелик и ограничивался советами соседям да их знакомым из соседних сел. Никогда речь в них не шла ни о политике, ни о вселенском устройстве. Вспоминают, как Ванга пришедшей к ней женщине, жаловавшейся на пьющего мужа, советовала смириться со своей долей.

— Судьба твоя такая. Не пытайся изменить её, страдать тебе ещё больше в будущем, — эти слова воспроизводит подруга Ванги, которой многие годы спустя провидица твердила то же самое: смирись, не пытайся изменить ход событий, а дальше будет ещё хуже.

Она словно насильно хотела перенести собственный опыт на жизни обращавшихся к ней за советом, создавая им похожую «программу».

* * *

Панде, как мог, пытался заработать денег, но удача от него отвернулась. Он сажал черешневые деревья, табак, батрачил. Ничего не приносило ожидаемого дохода. Продажа черешни и табака не оправдала ожиданий и вложенных усилий: Панде даже не смог купить на вырученные гроши обещанных подарочков детям. Нищета окутывала семью липкой паутиной, не давая ни вздохнуть, ни передохнуть.

Бедность не давала детям и возможности нормально учиться. Любка в 1934 году всё-таки пошла в школу. Игры с подругами и другое пустопорожнее времяпрепровождение Ванга в ней никогда не поощряла, а вот учёбу весьма приветствовала. Она видела на собственном примере, как помогают в жизни знания, полученные в школе. Правда, навыки, полученные Вангой, отличались от тех, что давала обычная школа, но уважения к этому учреждению у неё не отнимало. Братья в школу идти наотрез отказывались. Впрочем, времени на это у них всё равно не оставалось. С другой стороны, они категорически противились самой идее идти учиться в изредка

выдававшуюся свободную минутку. Не забывали в семье и о слепоте Ванги, время от времени пытаюсь найти способы справиться с бедой. «Когда наш отец был ещё жив, и мы жили в Струмице, он привёл нас обеих в село Поголево. Там была церковь Пресвятой Богородицы, построенная в чистом поле, довольно далеко от дома бабушки Велики — женщины, которая была смотрительницей храма. Она получила эту привилегию после того, как на большой глубине в земле на том самом месте нашла маленький белый камушек в форме Пресвятой Божьей Матери с младенцем. Этот камушек лежал на видном месте в церкви в серебряной чаше. Отец привёл нас сюда — Богородичный камень считали чудотворным. Самой большой мечтой отца было, чтобы Ванга снова прозрела. Поэтому мы решили на ночь остаться в церкви и вместе помолиться об её выздоровлении. Когда стемнело, бабка Велика заперла нас снаружи и пошла домой. Мы с Вангой улеглись на рогожке, прижавшись друг к другу. Вероятно, мы быстро заснули, но в полночь обе проснулись от неясного шума. Я огляделась вокруг — мне стало страшно от необычной обстановки. Никого я не видела, но над нашими головами кружила минут двадцать светлая точка, словно маленький уголёк. Огонёк прошёлся по стенам, потом исчез. До утра мы с Вангой не сомкнули глаз. Когда пришла бабка Велика и открыла дверь, мы были на ногах. Ванга шепнула мне, что этот свет был не что иное, как Пресвятая Богородица. Не меньше удивила меня и бабка Велика. Открывая дверь, она сказала: “Видали, Божья Мать посетила вас ночью. Вы должны быть очень рады”. Конечно, мы были очень взволнованы и ждали, что к Ванге вернётся зрение. И оно вернулось, но не для того, чтобы смотреть на наш грешный мир, а чтобы видеть необъятные Божьи селения».

В какой-то момент Панде начал грезить о кладе. Такая простая, незатейливая мечта посетила его голову, и он поделился грёзами с Вангой. Надо сказать, рассудительная старшая дочь была ему хорошей опорой не только в хозяйстве, но и в качестве мудрого собеседника, способного поднять настроение и дух стоявшего на грани отчаяния из-за отсутствия средств к существованию отца. С кладом история вышла странная. Ванга указала место, где надо его искать. Панде вначале скептически воспринял её слова, но тот факт, что она указала незнакомую ей местность, подвиг его к действиям. Дочери якобы привиделись во сне покинутая деревня, речка, скала. Там-то и следовало искать клад. Отец вспомнил о деревушке, которую давно покинули жители из-за эпидемии чумы. Рядом действительно протекала река и стояла скала. Любка говорила, что Ванга шла уверенно, словно знала, куда направлялась. К несчастью, Панде, когда начал рыть землю, сломал руку. Так и не удалось узнать, существует ли привидевшийся Ванге клад. «Позднее в этой местности построили водохранилище, и если даже там и был зарыт клад, то он навсегда остался под водой». Иногда пишут, что клад был магическим и не давался в руки людям. Но не будем развивать эту тему — скорее всего, разгадка тайны клада куда более прозаическая, если таковой вообще существовал.

Впрочем, вторая история, связанная с Панде, имела более счастливый конец. Однажды из стада, которое он пас, пропала овца. Отец был безутешен: заплатить нанявшему его человеку за пропавшую овцу он не мог, а в ином случае Панде лишался работы. Ванга назвала ему деревню, в которой жил человек, к чьему стаду прибилась потерянная овца. «Отец удивился: Ванга, которая никуда не выходила дальше двора, вдруг назвала и село, и имя незнакомому ей человека, живущего там. Да и сам он не знал никакого Атанаса.

На его вопросы дочь как всегда ответила: всё сон... Имея негативный опыт с кладом, отец тем не менее отправился по указанному адресу и вскоре нашёл овцу». Необъяснимое чудо? Сложно сказать. Сама притча давно обросла домыслами, хотя на самом деле всё могло быть куда проще. Кто-то, например, видел овцу, рассказал соседям, Ванга услышала чьи-то пересуды. Ей действительно мог привидеться сон, который оказался «в руку». В любом случае с той поры сны Ванги считались вещими, её слова — пророческими. Именно тогда начали создаваться легенды, простые по своей сути, отточенные, литературно-обработанные в более поздние годы и цитируемые по сей день.

Шли дни, месяцы, годы. Полунищее существование, несмотря ни на какие способности Ванги предсказывать будущее, не отступало. Иногда бедным раздавали скудные пособия, но и эти подачки получить было непросто. Сначала составлялись списки самых нуждающихся семей, потом приходилось отстоять очередь, в любую погоду выстраивавшуюся для получения пособия. Если дело происходило зимой, то не имевшие нормальной обуви сестры стояли прямо голыми ногами на холодной земле, в лучшем случае в башмаках на босу ногу. В домике из тростника тоже согреться было сложно: при сильном ветре спастись от сквозняков не представлялось возможным, а топка шишками едва помогала.

Удивительно не то, что в итоге Ванга (а позже и Любка) серьёзно заболела, а то, что она ещё так долго умудрялась держаться на ногах. В 1939 году Ванга слегла с плевритом. К тому моменту ситуация обострилась не только в их семье, но и в мире. В открывшийся в Струмице клуб эсперанто начали ходить её братья, унаследовав от отца желание бороться с властью за свободу. В 1920-е годы эсперанто стало означать борьбу за коммунизм, являлось языком

революции. В 1930-е клубы эсперанто запретили по всей Германии. Многие бедняки в Струмице вместо обычной школы решили посещать клуб. Даже Любка помогала раздавать книги на эсперанто, которые понимали только посвящённые — в них людей призывали к революционной борьбе.

В тот тяжёлый год после холодной зимы и заболела Ванга. Плеврит — это воспаление серозных оболочек, покрывающих лёгкие. Эту болезнь может вызвать сразу несколько причин. Среди них различного рода инфекции и вирусы, хронические болезни лёгких, резкое снижение иммунитета и даже болезни желудочно-кишечного тракта. Образ жизни Ванги был способен спровоцировать любые из этих причин. А так как никакого лечения она в течение долгого времени не получала, болезнь развивалась, доводя её практически до состояния клинической смерти. Когда потеплело, тринадцатилетняя Любка клала Вангу, которая стала весить как ребёнок, в корыто и выносила погреться во двор. Сестра ничего не чувствовала, не разговаривала и не двигалась.

В округе считали, что Ванге осталось недолго пребывать в этом бренном мире. Даже деньги начали собирать на похороны — у семьи явно не имелось на это своих средств. Но Любка в отчаянии отправилась на поиски доктора. С трудом она уговорила докторицу с малярийной станции прийти осмотреть больную. Та упиралась, однако в итоге сжалась над девочкой. Увидев перед собой тело Ванги, покрытое незаживающими ранами, пролежнями, врач обработала его дезинфицирующим раствором. Напоследок сообщила Любке, что усилия тщетны: сестра скоро умрёт. В принципе одними из многих средств при лечении плеврита являются антисептические растворы. Конечно, они не играют главенствующей роли по сравнению с другими современными препаратами. Тем

не менее в случае с Вангой они вполне могли направить её организм на путь выздоровления. Также установлено, что в редких случаях экссудат (жидкость, образующаяся в лёгких при плеврите) может рассасываться самостоятельно.

Впрочем, сразу после посещения врача Любка и соседи не были преисполнены оптимизма, ведь женщина чётко сказала, что Ванга уже не жилец. Они сочувствовали бедной девушке, но, как часто говорят в подобных случаях, со вздохом повторяли: «Отмучилась». Видимо, Ванга с ними внутренне не соглашалась. То ли всё-таки сыграл роль визит врача, то ли сам организм справился с болезнью, то ли всё вместе оказало мощное воздействие на Вангу, но «через два дня после этих событий Любка пошла за водой к источнику, что был довольно далеко от дома, а вернувшись, открыла калитку и от изумления выпустила кувшин из рук. Ванга, смерти которой ждали с минуты на минуту, сноровисто подметала двор. Будто и не она вовсе только что находилась на смертном ложе». Так Ванга победила очередную свалившуюся на неё напасть, будто с рождения её единственной задачей было выжить.

Не обошлось в истории выздоровления без «теории чуда». Якобы едва дышащей Ванге успели вызвать батюшку для отпевания. Странно звучит, девушка ещё жива, хоть и без сознания, а её уже практически похоронили. Да и не положено это. Хотя прецеденты такие бывали. Человек при смерти, его уж отпевать начинают, а он возьми и оживи. Но данный случай описан в духе чудесного и магического действия. «Только батюшка начал петь заунывные псалмы, как умирающая вдруг “воскресла”... встала, и как ни в чём не бывало, взяв в руки веник, пошла подметать двор. Весть о чуде мгновенно разнеслась по местечку, и это лишь укрепляло всех в мысли, что их Вангелия не такая,

как все. Ванга быстро поправилась, чтобы вещать с новой силой...»

С воспоминаниями Любки совпадёт та часть, в которой говорится об уборке двора. Учитывая почти маниакальное стремление Ванги наводить чистоту, неудивительно, что, пойдя на поправку, она первым делом начала прибираться. А вот остальное плохо соотносится с действительностью. Сестра отмечает, что Ванга, подметая, была бледнее обычного, да и приход врача, видимо, всё-таки запустил процесс выздоровления, поборов инфекцию. Потом, когда на следующий год уйдёт из жизни Панде, ему не смогут сразу найти священника для отпевания. Но к больной Ванге он якобы пришёл даже заранее. Странные нестыковки, призванные придать образу провидицы сверхъестественные черты, видны повсюду. Уж больно велико желание увидеть чудо не там, где оно на деле происходило. Ведь оно состояло в огромном желании Ванги жить, в возможностях её стойкого организма, в применении для лечения простых средств, которые в итоге помогали (как те, что когда-то применила бабушка Ванги для выхаживания младенца, родившегося раньше срока). Конечно, чудеса, связанные с глубокой верой человека в Бога, случаются. Но случай с Вангой иного плана, акценты здесь явно расставлены несколько иначе.

* * *

Любка серьёзно заболела в 1940 году, вслед за сестрой. Но до этого произошли другие важные события.

С 1929 года Струмица стала частью Вардарской бановины (провинции) Королевства Югославия. На какое-то время политические распри затихли. Точнее, они перестали касаться семьи Панде. Его сыновья ходили в клуб эсперанто, распространяли запрещённые книги. Эта активность оставалась незамеченной (или до поры до времени их просто не трогали). Наступил 1939 год. Ванга лежала при смерти, а её отец опять попал в немилость к властям. Этому предшествовала целая цепь исторических событий, происходивших в регионе.

Когда в результате прихода к власти короля Александра I с 1929 года Королевство сербов, хорватов и словенцев стало носить название Королевство Югославия, в стране фактически установилось авторитарное правление. Так как народы, населявшие территорию королевства, высказывали недовольство подобным положением дел, новые законы, ущемлявшие их права, спровоцировали очередную волну борьбы за независимость. В результате в 1934 году Александр был убит, а к власти пришёл князь-наместник Павел Карагеоргиевич (двоюродный брат Александра). Его правление по сей день вызывает противоречивые отклики. Он пытался наладить отношения со всеми сразу: в 1938 году Павел нанёс визит в Германию, в 1940-м были установлены дипломатические связи с СССР, в то же время проводились переговоры с Англией и США.

Желание сблизиться с Германией князь объяснял полной неготовностью Югославии к военным действиям. Когда 1 сентября 1939 года началась война, страна ориентировалась на прогерманскую политику, что вызывало протесты населения, забастовки и демонстрации. Основная масса людей жила в бедности, если не сказать нищете. Подобное положение дел никогда не вело к спокойствию и хорошим отношениям с властями предрержащими. Ответной реакцией стали

аресты. Говорил ли Панде антиправительственные речи, сказать точно сложно. Его прошлое говорило само за себя, а всех неблагонадёжных арестовывали скопом, не делая попыток расследовать каждое дело в отдельности. В тюрьме Панде опять пришлось несладко. «И снова в участке он подвергся мучениям. В ту пору ему было 53 года, но когда вернулся домой, то стал походить на глубокого старика, потому что в участке его избивали до полусмерти. Кровоточащие раны мазали разными снадобьями и накрывали освежёванными шкурами животных». Любка рассказывает о другом случае: «Однажды отец накрошил сушёный табак и вышел на улицу, он был заядлый курильщик, но у него не было денег, чтобы покупать сигареты. На улице его встретили чиновники финансовой службы и спросили на сербском языке, какие сигареты он курит. Отец ничего не понял, стоял смиренно, не говорящий ни слова. Тогда они обыскали его карманы и нашли накрошенный табак и нарезанные из газеты бумажки для самокрутки. Отец не читал газет, потому что не знал языка, они служили ему лишь бумагой для сигарет. Пока они так стояли, чиновники нащупали ещё что-то, завёрнутое в платочек, и объяснили ему, что он должен пойти в мэрию и заплатить штраф, так как курить необработанный табак запрещено. У отца, конечно, не было денег, и тогда за это “страшное” преступление он был арестован и 15 суток дробил камни на шоссе к селу Добиля. По утрам им не давали ни крошки, как он выдержал, не знаю. Возможно, работники на стройке подкармливали». Едва встав на ноги, Панде снова отправился по сёлам в поисках работы.

Вскоре Любка заболела менингитом. Ванге после серьёзной болезни требовались покой и хорошее питание. Взять их по-прежнему было неоткуда. Ситуация, наоборот, лишь становилась хуже. Сначала

Ванге пришлось ухаживать за отцом, теперь во внимании нуждалась Любка. Менингит тоже носит инфекционный характер и часто является осложнением других заболеваний. Обострение болезни приходится на холодное время года. И Ванга, и Любка заболели именно зимой, когда в их домишке гуляли сквозняки, а есть было совсем нечего. К счастью, несмотря на отсутствие мест в больнице, Любку всё-таки взяли из жалости и поместили в коридоре. Красимира утверждает, что мать лечили голодом. Возможно, это лёгкое преувеличение — она и так ела крайне мало. Однако детоксикация организма, приём мочегонных средств, на самом деле, составная часть лечения, что связано с выведением токсинов и инфекции.

Думается, в любом случае пребывание в больнице, где было чище и теплее, чем дома, помогло Любке. Через две недели её выписали. По возвращении Любка обнаружила сестру на грани истощения, в полуобморочном состоянии. Ванга, конечно, умела многое, даже шить вслепую, но полностью ей себя было обслуживать крайне сложно. Вода и еда в доме отсутствовали: соседи не знали о том, что слепая девушка живёт одна, а Ванга, никому не жалуясь, сидела в мазанке и ждала младшую сестру. Подобные коллизии однозначно сказались на функционировании мозга Ванги. Фактически она впадала в транс. Без пищи и воды, незрячая Ванга обитала в собственном мире, в котором, как в галлюцинациях, в снах видела некие картинки. Описываемые ею видения необразованные люди принимали за озарения, предвидения. Что-то Ванга однозначно могла угадывать верно. В её положении интуиция развивалась с огромной скоростью, помогая девушке как в житейских вопросах, так и в беседах с теми, кто приходил к ней узнать о своём будущем. Удивляет вовсе не это, а способность её организма быстро восстанавливаться. Порой люди,

живущие в комфортных условиях, часто болеют и долго потом не могут поправиться. Ванга вопреки здравому смыслу выздоравливала в самых тяжёлых обстоятельствах. Нет, это не говорит о её сверхспособностях или знаках свыше — подобный феномен нередко встречается у тех, кто вынужден жить в нищете, ежедневно пытаюсь выстоять в тяжелейших, экстремальных условиях. Там и смертность высока, и такие «чудеса» встречаются часто. В частности, есть объяснение тому, что Ванга без движения, без пищи сумела дождаться возвращения сестры. «При таких энергозатратах нашего запаса должно хватить на 37-40 суток. Впечатляющая цифра, но это в режиме абсолютного покоя, любые движения будут нещадно сокращать ваш запас энергии». Объяснимы и видения Ванги, которые с каждым годом усиливались: «...многие в такой ситуации начинают разговаривать с предметами или с воображаемыми собеседниками, и такой метод может помочь в одиночном выживании». На протяжении всей жизни Ванга разговаривала с цветами, самой собой, с теми, кто являлся незрячей женщине в воображении.

* * *

Болезни подточили силы сестёр, и врачи советовали отцу каждый день поить их молоком, чтобы хоть как-то вернуть им силы. Панде к тому моменту устроился работать в хозяйстве знаменитого обувного предприятия «Бата» («Bata»). Эта чешская фабрика постоянно расширяла своё производство, основав так называемые Бата-виллидж. Смысл постройки деревень состоял в том, чтобы у работников фабрики появилась

возможность жить в непосредственной близости от места работы. Также «Бате» принадлежали земельные наделы, благодаря чему фирма обеспечивала себя и сотрудников всем необходимым. Условия труда там считались одними из лучших. Панде привёз дочерей к месту своей новой работы, где его наняли пастухом. Их здоровье пошло на поправку: молока девушкам доставалось в избытке.

Именно в тех местах Ванга впервые заговорила о некоем всаднике, которого, кроме неё, никто не видел. Свидетелем подобных происшествий в основном бывала Любка, потому что именно с ней проводила большую часть времени Ванга. Пока младшая набирала воду, старшая сестра могла впасть в транс, ничего не замечать вокруг, а потом рассказывала о своих видениях. Так и появился в рассказах всадник.

— Он хотел напоить коня и ждал, пока ты воду наберёшь, — делилась Ванга. — Ты просто его не видишь.

Любку пугали видения Ванги. Она боялась за сестру, сидевшую долгое время недвижимо, не реагирующую на её слова, и начинала плакать. Ванга всегда говорила, что бояться тут нечего. Её незрячий мир наполнялся образами, которые не были связаны с реальностью, но Ванга жила в нём изо дня в день, считая его естественным и более дружелюбным по отношению к ней, чем реальный.

* * *

В книге «Мозг против мозга» Святослав Медведев, директор Института мозга РАН, пишет: «Хотя нам известно о мозге достаточно много, мы не знаем

основных принципов его работы». В конце XIX века учёные Поль Брока и Карл Вернике определили области мозга, отвечающие за речь. Затем на «карту мозга» нанесли и другие области, определив их назначение. Однако сегодня исследования показывают, что зоны, связанные с обеспечением определённых функций, расположены по всему мозгу. Именно поэтому так часто выполняются утраченные по каким-то причинам физические способности видеть, слышать или говорить делегируются в другие зоны.

Медведев называет глаза частью мозга, вылезшей наружу. «Так что мозг можно ещё и видеть, и сам мозг может видеть». Если же человек лишён «наружного» зрения, то что он может видеть? Какие картинки представляет ему мозг, «повёрнутый внутрь себя»? Он ведь обрабатывает не только зрительную информацию. Скорее всего, ответ кроется в следующем:

«Принципиально также возможен (хотя никем научно не доказан) внечувственный (экстрасенсорный) обмен информацией. Экстрасенсорный — значит не проходящий через упомянутые пять органов чувств. Теоретически он не запрещён, но не всё разрешённое сбывается. Возможно, что он биологически невыгоден».

Таким образом, при выпадении из списка одного из органов чувств некое замещение теоретически может происходить и на уровне внечувственном. Другое дело, насколько получаемой подобным способом информации можно доверять на сто процентов, если даже глазам своим нам нередко не стоит доверять.

* * *

Всадник показал Ванге растущие в тех краях лечебные цветы: «звёздная трава» назвала их Ванга. Любка пригляделась и заметила возле колодца травку, на тонких стебельках которой не было листьев, а белые цветки напоминали звёздочки. Потом нигде Любка таких не встречала, и местные жители подобных не видели. Интересно, что Ванга и Любка могли «видеть» разные растения. К описанию Ванги подходит несколько лекарственных трав. Возможно, Любка увидела что-то подходящее под описание сестры. Так или иначе, а знаний полезных свойств растений у Ванги не отнять. Любка побаивалась старшую сестру с крутым, странным нравом. Рассказы о её необычных видениях пугали Любку и вызывали трепет перед неизвестным. Кого видит Ванга, с кем разговаривает, невнятно бормоча — этого младшая сестра понять не могла. «Мозг — удивительно сложный и чрезвычайно тонкий механизм... То, что люди, перенёсшие тяжёлые травмы, возвращаются из своего “путешествия” со странными историями, не было новостью. Но это не значило, что их путешествия были реальными». Всадник станет лишь первым из череды посещавших Вангу существей: ангелы, инопланетяне, души умерших людей — кто только не будет «помогать» незрячей в её одиноком существовании.

К лету Панде вернулся в Струмицу. Возвращение стало для него фатальным: он опять сломал руку, на сей раз куда более неудачно, чем в первый раз. На месте перелома образовалась открытая рана, которая не заживала и гноилась. По организму начала распространяться инфекция — старые раны от нанесённых в тюрьме побоев тоже нагноились. Истощённый Панде не мог бороться с болезнью, не хватало ни моральных, ни физических сил преодолеть недуг. Давало о себе знать и полуголодное существование. Сёстры выхаживали отца в меру своих

возможностей. Иногда ему становилось лучше, и они радовались малейшей надежде на выздоровление. «Но по ночам Любка слышала, как Ванга заливается горючими слезами, и полагала, что сестра оплакивает их горькую участь, ибо знает, что отец скоро умрёт, и они останутся круглыми сиротами».

Несмотря ни на что, Панде все предыдущие годы оставался для семьи опорой. Он шёл, опустив голову, батрачить, следить за чужим скотом, выпрашивать немного муки в виде милости. Он потерял надежду иметь крепкое хозяйство, любимую жену и сытых детей в тёплом доме. Нужда и аресты перечеркнули все его мечты, но Панде для девочек некому было заменить. Обе были не замужем, а братья явно не могли занять его место. Поэтому горевала Ванга, чью жизнь отец фактически сломал, не позволив выйти замуж и жить в достатке. Она не винила того, кто подарил ей жизнь, полную лишений, и кого она считала, независимо ни от чего, опорой. Потом также оплакивать Ванга будет непутёвого мужа. Когда она давала советы женщинам «терпеть, смириться и ждать ещё более худшей участи», Ванга судила по себе. Её житейский опыт учил подчиняться мужчине, не надеясь на оптимистический расклад в дальнейшем.

В сентябре Панде опять стало хуже. Недолгий период улучшения сменился днями, полными тревог и забот об умирающем отце. Братья возвратились домой и по очереди с сёстрами проводили день и ночь возле него. Василю и Томе приходилось не только сидеть возле постели отца, но и искать работу. Как прежде, даже если их нанимали, то вполне могли ничего не заплатить. Голод стал привычным состоянием. Отец, не способный выйти на улицу в поисках заработка, как он это делал много лет, отправил детей к давнему знакомому, который имел возможность дать крохотную сумму в долг. Просто так денег в долг им давать, как

выяснилось, не собирались. «За так денег не дают, — ответил отцовский “друг”, — завтра пойдёте в поле и соберёте оставшийся хлопок. За это я дам вам денег».

Стоял октябрь, погода начинала портиться. Необутые, в драной одежде, голодные дети Панде с трудом волочили ноги по полю, пытаюсь собрать остатки хлопка. Их жизнь превратилась в сплошное выживание, и новое задание не вызвало удивления. Впрочем, всплакнуть им пришлось — получив два лева за работу, они смогли купить отцу чуть-чуть еды, а на себя уже ничего не осталось. Несмотря на все усилия детей, в ноябре Панде умер. Завещать детям ему было нечего. Они надели на него чистую одежду, но на похороны Панде у них денег не имелось. Священник не пришёл отпевать покойного, и дети сидели с мёртвым телом целые сутки. «На следующий день их сосед, служивший пономарём в католической церкви, рассказал священнику о трагедии несчастных сирот, и тот отдал распоряжение похоронить Панде бесплатно на католическом кладбище. После похорон священник, сжалившись над осиротевшими детьми, дал им немного денег из церковной казны, чтобы они купили себе хлеба».

Перед смертью отец завещал детям слушаться Вангу. Она оставалась за старшую и продолжала подавать пример братьям и сестре. Впрочем, Василиу и Томе ничего не оставалось, как опять пойти на поиски работы. Они нанимались батраками, как и при отце, переходя из села в село. Ванга и Любка по обыкновению оставались дома, чтобы хоть как-то поддерживать подобие хозяйства. Так жили в то время многие, семья Ванги не являлась несчастливym исключением. На долгие годы, до последнего вздоха в душе Ванги поселится страх перед нищетой, голодом и полной неуверенностью в завтрашнем дне.

Одновременно над миром продолжали сгущаться тучи. Ванга призывала соседей умилоствить богов и сделать им жертвоприношение: в ней странным образом сочетались вера в Бога, православие, язычество, позже — инопланетные сущности. Нельзя сказать, что они не вступали друг с другом в противоречия, но пока Ванге удавалось сочетать в себе несочетаемое (впрочем, не ей одной). Война приближалась к Струмице. В начале 1941 года Ванге вновь привиделся всадник. Обычно она его описывала как красивого, русоволосого мужчину, похожего на древнего воина. Он восседал на белом коне (по сей день девушки красивого мужчину, принца представляют себе именно на белом коне, как признаке благородства и высокородного происхождения) в золотых доспехах. Зимой 1941-го он прискакал к порогу домишки, где жили Ванга с Любкой, и рассказал Ванге о грядущей войне. Точнее, о том, как она придёт именно в Струмицу, как повлияет на жизни людей, как сложится их судьба. Дело происходило ночью, и Ванга решила разбудить сестру, чтобы поделиться с ней произошедшим. Любка не то чтобы не верила в эти истории, скорее, её пугали видения старшей сестры. Она выслушивала всё в подробностях, а потом не могла уснуть, представляя себе странного всадника, въезжающего к ним во двор.

Люди боялись. Не только Любку охватывал страх. А Ванга продолжала вещать о грядущих страданиях, которых всем народам хватило во время войны с лихвой. Защитой её психике, расшатанной свалившимися на неё напастями, стали предсказания, а помощником — красивый всадник, вызываемый воображением в любую минуту. Часто упоминают тот факт, что Ванга сумела предсказать начало Второй мировой войны, забывая немаловажную деталь: тридцатилетняя женщина впала в транс и начала

вещать («Недалёк тот час, когда мир перевернётся и множество людей погибнет. Ты будешь предсказывать жизнь и смерть», — утверждал, по её словам, всадник) в 1941 году, что можно назвать предсказанием с большой натяжкой, так как война началась гораздо раньше.

Глава шестая

ВТОРАЯ МИРОВАЯ. ОБЩАЯ БОЛЬ И СКОРБЬ

В марте 1941 года Королевство Югославия подписало так называемый Венский протокол. Это означало, что страна присоединяется к Тройственному пакту, в который доселе входили Германия, Италия и Япония. Павел оговорил жёсткие условия участия Югославии в этом союзе. Скорее всего, Германия не сдержала бы своих обещаний не привлекать королевство к военным действиям и не использовать его территорию, но узнать, как бы развивались события, было не суждено. В стране нарастали антиправительственные настроения и в итоге принца-регента свергли, посадив на трон несовершеннолетнего Петра. Новое правительство в апреле вошло в антигитлеровскую коалицию, вследствие чего Германия напала на Югославию.

В Струмице опять царил хаос. Впрочем, в том районе жизнь никогда не была спокойной. Люди уходили из своих домов, прятались в лесах: со дня на день в город должны были войти немцы. В памяти постоянно всплывали аресты, притеснения, гонения. О лучшей доле уж и не мечтали, в живых бы остаться да нехитрое имущество не растерять.

Однако Ванга осталась в хлипком домишке. Она отказалась уходить, а с ней и Любка, привыкшая во всём слушаться старшую сестру. По обыкновению, она боялась, но куда страшнее казалось уйти из дома, оставив там незрячую Вангу, чем остаться с ней в ожидании неизвестного.

Немцы вошли в город, заходили в каждый дом, вынося с собой всё, что плохо лежало. Но в основном забирали еду: яйца, хлеб, кур. У Ванги с Любкой взять-то было нечего. К ним заглянули, увидели страшную нищету, двух забившихся в углу тощих женщин непонятного возраста и ушли. Постепенно в город начали возвращаться жители. И вот тут слава Ванги-прорицательницы впервые прогремела во весь голос — у многих на войну ушли близкие, родственники, сыновья и мужья. Люди хотели узнать их судьбу, вернутся ли они с фронта. Расплачивались с ней по обыкновению нехитрой снедью, чего, однако, сёстрам хватало на пропитание. Нельзя сказать, что Ванга с готовностью помогала каждому. «Я даже на чердаке пряталась, — рассказывала Ванга о своих ощущениях. — Спрячусь и, бывало, сижу там целый день без еды и воды. Лишь бы не заставляли предсказывать».

Так как Болгария встала на сторону нацистской Германии, в конце апреля в Струмицу вошла болгарская армия. Вместе с немцами они находились в городе до сентября 1944 года. Ванга уехала оттуда в 1942 году. До отъезда она продолжала предсказывать судьбы людей, но эти пророчества сложно проверить — к Ванге потянулся нескончаемый поток отчаявшихся людей, каждому из которых она уделяла время и внимание. Любка вспоминала, что сестра порой вообще не спала, находясь в трансе. День и ночь она называла фамилии, имена тех, кто погибнет или выживет в страшной войне, опустошившей деревни и сёла. Однако не только о возвращении мужчин с фронта вещала Ванга. Как и раньше, к ней приходили за советами, касавшимися здоровья, пропавшей скотины, давних споров с соседями. Её слава росла. «Так постепенно родилась легенда о Ванге. Кое-кто побаивался прорицательских способностей Ванги и обвинял её в чародействе и колдовстве. Другие же, с восторгом воспринимавшие её

прозрения, преувеличивали сказанное ею, приписывая ей библейские чудеса. Но все эти случаи говорили об одном: Ванга пользовалась признанием обыкновенных людей, потому что они чувствовали в ней защитницу и опору».

В приведённой выше цитате заключено многое. Тяжёлые времена заставляли людей искать чудо. В лице Ванги они обрели искомое. Она давала им силу выжить. Не все воспринимали её пророчества, не все им верили. Ведь издревле к таким, как Ванга, относились с опаской. Любкин страх перед видениями сестры оправдан: непонятное далеко не всегда внушает уважение и желание понять. Часто подобные вещи вызывают неприятие, отторжение, особенно если предсказания не очень устраивают того, кто пришёл за ними. Вангу, впрочем, пока собственная деятельность не пугала. Она опять выживала, как могла: если для этого надо не салфеточки вышивать, а предсказания делать, значит, будем делать предсказания.

Существуют свидетельства того, что провидения определённого рода — это признак гениальности. Многие открытия совершали учёные в странном состоянии «таинственной сущности гения». Философ-материалист Томас Гоббс боялся входить в тёмную комнату из-за привидений. А Жан Жак Руссо вообще говорил о том, что очень близко к состоянию Ванги: «Воображение разыгрывается у меня тем сильнее, чем хуже моё здоровье. Голова моя так устроена, что я не умею находить прелесть в действительно существующих хороших вещах, а только в воображаемых».

Война подстегнула воображение Ванги. Три «П» — прогноз, предсказание, программирование — теперь нашли своё применение в утешении страждущих. Как и хозяйка гостиницы в Петриче, у которой наготове есть всегда две истории об экстрасенсорных способностях

Ванги, так из книги в книгу кочуют две истории о выживших солдатах. В одной рассказывалось о матери четверых детей, чей муж ушёл на фронт. Она горевала о судьбе детей, будучи уверенной, что не видать им больше отца. Ванга велела ей идти домой, переодеваться в чистое платье, готовить ужин: мол, муж сегодня вернётся в исподнем, но живой. Женщина поспешила к дому, всё сделала, как велела пророчица. Мужа всё не было. Уже посреди ночи, когда она совсем отчаялась, раздался стук в дверь. Муж бежал из плена, а потому и стоял перед ней только в нижнем белье. Во втором случае матери Ванга предсказала, что сын её жив. Невеста и мать парня ждали его, но он всё никак не возвращался. Девушка вышла замуж. И тут неожиданно солдат вернулся. Бывшая невеста встретила его случайно на улице и упала в обморок. А мать, когда узнала радостную новость, не выдержала такого счастья и умерла от разрыва сердца.

Если первая история звучит более или менее убедительно, то вторая выглядит немного странно. Вроде «запрограммировала» Ванга обеих женщин в нужном направлении (мужчина вернётся с фронта), вроде интуитивно почувствовала, что солдат жив, вроде прогноз был логичен (кто-то возвращается, кто-то нет, а так как интуиция подсказывала, что он останется в живых, именно это Ванга и сказала родным). Однако финал второй истории нельзя назвать счастливым: от парня ушла невеста, а мать умерла, не успев его увидеть. Было бы лучше, если бы они оставались в неведении? Не исключено. Ожидание в неведении не держит в таком напряжении: в голове проворачиваются разные варианты развития событий, и в итоге человек готов к любому повороту. Когда ждут счастливой развязки, а она не наступает, моральных сил продолжать верить всё меньше. Конечно, вины Ванги здесь нет — к ней пришли, спросили, она ответила. Но

само по себе желание узнать будущее далеко не так однозначно, как кажется.

Впрочем, люди на такие нюансы не обращали внимания. «Эти два случая широко комментировались не только в городе, но и в окрестных сёлах. К дому Ванги потекла человеческая река. Каждый хотел узнать что-нибудь о судьбе близких. Ванга никому не отказывала». Продолжала она и траволечение. Точнее, Ванга лечила не только с помощью трав, но травы оставались её основным лекарственным средством. Люди удивлялись, насколько хорошо она разбиралась в растениях. В ход шло всё, что росло в окрестностях, причём часто травы Ванга комбинировала, придумывая собственные варианты сочетаний растений, которые доселе в таком виде не применяли. Травы действительно оказывают мощный оздоровительный эффект. К тому же слава Ванги заставляла людей верить в её способности безоговорочно. А как известно, не менее мощным эффектом, чем реальные лекарства, обладает плацебо: если человек верит в выздоровление при помощи данного средства, то лучше медикамента не сыскать.

* * *

Многочисленные эксперименты, которые проводили медики разных стран, например, по поводу применения для лечения суставных заболеваний-хондроитина и глюкозамина, основывались на том, что часть пациентов в больнице принимала плацебо, часть хондроитин и глюкозамин. Факт остаётся фактом: плацебо имело лучшее воздействие на организм человека, чем вышеуказанные средства. В первой

группе кто-то верил в лечебный эффект хондроитина и глюкозамина, кто-то относился к ним скептически, кто-то решил поэкспериментировать — а вдруг поможет. Второй группе сказали, что на них тестируют новое действенное лекарство. Люди поверили в его возможности и чувствовали себя лучше. Причём процент пациентов, чьё состояние значительно улучшилось, во второй группе был очень большой.

* * *

Часто к Ванге обращались с просьбой помочь вылечить так называемых душевнобольных родственников. На самом деле, «душевнобольной» — это не медицинский диагноз, и больные могут страдать самыми разными нарушениями в работе мозга. В таких случаях Ванга советовала несколько раз облить страдальца настоем из трав, на рассвете облить водой из реки или другие подобные вещи, связанные с обливанием. Когда льют на голову воду, часто это имеет воздействие на мозг и нервную систему. Недаром многие младенцы не переносят процесса мытья головы — вода, льющаяся им «на мозг», явно вызывает некую реакцию. Сознание — это сложное явление. Некоторые учёные сравнивают его с софитом, чей луч направлен на сцену и высвечивает на ней определённую часть. В других местах тоже что-то происходит, но «зритель» этого не видит. Чтобы активировать сознание и расширить луч, надо «расширить осознанное поле». У душевнобольных людей луч софита высвечивает что-то своё, невидимое и непонятное другим. Видимо, выливая воду им на голову, человек запускает некие механизмы,

позволяющие переключить внимание больного, «высветить софитом» более широкое поле.

Обливание водой, хождение по росе и воде — всё это положительно влияет на нервную систему и укрепляет организм в целом. Конечно, подобные процедуры имеют ряд противопоказаний, и скорее всего, далеко не все, кому Ванга их прописывала, выздоравливали. Однако её рекомендации по лечению имеют под собой прочную основу, базирующуюся на опыте народной медицины. Бедным людям, которые в основном и приходили во время войны к Ванге, нечем было платить врачам, аптекарям. А слепая ясновидящая за кусок хлеба давала рецепты уверенным голосом, не терпящим возражений. Такова давняя традиция врачей, даже в случае, когда они прописывают весьма странные вещи.

Среди значимых событий в жизни Ванги называют посещение её самим болгарским царём Борисом III. Те, кто без сомнений описывает эту встречу, утверждают, что к апрелю 1942 года молва о провидице из Струмицы вышла далеко за пределы небольшого городка и окрестных деревень. Одна пожилая женщина и привела к Ванге Бориса. Судьба царя к тому моменту складывалась непросто. Престол после отрёкшегося в его пользу отца он унаследовал, когда Болгария, проиграв во Второй Балканской и Первой мировой войнах, потеряла ряд своих территорий. Неурожаи, недовольство населения, сложные отношения с соседями делали правление Бориса не самым простым. На Бориса два раза совершались покушения. 1 марта 1941 года он подписал соглашение, согласно которому Болгария присоединялась к Пакту трёх стран. Несмотря на коалицию с Германией, войну СССР Борис не объявлял, болгарские войска не участвовали в операциях на Восточном фронте (фактически сделав то, что хотел сделать князь-наместник Павел для

Королевства Югославия, вставая на сторону Германии). В самой Болгарии и в Израиле чтят Бориса за спасение им во время Второй мировой войны 50 тысяч болгарских евреев. В Софии в честь этого воздвигнут памятник. Впрочем, даже этот факт весьма противоречив, так как действовал царь, находясь даже не меж двух, а сразу между нескольких огней. На него давили со всех сторон. В итоге он принял решение, которое Гитлер, мягко говоря, не одобрил. Эти события происходили в марте 1943 года.

Достоверных сведений о посещении Ванги царём Борисом не существует. К ней пришёл «человек среднего роста, сероглазый, усатый и плешивый, одетый в серый пиджак и брюки-гольф». Привела его «бабушка Тина». Она и сказала сёстрам, что тот мужчина был не кто иной, как болгарский царь. Ванга была с ним немногословна:

— Растёт твоя держава, широко ты раскинулся, но будь готов снова уместиться в ореховой скорлупке. И запомни дату — 28 августа!

Слова Ванги не записывали. Их просто запомнила сестра Любка, присутствовавшая при встрече. Умер Борис в 1943 году 28 августа. Посещал ли он Вангу, точно ли воспроизводит её слова сестра, сказать сложно. Смерть царя и без того породила массу слухов — его смерть считали насильственной. Причём заинтересованными в убийстве сторонами называли как Германию (Борис умер, вернувшись именно оттуда), так и СССР, и Италию. Десятилетия длились расследования, не сумевшие доказать факт убийства. Однако фигура царя до сих пор овеяна легендами, включая легенду о его посещении Ванги. Якобы после его смерти к ней приходили родственницы царя, желавшие узнать о дальнейшей судьбе царской семьи. Ванга увидела на царском ложе красный бант и велела прийти к ней снова с цветком в горшке. Дамы удалились и больше к

ней не вернулись. Красный бант трактуют как предсказание коммунистического переворота, состоявшегося в сентябре 1944 года, когда Красная армия вступила на территорию Болгарии.

Болгарский царь Борис III (слева) пожимает руку Адольфу Гитлеру. 1941 г.

Предположительно, Ванга предсказала царю Борису дату смерти

Интересно, что у истории, связанной с царём Борисом, есть несколько вариаций. Например, некоторые биографы утверждают, что он посещал Вангу дважды — второй раз в феврале 1943 года, когда она уже переехала к мужу в Петрич.

— Ты потеряешь своё государство. Вижу красный флаг над твоим дворцом, — промолвила Ванга.

Родственницам Бориса она сказала то же самое: красный флаг над дворцом, и не просила их приезжать снова с цветочным горшком. Так ли важны эти нюансы для понимания феномена провидицы? По большому счёту, Ванга в памяти людей осталась легендой, в которой, как в любой легенде, есть неточные места, разночтения и даже разные варианты самой легенды. В основном воспоминания тех, кто с ней встречался, основываются исключительно на собственной памяти. Записи велись редко и обрывочно, магнитофоны и камеры во время попытки зафиксировать речи Ванги ломались или на плёнке потом ничего не обнаруживалось. Но даже эти попытки документально подтвердить какие-то пророчества Ванги, её воспоминания о прошлом делались гораздо позже, примерно начиная с 1970-х, когда и самой Ванге сложно было вспомнить все детали случившихся с ней событий, а уж тем более событий, происходивших в совсем раннем возрасте. «Она без особой охоты общалась с прессой, не разрешала пользоваться диктофонами и магнитофонами, снимать кино- и телефильмы, делать фотографии. Что же оставалось журналистам? Они по крохам собирали сказанное ею слово, пусть и из вторых уст, приукрашивали услышанное или просто-напросто сочиняли очередное “пророчество”, в связи с какой-либо злободневной проблемой». Уж если так откровенно трактует все воспоминания о Ванге её

официальный биограф Жени Костадинова, что говорить о точности и правдивости остальных.

При отсутствии документов, которые могли бы доказать какие-то факты биографии до послевоенного времени, точно положиться на воспоминания Ванги и её близких нельзя. «Память не работает как видеомаягнитофон, то есть не хранит события в точности такими, какими они были, когда произошли. На самом деле извлечение воспоминаний есть увязывание мелких фрагментов информации в осмысленное повествование. Поэтому воспоминание подвержено ошибкам, закрадывающимся в процессе восстановления... иногда ошибки могут оказываться настолько существенными, что делают воспоминание совершенно ненадёжным». Более того, учёными доказано, что при каждом новом воспоминании человек видоизменяет повествование. «Они отбрасывали те части истории, которые казались им незначимыми, смещали смысловые акценты туда, где считали их наиболее уместными...»

Один интересный факт всё же нашёлся. В одной из толстых, солидных книг про Вангу приводится чёрно-белая фотография посещения царём Борисом ясновидящей. Подпись под фото гласит: «Посещение Струмицы царём Борисом III. Визит к прорицательнице». Фотография сразу показалась странной: судя по всему, посещал он её инкогнито, никак это не афишируя. Но на фото женщины с детьми на руках приветствуют царя, который едет в машине с соответствующим военным сопровождением, совершенно не таясь. И что же оказывается: эта фотография была сделана в 1941 году, когда Борис наведялся в Струмицу с официальным визитом, видимо, вскоре после того, как болгарские войска вошли в город. Однако сама Ванга журналисту Тома Томову рассказывала про визит царя с потрясающими подробностями, называя в качестве

даты именно 1941 год: «Когда приезжал царь в 41-м году, 24 мая... Мы обе (имеются в виду Ванга и сестра Любка. — *В. Б.*) в одной маленькой завалюхе, настолько бедно жили... А он приехал в штатском. Спрашиваю:

— Кем же ты работаешь?

— Да вот, работаю...

— Э-эх, — говорю я, — заберут у тебя твоё царство и засунут тебя в скорлупу ореховую.

— Зачем?

— А просто так. Не хотите вы красной нитью повязать подушку ребёнка и двери пометить красной ниткой.

— Почему же красной?

— Потому что надо красной.

— Ты нарочно говоришь красной, потому что говоришь о большевиках. Но если большевики придут к власти, первую тебя зарежут.

— Пускай режут, говорю, но красная нить должна быть.

Тогда он вынул из кармана какую-то карточку, протягивает её и говорит:

— Как приедешь теперь в Софию, приезжай ко мне, я единственный царь Борис в Софии.

Единственный Борис! Царь Борис. А потом пришёл 42-й год, потом 43-й, а 28-го он умер. Убили его? Отравили? От удара умер? Просто умер». Казалось бы, воспоминания Ванги совпадают по дате с реальным пребыванием царя Бориса в Струмице. Но дата не совпадает с той, когда якобы Борис посещал Вангу. К тому же сам диалог напоминает разговор детей, играющих в Вангу и царя, нежели реальных персонажей. Любопытно и другое — эти воспоминания относятся не просто к позднему периоду, когда про Вангу уже придумали все основные легенды, а к 1994 году. К тому моменту сестра, племянница, её знакомые успели поделиться своим видением якобы

произошедшего события. К официальной версии относится именно визит в апреле 1942 года, а баба Ванга любила постоянно переиначивать собственные слова, сказанные в прошлом, а чужие и подавно. Для иллюстрации всего многообразия версий о царе Борисе приведём ещё одну. Воспоминаниями делится Коста Кынчев, познакомившийся с провидицей в 1966 году: «Мэр города Петрич в те давние времена привёз к ней царя Бориса III. Царь спросил её, какие изменения она видит в управлении Болгарией. Она ответила, что перемены грядут огромные. Царь спросил ещё: “Барышня, а кто будет в будущем управлять страной?” Тётя Ванга сказала, что она впервые тогда услышала слово “барышня”. Ванга ответила царю:

— Красные.

Царь настоял:

— Подумай ещё раз — может, это будут белые или розовые?

Но она настояла на своём: “Красные”.

— Тогда, — поделилась она, — я ещё не знала, что красный цвет — цвет коммунистов. Но поняла, что царь и мэр уехали весьма раздосадованные».

Вот ещё одна история, также изложенная человеком из близкого окружения Ванги. Гинка Илиева, знавшая Вангу с 1963 года, услышала следующее: «Однажды тётя Ванга рассказала мне, как в 1943 году (Ванга датирует в своих рассказах визит царя Бориса то 1941-м, то 1942-м, то 1943 годом. — *В. Б.*) к ней приезжал царь Борис III, но она не поняла, что это царь, и сказала, что видит его всего в чёрном и видит всю похоронную процессию, как его везут четыре пары коней в чёрных шёлковых пополах до земли. За ними идёт народ и плачет.

— Он мне какие-то деньги дал и уехал. А когда я узнала, кто у меня был, испугалась, как бы со мной чего не сделали».

В первую очередь отдадим должное воображению Ванги. Многие отмечают: истории она порой рассказывала такие, что позавидуешь. Царь Борис фигурирует в рассказах в качестве некоего таинственного, сказочного персонажа, который боится абстрактных красных, а вовсе не войны и не Гитлера, на момент визита к Ванге более для него актуальных. Так называемые «красные», по-разному представленные в некоторых предсказаниях, Ванге должны были быть известны. Как-никак, её братья состояли в коммунистических кружках, какие-то слухи о Стране Советов до тех краёв доходили. Все версии противоречат друг другу в деталях и навевают на размышления: ведь приведённые выше истории рассказывала сама Ванга (первую изложила сестра Любка, и она является «канонической») в разные периоды времени, которые объединяет одно — все они датируются поздними годами — годами официального признания и создания легенд о предыдущих периодах.

Более того, некоторые источники утверждают, что вовсе не царь Борис посещал в феврале 1943 года Вангу, а сам Адольф Гитлер. Смелое утверждение, прямо скажем. Для кинофильма подобный ход выглядит красиво, эффектно: Гитлер на окраине Струмицы, в бедном домишке провидицы, куда вошёл по её требованию с переводчиком, без всякой охраны (охрана встала возле входа в дом, что совсем не мешало Гитлера убить в доме, будь у кого-то такое желание). Несколько важных моментов мешают поверить в достоверность сказанного.

Во-первых, Гитлер в том регионе, скорее всего, не бывал — на то указывают все возможные официальные источники. Царь Борис к Гитлеру ездил, сам Гитлер Болгарию не посещал, а спрашивается, зачем, если Борис наносил ему визиты.

Во-вторых, Гитлер был просто помешан на вопросах безопасности. Вот как описывает его поезд Владимир Рощупкин, профессор Академии военных наук: «Специальный поезд Гитлера состоял из пятнадцати вагонов: вагон Гитлера, вагон имперского руководителя прессы, вагон с узлом связи, два салон-вагона и вагон-баня, два вагона для свиты и войсковых подразделений, два спальных и два багажных вагона, вагон для охраны и две бронеплощадки с зенитными скорострельными артиллерийскими установками калибра 20 миллиметров, имевшие между собой телефонную связь... Маршруты держались в строжайшем секрете, причём составлялись таким образом, чтобы нельзя было понять, когда именно Гитлер воспользуется поездом. О его прибытии гостям объявляли примерно за час. Причём Гитлер нередко вместе с охраной входил или выходил из состава с другого (в отличие от гостей) вокзала. В ночное время, за исключением вагона охраны, все вагоны были заперты. Впереди спецпоезда на определённой дистанции двигался ещё один состав. Если Гитлер находился в ставке, то поезд через неопределённые промежутки времени перемещался со станции на станцию. Состав всё время был под парами, что зимой представляло дополнительные трудности для обслуживающего персонала. На примере показаний начальника личной охраны Адольфа Гитлера группенфюрера СС Ганса Раттенхубера, доложенных Сталину, видно, какое внимание уделялось в Третьем рейхе безопасности фюрера». И далее авторитетный эксперт приводит пример организации поездки Гитлера в Италию: «Подготовка спецпоезда фюрера началась за несколько недель до поездки. Был проведён усиленный контроль на итало-германской границе, в портах, на дорогах. Поездка в Италию проходила по железной дороге в двух спецпоездах. С итало-германской границы до Рима по обеим сторонам пути были

выставлены воинские части. К каждому железнодорожному чиновнику был приставлен сотрудник криминальной или политической полиции — для контроля. На паровозах находились немецкие инженеры. Тщательно отобранное “население” — главным образом члены фашистских организаций “сердечно” приветствовали берлинского гостя. В пути фюрер ненадолго показывался у окна и отвечал на приветствия. Из вагона не выходил. На остановках личная охрана плотно окружала вагон. Перед спецсоставом Муссолини двигался специальный форпоезд».

В-третьих, как мог очутиться Гитлер в заштатном городке Струмице с такими запросами? Как он мог позволить себе войти к Ванге без охраны? Никак. Оставим в стороне поиски Гитлером Грааля и его любовь к оккультным наукам. Может, он и был одержим этими вопросами, но это вовсе не значит, что Гитлер решил зайти к Ванге потому, что в то время слава провидицы всё-таки не имела того масштаба, который приобрела с начала 1970-х. Конечно, простые люди из близлежащих городков и деревень приходили к Ванге, услышав о её способностях. У власть имущих тоже часто наблюдался интерес к экстрасенсорике, но пока не пришло то время, когда под их же контролем и наблюдением Ванга начала делать им свои предсказания (кстати, тоже в довольно-таки ограниченном масштабе, на самом деле).

Существует и «в-четвёртых»: Ванга с сестрой жили, действительно, в бедности, в полной нищете. Их домик в кино пытаются чуть приукрасить, а реальность вовсе не соответствовала придуманной картинке. Даже у мужа, пока он не перестроил дом, жилище было крайне бедным. Даже в Рупите на склоне лет, обласканная властями, Ванга жила в очень простом домике. Для художественного произведения можно придумать

многое, но жизнь к этому не имела никакого отношения. Скорее всего, она имела к ней такое же далёкое, как визиты царя Бориса и Адольфа Гитлера. Крестница Ванги Верка Токова прямо говорит: «Это фантазёрство. Я вообще не знаю, откуда такое взялось. Весь Интернет, все газеты забиты новостями — мол, Ванга сказала фюреру: “Не ходи на Россию войной”, а он не послушался (в 1943 году такой совет было Гитлеру давать бесполезно, войной на Россию он уже успел пойти, иногда эти слова передают в иной форме — Ванга сказала ему, что он войну с Россией проиграет. — *В. Б.*)... Гитлер в Болгарии не появлялся».

Помощница Ванги Елена Милчева вторит крестнице: «Она предсказывала судьбы простых людей, говорила им, как лучше поступить в жизни. 99 процентов информации о Ванге — полная выдумка. Она ничего не сказала ни о будущей аварии на “Фукусиме”, ни о Сирии, ни о будущем распаде СССР. Проблема в следующем — бабушка запрещала посетителям делать аудиозаписи. Поэтому и родилось столько слухов без документальных подтверждений». И даже племянница подтверждает вышесказанное: «К сожалению, большинство её предсказаний получено из вторых рук, восстановлено по памяти, частично искажено толкователями».

После смерти Ванги сын царя Бориса Симеон II побывал в Рупите на могиле Ванги, посетил построенный ею храм. «Несмотря на загруженную программу, Симеон II спокойно выслушал эту историю (о визите его отца к Ванге в 1942 году. — *В. Б.*) и продолжил со скромным кортежем».

Интерес сына к Ванге понять можно, но никаких выводов отсюда не напрашивается. Напротив, судя по реакции Симеона II, он скептически отнёсся к легенде о встрече Бориса с ясновидящей. Те, кто утверждает, что Симеон успел даже повидать Вангу до её кончины, ещё

больше путаются в так называемых воспоминаниях. «Пророчества Ванги дают благодатную почву для истолкования» — воистину, как мы видим, на этой почве вырастают и продолжают расти весьма экзотические растения.

* * *

В 1942 году случилось другое важное событие, на сей раз в личной жизни Ванги. К тому моменту к ней приезжали отовсюду, включая граничащую со Струмицей Болгарию. Однажды у неё дома очутились солдаты 14-го интендантского полка. Именно среди них находился будущий муж Ванги Димитр Гуштеров из Петрича. Она попыталась, и весьма успешно, предречь себе жениха.

Предвидением такой ход событий назвать трудно, но Ванга всё сделала правильно: ей с сестрой жить без отца было крайне сложно, следовало выйти замуж, найдя себе хоть какую-то опору в жизни. Для себя Ванга выбрала Димитра. «Твоя судьба — стать моим мужем», — примерно так она ему сказала при первой встрече. Пришёл он к ней не случайно: его брата ограбили и убили, оставив Димитру на попечение вдову с тремя детьми. Убийц Ванга «знала», но отказалась называть, призвав парня им не мстить. Пророчица вообще являлась противницей мщения и всех посетителей отговаривала совершать акт возмездия. Мотивировала она это тем, что людей, совершивших злодеяние, обязательно настигает кара: «Даже если кара не настигает свершителя, то настигает его потомков». Данный подход верен по многим параметрам. Например, если Ванга ошиблась, то таким

образом она не позволяла наказывать невинного человека. С другой стороны, если «возмездие» не настигало виновного, то всегда можно было «надеяться», что оно падёт на кого-то из следующих поколений, а за этим уже не проследишь...

Димитру понравилось беседовать с Вангой. Они проводили много времени вместе — Димитра поражали её способности предугадывать его мысли и желания. В скором времени, 20 апреля, Ванга объявила сестре, что ей сделали предложение. В этот раз благословения просить было не у кого: отец умер, «Васил нёс военную службу в Дупнице, а Томе угнали на работы в Германию». Счастью Ванги никто не мог помешать, поэтому они с Любкой засобирались в дорогу. Впрочем, «приданое невесты было символическим — Ванга перекинула через руку красную шерстяную шаль собственной вязки, взяла медный котелок и кастрюльку на память об отчем доме — на том и кончились недолгие сборы». Конечно, и тогда, и сейчас многие высказывают удивление по поводу замужества Ванги, её скорого решения покинуть родные места, а главное, странной влюблённости в молодую женщину Димитра. Странной она кажется по двум основным причинам: Ванга была старше жениха на восемь лет и была слепой, что портило её внешний вид, а также не давало надежды на то, что она сможет нормально вести хозяйство.

Именно исходя из этих причин возникло мнение, что Ванга приворожила Димитра. С его предыдущей невестой ведь не всё до конца понятно: то ли она к тому моменту умерла, то ли Ванга молодого человека у неё увела. «У молодого человека была невеста в родном местечке, но та умерла от болезни, и Димитр женился на Ванге», с другой стороны, невеста Димитра, «первая красавица на селе», якобы была жива вплоть до последнего времени и говорила журналистам, что

«предсказательница просто-напросто увела у неё жениха», приворожив, используя свои способности. Приворот, как утверждают «знающие люди», обычно для того, кого приворожили, заканчивается плохо. В частности, нередко человек спивается или его жизнь ещё как-то не залаживается. Димитр после женитьбы с каждым годом пил всё больше и в итоге именно от этого умер. Но, к сожалению, пьющих мужчин много, и данный факт не означает, что их всех в своё время приворожили. Каких-то доказательств наличия у Димитра невесты на момент сватовства к Ванге не существует, а десятилетия спустя утверждать, что она таковой являлась, может любая женщина соответствующего возраста.

Так почему же Димитр выбрал слепую Вангу, женщину гораздо его старше? Противники теории влюблённости молодого человека в слепую задаются вопросом: «Вы можете себе представить, чтобы молодой и здоровый человек вдруг влюбился в слепую, с уродливым лицом женщину? (Судя по фотографиям, уродство — это всё-таки преувеличение. — В. Б.) И дело здесь в элементарном подсознании, которое подсказывает нам наш выбор. Димитр был простым человеком, и этого человека, как и всех остальных, в его выборе всегда направляло его подсознательное сравнение объекта выбора с другими. Фактор здоровья в выборе играл чуть ли не решающую роль... в те времена жена в крестьянском доме становилась хозяйкой, работницей, матерью и только потом — женщиной для любви».

Сохранилась совместная фотография, на которой оба запечатлены молодыми, практически сразу после свадьбы. Ванга вполне миловидна, хотя не писаная красавица. Однако далеко не всегда личное счастье находят именно красивые женщины — здесь противоречия нет. Племянница Ванги тоже не считает

внешность тётки в молодости ужасной: «Моя тётка и в юности и молодости была весьма привлекательной женщиной. Стройная, с замечательной фигурой, милым лицом. Даже незрячие глаза не портили общего впечатления. Она была энергичной, подвижной, очень опрятной. А острый ум и чувство юмора делали её душой любой компании». Касаемо ведения домашнего хозяйства Ванга вполне могла дать фору зрячей. Димитр наверняка это видел, посещая домик будущей невесты. Разницу в возрасте на тот момент он мог не замечать (на фото они выглядят примерно одинаково, Красимира подтверждает — Ванга выглядела моложе своих лет).

После утверждали и то, что брак Ванги и Димитра был фактически фиктивным: они жили отдельно. Ничто не доказывает и этого постулата. Перенеся тяжёлые болезни, живя в полной нищете, Ванга вполне могла стать бездетной. А Димитр всегда старался как-то улучшить дом, в котором они жили, облегчить жене жизнь. Со стороны эта пара, наверное, выглядела странно, что не исключает их хороших взаимоотношений. Те, кто не признаёт этого брака, считают, что Ванга, высказав «предсказание» о предопределённости их взаимоотношений, напугала Димитра, парня малообразованного, верившего в способности слепой. И невесту его тоже напугала, потому та сама отступила, дав дорогу сопернице. Сейчас, когда мы знаем, как сложилась судьба пары, конечно, всё видится иначе, в негативном свете. Доказательств нет для обеих версий: вся более или менее точная, а точнее, выглаженная и отредактированная информация о Ванге (именно о ней, а не о её предсказаниях) датируется 60-ми годами прошлого века. К тому моменту Димитр уже умер...

Но на минуту давайте посмотрим на ситуацию совсем под иным углом зрения. Судя по всему, Димитр,

несмотря на отсутствие образования, обладал определённой житейской хваткой. Почему все думают, что его использовала, так или иначе, Ванга, а почему не наоборот? Почему Димитр не мог разглядеть определённую для себя выгоду в этом браке? Впоследствии, вплоть до его смерти, их с Вангой жизнь будет выглядеть странно для окружающих, только если трактовать события с точки зрения тех, кто утверждает, что Димитра использовали, приворожили. Если посмотреть с другой стороны, то картина начинает выглядеть куда более логичной. Итак, Димитр навещает Вангу, подолгу с ней беседует, проводит время в её доме. Многие отмечали, что она была интересной собеседницей — странной, но притягивающей к себе людей. Однако Димитр вскоре замечает, сколько людей приходит к Ванге за советом. Он видит в этом определённую для себя выгоду и хочет использовать её таланты себе на пользу. Его семья бедна, а тут, фактически, — золотое дно. Не случайно на новом месте к Ванге сразу выстроятся в очередь люди. Именно в Петриче впервые в воспоминаниях начинают звучать нотки недовольства, раскаяния Ванги, усталости, нежелания продолжать «на потоке ясно видеть» и прорицать, раздражение. Когда её откровенно начали использовать, Ванга поняла, насколько ей неприятно то, чем она занимается не по доброй воле. Начатое Димитром продолжилось и после его смерти, когда отступить по разным причинам стало поздно. По словам Ванги, «в 1942 году её семья переехала из её родного города Струмицы в город Петрич. Именно тогда она стала известна своими предсказаниями». И если в родных краях Вангу любили и принимали такой, какая она есть (на глазах людей происходили в её жизни трагедия за трагедией), то в Петриче отношение к ней выстроилось далеко неоднозначное.

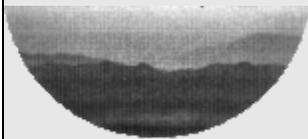
В Струмице новость о Вангином замужестве восприняли по-разному. Некоторым казалось, что она должна остаться дома, не покидать родных мест, где все её знали. В день отъезда с ней пришли попрощаться соседи, желавшие ей лучшей доли на новом месте. Будущее, которое Ванга с лёгкостью предсказывала другим, себе она предсказать не могла. Но ей очень хотелось покинуть окраину города, где она пережила столько тягот и невзгод. Первая неудачная попытка выйти замуж стоила Ванге огромных переживаний и слёз. Теперь нарушить ход событий она бы не позволила никому. Любка ехала с ней, с младых лет привыкнув постоянно находиться при старшей сестре.

Жених приехал за Вангой и Любкой на телеге. «Он устал дно телеги душистым сеном, покрыл его пестроцветными домоткаными ковриками, чтобы сёстры чувствовали себя удобно в пути». Девушки заперли на старый, ржавый замок дверь и тронулись в путь. Несмотря на то, что Ванга ездила раньше в Белград и Скопье, любые путешествия вызывали у неё страх. Она привыкла жить на одном месте в знакомой обстановке, а уж Любка совсем не покидала родного дома. Впереди их ждала Болгария, маленький городок Петрич, расположенный всего в 50 километрах от Струмицы. Телеги и нынче частый транспорт на этой дороге. Неспешно везёт лошадка или ослик свою тележку, иногда их подхлёстывают, чтобы трусили быстрее, особенно цыгане, лихо пытающиеся обогнать машины. Сёстры выехали с Димитром из Струмицы днём, а уже вечером подъезжали к новому жилищу, которое станет родным домом для Ванги на многие годы вперёд.

«Страх заставил Димитра и его родственников готовиться к свадьбе... Её предсказание о семейной жизни с Димитром прозвучало как её желание, даже более того — как требование» — данное утверждение противоречит сложившейся на тот момент ситуации. Димитр по доброй воле увозил невесту в новый дом, где до последнего вздоха, несмотря на постоянные пьянки, пытался обустроить комфортные для неё условия жизни. Конечно, Ванге и Любке хотелось тепла, уюта и защиты — того, чего они не видели и не чувствовали на протяжении долгих лет. Кого в данном случае использовали? Не нам судить, но посмотрим, как складывалась жизнь Ванги в Петриче.

Как часто люди даже не предполагают, насколько их мечты и чаяния далеки от того, что готовит им судьба. Они уезжают подальше от тех мест, где им было горько, где один день сменялся другим, не внося никакого разнообразия в безрадостное существование. Свадьба для девушки — всегда надежда на счастливое будущее рядом с любимым мужчиной, который защитит и поможет. Насколько сбылись мечты незрячей Ванги, не имевшей возможности даже видеть своего суженого? Вслушиваясь в цокот копыт, что думала она о мужчине с поводьями в руках? Как и когда-то отца, Ванга сумела полюбить Димитра, прощая ему его слабости, безволие, полную покорность судьбе.

Часть 2
1942—1962

Глава первая

ПЕТРИЧ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Население двух городов, Струмицы и Петрича, примерно одинаковое, да и находятся они недалеко друг от друга. Около Петрича течёт река Луда Мара, которая является притоком той самой Струмешницы, реки, давшей название городу Струмица. Болгарской территорией город стал во второй половине IX века, после чего превратился в важное защитное сооружение во время войн с Византией. Петрич также находился под управлением Османской империи, как часть Болгарского экзархата. Граждане Петрича принимали активнейшее участие в освободительной борьбе против османского правления. В результате Балканских войн 1912—1913 годов город вошёл в состав Болгарии. Некоторое время на него претендовала Греция, но безуспешно. Во время Первой мировой войны город практически полностью был разрушен.

Сегодня Петрич выглядит более сельским, провинциальным городом, чем Струмица. Его главной достопримечательностью является дом, где жила Ванга большую часть своей жизни. На её имени прославиться или нажиться хотят многие. Известны случаи, когда некие народные врачеватели называли себя учениками Ванги. Естественно, дипломов у них нет, есть лишь совместные с прорицательницей фотографии. А сфотографироваться с ней не было проблемой: «Известно, что провидица фотографировалась со всеми желающими». Данное высказывание вступает в некое противоречие с утверждением о том, что Ванга не позволяла вести записи и съёмки в своём доме. Однако если задуматься, то противоречия здесь нет.

Ясновидящая не позволяла снимать и записывать пророчества, её высказывания о будущем. А фотографий в её доме, на самом деле, множество.

Продаются сувениры с изображениями Ванги (значки, магниты, календарики), хотя следует отметить, что основным местом паломничества туристов стал Рупите — музейный комплекс, который расположен в нескольких километрах от Петрича. Там в музейном магазинчике сувениров не счесть: множество книг, открыток, брошюр, свечек, иконок. Оба музея принадлежат государству, что после смерти Ванги вызвало огромный скандал: родственники оспаривали завещание знаменитой ясновидящей, согласно которому им ничего из её имущества не доставалось.

«Весьма популярная в Петриче разводка — сообщить гостю, что ясновидящая предсказала его приезд в город: из архивов могут извлечь досье с откровением... за плату от 500 евро. Жуликами продаётся куча “чудодейственных” предметов, к которым якобы прикоснулась Ванга, — поэтому их, мол, следует прикладывать к больным местам». Беседа с одной такой новоявленной «провидицей» стоила мне всего 10 евро. Когда мы вышли с дочкой из дома Ванги в Петриче, во дворике поставили на стол большой пирог и бутылочки с водой. В тот день много лет назад умер Димитр, и всех пришедших в музей угощали в память об этом печальном событии. За столом сидели две женщины. Первая — уже упоминавшаяся крестница Ванги Верка Токова, вторая — некая Мария, которую в Петрич из Москвы «призвала» Ванга. Мы долго беседовали, точнее, в основном говорила Мария. Мы с Веркой иногда вставляли несколько фраз. Я главным образом задавала интересовавшие меня вопросы, а Верка комментировала по-болгарски отдельные пассажи Марии, активно мотая головой, что

психологически было трудно принять, так как у болгар «нет» означает «да».

— Когда Ванга мне явилась, она просила с собой привезти сюда икону, — бодро вещала Мария, — и повесить её в спальне над кроватью. Представь, я пришла сюда, мы с Верой поднялись наверх в спальню, и прямо над кроватью был пустой гвоздик!

В этом месте Верка согласно замотала головой из стороны в сторону.

— Сейчас я живу здесь, и Ванга через меня передаёт людям свои послания, — продолжала Мария. — Вот ты зачем к ней пришла?

— Книгу о ней пишу, — призналась я.

К тому моменту я ещё не познала «славы» в полном объёме. Мы только приехали в Петрич и успели побеседовать лишь с хозяйкой гостиницы, мгновенно выдавшей нам свой комплект историй про предсказания бабы Ванги. Я не знала, как будут реагировать люди: может, они подумают, что я покусилась на святое. Писать о самой великой провидице, их любимице — это же, наверное, нагло с моей стороны. Но нет. Все очень радовались такой перспективе и активно благословляли на написание. Мария быстро сориентировалась и пообещала немедленно, сию секунду поинтересоваться у Ванги её мнением.

— Она тебя благословляет, — объявила через минуты три Мария вердикт Ванги. — Пиши!

Мария успела за время нашей беседы сказать многое. Биографию Ванги она нам кратко изложила всю «от» и «до», правда иногда перескакивая с даты на дату не в хронологическом порядке. В какой-то момент Мария попросила задать Ванге, не без её посреднических услуг, четыре волнующих меня вопроса. Я подумала: «Почему четыре?» Мне казалось, что магическим числом является «три». Но у меня и трёх в голове не нарисовалось (имелись в виду личные

вопросы, а не вопросы о жизни Ванги, которыми я забрасывала Марию и Верку без долгих раздумий). Я впала в ступор. Дочка тоже ничего не могла мне подсказать. Это крайне редкое состояние можно назвать «ни одной мысли в голове». Пусто. Мозг не подавал никаких признаков интеллектуальной работы.

— Ты закрыта, — вынесла вердикт Мария. — Ванга говорит, тебя закрыла подруга.

Про себя я поблагодарила всех подруг сразу, потому что, кто конкретно меня «закрыл», было непонятно. Мария тем не менее напряглась и всё-таки попыталась влезть в мой мозг.

— Эта девочка играет большую роль в твоей жизни, — указала она перстом на семнадцатилетнюю дочь, — Ванга говорит, ваши судьбы идут рядом.

Я сразу сказала, что со мной путешествует дочка, так что первый, пробный «шар» был верным, но легко предсказуемым.

— Тебя волнует, сможешь ли ты написать книгу. Ты уже её пишешь! Всё будет в порядке! (Дорогое издательство, теперь дело за тобой — надо как-то внедрять предсказанное в жизнь.) Третье, — Мария потрясла пальцем и закатила глаза к небу. — Прости мужчину. Не держи на него обиду, она как ржавчина уничтожает позитивное.

Я спорить не стала: согласна на сто процентов с этим постулатом. Так как не знала, кого конкретно надо прощать, ещё раз, на всякий случай, простила всех, включая женщин. «Мой» четвёртый вопрос опять касался книги:

— Как её написать, чтобы это было доступно всем. Ванга говорит, Мария тебе поможет, — провозгласила сама Мария, назначив себя мне в соавторы.

Говорила Мария и о распрях, связанных с наследством Ванги. Основными претендентами на него были племянники ясновидящей — Красимира и Димитр,

дети Любки. Любопытный факт, но так называемые приёмные дети Ванги — редко упоминаемая Венета и Митко — в распрах участия не принимали.

— Ни у кого из родственников нет дара, — молвила Мария, — злые они. А у Ванги денег не было, она всё потратила на храм. Жила бедно всегда. Зарплату ей государство положило маленькую, люди дарили недорогие подарки. Так что и получить-то в наследство нечего, кроме этого дома и дома в Рупите.

Конечно, дело было не в деньгах. Большого потока людей к дому и музейному комплексу нет, но стабильный доход продажа сувениров даёт. Сейчас — это государственные музеи, а в ином случае доход шёл бы родственникам. Люди, зарабатывающие деньги на имени Ванги, спокойно приходящие в её дом в Петриче и рассказывающие истории о своей связи с провидицей, не имеют отношения ни к семье, ни к государству. Причём следует учесть: это в наши дни поток к музеям Ванги уменьшился, а сразу после её смерти места паломничества были заполнены людьми.

В конце беседы я попросила сфотографировать Верку и Марию. Мария категорически отказалась, а Верка согласилась. Всё удовольствие стоило 10 евро. Я посчитала, что за такие усилия женщины могут быть вполне вознаграждены. Сейчас дело явно находится в упадке. Мария попросила им заплатить, уверяя, что деньги пойдут в церковь, но цены не задирала и вполне довольствовалась весьма скромной суммой.

Врач Евгений Тасовски, долгое время наблюдавший за работой Ванги с людьми, упоминает фактор закрытости: «Я пытался делать кое-какие анализы в виде “экспериментов” с ней. Так, например, когда я “закрывался” и старался ни о чём не думать (говорят, нельзя вообще ни о чём не думать, но у меня было точно такое же состояние, когда ты понимаешь, что, твой мозг, как акын — «поёт» только о том, что видит

вокруг; никаких размышлений о жизни, волновавших в иное время проблемах и заботах. — *В. Б.*), ей не удавалось уловить у меня информацию, хотя я задавал ей вопрос:

— Скажи мне, как разрешится та или иная проблема?

Тогда она говорила мне с интонацией, в которой словно чувствовался лёгкий укор:

— Доктор, ты не верующий.

Иными словами, “что тебе сказать, если ты мне не веришь”. Это значило, что человек должен был приходиться к ней с открытым сердцем, с доверием».

В одной из статей, посвящённых Ванге, её домик в Петриче называли двухэтажным особняком. Нет, однозначно, это не особняк. Этот дом Димитру, мужу Ванги, удалось расширить, достроить и благоустроить, но не более. Он остаётся скромным жилищем незрячей женщины, где нет места роскоши, дорогим вещам. В Петриче в принципе стоят непритязательные дома, в основном советской застройки. Улочка, где жила Ванга, примыкала к рынку, который существует и по сей день. В городе всегда было много цыган, из-за чего он пользуется дурной славой у туристов — вытащить кошелёк или что-то ценное из машины здесь дело обыденное. Вечером Петрич слабо освещён, поэтому прогулки в темноте чреваты плутанием по улочкам в поиске своей гостиницы. Впрочем, три фабрики, которые были построены бельгийцами, потихоньку влияют на улучшение общего облика Петрича, так как туда часто приезжают по делам из Бельгии, Италии и близлежащей Греции.

В домике Ванги сразу после входа расположены крохотный коридорчик, кухонька, на втором этаже — спальня и гостиная, разделённые небольшой комнатой. Мебель простая, но вполне соответствовавшая среднему уровню населения в 70—80-е годы прошлого

столетия, а даже в некоторых местах его чуть превышает. В серванте стоят сервизы, на тумбочке возле кровати — чернеет аппарат телефона, что по тем временам можно считать роскошью. Если говорить проще, то домик Ванги напоминает старые советские деревенские дома или дачи, ничего не имеющие общего с современной застройкой. Они сохранили старый дух тех времён, так же как многие дома в Петриче. Дворик у дома тоже крохотный. В центре расположен памятник знаменитой прорицательнице, в углу стоит столик со скамейками. У калитки раньше располагалась касса — с тех времён, когда Ванга начала вести приём официально, — к ней и выстраивалась ежедневная очередь. На столпотворение часто жаловались соседи. Немудрено: улочка, теперь носящая имя своей знаменитой жительницы, маленькая и узкая. Если выстраивалась очередь к Ванге (а она выстраивалась почти каждый день, за редким исключением), то по этой стороне улицы пройти было невозможно. А порой и дорогу заполняли люди, мешая проезду редкого транспорта.

Петрич расположен вдали от болгарских курортов, от основных туристических достопримечательностей, таких как Рильский монастырь или София. Ванга ездила иногда в монастырь и в столицу: расстояние это вполне преодолимое, но современный турист в Петрич добирается редко. Может, слава Ванги пошла на спад, может, отпугивает более бедная, сельскохозяйственная часть страны, где количество телег на дорогах чуть ли не равняется количеству автомобилей. Дальше, уже на территории Македонии встречаются виды, куда более радующие глаз, впрочем, и тут преобладает сельское хозяйство. Две страны хоть и граничат друг с другом, но отличаются сильно, словно ты на соседнюю планету перелетел, а не 50 километров проехал.

И вот мы возвращаемся в 1942 год, когда Ванга с Любкой покинули знакомую Струмицу, чтобы начать новую жизнь. В первое мгновение Петрич им вовсе не показался другой планетой — они опять вселялись в обветшалую халупу. Бедность их преследовала по пятам, не отступая, не покидая своего печального поста у порога каждого жилища, в котором предстояло селиться сёстрам.

Глава вторая ***НОВОЕ, КАК НЕ УСПЕВШЕЕ*** ***ЗАБЫТЬСЯ СТАРОЕ***

Что они ожидали увидеть? Сложно представить себе мечты молодых женщин, живших в такой нужде, что описать по сути невозможно: сытый голодного, как известно, не разумеет. Скорее всего, им просто хотелось вырваться из той обстановки, которая окружала их на протяжении десятилетий. Первые впечатления от нового окружения не заставили сестёр опустить руки: они привычно взялись за наведение порядка в доме, который им увиделся в следующем обличье: «Провисшая стреха, казалось, в любой момент могла обрушиться на головы прибывших. А перед домом расстилался большой запущенный двор. Прибывшие вошли в тёмный, длинный и грязный коридор. По обе его стороны располагалось по комнате, одна из них позднее стала спальней молодожёнов, а в другой Ванга принимала многочисленных посетителей. Сзади имелась ещё одна комната, которая служила кухней, спальней и вообще была помещением для нужд всех домашних. В ней стоял топчан, сколоченный из грубых досок, уложенных на четыре банки из-под керосина вместо ножек. Матраса не было, подушками служили шерстяные мешки, набитые кукурузными листьями. На этом топчане спала мать Димитра, бабушка Магдалена, которой в ту пору было лет семьдесят, трое детишек убитого сына и двое детей от других сыновей. Везде было грязно, запущено, убогая обстановка дополняла гнетущее впечатление».

Димитр был младшим из четырёх сыновей, на его попечении остались дети погибших братьев и пожилая мать, не способная вести хозяйство, он работал строителем-каменщиком. По воспоминаниям соседей, «Димитр Гушеров был одним из лучших каменщиков в округе». Но тогда его работа не приносила никакого дохода, так как шла война, и Димитр отбывал службу, да и не было у людей средств на новые дома.

К бедности Ванге и Любке было не привыкать. Ванга окружающей обстановки не видела, но привычно ощущала, словно и не уезжала никуда. Однако разница всё-таки была: рядом стоял Димитр, готовый помочь, принять на себя те дела, которыми когда-то занимался отец. Другим отличием являлось то, что в доме формально находилась и вторая хозяйка — пожилая мать Димитра. Сначала она не приняла невесту сына, считая, что слепая женщина не сможет нормально вести хозяйство. «Бабушка Магдалена с откровенностью, присущей простым людям, не скрывала разочарования от выбора сына». Ей самой было уже трудно заниматься домашним хозяйством, и она надеялась в невестки получить здоровую женщину, способную следить за домом. Соседи тоже не понимали выбора Димитра. Правда, они были наслышаны о способностях Ванги, и любопытство пересиливало: всем хотелось поскорее «протестировать» ясновидящую из Струмицы: «...петричские жители осматривали её с ног до головы, вслух выражая сомнения относительно того, что слепая женщина сможет выполнять домашнюю работу и управлять по хозяйству». Подобная реакция свекрови и соседей ещё раз подтверждает то, что Димитр, судя по всему, вообще никого не предупреждал о грядущей женитьбе. Это подтверждает воспоминания Красимиры, которая утверждает, что Димитр быстро принял решение взять

Вангу в жёны и явно не выглядел напуганным или приворожённым «ведьмой».

Обвенчались молодые 10 мая, вскоре после приезда. Ванга с первого дня начала доказывать, что она совсем не безрукий инвалид, который ни на что не способен. Любка привычно помогала сестре, беспрекословно выполняя её указания. Обе женщины не в первый раз проходили через подобное испытание: вычистить авгиевы конюшни для них было привычным делом: «они с Любкой стирали, мыли, начищали, перелицовывали и перекрашивали, и вскоре дом засиял чистотой». Ванга, по обыкновению, много шила — расшитые вышивкой занавески на окна, покрывала на кровати, салфеточки на стол. Характер у неё всегда отличался твёрдостью и даже жёсткостью, несмотря на весёлый, оптимистичный нрав. Она быстро навела порядок не только в доме: «Ванга запретила местным крестьянам собираться на их дворе и вести там торговлю. Сёстры расчистили двор, сразу стало заметно, что в доме появилась сноровистая и деловитая хозяйка». Свекрови тоже пришлось признать за Вангой лидерство в доме. Какие-то навыки оказались пожилой женщине неизвестными — учёба в Земуне давала о себе знать, Ванга могла многим дать фору. К тому же она прекрасно готовила, несмотря на слепоту: этот факт подтверждают многочисленные воспоминания, и вряд ли их стоит подвергать сомнению.

* * *

Ванга, действительно, до последних дней всех удивляла своей домовитостью и хозяйской хваткой. Она любила принимать гостей и от души угощала

пришедших приготовленной под её руководством едой. Вот как описывают подобные приготовления в Рупите: «Ванга медленно обходит котлы и большой деревянной ложкой пробует бульон на вкус. “Сюда надо добавить немного петрушки, сюда — шалфея или травы”, — напоминает она поварам и идёт встречать своих гостей»; «если бы кто-нибудь видел, как она готовит и кладёт разные приправы в свои кушанья, он бы скромно замолчал». Ванга отличалась щедрой душой и гостеприимством, а также умением гостей принять и развлечь (она хорошо пела, а во время танцев отбивала ритм рукой по столу): «...она любила компании, юмор и всё земное».

* * *

По Петричу быстро разошлись слухи о переехавшей в их город прорицательнице и врачевательнице Ванге. Люди потихоньку начали ходить к ней за советами, точно так же, как доселе в Струмице. Ванга никому не отказывала. Гораздо позже она станет куда строже со своими посетителями, иногда будет отказываться с некоторыми разговаривать, но пока к ней шли простые люди, гигантская очередь в маленький дворик не стояла, и Ванга старалась помочь каждому. Впрочем, людей всё равно приходило много. Говорят, это не нравилось Димитру. Казалось бы, он сам ещё недавно приходил к Ванге за помощью, вполне возможно, даже хотел воспользоваться даром жены, но в своём доме видеть страждущих он не желал. Понять мужчину можно. Одно дело наблюдать за процессом со стороны, а совсем другое, в собственном маленьком домишке ежедневно сталкиваться с посторонними людьми.

Однако Ванга успевала управляться по хозяйству, да и Любка активно помогала сестре. В пожилом возрасте её график был куда более плотным — сотни людей выстраивались у забора в очередь с ночи. Ванга вставала рано утром, с восходом солнца, и первые часы нового дня проводила одна. И только потом начинала приём. К вечеру или когда сильно уставала, прорицательница прекращала работу. «Вернувшись вечером из Рупите (Ванга перестала уезжать из Рупите только за год до смерти. — *В. Б.*), Ванга сразу шла в ванную, купалась, а потом мыла всё до блеска. И только потом поднималась в спальню. Как бы поздно мы ни возвращались, она никогда не изменяла раз заведённому порядку. У неё был образцовый порядок и в приготовлении пищи, и в питании».

Праздники Ванга проводила с соседями и друзьями, накрывая столы, под песни и танцы. Некоторые биографы утверждают сейчас, что Ванга спала допоздна, а просыпаясь, пила кофе, который ей приносил кто-нибудь из помощников по дому. Как ни относиться к её роли предсказательницы, но вряд ли можно принять данный постулат. Все, кто на самом деле находился при ней в последние десятилетия, утверждают, что Ванга всегда отличалась хозяйственностью и трудолюбием, а вставать любила очень рано.

Но Димитра не устраивала в принципе деятельность жены: «...он считал, что раз Ванга стала замужней женщиной, то пора перестать ей заниматься прорицаниями, а главной её заботой должны стать, как полагается, дом и семья. Димитр очень уважал жену, но его угнетало её поведение... Ванга очень любила его, ценила Димитра и как мужа, и как человека, но считала, что её призвание — служить людям — гораздо сильнее семейной привязанности и что её личная жизнь должна быть подчинена жизни других». Дело, конечно,

касалось не только постоянного присутствия в доме посторонних. Многие верующие люди не считали деятельность Ванги богоугодной (как сказала хозяйка гостиницы из Петрича: «Грешно это знать своё будущее», — Ванга жила совсем недалеко от неё, но женщина к ней так ни разу и не сходила). Димитр неспроста позже спился. Психологическая нагрузка на тех, кто находился рядом с Вангой, всегда была огромной. Некоторые её боготворили, считая великой Провидицей, но муж такое бремя вынести не смог. Соседка этой странной пары считала, что «он был единственным человеком, принимавшим её таковой, какова она есть, единственным, принимавшим её жизнь таковой, какова она есть — со всеми её странностями, со всеми сопутствовавшими ей изумительными вещами, со всей болью и всеми страданиями, остававшимися в их доме после каждого посещения страдавших людей. Он был мужчиной, жившим с ней, чтобы поддерживать её в самые тяжёлые годы. Мужчиной, знавшим, что из-за неё их дом превратился в “гостиницу” для духов и существ из иных миров, знающих всё и через неё помогающих людям. Молчаливым мужчиной рядом с ней, без которого её жизнь была бы очень трудной». Вот только стоила такая преданность Димитру здоровья, а в итоге и жизни.

* * *

В Петриче хозяйка маленькой частной гостиницы, хлебосольная женщина лет шестидесяти, узнав, что я приехала собирать материал для книги о Ванге, всплеснула руками: «Баба Ванга, да, да, конечно! Все её тут помнят!» И мгновенно она поделилась двумя

историями, которые случились с её знакомыми, прибывшими в Петрич когда-то специально повидаться с Вангой. Было очевидно, что истории она рассказывает не в первый раз. Одна женщина недоумевала, отчего умер её младенец. Ванга сказала: «Твой муж подозревал тебя в измене. Когда родился младенец, он его выбросил из окна. Потом раскаивался, но было поздно. Тебе муж ничего не сказал, принёс ребёнка в дом, тот вскоре из-за этого умер». Второй случай касался пропавшего человека, брата приехавшего к Ванге мужчины из Грузии. Ванга посоветовала брата не искать: «Он принимает наркотики и вскоре умрёт. Вы его уже не спасёте».

— А вы сами ходили к Ванге? — спросила я, выслушав истории.

— Нет, — ответила хозяйка гостиницы, — грешно это знать своё будущее.

Она смутилась, но ненадолго. Осуждения по отношению к тем, кто ходил к Ванге за помощью, в её глазах не было. Вот так и создаются легенды. Искренне, правдиво выглядящие. Однако «спасибо, мне лично не нужно»...

* * *

Нельзя забывать и о том, что в то время занятия Ванги безопасными не являлись. Полицейские знали, чем она занимается, и пытались выведать нужную им информацию. Говорят, в Струмице к ней заглядывали немцы узнать судьбу, приводя с собой переводчика. Но в Болгарии ситуация изменилась: набирало обороты партизанское движение, борьба с фашизмом нарастала. Страна официально выйдет из нацистского блока лишь

в 1944 году, тем не менее движение Сопротивления активизировалось гораздо раньше. Полиция справедливо считала, что Ванге ведомы многие секреты.

Годы войны освещены биографами Ванги довольно скупо. В основном описываются её удачные, «правильные» предсказания судьбы ушедших на фронт мужчин, а также успехи в лечении. Да и здесь конкретные примеры всеми перечисляются одни и те же с небольшими вариациями в изложении историй. Как справлялась Ванга с требованиями властей рассказывать им о беседах с людьми, осталось неизвестным. Ей угрожали отправить на работы, которые слепая, естественно, не смогла бы выполнять; требовали денег или других откупных, что для Ванги, бравшей в качестве оплаты весьма символические подношения в виде еды, было также невозможно. «Двое полицейских... ежедневно околачивались возле Вангиного дома, всё вынюхивая да подслушивая. И так было изо дня в день». Однако Ванга ничего им не отвечала, не раскрывая содержания своих бесед с людьми. Как ей удалось убедить полицию оставить её в покое, остаётся загадкой. На протяжении двух лет она продолжала жить в Петриче, не испытывая из-за их интереса больших неудобств. То есть еам интерес, конечно, представлял из себя одно большое неудобство, но, как ни странно, угрозы полиции никаких последствий не имели.

Существует воспоминание Любки, которое показывает деятельность Ванги с иной стороны, чем её принято видеть. Один из партизан перед уходом в подполье сказал матери не переживать, а ходить к Ванге: «Не бойся! Почаще навывайся к Ванге, и она будет говорить тебе, живой ли я, здоровый, и вообще, как я там». Эту фразу можно интерпретировать по-разному. Например, не стоит ли за этим тот факт, что

ясновидящая помогала партизанам, получая от них каким-то образом весточки для родных? Под предлогом визитов больных и желающих узнать судьбу людей к ней могли приходить партизаны или их посланники с вестями для родных и близких. Не исключено, что они же как-то влияли на полицейских, пытаясь охранять покой Ванги. Это лишь предположение, которое возникает из-за отсутствия какой-либо подробной информации о жизни провидицы во время войны. Хотя некоторые сведения передаются весьма подробно, словно выбранные, как крупницы, из целого мешка самой разной информации...

Таким образом, у Димитра существовало несколько причин противиться времяпрепровождению жены: это создавало неудобства членам семьи, отвлекало Вангу от ведения домашнего хозяйства, скорее всего, входило в противоречие с вероисповеданием, а также было просто-напросто опасно. Однако вскоре Димитра вынудили покинуть родной дом: его мобилизовали среди прочих остававшихся в городе мужчин на службу в Грецию, которая была оккупирована Германией с 1941 года. Возможно, мнение, что Димитр просто находился в отпуске и после свадьбы отправился обратно в армию, не лишено оснований. Демобилизоваться в 1942 году он вряд ли мог, да и времени после возвращения в Петрич прошло крайне мало — это действительно больше похоже на пребывание в отпуске. Быстро женившись на Ванге, Димитр решил и проблему поддержания домашнего хозяйства в его отсутствие, а также постоянного дохода, пусть небольшого, в основном в виде продуктов питания, что, впрочем, по тому времени было весьма существенно.

Надо отметить, что Греция представляла собой крепкий орешек для фашистов и их союзников. Ещё в 1940 году Италия попробовала захватить эту страну, но быстро потерпела полное поражение, несмотря на

крайне бедное оснащение греческой армии. Весной 1941 года Германия повторила попытку своего союзника и сумела подмять под себя Грецию. Её поделили на три части между самой Германией, Италией и Болгарией. Причём Болгарии достался довольно приличный кусок граничащей с ней территории. Большое количество греческого населения успело эвакуироваться, но многие вынуждены были остаться на родине. Голод и репрессии уносили жизни греков десятками тысяч. Тем не менее греческое Сопротивление считалось одним из самых сильных в Европе. Оно успешно боролось с захватчиками и с конца 1943 года фактически боролось с немцами совместно с болгарскими войсками.

В 1942 году условия в Греции не были благоприятными ни для населения, ни для захватчиков. Страна всегда представляла собой ловушку для тех, кто пытался на её территории вести военные действия, даже выступая на её же стороне: гористая местность, болота не просто создавали естественные препятствия воюющим, но и приводили к болезням, возводили преграды на пути, по которому шли продовольствие и подмога. Знаменитый поэт Байрон, поехавший в начале XIX века помогать грекам в их освободительном движении, умер от лихорадки именно после переезда с острова в Мессолонги — город, построенный на болотах, где многие месяцы царит промозглая, дождливая погода. С Болгарией тоже граничат сложные районы, испещрённые горами. Из Петрича и нынче на машине ехать объездными дорогами не меньше трёх часов, а уж в 1942 году передвижение тем более было для солдат затруднено.

Прощаясь, Димитр пообещал, когда вернётся, построить Ванге нормальный дом, где она бы не испытывала никаких неудобств. Она же попросила его «беречься воды». Её три «П» для мужа касались только

странного предчувствия, касавшегося воды. Впрочем, если принять во внимание близость границы с Грецией и присутствие там болгарских солдат, то, скорее всего, слухи об условиях несения там службы по Петричу ходили. Предчувствие, интуиция Ванге подсказывали, что смерти муж на чужбине не найдёт, поэтому предсказаний она ему не делала. Что касается её самой, родных и близких, Ванга в принципе либо ничего не предсказывала, либо давала настойчивые советы сделать так, а не иначе, либо, как с Любкой — вроде предсказала ей замужество, а по сути, попросту сосватала. Прогноз в отношении отбытия Димитра в Грецию вряд ли был у Ванги утешительным, поэтому она его предупредила про воду, что означало в принципе соблюдение осторожности. Пыталась она мужа таким образом и программировать — «не пей грязной воды, не пускайся вплавь» и т. д. Конечно, как бы Димитр ни верил Ванге, ему не удалось миновать тягот службы среди болот без нормальной еды и питья.

Если принять во внимание теорию, по которой Димитр взял Вангу в жёны, так как хотел воспользоваться её популярностью, перенеся деятельность провидицы в Петрич себе во благо, то рассказы о его недовольстве, скорее всего, имеют под собой несколько иную почву. Ванга всё более становилась свободолюбивой. Когда её заставляли работать предсказательницей, как покажет будущая официальная деятельность на государство, она начинала вести себя, мягко говоря, своеобразно. Ванга любила диктовать свои правила игры, проявляя своенравность и упрямство в простых вопросах. Не началось ли это с мужа, который, вполне возможно, просто просил не ставить приём людей на поток. Привлекать внимание к дому ему не хотелось, в том числе из-за полицаев. Даже если Ванга помогала партизанам, это ставило под угрозу спокойное

существование Димитра. События последующих лет показывают, что муж помогал Ванге избегать настойчивого внимания властей, и за это ему пришлось дорого заплатить. Но пока Димитру предстояло испытать тяготы службы в Греции, проверяя предсказание жены (если таковое вообще высказывалось) на собственной шкуре.

* * *

Ванга осталась с Любкой и семейством Димитра. Сестре она прочила в мужья сына часто заходящей к ним домой учительницы. У женщины было четыре дочери и два сына-близнеца. Вот одному из них Ванга решила сосватать Любку:

— Тётя Мария, моя сестра Люба станет твоей снохой и выйдет замуж за одного из твоих близнецов.

В тот момент оба сына были на фронте. Когда они вернулись, Любка познакомилась с ними. Одному близнецу она понравилась, и пара поженилась. С семьёй учительницы связана ещё одна история. Её муж тоже работал учителем, «был очень образованным и интеллигентным человеком. Знал восемь языков, прекрасно играл на скрипке, занимался живописью, увлекался математикой, читал французских классиков в подлиннике». Почему-то эти его прекрасные качества, по мнению племянницы Ванги, должны были ему мешать поверить в тётнины способности провидицы. Конечно, образование порой не даёт людям довериться экстрасенсам, но, с другой стороны, многим вовсе не препятствует. Думается, мужа больше тревожили частые отлучки жены к Ванге, ведь жили они

километрах в двадцати с лишним от Петрича. И вот муж решил устроить Ванге проверку.

В 1912 году отец учителя погиб от рук турок в местечке Мелник, но его могилу так и не нашли. Вопрос к Ванге состоял именно в этом: где найти могилу отца. Ванга посоветовала найти в Мелнике «некоего Петра» (с подобным же успехом можно отправлять искать Петра в любом российском населённом пункте). Немедля учитель не мог выехать на поиски таинственного Петра. Позже он всё-таки туда съездил. Даже в 2010 году этот крохотный городок насчитывал всего 366 жителей, поэтому поиски «Петра» особенно учителя не затруднили. Однако сам Пётр к тому моменту умер. Историю гибели отца сыну рассказали близкие родственники Петра. Погибший служил в Мелнике священником. Он активно боролся за «чистоту болгарского языка, самостоятельность болгарской школы и болгарской церкви в Мелниковском районе. Всю свою жизнь он посвятил служению этому великому делу». Такой человек, проживавший в маленьком Мелнике, не мог не стать известной личностью. Фактически Ванга заставила будущего свёкра своей сестры съездить на место гибели его отца и всё там разузнать у жителей. Не семья «Петра», так кто-то другой наверняка бы поделился своими воспоминаниями о случившейся трагедии. Во время Первой Балканской войны в Мелнике тоже активно разрасталось революционное движение по свержению османского правления. Турки посчитали, что священник, столько усилий тративший на борьбу за болгарский язык, образование и церковь, точно помогал революционерам. Вместе с ними его зверски убили. Жители пытались захоронить погибших, но тела из могил вынули и разбросали кости по оврагу.

Приводится в книгах и вторая история, касающаяся семьи учителя, будущего родственника Любки. На сей

раз Ванга рассказала ему о пропавших братьях. Пересказывать здесь её не имеет смысла: так же, как и первая, неизвестно до какой степени она имеет отношение к реальным событиям, насколько именно слова Ванги точно соответствовали позже открывшейся истине. Но сестру Ванга пристроила весьма удачно. Их брак был счастливым, родились двое детей, в том числе та самая Красимира, которая потом будет описывать жизнь Ванги в деталях, основываясь не только на воспоминаниях родни, но и на собственном опыте проживания вместе с ясновидящей под одной крышей. Однако в какой-то момент отношения сестёр разладятся — после 1960-х многое пойдёт под откос в жизни Ванги, хотя, казалось бы, хуже, чем в далёком детстве, быть не могло...

Глава третья

СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

В 1944 году все мужчины из семьи Ванги вернулись домой. Из Греции в мае вернулся муж Димитр, а из Германии брат Томе. Любка вспоминает, что когда они его увидели, то поразились изменениям, произошедшим с братом: «Он стал неузнаваем. Настолько похудел, что одежда еле на нём держалась. Но мы были рады, что он вернулся живой». Томе, узнав, что сёстры перебрались в Петрич, не стал покидать родные пенаты и остался в Струмице. Состояние здоровья Димитра, к сожалению, оставляло желать лучшего. Он, как и большинство солдат, переболел малярией (другое название болезни — болотная лихорадка), что сказалось на состоянии печени. Для заражения малярией условия создались «идеальные»: тёплый климат, дожди и болота. Порой служившим в Греции нечего было пить, кроме болотной воды — в Петриче «поставили диагноз» — вот оттого и пошла малярия. Обвинять людей в невежестве было бы неправильным. Они не знали о новых открытиях, о том, как передаётся малярия. Важно ли это? Думаю, нет. Пить воду из болота в любом случае не полезно. Люди, пришедшие в Грецию в качестве победителей, захватчиков, оказались в том же положении, что их предшественники. А за горами не видно, как живут греки, что ожидает на их земле. Со стороны Болгарии и Македонии Греция — это сплошная горная гряда, иной мир, другая планета.

* * *

В принципе участие Болгарии во Второй мировой войне с самого начала носило странный характер: с одной стороны, шло откровенное заигрывание с Германией, которую боялись и которая активно «зазывала» болгар под своё крыло, с другой стороны, Болгария не хотела потерять расположения других стран, выступавших против Германии, в частности СССР. В 1930-е годы болгарские военные ведомства закупали у немцев технику, по просьбе Германии вели наблюдение за советскими дипломатами, находившимися на её территории. В то время спонсировали болгарскую армию как немцы, так и англичане, и французы, выдавая займ за займом. В итоге были сняты ограничения на расширение армии и введение частей на приграничные с Грецией и Турцией зоны. В конце 1930-х годов в стране велась широкомасштабная пропаганда со стороны Германии и даже была создана «Немецко-болгарская культурная лига».

Также расширялась торговля с Германией, которой в начале 1940-х уже принадлежало множество болгарских крупных компаний. Возле границ стояла болгарская армия, в стране активно действовала полиция, передававшая данные немецкой стороне. Так как у Италии провалился план захвата Греции, операцию начала готовить Германия, планируя зайти на территорию страны со стороны Болгарии. Несмотря на то что царь Борис по-прежнему колебался, присоединиться ли к пакту, Германия вовсю хозяйничала у него под носом, оборудуя порты Варны и Бургаса, а также перестраивая болгарские аэропорты, начиная строительство новых для приёма немецких военных кораблей и самолётов. К началу 1941 года части германской армии уже заняли позиции на границе с Болгарией, готовые войти на её территорию в

любой момент. Ещё до того, как 1 марта Борис подписал пакт, немцы контролировали транспортные узлы в Болгарии, перебрасывали туда свои войска из Румынии, короче говоря, чувствовали себя, как дома.

Согласно достигнутым с Германией договорённостям Болгария не должна была принимать участия в военных операциях против Греции, но обязалась взять под свой контроль оккупированные территории, что высвобождало силы немцев для других действий. В начале апреля немецкие войска из Болгарии напали на Югославию и Грецию. Так как после подписания пакта Великобритания дипломатические отношения с Болгарией разорвала, то её авиация немедленно начала бомбёжку приграничных зон, что естественно вызывало панику населения. В итоге в апреле, не объявляя войны, болгарская армия заняла «причитающиеся» ей районы в Северной Греции, учредив там собственные органы управления, включая¹ полицию и охранку.

В середине 1941 года в Болгарии начало свою деятельность движение Сопротивления, которое получило мощную поддержку со стороны «Отечественного фронта», созданного в 1942 году после того, как одна за другой страны начали объявлять вставшей на сторону Германии Болгарии войну. В 1943 году ситуация обострилась: внутри страны росло партизанское движение, выступления в Греции, направленные против оккупации, и начало бомбардировок Болгарии союзными войсками не позволили расширить оккупированные болгарскими греческими территории. Как мы помним, именно в этот момент, не выдержав напряжения, умер царь Борис. Смена правителя привела к приходу к власти людей, номинально представлявших интересы сына Бориса, которому на тот момент исполнилось всего шесть лет.

Это правительство начало проводить откровенно прогерманскую политику. Так продолжалось до мая 1944 года, когда СССР потребовал от Болгарии наконец определиться со своей позицией. Исход войны был предрешён. Правительство вновь сменилось. Новые «государии» пытались наладить отношения с бывшими врагами, но окончательного решения не принимали, тянули время. В течение августа события продолжали развиваться в том же направлении: правительство с трудом пыталось «усидеть на двух стульях». Оно объявило нейтралитет и формально настоятельно попросило немецкие войска покинуть территорию Болгарии. В то же время правительство вовсе не препятствовало проходу через их территорию отступавших немецких войск. В порты приходили немецкие корабли, а все присутствовавшие в Болгарии части были приведены в боевую готовность, чтобы предотвратить любые антинемецкие выступления болгар (партизанская война шла вовсю).

В сентябре произошла очередная смена власти. Тем не менее все проблемы не могли быть решены в одночасье...

* * *

Малярию, считавшуюся неизлечимой болезнью, сопровождали лихорадка, озноб, осложнение на печень. Димитр, привлекательный молодой мужчина, вернулся домой истощённым, обессиленным, неспособным ни к какой работе.

Второй брат Ванги Васил объявился в Петриче в июне. Он служил, как и Димитр, в Греции, но ушёл оттуда по собственной воле — в тот момент это

представлялось вполне реальным шагом. В Греции нарастало народное сопротивление, силы немцев таяли, их влияние на глазах уменьшалось, а желания участвовать в разрушительной войне у болгар никогда и не было. У сестёр Васил надолго оставаться не собирался, да и не мог. Он решил добираться до Струмицы и там присоединиться к партизанам. Ванге решение брата не понравилось, к тому же Любка собиралась идти с ним. Очередное предвидение якобы озарило старшую сестру.

— Не уходи, — сказала она ему, — тебя убьют в 23 года!

У Василя по сути не оставалось выбора. Он не послушал Ванги не потому, что не верил в её способности (Васил не особенно-то имел возможность их наблюдать в деле), а потому, что ситуация в тот момент в стране была сложная. Остаться в Петриче, где в округе, как и прежде, шныряли полиция и фашисты, или идти сражаться в партизанский отряд, чья деятельность именно в тот момент могла очень помочь родной стране, пытавшейся освободиться от обязательств перед Германией. Всё переплелось: личные мотивы, судьба страны, странное положение, в которое она попала. Люди тоже оказались на перепутье. Интересно, что бросающийся в глаза недочёт в математических подсчётах никто не принимает во внимание: Васил родился в 1922 году. Да, это не установленный документально факт, но везде, где можно, зафиксирована именно эта дата. По предсказанию Ванги он должен был умереть через 23 года — так и цитируют её предсказание из книги в книгу. Но ведь получается, что он погиб не в 23 года, а в 22. Существенно ли это? Существенно — смерть брату Ванга предрекала на год позже, когда она вряд ли бы уже случилась. То есть её предсказание не сбылось. Дата гибели Василя точно не может быть установлена

— примерно месяц октябрь. Кому-то захотелось найти совпадения, появилась дата его рождения (хотя именно дату Ванга не предсказывала). А что же делать с годом?

История гибели партизана Васи́ла выглядит по-геройски мужественно и продумана до таких же мелких деталей, как и все рассказы, связанные с пророчествами Ванги, которые изложены на бумаге. Итак, датой его смерти официально считается 8 октября — день его рождения...

На 5 сентября по официальной статистике на территории Болгарии находились 30 тысяч немецких военных. Они продолжали активно вести борьбу с восставшими против них болгарскими: «Немцы окружили и взяли в плен штаб 1-го болгарского корпуса, а также окружили болгарский полк в Битоле и предъявили командованию полка ультиматум с требованием сдать оружие. Командир полка полковник Дренский не решился отдать приказ вступить в бой с немцами — он собрал офицеров, освободил их от присяги и застрелился. После этого немцы разоружили полк». Из-за сложившейся противоречивой ситуации, когда, с одной стороны, болгарское правительство вставало на путь сопротивления Германии, но с другой стороны, как и раньше, на территории Болгарии находились довольно крупные силы противника, вполне боеспособные, СССР объявил Болгарии войну. Надо сказать, что Красная армия не встречала сопротивления со стороны болгарской армии и населения. А численность партизанских отрядов равнялась численности немецких солдат, оставшихся на территории страны.

Объявление войны Германии 8 сентября 1944 года произошло под давлением обстоятельств, которые просто вынуждали принять подобное решение. Прогерманское правительство было свергнуто, и в

стране свершился очередной государственный переворот. Однако и враг не дремал: «В этот же день в районе города Битола в Македонии немецкие части окружили и разоружили части 15-й пехотной дивизии болгарской армии». Таким образом, простое объявление войны Германии и прекращение противостояния с СССР не решали проблему в одночасье. Немецким войскам предстояло покинуть территорию Болгарии, Македонии и других стран. Они не собирались этого делать без принятия каких-то контрмер. И с той, и с другой стороны предпринимались шаги, целью которых являлось укрепление позиций, пусть даже и пошатнувшихся. Всё-таки в 1944 году исход войны казался предрешённым с нашей, современной позиции. Тогда же все планы строились без принятия во внимание предсказаний Ванги — шутки шутками, но приходится признать, что за консультацией к ней генералы и правители противоборствующих стран в ту пору не ходили.

Немцы легко сдаваться не собирались: «Было объявлено о создании Болгарской народной армии, в состав которой были включены бойцы партизанских отрядов и боевых групп, активисты движения Сопротивления и 40 тысяч добровольцев. В общей сложности, до конца войны в новую армию были призваны 450 тысяч человек, из них 290 тысяч принимали участие в боевых действиях. В то же время часть прогермански настроенных солдат и офицеров перешла на сторону Германии, и в сентябре 1944 года из них была сформирована Болгарская противотанковая бригада войск СС (1-я Болгарская) (свыше 700 человек). Кроме того, сотрудники Абвера сформировали из болгар диверсионную группу Черкасова, которая была уничтожена в Пиринском крае».

Таким образом, с обеих сторон проводилась активная деятельность по привлечению на свою

сторону всех, кого только можно. Партизанские формирования принимали непосредственное участие в уничтожении немецких военных сил, остававшихся на территории Болгарии и Македонии. А те, в свою очередь, не желали так просто сдавать свои позиции. Даже когда 16 сентября советские войска вошли в Софию, силы фашистов по-прежнему действовали в Болгарии при поддержке болгарского правительства в изгнании, которое было сформировано в Вене при участии Германии.

11 октября официально начали выводиться болгарские подразделения с территории Греции (процесс завершился в конце месяца). В течение всего месяца болгарская армия освобождала город за городом, район за районом, но процесс этот был не мгновенный и опирался на сформированные к тому времени отряды партизан, действовавшие по всей стране и в пограничных зонах. А вот уже в 1945 году участие Василя в партизанском движении и его казнь немцами вряд ли имели место быть. Ранней осенью 1944 года такие события были, к сожалению, ещё в порядке вещей, так как немецкая армия не успела окончательно сдать свои позиции и продолжала бороться за выживание. Из воспоминаний, связанных с партизанами в СССР: «Парадокс заключался в том, что по мере успешного продвижения Красной армии на запад положение партизан не улучшалось, а, наоборот, ухудшалось. Партизанские края теперь попадали в оперативную зону, а позднее и в прифронтовую полосу вермахта. Партизанам всё чаще приходилось вступать в бой с регулярными армейскими частями, которые превосходили их и по вооружению, и по боевой подготовке. На все уменьшавшиеся оккупированные территории перемещались коллаборационистские формирования, бежавшие из областей, освобождённых советскими войсками. В этих формированиях теперь

уже остались люди, как правило, яро ненавидевшие коммунистов, не рассчитывавшие на пощаду красноармейцев и партизан и имевшие большой опыт борьбы с последними». В 1944 году болгарские партизаны оказались в точно таком же положении.

Повторимся, точную дату гибели Василя вычислить сложно, но то, что он погиб именно в 1944 году, через 22, а не 23 года после рождения, видимо, соответствует истине. Что же с ним случилось, согласно цитируемым источникам? История выглядит правдиво. Василю поручили взорвать мост, по которому отступали немецкие войска. Задание звучит логично: «При уничтожении мостов важное значение имеет обстановка на фронте. Выводить их из строя необходимо тогда, когда противник должен проводить перегруппировки войск, подтягивать резервы».

Он всё сделал на «отлично», но выронил из кармана своё удостоверение. Этот момент уже наталкивает на размышления. Известно, что партизаны часто появлялись в деревнях и городах под видом обычных жителей. «В районе Мстиславля один отпущенный из плена лейтенант Красной армии переходил под видом бродячего музыканта из деревни в деревню и вербовал среди жителей участников и помощников партизанских отрядов». Так, скорее всего, общались партизаны и с Вангой, передавая ей сведения для родных. Носить с собой удостоверение было бы смерти подобно. Взрывчатку нести на себе ещё хуже, но взорвав поезд, партизан мог уже относительно спокойно возвращаться в отряд. Васил, обронив удостоверение, пошёл не в отряд, а в соседнее село отсидеться у друга (тоже странный поступок).

Немцы, после того как обследовали место взрыва, нашли удостоверение с фотографией Василя. «Турок-дровосек, схваченный неподалёку от моста, признался, что видел парня, снятого на фотографии, в ближайшем

селе». Всё село фашисты согнали в церковь и пригрозили всех в ней сжечь, если подрывник не сдастся. Васил вышел вперёд и таким образом спас жителей от неминуемой смерти. Датой гибели считают 8 октября — день его рождения. Всякое могло случиться: Васил и правда мог обронить зачем-то взятое с собой удостоверение, мог взять фальшивое, но с фотографией. То, что выдал его именно турок, звучит, принимая во внимание долгую борьбу с ними в стране, несколько нарочито надуманно, но тоже всякое возможно. Да вот только к предсказанию Ванги не имеет никакого отношения.

* * *

В течение года, минувшего с осени 1944 года по 1945-й, никто никаких комментариев по поводу Ванги не делает. Она пыталась лечить мужа и продолжала принимать страждущих — очередь к ней не уменьшалась. Непонятным образом снова оказывается дома Любка, но тут объяснение может быть простым: немецкие войска отступали, партизанская борьба постепенно сходила на нет. Димитру становилось лучше, он даже принялся за строительство дома. Но в целом он чувствовал себя плохо: методы Ванги совершенно «непостижимым» образом никогда не действовали на родных и близких. Впрочем, Димитр всё-таки взялся за строительство. Для сложных работ, требовавших от него больших сил, нанимались работники. Из этого напрашивается вывод: материальное положение семьи на тот момент было достаточно хорошее, чтобы позволить себе перестройку дома, ведь финансы требовались не только для оплаты

труда работников, но и на материалы — строилась не мазанка, которую когда-то быстро возвёл Панде. Сам Димитр ничего толком не зарабатывал, несмотря на высокую квалификацию строителя, из-за состояния здоровья и крайней нищеты людей в послевоенное время. Соответственно, логично предположить, что основной доход в семью уже тогда приносила Ванга. С другой стороны, коль Димитр оказался способен строить дом, то мог и подрабатывать, принося в семью мало-мальский доход. Но работать он не стал, а усиленно продолжил улучшать бытовые условия жены. Как ни крути, материальная заинтересованность Димитра в приёме Вангой посетителей прослеживается довольно чётко. Лидия Манолова, девочкой часто бывавшая у провидицы в гостях, так описывает свои детские воспоминания: «Он сам построил для своей молодой жены красивый и просторный дом, в котором учитывались её потребности. Это, может быть, единственный дом, в котором окна открываются наружу, чтобы бабушка Ванга могла свободно и безопасно в нём передвигаться. И она на самом деле ходила по дому уверенно, словно видела не хуже нас, зрячих. Она любила заниматься домашним хозяйством, самостоятельно готовить пищу себе и дедушке Митко, обожала чистоту и прилагала большие усилия для того, чтобы её дом блеснул чистотой».

Интересный случай, касающийся предсказаний Ванги, описывается из биографии в биографию. Несколько раз к ясновидящей приезжал из Софии офицер с женой. «Все очень завидовали им, потому что супружеская чета выглядела “образцовой” в любом отношении». Зависть, как ни крути, чувство неприглядное. Здесь не надо уметь предсказывать будущее. Но почему-то данный случай описывается, как очередное верное предвидение развития событий: Ванга говорила завидующим, что будущее расставит

всё по своим местам, мол, стоило ли завидовать или нет (думается, при любом раскладе, не стоило). «После победы выяснилось, что офицер был карателем. Народный суд приговорил его к смертной казни, и офицера расстреляли». Не странно ли? Ведь Болгария изначально не по велению народной воли, а по решению властей встала на сторону Германии. Судьба офицера вообще не принимается во внимание, она даётся схематично, чтобы показать, насколько Ванга была права, призывая людей не завидовать паре, которая постоянно к ней приходила за советом. То есть, во-первых, странно, что она им ничего не предсказала, а постоянно принимала и беседовала ни о чём. Во-вторых, офицер вполне мог с ней делиться наболевшим, вопросами, которые его волновали — а в конце войны они не могли не волновать. Соответственно, Ванга догадывалась о будущей судьбе этой семьи — расклад-то политических сил изменился. Получается, призывая людей не завидовать, она попросту злорадствовала, понимая, какой этой семье уготован конец. По официальной статистике с сентября 1944 года до лета 1945-го в стране провели 137 судебных процессов, из 11 112 подсудимых казнили 2730 человек, 1305 получили пожизненное заключение, а ещё 5119 — различные сроки тюремного заключения. И это — лишь верхушка айсберга. Неофициальная статистика утверждает, что около 30 тысяч человек были казнены без суда и следствия.

«Никому не завидуй, не видел его кончины!» — призывала, по словам сестры, Ванга людей. Как это трактовать? Если кончина не трагична (удалось избежать тюрьмы, казни, обнищания и т. д.), то разрешается завидовать? Однозначно витиеватые фразы Ванги понять всегда было трудно. Вот как описывает подобные процессы директор Института мозга Святослав Медведев: «Работу мозга надо

оценивать не только по интенсивности сознательной работы, а по всей деятельности, которая, возможно, малозаметна, но очень значима. Вам регулярно приходят в голову умозаключения, догадки, мысли по поводу ваших знакомых или касающихся вас событий. Причём многие догадки и мысли, казалось бы, ни на чём не основаны, а оказываются справедливыми. Это результат подспудной работы мозга. Он непрерывно анализирует имеющуюся в его распоряжении информацию и на основании не заметных на первый взгляд и на уровне сознания наблюдений делает выводы». Ванга не видела, поэтому процесс переработки информации (слуховой, тактильный) шёл куда интенсивнее, чем у обычных людей. Но в целом её высказывания больше похожи на советы, размышления о человеческой жизни, чем на предсказания как таковые. В целом, уже по приведённому выше эпизоду можно сказать: с годами озлобленность Ванги на судьбу и людей (из её окружения или приходивших к ней на приём) возрастала. Постепенно она будет приближать к себе верных «подданных» — тех, кто попадёт под её «чары», на кого будет действовать её магнетизм. Однако семена одиночества и осознания всей бессмысленности своей деятельности начали прорасти ещё тогда, в Петриче, когда впервые Ванге пришлось поставить предсказания на поток.

* * *

В конце октября 1944 года в Москве Болгария подписала с СССР перемирие. Теперь три вновь сформированные болгарские армии сражались против Германии, своего бывшего союзника. Они быстро

освободили Македонию (Скопье был освобождён в середине ноября 1944 года) и часть Сербии, а весной 1945 года участвовали совместно с Красной армией в боях возле озера Балатон при освобождении Венгрии. Сын царя Бориса, который ещё встретится на страницах этой книги в связи с возможным посещением Ванги, после смерти отца в 1943 году занял трон. Однако по малолетству (ему исполнилось тогда всего шесть лет) управлять страной не мог, вместо него это пытались делать регенты, сменявшие друг друга на данном посту вплоть до 1946 года, когда монархию на территории страны официально упразднили. Роль царского отпрыска в судьбе страны осталась недоигранной.

Глава четвёртая

ГОДЫ БЕЗМОЛВИЯ

В послевоенное время в стране начали происходить изменения, которые коснулись каждого жителя, включая, конечно, и Вангу. Борьба между политическими партиями фактически затухла, и в Болгарии установилась советская власть. Однако это не случилось в одночасье. Летом 1945 года парламентские выборы были отложены, а уже в ноябре на родину вернулся Георгий Димитров, проживший 22 года в изгнании, куда его отправили за активную антиправительственную деятельность. С 1929 года он возглавлял центральноевропейскую секцию Коминтерна. После прихода к власти Гитлера Димитров переехал в Советский Союз. Соответственно, в ноябре 1945 года, вернувшись, он сумел объединить силы коммунистов, которые и так после переворота 1944 года держали в руках бразды правления. В сентябре следующего года 93 процента населения проголосовали за установление в Болгарии республики, после чего юный царь Симеон и покинул страну. К 1949 году все оппозиционные коммунистам партии были либо расформированы, либо объявили о самоликвидации. Новую конституцию приняли в конце 1947 года.

В то же время новое правительство начало активную программу, направленную на национализацию предприятий и конфискацию имущества. «Все крупные предприятия, банки и страховые компании были национализированы, на розничную торговлю устанавливалась государственная монополия. К концу 1948 года приблизительно 85 процентов промышленной продукции находилось в

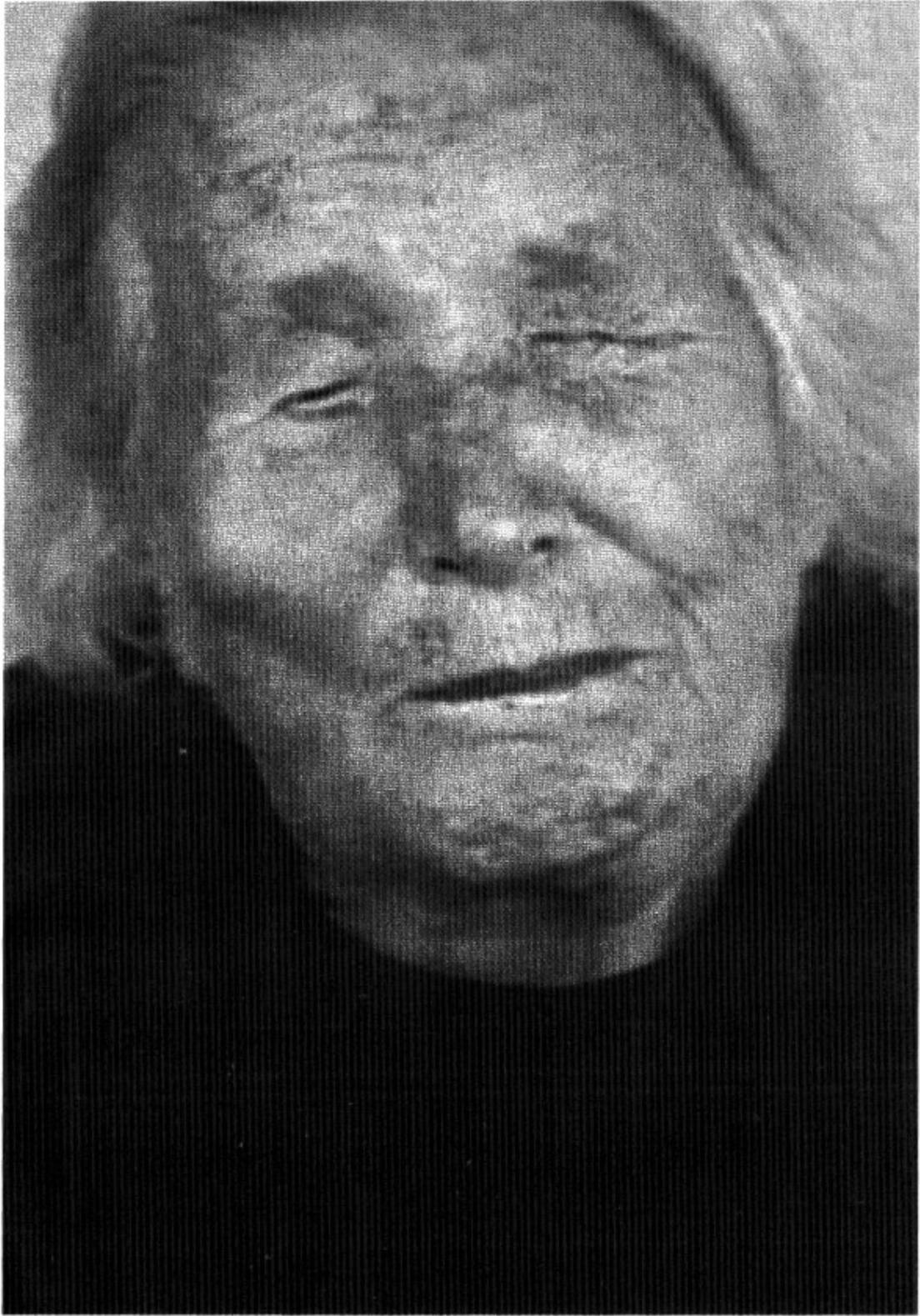
руках государства, а ещё 7 процентов у кооперативов». Параллельно компартия основала профсоюз рабочих и молодёжную лигу, которая объединила все молодёжные организации, принадлежавшие другим партиям. Болгарская православная церковь также была вынуждена приспособляться к новым правилам игры. В сентябре 1948 года экзарх Болгарской православной церкви Стефан I вынужденно ушёл в монастырь, так как отказывался соглашаться с политикой компартии в отношении церкви. До того экзарх, напротив, старался во многом идти навстречу новой власти, открыто выражая поддержку движению антигитлеровского сопротивления, а также выступая против гонений на евреев. Тем не менее желание новой власти установить полный контроль над церковью вынудило его выступить против, что и привело к удалению Стефана в изгнание в село Баню. И в 1949 году без всякого сопротивления согласно новому законодательству Болгарская православная церковь попала под полный контроль партии. Другие церкви ждала иная участь: «15 пасторов из евангелистских протестантских церквей арестовали, допросили и казнили по обвинению в шпионаже. Вскоре после этого несколько представителей Католической болгарской церкви были допрошены и казнены по обвинению в шпионаже в пользу Ватикана и за ведение антикоммунистической пропаганды».

К декабрю 1949 года казнили не только противников новой власти, но и бывших товарищей по партии. Димитров умер ещё в июле 1949 года. К власти пришёл Васил Коларов, после — Вылко Червенков. И только в 1954 году был избран Тодор Живков, сменивший курс страны на более мягкий: точно по схеме, которая складывалась в Советском Союзе.

Исторический фон для понимания того, как развивалась жизнь Ванги, важен, потому что даёт чёткое представление о сложившейся к тому моменту ситуации в стране. Не пытаюсь давать оценку происходившему, мы тем не менее видим, что жить людям было не просто: менялся уклад, представления о правильном и неправильном. Болгария всегда оставалась православной, вот только, как во время войны, так и после, — страной, пытавшейся приспособиться к сложившейся ситуации, выжить, примиряя два малопримиримых друг с другом лагеря. Возможно ли было в маленьком Петриче просто так, на пустом месте продолжать предсказывать будущее, привлекая к своему дому толпы людей? Вряд ли. Маловероятно, что на Вангу не обращали внимания. Либо она свою деятельность свернула и старалась его не привлекать лишней раз. Второе сомнительно. Слепая женщина, пусть и обладавшая жёстким характером, закалённым в процессе борьбы за существование, не могла полностью распоряжаться своей судьбой. Любка вышла замуж и уехала от сестры (почему и воспоминания как-то резко уменьшаются в количестве — просто некому вспоминать). Ванга осталась на попечении мужа и его семьи, которые, с одной стороны, были крайне материально заинтересованы в её деятельности, а с другой — безумно боялись за неё и за собственную безопасность.

Стоит представить себе ничего не видящую Вангу в те годы, когда нет ни телевизора, ни уж тем более Интернета. Новости поступали при помощи радио и слухов, которые разносили соседи. Конфискация имущества, проводившаяся новыми властями,

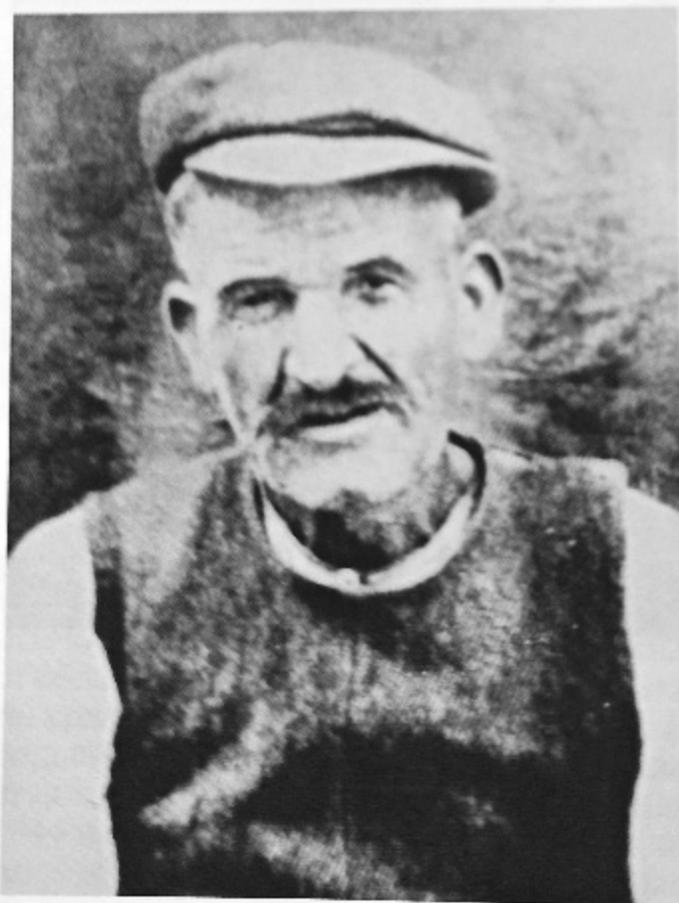
докатилась и до Петрича: преимущественно сельскохозяйственный район являлся для государства лакомым кусочком. Именно действия, направленные на коллективизацию и национализацию, вызывали самый большой всплеск негодования. Ярчайшим примером является так называемое Горянское движение, действовавшее с 1944 по 1956 год — длительный период времени, учитывая постоянную жёсткую борьбу с ним властей. Все группировки, входившие в состав Горянского движения, были вооружены и насчитывали по разным подсчётам от десятков до сотен человек. В разные годы властям удавалось арестовывать, судить и приговаривать к смертной казни представителей этих группировок, но только к 1956 году движение совсем затихло.

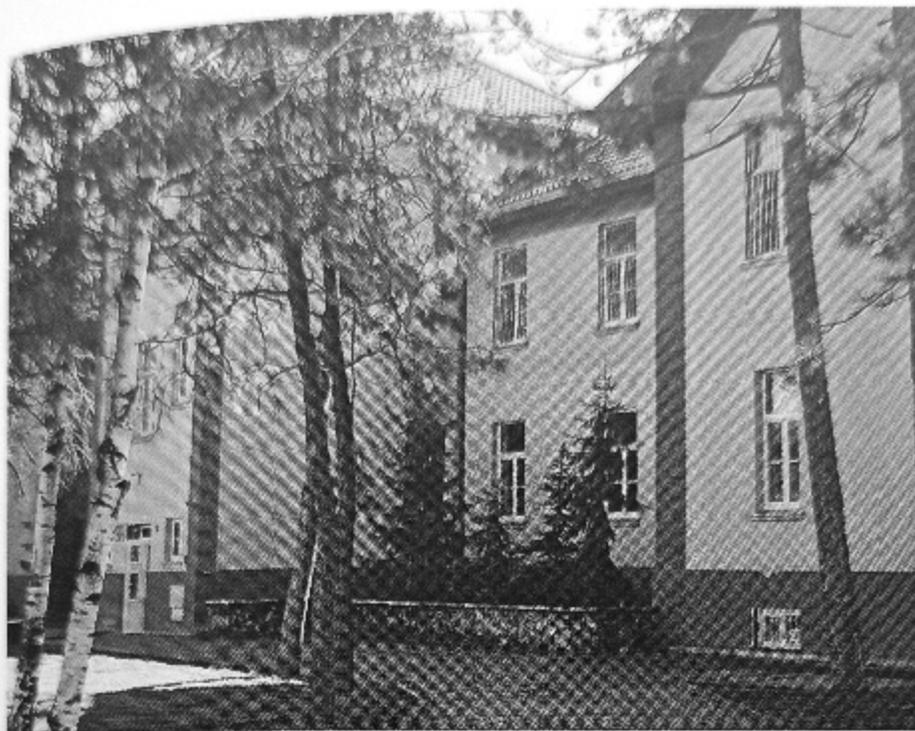
Банга. 1990-гг.

Дом в Струмице,
где родилась
Ванга. *Македония*

Панде Сурчев,
отец Ванги

Дом слепых
в Земуне. Сербия.
Современный вид

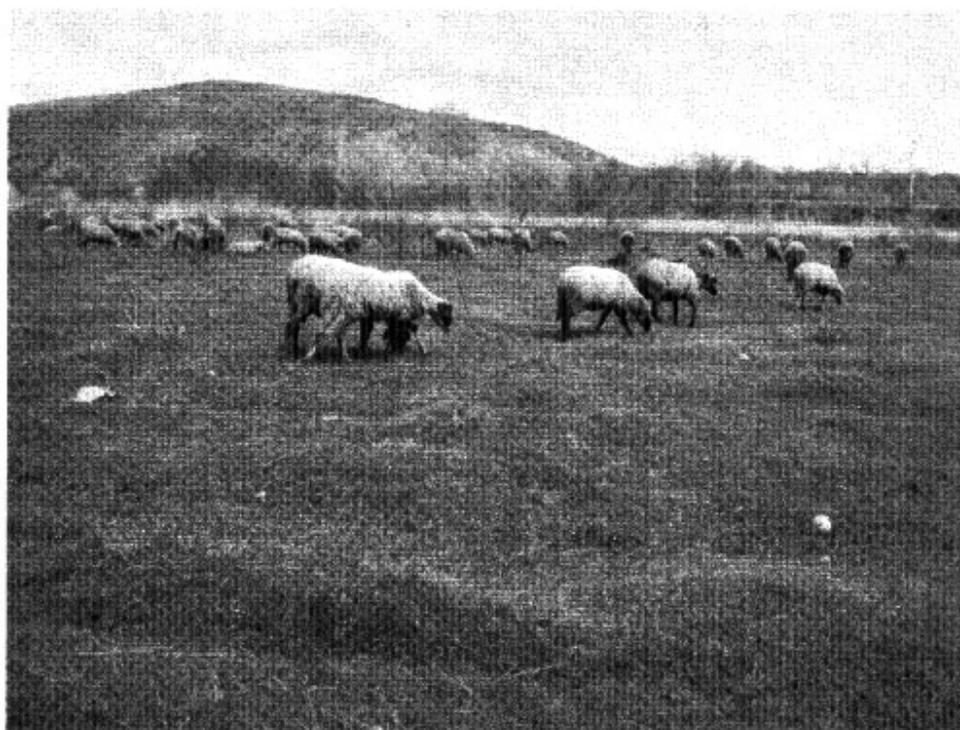
Ванга
в молодости

Вид Македонии. Это примерно та местность, где Вангу настигла буря, и она ослепла. 2017 г. Фото В. Балашовой

Ванга и Димитр Гуштеровы. Болгария. Петрич. 1940-е гг.

В окрестностях
Петрича. *Болгария.*
Фото В. Балашовой

Ванга с сестрой
Любкой и мужем
Димитром
(по другому мнению,
это муж Любки).
1950-е гг.

Ванга Гуштерова. 1960-е гг.

Людмила Живкова и писатель Валентин Сидоров. Конец 1970-х гг.

Ванга с приемным сыном Димитром Вълчевым и его женой.
Вторая половина 1970-х гг.

Приемная дочь Ванги Венета Гуштерова. *Около 2014 г.*

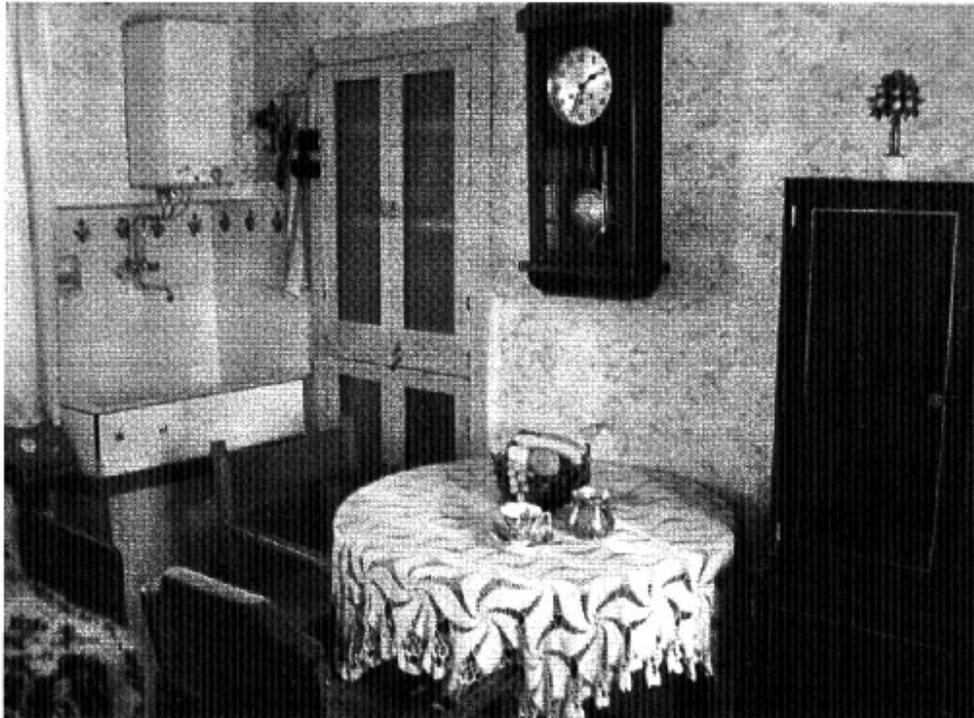
Дом в Петриче на улице,
названной теперь ее
именем. *Современный вид*

Ванга во время приема
посетителей.
Конец 1980-х гг.

Ванга танцует на свадьбе
болгарский танец хоро.
1980—1990-е гг.

Кухня домика в Петриче. 2017 г. Фото В. Балашовой

Мария Балашова и крестница Ванги Верка во дворе домика прорицательницы в Петриче. 2017 г. Фото В. Балашовой

Димитр Вълчев
(слева) всегда был
рядом с Вангой.
1990-е гг.

Любка и Ванга
в Рильском
монастыре
(в сопровождении
неизвестного). *1992 г.*

Вход в храм Святой Петки Болгарской в Рупите, построенный на средства Ванги. Архитекторы Б. Томалевский и Л. Лозанов. Художник С. Русев. 2017 г. Фото В. Балашовой

Иконостас храма Святой Петки Болгарской. Художник С. Русев. 2017 г. Фото В. Балашовой

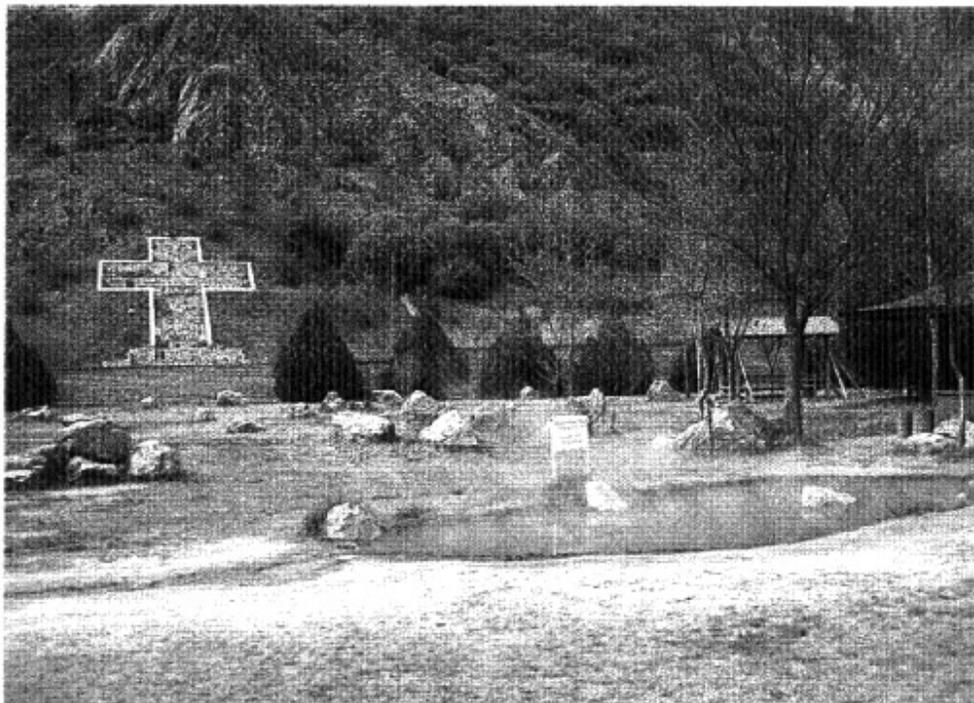
Последние предсказания.
1990-е гг.

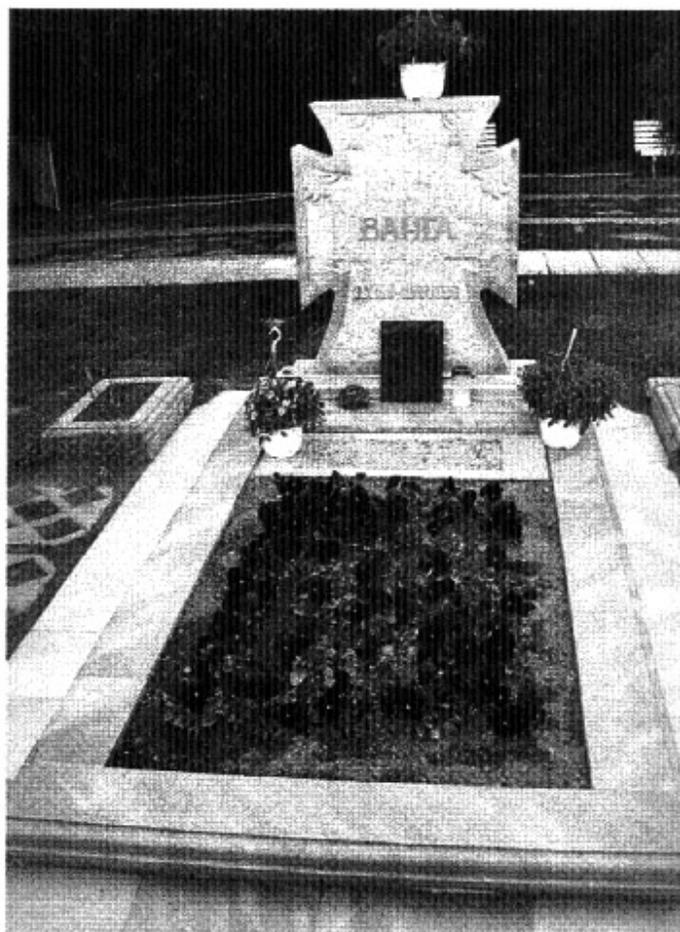
Изображение Ванги в храме
Святой Петки Болгарской. 2017 г.
Фото В. Балашовой

Похороны Ванги. *Руните, Август 1996 г.*

Крест и термальные
источники
в Рупите. 2017 г.
Фото В. Балашовой

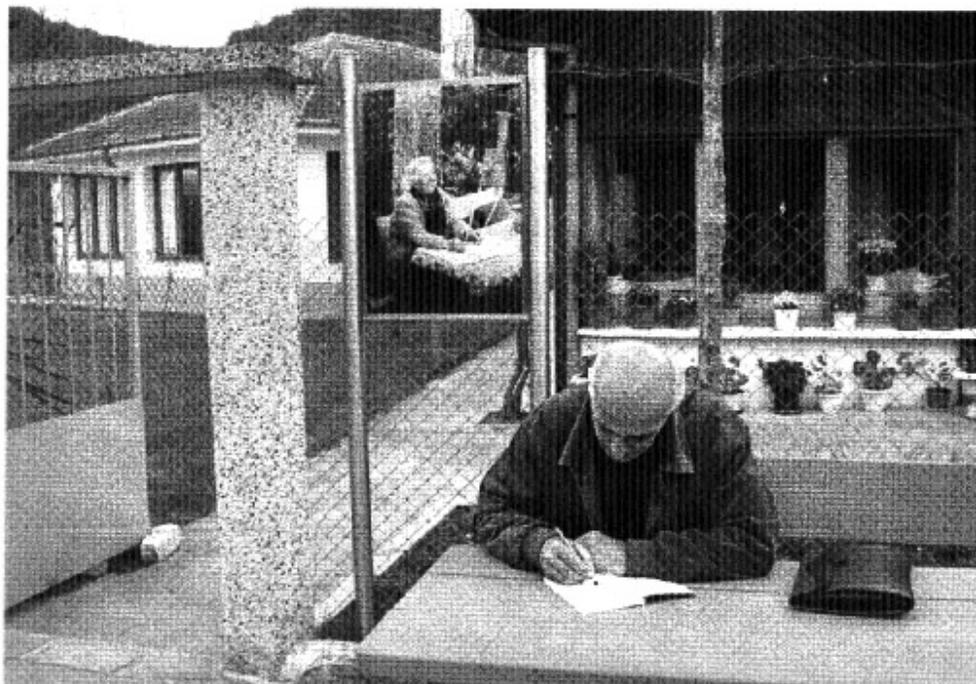

Могила Ванги
в Рупите. 2017 г.
Фото В. Балашовой

Вид Рупите. Вдали — дом Ванги. 2017 г. Фото В. Балашовой

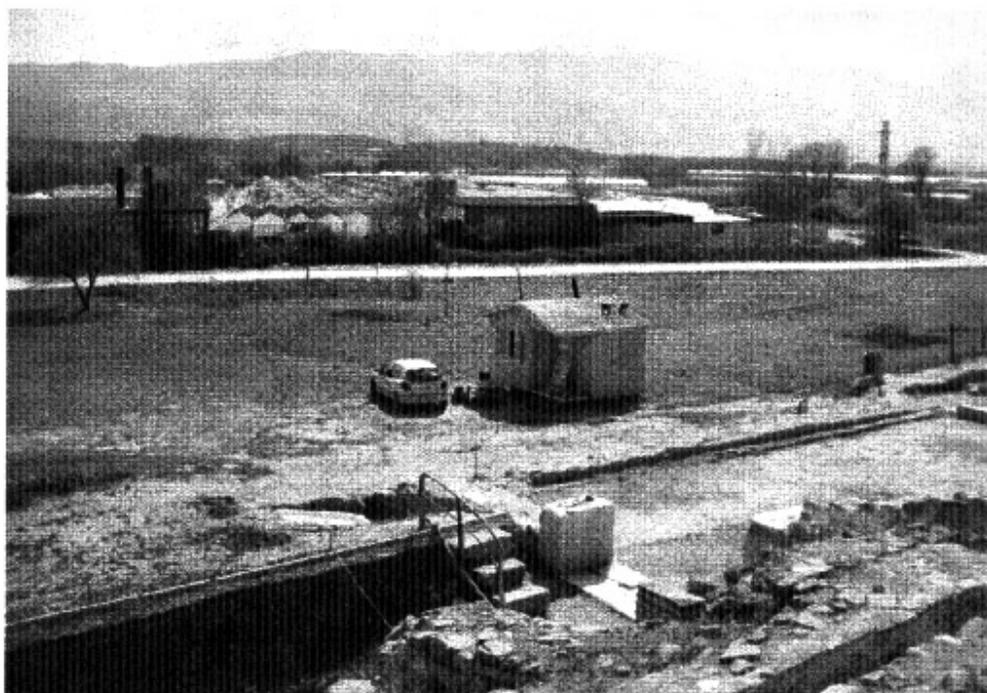
Владимир Дайреджиев подписывает свою книгу о Ванге около ее дома в Рупите. 2017 г. Фото В. Балашовой

Виктория Балашова, Владимир Дайреджиев и Жени Костадинова — писатели, посвятившие свои труды Ванге, у памятника прорицательнице в Рупите. 2017 г. Фото М. Балашовой

Раскопки в Рупите на месте оборонительной крепости начала XI века. 2017 г. Фото В. Балашовой

Книга отзывов
в Доме-музее Ванги
в Петриче. 2017 г.
Фото В. Балашовой

Памятник Ванге
во дворе домика
в Петриче. 2017 г.
Фото В. Балашовой

Как же действовали активисты Горянского движения, в основном опиравшиеся на недовольное новыми законами крестьянство? В первую очередь они находили помощников, сторонников среди простого населения, создавались подпольные организации, которые вели вооружённую борьбу с приверженцами новой власти, проводили активную пропаганду, сбор средств, оказывали помощь семьям репрессированных. Основной силой движения являлось крестьянство (в частности, распущенная новой властью Болгарская земледельческая партия). Но помощь шла и от эмиграции, и от офицеров, попавших из-за поменявшейся политики страны в странное положение, грозившее арестом и казнью. Интересно, что группировки Горянского движения назывались, как издавна повелось, «четы», что несло в себе корни давно принятого наименования (отец Ванги входил в состав подобных группировок во времена борьбы с османами). Прятаться члены движения старались в горах, особенно на границе с Грецией, где многие из них имели возможность перейти границу.

Интересный факт — одна из группировок, активно боровшаяся с новым режимом, действовала именно на той территории, где с рождения жила Ванга, то есть в районе Струмицы. А учитывая тот факт, что от Струмицы до Петрича рукой подать, и оба эти района расположены вдоль границы с Грецией, логично предположить — сельскохозяйственный Петрич был непосредственно вовлечён в борьбу с коллективизацией. Несмотря на разгром группировки в этом районе, тут же был организован новый отряд, который продержался до 1951 года. Однако полностью уничтожить Горянское движение удалось только к середине 1950-х, так как несмотря на отдельные

поражения и казнь лидеров движения, сопротивление продолжалось (в среднем состав чет колебался от 100 до 200 человек). Движение трактуется по-разному: то горянцев называют террористами, то борцами за свободу, то бандитами, то героями: «Они выступали против посягательства сверху на болгарскую идентичность, попрание вековых традиций, обычаев и вероисповедания в Болгарии». Считается, что движение прошло через два периода: с 1944 по 1949 год, когда в основном оно поддерживалось внутренними силами, и с 1950 по 1956 год, когда поддержку горянцам оказывали также извне. Отдельные вспышки сопротивления прокатывались по Болгарии даже в 1960-е годы.

* * *

Димитр достроил дом в 1947 году, в самый разгар политических страстей в Болгарии. Было бы странно предположить, что их семьи никак не коснулись изменения, происходившие в стране. С одной стороны, коллективизация, нехватка продовольствия, сложная экономическая и политическая послевоенная ситуация, с другой стороны, активное движение Сопротивления, которое в том числе охватывало и район, в котором жила Ванга с мужем. Пытались ли власти как-то влиять на род её занятий, ведь сведения о их интересе к Ванге датируются аж 1950-ми? Не заметить людей, постоянно толпившихся возле её дома, было невозможно. Учитывая постоянные аресты, преследования церковнослужителей, странным кажется полное отсутствие контактов с ней властей. Как и полиция во время войны, так и представители новой власти

прекрасно понимали, каким ценным источником информации является Ванга.

«Знали власти, что Ванга по-прежнему предсказывает людям их будущее, даёт советы, занимается ясновидением: коров разыскивает, сбежавших мужей, наставляет на путь истинный заблудших жён... На всё это коммунисты не закрыли глаза, наоборот, взглянули очень пристально. Более того, люди, которые за крещение своих детей в церкви могли лишиться должности и впасть в немилость, над которыми открыто смеялись на партийных собраниях за их веру, никоим образом не попадали под смешки и репрессии власти за приход к Ванге». По большому счёту, неприятности, причём длившиеся недолгое время, так как Ванга быстро нашла себе покровительницу, начались после смерти мужа. Совпадение ли это? Думается, нет. И сильно пить Димитр тоже недаром начал именно в тот послевоенный период. Скорее всего, переговоры с местной властью вёл он. Спокойно достроить в 1947 году дом (для расширения старой постройки была докуплена земля), лечить людей народными средствами, заниматься предсказаниями — Ванга будто выпала из времени на несколько лет. Когда она позже сама начала официально «служить» на благо государства, этот факт не скрывался. Более того, к ней приводили высокопоставленных чиновников, известных людей в Болгарии и СССР. Значит, до той поры Димитр установил хорошие отношения именно с местными властями. Петрич — городок маленький. Возможно, к власти там пришли те, кого он знал. Принимая во внимание маловероятность легенд о широкомасштабной известности Ванги (посещение её дома царём Борисом, его родственниками и ещё менее вероятный визит Гитлера), приходится признать, что до

поры до времени её популярность всё-таки ограничивалась Петричем и округой.

Говорят, спился Димитр, если можно так выразиться, по совету друга. «Ему нездоровилось ещё с тех пор, как он вернулся из Греции, а дом отнял у него последние силы. Димитр стал жаловаться на боли в желудке, и один дружок присоветовал ему пропускать по стаканчику, чтобы боль отпустила. Димитр начал с рюмки, но постепенно пристрастился к ракии». Но не имела ли дружба с властью имущими таких последствий? Димитр хотел оградить Вангу и свою семью от преследований, давал нужным людям взятки и пил с ними. Сценарий известный и часто приводящий к успеху. Представьте себе, к Ванге идёт поток людей. Каждый день она принимает помногу человек (точное количество неизвестно, по некоторым сведениям доходило до 200 человек в день — скорее всего, это преувеличение, но и 10-20 человек представляют собой заметное явление), все ей приносят в качестве оплаты деньги, продукты, подарки. Власти вполне могли довольствоваться взятками, которые, не исключено, вымогали у Димитра, как главы семейства, дабы не трогать его жену.

Материальное положение семьи выросло на глазах: в 1942 году Ванга переехала из бедного дома в не менее бедный. И вот через пять лет после свадьбы, через два года после окончания войны её муж возводит двухэтажный дом в самом центре города, возле рынка. Это, повторимся, в ту пору, когда благосостояние народа не то что не увеличивалось, оно падало с безумной скоростью, когда преследования инакомыслящих приняли поистине вселенский масштаб. Тишина, окутывающая данный период жизни Ванги, объясняется только одним — Димитр пошёл на сделку с новыми властями, что привело его к пьянству, а через несколько лет и к ранней кончине. Некоторыми

воспоминаниями о том периоде делится Любка. В частности, она говорит о том, что интерес власти к Ванге проявляли, и, видимо, Димитру приходилось часто улаживать конфликты. «Однажды прислали милиционера, чтобы арестовать её и отвести в участок. Ванга была одна в доме и просила подождать, пока вернётся с рынка супруг, чтобы проводить её. Но милиционер ответил: “Я не могу ждать! Слушай мои шаги и не заблудишься”. Ванга долго плакала после этого случая».

Семейного счастья, как часто бывает, деньги Ванге с Димитром не принесли. Существует несколько теорий по поводу их совместной жизни. Первая, официальная версия, как мы помним, базируется на влюблённости Димитра в Вангу, который по доброй воле взял себе в жёны слепую ясновидящую. Затем он начал переживать из-за её активной деятельности в области предвидения, запил и умер. Между делом сходил на войну в Грецию, заболел, но построил дом, так как к жене относился с уважением и, несмотря на отрицательное отношение к роду её занятий, пытался улучшить жене бытовые условия. Ванга тоже искренне любила Димитра, после его кончины сильно страдала и всю жизнь носила чёрный платок в знак траура по любимому мужу. Судя по всему, любовь Ванги — не преувеличение. Слепая, по сути очень одинокая женщина видела в мужчине опору, человека, который, как в своё время отец, всегда будет искать выход из сложной ситуации. Её постоянный совет женщинам никогда принципиально не менялся: «Это твоя судьба, дочка, так тебе на роду написано. Жить тебе с ним до конца дней своих. Посмотри на меня и утри слёзы».

Вторая версия обсуждается теми, кто не верит в любовь между Димитром и Вангой, считает, что провидица приворожила мужчину, уведя от более красивой и здоровой невесты. В данном случае все

события идут тем же чередом, но причины, их вызвавшие, называются совсем иные. «Ванга для жителей села и за его пределами была, прежде всего, человеком, который разговаривает с душами умерших. Её боялись — это аксиома. И её предсказание о семейной жизни с Димитром прозвучало как её желание, даже более того — как требование». Есть в приведённой цитате некоторое преувеличение. В тот момент Ванга не очень распространялась о посещавших её сущностях. Пока единственным очевидцем бесед слепой женщины с неким иным миром была Любка, которая, думается, на самом деле становилась свидетелем того, как сестра впадает в состояние, похожее на транс, и «общается» с всадником. Простые люди в Ванге видели в первую очередь целительницу и женщину, приносящую вести с фронта. В Струмице её знали с рождения и страха перед ней не испытывали. Димитр тем более был не местным. Представьте, что вам говорит человек о грядущем с ним браке. Даже малообразованный скорее просто от страха побежит прочь, поставит в церкви свечку, посоветуется с батюшкой, но в одно мгновение не станет выполнять волю ясновидца. Ещё один факт свидетельствует не в пользу второй теории. Мать Димитра, их соседи, по воспоминаниям, отнюдь не боялись Ванги, но проявляли понятное любопытство. Они явно были удивлены, увидев невесту — с ними Димитр не советовался, решил дело самостоятельно.

Сторонники теории «приворота» и страха развивают свою мысль дальше. В браке у Димитра и Ванги не было детей, а значит, они не делили друг с другом супружеское ложе. Тут воспоминания разных людей во многом сходятся: у Ванги с мужем были разные комнаты. Но заметим, расширение дома произошло в 1947 году — именно тогда, не раньше, появилась возможность перестать тесниться в одном помещении.

Скорее всего, Ванга и правда, к сожалению, к тому моменту оставалась бездетной, что неудивительно, принимая во внимание условия, в которых она жила, болезни, которые перенесла. Да и возраст у Ванги был немолодой, учитывая её образ жизни, питание и тревожения. 34-35 лет только сейчас стали считаться нормальным возрастом для рождения первого ребёнка. Тогда Ванга имела мало шансов родить. А дальнейшее проживание супругов в разных комнатах, конечно, могло быть вызвано многими причинами, включая не только состояние Ванги, но и частые возлияния мужа.

И вот возникает новая теория, ничем по сути не подкреплённая: Димитр завёл себе любовницу. Инсинуации на эту тему продолжают: «И вполне может быть, учитывая послевоенное время и нехватку здоровых мужчин, не одну». Важно ли обсуждать в деталях личную жизнь Ванги? Игнорировать приведённые предположения (а они высказываются в книгах, о них снимают сюжеты в фильмах, как художественных, так и документальных) сложно. Их интерпретируют по-всякому, пытаюсь привязать к предсказаниям Ванги. Тут речь идёт не о политических фигурах, а об обычных людях, толпившихся во дворе ясновидящей. Подчеркнём, воспоминания о периоде с 1947 года (а точнее, с 1944-го, когда погиб Васил, — 1947 год фигурирует лишь в качестве даты окончания строительства дома) по 1962 год практически равны нулю. Первые записи Ванги датируются 1960-ми, когда её способности исследовали учёные, дабы определить на официальную работу. Она говорит отрывисто, даже резко. Но говорит так со всеми: и с тем, кто корову разыскивает, и с бездетной матерью, и с той, у которой ребёнок болен.

— Вот уже 16 лет я жду ребёнка, — тихо произносит женщина из толпы.

— Лишь бы была жива и здорова, — машет рукой Ванга (ей ли не знать, что такое не иметь детей, но и здоровой не быть).

— У ребёнка шум в сердце, — жалуется другая.

— Сколько ему? — устало спрашивает Ванга.

— Год и девять месяцев.

— В течение десяти лет пройдёт, — и прорицательница велит женщине возвращаться домой, а то ребёнок без неё скучает.

Все разговоры длятся минуту. А и как дольше разговаривать — во дворе очередь, люди записываются за год. Но это, повторимся, записи, сделанные после смерти Димитра. Утверждения, что Ванга из-за измен мужа «выплёскивает всё презрение к физической любви на своих посетительниц» и что «немало женщин были нещадно высмеяны Вангой, кто-то получал публичную порку, унижительную», лишены основания — никаких доказательств тому нет и быть не может. Но тему измены Димитра развивают дальше: «...на тот момент ненависть руководила ей: она не могла удержать подле себя мужчину. И это — главное при тех обстоятельствах, когда во дворе её дома уже сотни людей со всех уголков Болгарии буквально заглядывали в рот прорицательницы, слушались в раболепном страхе каждого её слова. Мало того, он, ведь, по сути, подрывал её авторитет среди местных. Дескать, что ты за всемогущая такая, если со своим мужиком не совладаешь?»

Однако правдивость этих высказываний под большим вопросом не только потому, что о Ванге до 1960-х годов никаких точных сведений не осталось. Стоит представить ситуацию, когда больной, пьющий Димитр заводит себе любовницу (а то и нескольких) и даже этого не скрывает от слепой жены. Опять-таки, если он боялся послушаться Вангу и не жениться на ней, то почему не боялся её гнева и изменял? Димитр и

правда вернулся из Греции не вполне здоровым человеком, а диагноз «цирроз печени» после смерти ему поставили вполне официально. Гневить супругу, приносящую доход в семью, тоже было бы с его стороны странно. Короче говоря, вторая теория в реалии, которые о жизни Ванги известны, никак не вписывается.

Третья теория уже была предложена выше: Димитр женился на Ванге по расчёту. Здоровую хозяйку, управляющую по дому, во время войны он вполне себе найти мог. Вспомним, на его попечении остались мать и семьи погибших братьев. Привести жену в дом означало переложить ответственность за них на плечи супруги, тем более учитывая его скорое возвращение на фронт. Но Ванга могла предложить куда большее (хозяйкой она была отличной — в её способностях люди, побывавшие у неё в домишке, не сомневались): она могла предложить доход, материальный достаток. Почему же потом Димитр выражал неудовольствие потоком людей, которые шли к жене? Видимо, размах предприятия оказался гораздо большим, чем он планировал, и это мешало его спокойному житью-бытью. Также жаловаться могла и его родня. Плюс ко всему, в 1942 году, когда Димитр женился на Ванге, обстановка в Болгарии никак не указывала на произошедшие после войны перемены. Ванга жениху ничего на эту тему не напророчествовала. А ведь перемены произошли значительные! Новая власть не собиралась смотреть спустя рукава на деятельность Ванги. Вот тут Димитру пришлось туго. Но он защищал интересы семьи, именно поэтому Вангу практически не трогали вплоть до 1962 года. Любка вышла замуж и переехала к мужу. Единственным помощником Ванге стал муж.

О том, что брак Ванги с Димитром не сильно отличался от остальных семей, говорят и воспоминания

соседей. Например, к ним часто на Рождество заходили знакомые детишки. «Нас всегда встречала бабушка Ванга и говорила дедушке Митко: “Глянь, какие гости к нам на сегодняшний светлый праздник пожаловали!” И всегда в такие дни она была весёлой и по-особому торжественной. В такие большие праздники двери её дома были открыты для таких “важных” гостей, как я и мой брат, — делится Лидия Манолова. — Она усаживала нас в гостиной, на скамеечку под окном, а дедушка Митко приносил нам неизменную миску с конфетами “Лакта”... Дедушка Митко, улыбаясь, смотрел на меня и терпеливо ждал, пока ребёнок рылся в миске с конфетами и долго-долго выбирал. Затем шли традиционные пахлава, орехи, сухофрукты. Потом я читала стихотворение (всегда длинное, чтобы произвести впечатление на бабушку Вангу и дедушку Митко), она пела песню...»

Детей в этом браке по тем или иным причинам, действительно, не было. Примерно в том же 1947 году, когда Димитр достроил дом, пара удочеряет маленькую Венетку Митреву (после удочерения Гуштерову-Пандеву). Совпадение неудивительно: к тому моменту Ванга и Димитр поняли, что своих детей им иметь не дано, а новое жильё вполне позволяло завести ребёнка, если не собственного, так чужого. По некоторым сведениям, девочку на воспитание Ванге и Димитру отдали бедные люди, которые пришли к провидице на приём. Якобы женщина забеременела и явилась с мужем к Ванге за советом, оставлять ли ребёнка, так как семья жила в большой нужде. Ванга посоветовала сохранить беременность и пообещала после родов младенца забрать. Эти сведения также говорят о возросшем благосостоянии Ванги. Даже если она взяла на воспитание ребёнка каким-то иным способом, то в любом случае должна была его кормить, поить и одевать, а также обеспечить ему уход, который

самостоятельно, не имея средств к существованию, предоставить бы не смогла. Этот же факт говорит и об отсутствии каких-то крупных ссор и недопонимания в семье: не имея возможности завести ребёнка, пара решает удочерить девочку, которая могла быть и сиротой, что в послевоенное время было частым явлением.

* * *

Венета и сейчас живёт в Петриче. Она редко даёт интервью, не судится за наследство приёмной матери в отличие от родных племянников. У женщины растут дети и внуки. В Доме-музее Ванги места для неё не нашлось: образования нет подходящего для музейного работника. Венета говорит, что маленькой не понимала, почему люди собираются в их дворе. Ни она, ни её подружки не осознавали способностей известной в округе ясновидящей. Более того, Венета рассказывает про то, как ей удалось обмануть приёмную мать, утаив пять левов: девочка потратила их на сладости, а соврала, что потеряла. Ванга ей поверила. Учитывая крутой характер Ванги, сомнительно, что она притворилась — почуяв ложь, она бы точно задала Венете трёпку. Пожилая женщина запомнила Вангу доброй, но строгой матерью, которая и поругать за дело могла, и песню на ночь спеть. Эти воспоминания простой женщины совпадают со словами Любки, когда та говорила о любви сестры к чистоте и порядку, а с другой стороны, весёлом нраве и прекрасном слухе.

О психическом нездоровье, которое приписывают Ванге, вряд ли идёт речь. «Заметим, некоторые врачи считали Вангу не совсем здоровой психически,

замечали в ней истерическое поведение, яростные припадки», — пишет биограф Сбигнев Войцеховский. Сомнительное утверждение. Врачи, подобное говорившие, конечно, могли найтись: способности Ванги постоянно подвергались анализу, а соответственно, не исключено, что кто-то находил в ней признаки сумасшествия. Но в целом люди о Ванге отзывались положительно. Другое дело, слепой женщине не просто оказалось «работать» ясновидящей. Когда толпы страждущих, действительно, стали огромными, она порой и прикрикивала на них, призывая к порядку, особенно желавших пролезть без очереди, по рекомендации «сверху». А вечерами с соседями она всегда веселилась от души. Сохранились фотографии, где Ванга присутствует на свадьбах, днях рождения, улыбающаяся и получающая удовольствие от компании. Впрочем, в конце 1940-х Ванга пребывала не в самом лучшем состоянии духа. Несмотря на удочерение Венетки, Димитр пил, и никакие Вангины методы лечения, применяемые ею для других людей, мужу не помогали. К тому же ему, как и раньше, не нравилось то, чем занимается жена, а окружающая действительность не внушала оптимизма: сегодня на «работу» Ванги закрыли глаза, а завтра всё могло перемениться — изменения в послевоенной Болгарии происходили быстро, буквально в одночасье.

* * *

Люди продолжали идти к Ванге за советом — в послевоенные годы желающих узнать будущее, сведения о близких и родных, о том, как лечиться (врачи не у всех вызывают доверие, тем более в

деревнях и сёлах), становилось больше и больше. Цыгане в том районе, где жила Ванга, и по сей день не редкость. Одной женщине, у которой пропала дочь, прорицательница сказала, что ребёнок похищен цыганами. Прошло 22 года, и женщина случайно услышала разговор жителей из села, расположенного неподалёку. Они обсуждали молодую невесту, которая совсем не походила на цыганку, хотя жила среди цыган и замуж выходила, как положено, за цыгана. Мать тут же поехала посмотреть на девушку и каким-то чудом её узнала. Женщине никто сначала не верил, но после будущая свекровь девушки рассказала, будто давным-давно матери невесты отдали ребёнка на воспитание другим цыгане, которым в свою очередь зачем-то отдали девочку крестьяне. Легко запутаться в переплетении судеб, не понятно, зачем ребёнка крали крестьяне, зачем брали её у них цыгане и отдавали потом другим цыганам. История чем-то напоминает бразильский сериал.

Некоторых с трудом стыкующихся друг с другом деталей в счастливом «пророчестве» много. Это не только сам процесс передачи ребёнка из рук в руки, но и передача Ванге мелких подробностей обнаружения девушки через 22 года. Все легенды о сбывшихся предсказаниях всплыли много лет спустя (не сразу после случившегося, а гораздо позже, когда о Ванге заговорили средства массовой информации, начали издаваться книги). Их отредактировали наспех и отправили в свободное плавание — хотите верьте, хотите нет. Теория трёх «П» здесь тоже работает отлично, даже если принять историю на веру. Прогноз — Ванга знала, что в округе много цыган (что и сейчас соответствует истине). Пропал ребёнок на ярмарке, значит, его могли в толчее увести цыгане. Или маленькая девочка потерялась, и... её нашли цыгане, повели к себе, так как искать маму им в голову не

пришло. Программирование мамы — женщине не сказали, что она найдёт ребёнка, сказали лишь, что дочь жива и воспитывается у цыган. Мать могла за 20 лет потерять надежду её найти, но могла и лелеять мечты увидеть дочку. Случайно услышанный разговор эти надежды и мечты возродил. На самом ли деле это был её ребёнок, тоже остаётся тайной за семью печатями. Предсказание, сделанное на основе интуиции, — что подсказывала Ванге интуиция в данном случае, почему она решила дать оптимистичный прогноз? По большому счёту, она просто обнадёжила несчастную, не сказав ничего конкретного. Да, ребёнок жив, но найдёт ли девочку мать или не найдёт, оставалось делом случая.

Известно, что постоянно тренируя мозг, человек достигает потрясающих результатов. Ванга, намеренно или ненамеренно, бесконечно тренировалась по голосу, интонациям, произносимым словам определять, как лучше строить беседу с пришедшим к ней несчастным (счастливые как-то крайне редко попадали к ней в дом). Когда Лев Толстой утверждал, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», он ошибался. О ужас, придётся тут поспорить с классиком. Предположим, человек мало зарабатывает. Он вполне способен сделать свою жизнь счастливой, поставив во главу угла иные ценности — таких людей немало. Предположим, человек по каким-то причинам одинок. Он вполне способен сделать свою жизнь счастливой, найдя общение вне семьи или увлекаясь чем-то, что вносит разнообразие в его жизнь, расцветивая её яркими красками. Примеры можно множить бесконечно. Пары, казалось бы, совсем не подходящие друг другу, на самом деле счастливы вопреки «здоровому смыслу».

Что же с несчастливыми, которые, согласно теории Л. Н. Толстого, должны отличаться друг от друга, как

небо от земли? На деле несчастья имеют общие корни. Димитр Томов, часто бывавший у Ванги дома и видевший её посетителей, пишет об этом так: «“Анна Каренина” начиналась как Библия... В сущности, всё как раз наоборот! Он посмотрел на людей-сомнамбулов, на ковёр из бледных лиц и его сердце молотком простучало в груди ясно, как белый день: все несчастные одинаковы!» Член семьи алкоголик заведомо приносит только несчастье (и это Ванга испытала на собственном опыте). Не дай бог, серьёзно болеющий близкий человек тоже не делает счастливее. Пропавшие, исчезнувшие люди — всегда боль для родных, пытающихся отыскать «заблудшую овцу». Измены, предательство, алкоголь, наркотики (как и любая другая зависимость), войны — по-настоящему несчастливые семьи одинаковы. Именно они ищут спасения у экстрасенса: вылечить чудодейственной травкой, получить в виде напутствия оптимистический сценарий развития событий. Интересно, что к психологам тоже приходят с разными запросами несчастливые люди. Сами они найти на примитивные вопросы ответов не могут, а точнее не хотят. И вот топ вопросов, с которыми обращаются к психологам:

— Как мне бросить человека, которого я не хочу бросать?

— Как обрести уверенность в этом мире?

— Как мне объяснить моей жене, что если она меня оставит, это будет лучше же для неё?

— Как мне перестать чувствовать и начать, наконец, нормально жить?

— Меня раздражает, когда мой муж угрожает меня убить. Как не раздражаться?

— Я сильная и уверенная в себе женщина, я никогда не жалуясь ни на какие свои проблемы. Почему все меня считают беспроблемной и никто не хочет помочь?!

— Я толстый никчёмный прыщавый урод. Почему девушки не видят моих достоинств?!

— Научите, как правильно бросать женщин, а то они почему-то хотят объяснений.

— Я изо всех сил пытаюсь успевать и на работе, и дома. Где мне нужно приложить ещё усилия, чтобы наконец начать успевать?

— Мой ребёнок плохо ест, заикается, боится других детей и у него энурез. Как заставить его хорошо есть?

— Я очень люблю парня, а он меня нет... Как ему за это отомстить?

— Он меня бьёт, издевается и постоянно угрожает разводом. Вы можете объяснить ему, что развод — это уже слишком?

Вопросы к экстрасенсам и ясновидящим не сильно отличаются от вышеприведённого списка, только формулируются более примитивно — а как же иначе, к психологу идёт более образованная прослойка, к экстрасенсу — менее.

— Что нас ждёт с этим мужчиной? Стоит ли дальше развивать отношения?

— Возможно ли восстановить отношения? Не могу забыть в течение пяти месяцев. Сильная тоска.

— Произошёл разрыв по инициативе мужчины, уже завёл новые отношения, вместе живут. Забыть не получается, проанализировала свои ошибки, сделала выводы, предложила начать с чистого листа, он отказал, дескать, не верит, не хочет и у него новые серьёзные отношения.

— Мне хотелось бы узнать, не оказывается ли на меня какое-либо негативное воздействие непосредственно этим человеком либо по его заказу?

— Скажите, пожалуйста, ко мне вернётся мужчина, который меня предал?

— Возобновит ли Сергей в ближайшие месяц-полтора отношения со мной, чтобы не просто хорошо

проводить время, а именно серьёзные отношения, с перспективой создания семьи?

— Живу с молодым человеком уже как три года, родила сына, какое будущее нас ждёт?

— Муж изменил и в прошлом году мне стало всё известно. Живём вместе, но отношения не налаживаются. Будет ли развод или мы будем продолжать жить вместе?

— Будут ли у нас с мужем дети?

— Встречаюсь с ним уже четвёртый год, он ко мне стал относиться плохо — постоянно со своими друзьями, даже иногда ночью проводит с ними время, пьёт почти каждый день.

— Начала встречаться с мужчиной своей мечты, недавно он разошёлся с женой (месяца два), и меня смущает небольшой срок между отношениями, кажется, он ещё не разлюбил её, они периодически выясняют отношения в переписке, звонках.

Изо дня в день выслушивая похожие вопросы, Ванга выработывала своеобразную стратегию общения. По сути, экстрасенсы — те же психологи, знатоки несчастных человеческих душ, которые потерялись в пространстве и времени, не находя для себя лучшего выхода, чем идти за советом к Ванге, выстаивая длинную очередь с такими же, как они сами. Там уже легче становится — в таких очередях люди делятся друг с другом наболевшим, дают советы, глядишь, и жизнь вскоре кажется куда более простой, только из-за того, что подобных тебе десятки, а то и сотни. Одинаковое несчастье делает несчастье счастливее, что ли, каким-то свойским, родным — если столько людей пришли спросить о пропавшем родственнике, об изменившем муже, о не заладившихся отношениях, о пьянках, о личной жизни, которая никак не складывается «по щучьему велению», то, значит, ты среди своих, в общем стремлении познать истину из уст

слепой ясновидящей. Она-то знает, не смотри, что сама несчастлива. Сапожник без сапог: муж пьёт, своих детей нет. Вот и вся беда. А много ли это? В послевоенные бедные годы, пожалуй, не беда. Мужиков мало, бедность, новые порядки. Пожалуй, то, что себе «нагадала» Ванга, выглядело неплохо. Дом муж построил, девочку удочерили, доход в семье имеется, и не плохой. А пьющий мужик до поры до времени — это норма.

О таланте Ванги, не провидицы, но психолога, упоминает врач Евгений Тасовски: «Она к каждому посетителю подходила как опытный психолог и расспрашивала их о причинах визита к ней, об их проблемах, об их близких, об их родных местах. Я заметил, что она начинала разговор со своим посетителем как врач, внимательно снимающий анамнез пациента... сперва она предрасполагала посетителя, подталкивала его к вере, а своими вопросами вызывала в его сознании представления и мысли, которые она потом успешно улавливала, и позже изумлённый молящий о помощи удивлялся тому, насколько точно она всё угадала». Тасовски не раз возвращается к своей мысли, подчёркивая: «Ванга была невероятным психологом! На меня произвело сильное впечатление то, какое невероятное чутьё было у этой женщины, как она сразу завязывала разговор с посетителем и предрасполагала его. А это было крайне необходимо. Сначала она завоёвывала его доверие в обыкновенной беседе, чтобы привести его в состояние, в котором он смог бы понять и принять то существенное, что она хотела ему сообщить».

Ванга, по воспоминаниям сестры, страдала в тот период, не понимая, как справиться с алкоголем. Незрячая женщина на ощупь искала путь к счастью. Он оказался тернистым. Простая фраза «ты будешь моим мужем» не обеспечила провидице ничего, кроме самого

факта замужества. Некому было ей задать вопросы, никто не мог навести на нужные ответы. В гораздо более поздние годы Ванга будет страдать от того, что никого никогда толком не интересовало её собственное состояние: устала ли она, как себя чувствует. Нет, все несли к ней свою боль, свои проблемы, даже самые близкие люди. Однако как бы сложилась её жизнь, если бы не переезд в Петрич к Димитру? Никто не знает. Возможно, это действительно стало счастливым поворотом для Ванги, коротавшей в одиночестве дни в Струмице.

Глава пятая ОЧЕРЕДНОЙ «ЦАРЬ»

Прежде чем перейти к следующему яркому предсказанию Ванги, хотелось бы сделать небольшое лингвистическое отступление. С рождения ясновидящая жила в Струмице, на территории Македонии. Македонский язык, рассматривавшийся до середины XX века как диалект болгарского, тем не менее имеет целый ряд только ему присущих свойств, которые заметно отличают его от соседа. Когда переезжаешь границу двух стран, то разница сразу становится заметна. Например, македонцы не мотают головой отрицательно при положительном ответе, а кивают, как привычно делает большинство народов. Учёные, проводившие исследования, продемонстрировали, что даже слепые с рождения люди в знак согласия кивают. Почему же болгары делают наоборот: кивают — «да», не соглашаясь, а мотают головой отрицательно — «нет», выражая согласие? Ответ кроется в старинной легенде: «Предание, бережно хранимое у болгар, гласит, что во времена османского владычества болгары специально поменяли жесты согласия и отрицания, чтобы обманывать турок. Когда турки требовали от болгар отречься от Христа, они приставляли к шее острый кинжал. Отрицательные движения головой приводили к перерезанию горла. Чтобы избежать смерти и не отречься от Христа, болгары и поменяли жесты местами». «Направо» у болгар означает «прямо», а «прятаться» — «потеряться» («Я постоянно пряталась в этом городе», — говорила хозяйка гостиницы в Петриче, имея в виду «терялась», потому что в городе

запутанная система улочек). Есть и другие примеры различий, с которыми люди не сталкиваются в Македонии.

Те, кто общался с Вангой, признают: она говорила на македонском диалекте. С годами она могла начать говорить более «по-болгарски», на болгарский лад. Но женщина была слепа, она не читала и не видела жестов, которыми обмениваются люди. Значит, принципиально переучиться для неё было невозможно. Интересен и другой факт: в школе для слепых Вангу обучали чтению по азбуке Брайля. Школа находилась на территории Сербии, её основатель Велько Рамаданович имел русские корни, обучался в Санкт-Петербурге и прекрасно знал русский язык. Он активно внедрял обучение на русском, а также составил азбуку Брайля на русском языке (изначально француз Брайль составлял её на своём родном языке, и она быстро была адаптирована именно под латинские буквы). Не исключено, что в школе для слепых читать детей учили даже не на сербском, а на... русском языке. В любом случае, не-грамотная Ванга только там имела возможность хоть как-то читать. До бури в поле она по отдельным воспоминаниям школу посещала совсем недолгое время, если этот факт вообще соответствует истине (об учёбе вскользь упоминает сама Ванга в одной из бесед, но нигде более подробно деталь не упоминается), потом училась по азбуке Брайля явно не на своём родном наречении, затем вообще не имела никакой возможности читать.

Даже сейчас печать книг по системе Брайля — дело трудоёмкое, ведь основано чтение на тактильных ощущениях, буквы должны быть рельефными. Далеко не все типографии способны справиться с подобной работой, и обычно этим занимаются специализированные издательства. До Второй мировой войны Ванга была одной из первых, кого учили читать

кириллицу по системе Брайля. За то короткое время, что она провела в школе, девочка могла усвоить эту систему, но начать читать книги в большом количестве было невозможно, просто потому что их не существовало.

В Петриче с книгами, напечатанными для слепых, дело обстояло ещё хуже. Таким образом, мы имеем следующую картину: слепая, необразованная женщина, которая говорит не совсем так, как принято в данной области. Её понимают в обыденной жизни, но когда дело касается чуть более абстрактных материй, догадаться, что она имеет в виду, возможно не всегда. Именно поэтому и говорят об иносказательности Ванги, по-разному передают её слова, по-разному их интерпретируют. А воспоминания, датируемые 1940-ми, 1950-ми и даже 1960-ми годами, явно требуют большой доли коррекции, вызывают скептицизм по меньшей мере. Обычно во время приёма страждущих сестра Любка переводила для Ванги и затем переводила слова Ванги посетителю. Представьте, насколько приблизительно передавался смысл высказываний, когда они становились хоть чуть более витиеватыми. На редких документальных записях видно, что Ванга с трудом подбирает слова, порой говорит фразу, но не заканчивает её, просто хлопая по столу или по колену ладонью. Она часто простыми жестами завершала недосказанное. Посетителям задавала вопросы резким голосом (Сколько тебе лет? Ты с кем сюда пришёл? А где твой ребёнок?), люди испуганно отвечали, не осознавая, что по логике ясновидящая должна всё знать и без их ответов...

«Она говорила на македонском диалекте, — подтверждают те, кто стал свидетелем её бесед с посетителями, — что затрудняло диалог — не каждый её понимал, а только самые близкие. Кроме того, что она говорила на диалекте, Ванга выражалась

символически... Каждый, кто находился перед ней, испытывал волнение: невозможно было понять и запомнить всё, что она говорила... Немногие понимали её сразу же. Говорила она быстро, понижая голос в конце предложения». Таким образом, мы понимаем, что цитируемые предсказания Ванги (или её собственные интерпретации сказанного ею когда-то) нельзя трактовать однозначно — это сродни ребусам, оставленным нам Нострадамусом, но он-то хоть зафиксировал их в письменном виде.

Первым царём, якобы посетившим Вангу, как мы помним, стал болгарский царь Борис. То ли сказала она ему точную дату смерти, то ли нет (про год никто не говорит, только иногда цитируют дату). А вот про пресловутую «ореховую скорлупку» упоминают все подряд — мол, имелся в виду гроб. Как вы расшифруете данный лингвистический ребус? Если царь не умирает, легко трактовать скорлупу, как защитную крепость, каркас, оберегавший Бориса от внешнего врага, предположим Гитлера. Красные ленты, которые Ванга вроде советовала родственницам царя положить на его ложе или гроб, должны символизировать коммунистов, пришедших после к власти. Но красный цвет — это и цвет победы, и цвет радости, счастья (в некоторых странах, например в Хорватии, невесты замуж по сей день выходят в красном платье), красный — это красивый. Слепая Ванга представляла в своём воображении что угодно и в последнюю очередь коммунистов.

Визит второго «царя», Гитлера, вообще весьма сомнителен. Но именно ему Ванга будто бы сказала всё чётко (она такое делала крайне редко, если вообще делала): зря ты пошёл на Россию. Знала ли она о ситуации на фронте в 1943 году, чтобы говорить подобное сознательно? Не знала, да ещё никто не был уверен в исходе, хоть чаша весов и начала склоняться в

пользу русских. Значит, мудро предсказала. Странно, ведь даже обычным людям она советы давала довольно витиевато, а тут прямо в лоб, без обиняков.

Третьим «царём» называют ни много ни мало Сталина. Нет, сочинять легенды о его посещении Петрича было невозможно никак. На самом деле Сталин ничем в этом плане не лучше Бориса или Гитлера. Все три персоны представить в домике Ванги сложно, будь то мазанка в Струмице или дом в Петриче. И вовсе не из-за бедности жилища. Просто «царям» пришлось бы преодолеть большие расстояния, а сделать это незаметно во время войны для Бориса и Гитлера представлялось сложной задачей. После войны в начале 1950-х представить Сталина, путешествующего инкогнито к Ванге, ещё тяжелее. Поэтому «отправлять» его к ней не стали. Решили пойти более простым путём: Ванга о Сталине что-то сказала. Осенью 1952 года она заявила примерно следующее: «Сталин попадёт в преисподнюю». Умер вождь народов в марте 1953 года, но и тут исследователи уточняют: на самом деле он умер в декабре 1952-го (потом его смерть скрывали), то есть вскоре после предсказания. Но даже и март 1953-го вполне сносно выглядит.

Интересно проанализировать короткую фразу Ванги сразу по нескольким пунктам.

Во-первых, царь Борис умер через год и четыре месяца после посещения Ванги. Тут никого большой срок не смущает. Если Ванга действительно назвала дату, то какая разница, через сколько лет он умер? В случае с братом Василом Ванга утверждала, что он умрёт через год (в 23 года), а он умирает в год предсказания (в 22 года). Ошибка тоже никого не смущает. Какая в таком случае разница, когда умер Сталин? Ведь, когда бы он ни умер, он по версии Ванги должен был попасть в преисподнюю, что проверке не подлежит по объективным причинам.

Во-вторых, преисподняя — место своеобразное. Туда «падают» плохие люди и в фигуральном смысле слова. Это — фигура речи, которая далеко не всегда означает смерть и прямое попадание в ад.

В-третьих, почему Ванга в принципе заговорила о Сталине? Ей теоретически муж мог читать газеты, но он тогда уже очень сильно пил, тоже был малообразован, так что вряд ли. Существовало радио, которое Ванга с большой вероятностью слушала. Как в болгарских передачах представляли Сталина? Как монстра, ужасного, жестокого правителя? Отнюдь. Его прославляли на все лады (здесь позвольте не останавливаться на трактовке реального образа и поступков правителя), официально считали главным победителем в войне. Откуда взялось данное высказывание? Предположим, Ванга сидела во дворе и беседовала с соседками. Они время от времени обсуждали не своё правительство, а Сталина. Предположим, но тоже сомнительно — тогда в Болгарии за такие разговоры можно было поплатиться не меньше, чем в Советском Союзе, а в маленьком городке разнести вести о подобных беседах не представляло труда.

В-четвёртых, подобное предсказание, конечно, может говорить именно о даре ясновидения: Ванга понятия не имела о деяниях Сталина, услышала его имя и предрекла, не зная никаких других подробностей — просто так вышло. «О скорой смерти вождя народов было сказано не лично Сталину или его приближённым, — разъясняют биографы, — а кому-то из местных. Но слова были переданы, куда положено, вот вскоре уже власти вели следствие». То есть опять Ванга себе ничего не предрекла, не почувствовала, что молчать надо. Хотя именно в данном случае такое легкомысленное поведение выглядит странным. К тому моменту Ванга более десяти лет спокойно

предсказывает людям различные вещи, и на это власти закрывают глаза, как во время войны, так и после ее окончания. И тут вдруг такая неосторожность!

За высказанное пророчество Вангу сажают в тюрьму. И якобы просидела она там ровно до смерти Сталина: он «удачно» умер в марте, вписавшись в её предвидение (ещё раз повторимся, в нём даты не назывались: то есть умри он через пять лет, Вангу бы выпустили через пять лет — ровно тогда, когда сбылось её пророчество?). «И если бы она ошиблась, то просидела бы взаперти долгое-долгое время». Так всё просто решалось? Ведь политика не изменилась в одночасье, в одну секунду после объявления о смерти Сталина не открылись двери тюрем. Даже много позже далеко не все заключённые обрели свободу. Учитывать следует в основном не ситуацию в СССР, а ситуацию в Болгарии на тот момент. Интересно, что в 1949 году Варну «по многочисленным просьбам трудящихся» переименовали в город Сталин, а сам Иосиф Виссарионович стал почётным гражданином этого города. Обратное Варну переименовали только в 1956 году! Памятник Сталину демонтировали ещё позже. «О том, что Варна была Сталиным, теперь напоминают только раритетные канализационные люки, которые сохранились в исторической части города. На них ещё можно прочесть забытое название морской столицы Болгарии». Однако почётным гражданином Сталин является и по сей день — видимо, об этом нюансе как-то подзабыли, не обратив на него никакого внимания.

* * *

Естественно, в Болгарии, несмотря на общий курс с СССР, шли собственные процессы: в стране лидер не умер и оставался у руля. После смерти Георгия Димитрова в июле 1949 года недолгое время Болгарией руководил Васил Коларов, давний член партии, активный участник работы Коминтерна. Вскоре, в январе 1950 года он умер, передав бразды правления Вылко Червенкову, которого сразу стали называть «маленьким Сталиным» (хотя внешне он больше похож на будущего генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева). Но по методам управления страной Червенков полностью походил на своего давнего друга Иосифа Сталина. Впрочем, его биография развивалась несколько иначе. Вместе с Димитровым он вернулся в Болгарию в 1944 году, а после смерти последнего возглавил Болгарскую компартию. В 1950 году Червенков стал председателем Совета министров. Вылко проводил политику репрессий и жёсткого контроля по аналогии с политикой Сталина. «Вылко Червенков развернул борьбу “за чистоту рядов”. Местные коммунисты лишались своих постов и влияния. Их судили, обвиняя в шпионаже в пользу США, расстреливали, высылали».

После смерти Сталина ситуация, конечно, начала меняться и в Болгарии. Но только тогда, когда стало ясно, какой курс приняла партия в СССР. Червенков уступил власть Тодору Живкову в марте 1954 года, через год после смерти Сталина. Тем не менее он продолжал занимать заметные посты: был заместителем председателя правительства (в частности, Варшавский договор ездил подписывать именно Вылко), министром образования и культуры. В 1962 году его исключили из партии, но восстановили в ней в 1969 году. Умер Червенков в 1980 году в Софии. Таким образом, очевидно, что хотя партийный курс и смягчился, но он не развернулся на 180 градусов, а

«маленький Сталин» оставался у власти ещё долгое время и в принципе не лишался ни званий, ни постов. Более того, даже если говорить об уменьшении его влияния, то оно произошло в 1954 году, а Вангу выпустили из тюрьмы якобы сразу после смерти Сталина, спустя полгода после высказанного предсказания, то есть весной 1953 года.

* * *

Учитывая ситуацию в Болгарии в 1952—1953 годах, кажется маловероятным описываемое отдельными биографами событие. Либо Ванга вообще ничего не говорила о Сталине, либо она ничего не говорила и не сидела в тюрьме, либо она ничего не говорила, но сидела в тюрьме за что-то другое. «О способностях ясновидящей много описано в книге её племянницы Красимиры. Избегая говорить о сильных мира сего, кровная родственница великой Ванги описывала разные случаи, когда та помогала людям». Мы помним, что не только Красимира, но и другие люди из ближайшего окружения ясновидящей утверждали: она о политике ничего не вещала. Скорее всего, племянница не избегала рассказывать о сильных мира сего, она попросту не слышала предсказаний такого рода от родной тётки.

Другое дело, Вангу могли арестовать за лечение людей народными средствами и предсказывание будущего. Предположим, её власть имущих покровителей, «подкормленных» мужем, сняли с должности, арестовали, так как именно в те годы шла активная чистка партийных рядов. Пришли новые люди и решили установить свои порядки. Если священников

судили направо и налево (прошло более сотни судов в отношении священнослужителей), то почему ясновидящая Ванга должна была оставаться вне внимания властей. За решёткой Вангу держали не долго, так как не увидели в слепой женщине никакой угрозы, даже напротив. Скорее всего, легенды начали создаваться уже тогда: Ванга, предрекавшая победу коммунистов, смерть царя Бориса, победу русских над фашистской Германией, была выгодна власти. Она стала своеобразной альтернативой церкви, куда люди избегали ходить в те годы. Ванге решили не запрещать вести приём, так как она являлась источником денег и информации. Много вопросов ей и задавать было незачем: люди открыто стояли в очереди возле её калитки — подходи, переписывай всех подряд, а потом уже уточняй, что человек хотел выяснить. В тюрьму могли посадить и для острастки: чтобы пивший муж не забывал носить подношения за попустительство, проявляемое по отношению к слепой прорицательнице.

В других странах тоже люди активно пользовались (и пользуются по сей день) услугами ясновидящих и народных врачей. Однако в так называемом капиталистическом обществе их «работа» не привлекала особого внимания. Тем не менее есть известные личности, публиковавшие книги с предсказаниями. Баба Ванга обрела популярность только в Болгарии и России. Когда её феномен описывали американцы, в той же статье они приводили имена нескольких провидцев — журналисты специально искали таких людей по всему миру. Проблемой Ванги стал новый строй, при котором её «работа» не считалась нормальным занятием для человека. До поры до времени у неё не было официального статуса, то, чем она занималась, не подпадало ни под какие категории обычных служащих.

Отрицать наличие у Ванги неких способностей, основанных на развитии интуиции, тренированных при помощи общения с большим количеством людей, не ставится целью данной книги. Но и преувеличивать их не имеет смысла. Учёные, изучающие работу мозга, пришли к весьма интересным выводам, которые позволяют объяснить то, как общалась Ванга со своими посетителями, имевшими по большей части схожие проблемы. «Память, — по словам Уильяма Блейка, — позволяет нам перенестись сквозь время и пространство». Нейробиолог Мохеб Костанди пришёл к похожему заключению, основываясь на принципах работы мозга: «Однако память выполняет и другую функцию: она даёт нам возможность умом переноситься и в противоположном направлении — представлять будущие события, которые мы ещё не пережили. Эта способность симулировать будущее — может быть, первичная функция автобиографической памяти (памяти на события жизни)». И далее он делает замечательный вывод: «Именно благодаря восстановительной природе автобиографической памяти мы можем представлять события, которых ещё не случилось. Гипотетические симуляции будущих событий мы собираем из фрагментов воспоминаний о событиях, уже произошедших в нашем прошлом. Это позволяет нам предсказывать — с той или иной долей точности, — как будет разворачиваться нечто ещё не пережитое, и исходя из этого прогноза решать, какие действия лучше всего предпринять, когда придёт пора».

Как часто мы сетуем на пресловутые «грабли», на которые мы снова и снова наступаем в нашей жизни. Если стараться анализировать свой предыдущий опыт, то избежать удара «старых граблей» становится куда проще. Но со стороны мы чаще видим угрозу повторения ошибок — других людей порой легче

предупредить о грядущей опасности, чем предупредить самого себя. Ванге вполне могли удаваться «предсказания» обыденных событий, но с мировыми катаклизмами она вряд ли имела дело в своём воображении. Для этого ей недоставало ни жизненного опыта, ни образования, ни знаний. А если вернуться к размышлениям о том, на каком в итоге языке она говорила, становится понятно, отчего предсказания Ванги всегда носили весьма замысловатый характер. Видимо, ей было сложно чётко их формулировать, а интерпретировали советы тоже в меру собственного понимания.

Даже те, кто имел возможность общаться с Вангой по-дружески, не раскрывают до конца деталей её биографии. Вот, например, как преподносится встреча с царём Борисом, о которой якобы велась беседа с Вангой: «Я не буду раскрывать подробности разговора отца-царя с Вангой, так как это входит в круг более интимных аспектов наших взаимоотношений». И не придерёшься — секрет остаётся секретом, правда, другие биографы не стесняются его раскрывать, не обменявшись с Вангой ни словом. Получается, близкое окружение знало правду, но не хотело разрушать выстроенную цепочку легенд, главными действующими лицами которых, как мы увидим позже, будут разные люди, самым фантастическим образом туда попавшие.

И ещё один интересный момент: в воспоминаниях родственников нет ни упоминания тюрьмы, ни других фактов, как-то бы чернивших советское время: мы увидим чуть позже, что по большому счёту Вангу эта эпоха неплохо кормила и поила. Неизвестно, прославилась ли бы она в ином случае или осталась бы бедной крестьянкой, лечащей соседей. Но книги, изданные после падения советского строя, сплошь заполнены всяческими инсинуациями на тему того, как удавалось Ванге выживать при социализме: тут и

тюрьма, и маленькая зарплата, которую в 1960-х начнёт получать ясновидящая в качестве государственного служащего. Да, Ванге явно не нравилась роль придворной провидицы, которой её наградили власть имущие, но она никогда не пыталась прекратить «вещать», остановить приём людей. В определённый момент остановиться уже было невозможно, и только смерть, как мы увидим, избавила Вангу от её «служебных обязанностей».

Глава шестая

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ

Годы проходили ничем не отмеченные: Любка и её дочь Красимира, единственные, кто делился более или менее объективными воспоминаниями о знаменитой родственнице, ещё не переехали в Петрич. И даже очередное громкое прорицание о «царе» датируется началом 1960-х, откуда по сути начинается довольно плотное повествование о Ванге — с переходом на государственную службу её жизнь, высказанные пророчества, люди, приходившие в дом, чётко фиксировались и рекламировались. Говорят, Вангу признала советская власть, так как в СССР существовал свой «прорицатель» Мессинг, а значит, надо бы иметь такую же личность. Разница между ними налицо. Впрочем, отсыл к Гитлеру, увлечённому мистикой и поисками Грааля, тоже не совсем уместен.

* * *

Действительно, сложно найти правителя, не пытавшегося иметь при дворе прорицателя. Экстрасенсы, ясновидящие, знахари разного толка всегда толпились возле «царей», пытались лечить и предсказывать, кто более, кто менее удачно. В принципе, попадание в 50 процентов из ста — уже прекрасный результат для предсказателя. При хорошо развитой интуиции, уме, склонности к анализу и систематизации попасть в эти 50 удачных процентов не

так уж сложно. Если раз в году пытаться себе предсказать исход дела, и то через каждые два года у многих будет получаться угадывать будущее. К тому же будет срабатывать эффект пресловутого программирования самого себя (в худшую или лучшую сторону, в зависимости от пессимистического или оптимистического настроения человека). При предсказывании событий «оптом» успех для 50 процентов случаев ещё более предсказуем.

Когда говорят о возможном посещении Ванги Гитлером, чаще всего оправдывают его странный вояж в Струмицу большой любовью к мистике. Одна только организация «Аненербе», возглавляемая Гиммлером, чего стоит. Но это на первый взгляд. Присмотревшись к принципам работы «Наследия предков», а также в целом направленности действий рейха, становится сразу заметно, что искались подтверждения уже готовым доктринам. То есть сначала были выдвинуты доктрины об исключительной роли «нордической» нации (опираясь на философские изыскания отдельных авторов, учёных и оккультистов), затем пытались под них выстроить базу (например, проводились раскопки, изымались экспонаты из музеев, призванные доказать выдвинутую теорию). С этой точки зрения к Ванге можно было поехать, чтобы утвердиться во мнении, найти лишнее подтверждение правильности выбранного курса. Но надо ли было ехать лично Гитлеру? Весьма сомнительно. И более логично после высказанного Вангой пророчества забрать её в Германию для проведения опытов, дальнейших исследований, уточнений и тому подобных вещей, которыми так любили заниматься нацисты. Сама по себе политика «Аненербе» носила более глобальный характер, и ориентировались её руководители на несколько иные учения: Тибет, медитации, Грааль, историческое наследие евреев. Большое внимание

уделялось руническим знакам, которые активно использовались в атрибутике рейха. Причём на рунах не гадали — зачем время терять, да и выпасть может, что угодно. Руны подбирались по их значению и становились эмблемой, символом тех или иных подразделений рейха. Свастика — главный из них всех. Подобный подход вполне годен к использованию обычными людьми: выбирают две-три руны по нужному на данном жизненном этапе значению и на некоторое время кладутся отдельно от остальной кучи (пока не сбудется желаемое). У Гитлера не вышло, но больно много народу было задействовано в процессе, слишком много противодействующих сил. А так попробуйте — куда дешевле, чем ходить к экстрасенсу.

В СССР к проблеме подступались с иной стороны. Под вопросы, связанные с экстрасенсорикой, подводилась материальная база, людей, обладавших определёнными способностями, исследовали. Ещё до перестройки Институт мозга под руководством Натальи Петровны Бехтеревой занимался обследованием Анатолия Кашпировского. В те годы он не был знаменит на всю страну, но в определённых кругах имел известность, так как являлся руководителем киевского центра психотерапии и использовал свой «метод» лечения на практике. «Сразу обнаружилось его действие на многие параметры жизнедеятельности пациентов, менялся, например, анализ крови и т. п. Но это как раз не является странным. Слово может вызвать у человека румянец, учащённое сердцебиение и многое другое. Однако слова Кашпировского действовали многократно сильнее. Мы так и не разобрались, в чём же заключается «магия» его воздействия. Не мог и он сам этого объяснить. Таким образом, единственным выводом было признание того, что «феномен Кашпировского» есть, а «метода Кашпировского» нет. Это чисто индивидуальное явление. Возможно, если бы

мы могли продолжать работать с ним, то в конце концов разобрались. Но исследования были свёрнуты: у него не было желания идти дальше. Его реакция вполне понятна: ему не хотелось на многие месяцы (если не годы) уходить от активной деятельности и становится лабораторным кроликом. Кстати, это общее поведение и настоящих, и дутых уникамов. Они полагают, что у них есть сила, и предпочитают не изучать её происхождение, а использовать её». Похожими способностями обладала и Ванга. Люди у неё на приёме словно под гипноз попадали: испуганно отвечали на её вопросы, как должное принимали отрывистые ответы, часто не имевшие по сути никакого важного значения. Кто знает, может, у посетителей и пульс от волнения учащался, и сердце билось сильнее.

Феномен циркового, эстрадного артиста Вольфа Мессинга тоже пытались исследовать. Чем-то именно эта фигура похожа на Вангу: о нём сложено множество легенд, часть из которых создавал он сам лично. Его детство не было окрашено радостными красками. Как и Ванга, он жил в бедности, а отец денно и нощно работал в чужом саду: «Маленький деревянный домик, в котором жила наша семья — отец, мать и мы, четыре брата. Сад, в котором целыми днями возился с деревьями и кустами отец и который нам не принадлежал. Но всё же именно этот сад, арендуемый отцом, был единственным источником нашего существования. Помню пьянящий аромат яблок, собранных для продажи. Помню лицо отца, ласковый взгляд матери, детские игры с братьями». Мессингу в детстве тоже являлся некий «пророк», как и Ванге «всадник», который предрекал ему великое будущее. Позже легенды о верно сделанных предсказаниях множились: создавался прекрасный миф, не развеянный по сей день, а лишь подкрепляемый фильмами и некоторыми книгами (небольшое количество попыток

объективно описать биографию Мессинга тонет в огромном океане домыслов). «Интересно, что большинство людей, общавшихся с Мессингом вне выступлений, вовсе не упоминают чего-либо необычного и только повторяют чужие рассказы о чудесах телепата — прежде всего взятые из его же мемуаров», — пишет в своей книге Вадим Эрлихман о чудесах, творимых «магом». Схема раскручивания легенды во многом похожа на ту, что использовалась для работы с Вангой. Важным отличием является только то, что из-за малообразованности и слепоты сама Ванга не принимала активного участия в сочинении легенд — этим занималось её окружение.

В СССР работа с людьми, обладавшими паранормальными способностями, была поставлена на широкую ногу. Часть рассказов о подобных исследованиях, конечно, являлась такими же легендами, как истории о Мессинге, Ванге или Джуне. Но с некоторыми фактами не поспоришь. В 1990-х, например, парапсихологи активно работали с наркозависимыми людьми, их воздействие изучалось в специальном научно-исследовательском институте. Изучали экстрасенсов и ясновидящих военные, что естественно. Ведь, казалось бы, какой простор открывает умение читать чужие мысли и предсказывать будущее для разведки. Никаких шпионов не надо, никаких мудрёных приборов, «жучков» и прочей техники. Всё оказалось не так просто: в головах у испытуемых выявилось столько «шума», что различить среди него полезные сведения было нереально. Опять-таки, как и в случае с использованием немцами рун, задействовано слишком много людей для «программирования». Когда к Ванге приходит один человек, и она ему предсказывает определённые события, то направить его мысли и поступки в нужное русло не так уж и сложно: человек приходит заранее

настроенный на то, что ему зададут «программу действий». Помешать могут, но количество людей, вовлечённых в дальнейший процесс, небольшое. На уровне разведки стран провидец может максимум «запрограммировать» работающую с ним команду людей. А дальше — «шумы», «перепрограммирование» и прочие неурядицы. Хотя в отдельных случаях способности таких людей используются на благо государства. Тот же Кашпировский принимал успешное участие в проведении переговоров с террористами в Будённовске. Подобный индивидуальный контакт вполне может привести к успеху: Кашпировскому удалось вывести с собой нескольких заложников.

* * *

Вернёмся в прошлое Ванги, в 1962 год. Как мы уже говорили, себе Ванга ничего толком предсказать не могла, да и запрограммировать близких на определённые действия тоже удавалось плохо. Самым крупным её провалом стал собственный муж Димитр. Несмотря на все попытки Ванги вылечить его от алкоголизма 1 апреля 1962 года он умер от цирроза печени. Новейшие исследования доказывают, что эта болезнь на той стадии, когда она приводит к летальному исходу, не возникает только из-за приёма алкоголя: «Многочисленные наблюдения и рандомизированные исследования доказывают, что причиной алкогольного цирроза в большей степени является недостаточный уровень питания алкоголика, нежели токсичное влияние алкоголя». Нет, мы вовсе не призываем отказаться от постулата о вреде спиртных напитков. Но следует признать, что так как цирроз

печени бывает вызван самыми различными причинами (и алкогольный цирроз не занимает в списке ведущего места), то и смерть Димитра видится в несколько ином свете.

Не стоит забывать о последствиях подхваченных им в Греции болезней. Конечно, алкоголь усугубил его состояние, однако все годы после войны Димитр фактически боролся за жизнь, не имея возможности получить в те годы нормального, полноценного лечения. Сомнительно, что Ванга не замечала состояния мужа: «И врачи, и сама Ванга непрестанно просили изменить его образ жизни, не пить, ибо это ведёт к гибели, но он никого не слушал». По редким воспоминаниям, касающимся периода с 1942 по 1962 год, она пыталась бороться как с болезнями Димитра, так и с его пагубным пристрастием к выпивке. Однако, несмотря на все счастливые случаи, которые описывают успешное лечение других людей методами, прописанными Вангой, Димитра ей вылечить не удалось. «Ванга стала, как тень, совсем извелась от горя и плакала ночи напролёт». Интересна и ещё одна ремарка племянницы ясновидящей: «Впоследствии она поведала сестре, что знала об участии мужа, о том, что ему не спастись, но таила это знание глубоко в душе, молчала, надеясь на чудо». Подобное поведение характерно для Ванги: уже после случившегося события она утверждала, что знала, но не говорила (например, о смерти Людмилы Живковой Ванга чередовала два высказывания: сетовала, что высшие силы её не предупредили о грядущей трагедии, либо заверяла, что знала, но не делилась этим знанием).

Скорее всего, состояние Димитра в определённый момент ни у кого не оставляло иллюзий. Конечно, не исключено и влияние на его здоровье нервной обстановки, постоянного стресса, сопровождавших все годы его брака с Вангой. Стоит представить, какую

реакцию могла вызвать её деятельность, пристальное внимание властей, досужие сплетни и самое разное отношение к Ванге соседей, друзей, родственников. Их реальное отношение к ясновидящей хорошо иллюстрируют два факта. Первое — это жалобы соседей на то, что очереди, выстраивавшиеся возле дома Ванги, мешают нормальной жизни окружающих. Неудивительно — на маленькой, узкой улице не было возможности нормально организовать приём большого количества людей. Уже после смерти Димитра, когда Ванга стала официально работать на государство, удалось навести в этом вопросе хоть какой-то порядок.

Вторым фактом является куда более позднее явление, но оно также отражает общий настрой жителей Петрича. Когда Ванга задумала построить храм в Рупите и кликнула клич о сборе денег, никто не принёс ей ни копейки. Слепую женщину это поразило до глубины души и сильно расстроило. «Когда Ванга начала строить свою церковь, вдруг оказалось, что всё население Петрича буквально бойкотировало его строительство». Сама провидица говорила возмущённо: «В Петриче не нашлось никого, кто дал бы хоть 200 или 1000 левов. Никто ни копейки не дал». Именно тогда она и приняла решение строить храм на собственные средства, «хотя попытки собрать деньги предпринимались неоднократно, был установлен ящик для пожертвований».

Вторая дочь Любки вспоминает: «Помню, в детстве соседские дети смеялись надо мной, потому что я была “племянницей гадалки”». Как известно, дети — произвольный или непроизвольный рупор их родителей. Конечно, не все так относились к Ванге в Петриче, но многие. Для них «гадалка» не была кем-то далёким и недоступным, к кому надо ехать за тридевять земель. Когда-то в Струмице к ослепшей девочке, выросшей на глазах соседей, относились иначе...

Казалось бы, жители города получали некоторые бонусы благодаря знаменитой провидице, ведь в город приезжало огромное количество людей, которым на первый взгляд нужны были ночлеги и питание. Но размах прибыли, получаемой за счёт посещавших Вангу людей, явно преувеличен. Даже после её смерти, когда действительно на широкую ногу поставили продажу сувениров и книг о Ванге, в Петриче редко останавливаются на ночь в отеле, не так уж активно посещают кафе. Построенное в последние годы, в основном предусмотрено для приехавших по делам иностранцев (в самом Петриче всего около одиннадцати отелей, остальные расположены от города на приличном расстоянии). Если представить, что раньше гостиниц и кафе было и того меньше, то постулат о получении некой большой материальной выгоды жителями слегка, мягко говоря, преувеличен. Отсутствие потока приезжих легко объяснимо: многие добирались до Петрича только, чтобы увидеться с Вангой. Им на эту поездку приходилось собирать деньги, куда уж останавливаться в городе на несколько дней. Петрич не так далеко расположен, например, от Софии, чтобы не успеть съездить туда и обратно за один день. Кафе и ресторанов сегодня тоже в городке немного. Раньше ими и подавно пользовались крайне редко: предстояло выстоять немалую очередь к Ванге, тут удобнее бутербродом перекусить. Более состоятельные лица (а точнее, известные — политики, актёры), конечно, посещали Вангу, но, как мы увидим далее, чаще её возили на встречу с ними в Софию.

Пока Димитр не умер и Ванга не превратилась в государственного служащего, размах её деятельности не был так велик. Но она тем не менее привлекала к себе внимание. Тогда все организационные вопросы Димитру приходилось брать на себя. Ванга говорила: «Я знала, что он умирает». Но в создавшейся ситуации не

надо было быть ясновидящим, чтобы предугадать печальный итог — в последние месяцы жизни Димитр стал совсем плох. «Вероятно, он переживал какую-то драму, но никому не рассказывал о ней», — пишет Красимира. А ведь драмой стала сама жизнь Димитра, которую он в далёком 1942-м и представить себе не мог. Его нельзя ни оправдывать, ни осуждать — так сложилось, что взяв в жёны довольно миловидную молодую женщину, зарабатывавшую на жизнь врачеванием и ясновидением, он под конец жизни оказался один на один с пожилой «бабой Вантой», которую всё больше раздражали люди, приходившие к ней за помощью, и за которой пристально следили соседи и власти города. В 1962 году Ванге исполнился 51 год — она превратилась в старушку, отрывисто выкрикивавшую слова на македонском диалекте. Тогда ещё не было ни застолий с песнями, ни любимого ею виски, ни приглашений на крестины и свадьбы.

«В 1962 году дедушка Митко разболелся, — подтверждает соседка. — Он лежал в другой комнате, куда нас, детей, не пускали. Бабушка Ванга постоянно сидела возле него на стульчике и непрерывно плакала. Она видела, как близится кончина её единственного верного друга, человека, посвятившего ей свою жизнь. Того самого человека, который оставался незаметным на её фоне, но был так ей предан, что она не могла и не хотела представить себе жизнь после него». Последние месяцы жизни Димитр провёл в агонии. «Димитра забрали в больницу: прогрессирующий цирроз печени привёл к тому, что тело стало наполняться водой. Ванга пожелала быть с ним и почти неделю просидела возле него в больничной палате. Когда лечащий врач вызвал Любку и сказал ей, что хочет сообщить нечто Ванге, та ответила, что в этом нет необходимости, сестра сама знает о приближающемся конце и просит отпустить мужа домой. Димитра привезли домой, он, казалось,

расслабился и заснул. На полу, в ногах у мужа, забылась тяжёлым сном и Ванга. На протяжении всех шести месяцев его тяжёлой болезни Ванга неотлучно находилась при нём, словно желая передать ему часть своей силы и своего мужества, а может, то было мучительное непрестанное прощание с любимым человеком».

После приезда из больницы домой Димитр прожил недолго. Сестра Любка вспоминала: «Когда Димитр был уже в агонии, Ванга встала на колени у его кровати, из её слепых глаз непрестанно текли слёзы. Она что-то шептала. Молилась ли она о том, чтобы продлить его жизнь, или же прощалась с ним, не знаю». Когда Димитр умер, Ванга «перестала плакать и заснула. Мы сделали всё необходимое, чтобы обрядить покойника, начали собираться и люди, а она всё спала. Спала до самых похорон. Потом сказала мне: “Я его сопровождала до того места, которое ему было уготовано”». «Ванга похоронила его, установив на его могиле памятную плиту, на которой написала: “От его супруги”. В эти обыкновенные слова она вложила всю свою любовь и признательность и... продолжила жить дальше. Бабушка Ванга тосковала по нему и часто говорила, что её глаза высохли от слёз, которые она пролила за него ещё при его жизни, когда она чувствовала, как он угасает».

Безусловно, Ванга сильно переживала. Однако прямо на следующий день после печального события она велела Любке не прогонять пришедших к ней людей. Приём продолжился, будто ничего не случилось, хотя всем сообщили о смерти Димитра. Но ни посетители, ни сама Ванга не подождали ни дня после его кончины. «Они нуждаются во мне!» — объяснила своё поведение Ванга сестре. Что при этом происходило в её душе, никто точно утверждать не мог бы. Много лет спустя Ванга и про смерть мужа будет рассказывать

в несколько ином ключе. В интервью журналисту журнала «София ньюз» она заговорила о смерти: «Она рассказала о нескольких случаях, когда ощутила смерть. О своём супруге и о том, что видела точный момент его смерти. Потом описала, как однажды во дворе они варили варенье из слив, а смерть прошелестела меж ветвей деревьев. Всё это звучало, как баллада. Ванга говорила о смерти, как о женщине с красивыми пышными волосами. У меня было такое чувство, что передо мной находится не ясновидица, а поэт». Да, реальная жизнь Ванги всегда разительно отличалась от её видений. В реальности она воспринимала трагедию, как обычный человек, которому ничего не было известно заранее. Когда в конце 1960-х начали создаваться легенды, Ванга быстро включилась в процесс их создания. Если уж не поэт, то писателем она точно могла стать...

* * *

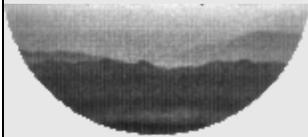
Вскоре Любка с мужем уехали к себе домой. Ванга опять осталась одна, без поддержки и опоры. Стоит только представить слепую женщину, которая почти 20 лет находилась в максимально комфортных условиях, которые можно себе представить в то время, в том месте. Рядом не осталось никого, кроме приёмной дочери Венеты. Так как ей уже к тому моменту исполнилось 20 лет, вполне возможно, она вышла замуж и более не жила с Вангой (судя по возрасту её детей и внуков, так скорее всего и произошло). Как бы ни развивалась судьба Венеты, она не помогала приёмной матери в той степени, в которой существовала на то необходимость. Венета крайне

редко общается с журналистами, в архиве буквально несколько её фотографий. Хотя судьба приёмной дочери интересует людей: несмотря на то, что она не родная дочь Ванги, Венету даже пытались обследовать, дабы выявить паранормальные способности. Недавно пристальное внимание привлекла её внучка, якобы ими обладающая. «Сама девушка не хочет ни в коем случае заниматься ясновидением и даже продолжает скрывать от людей пророческие способности».

Как бы то ни было, сначала Ванга попыталась уйти в монастырь, чтобы там себе найти прибежище, но эта затея провалилась, о чём пойдёт речь дальше. Поэтому вскоре сестре Любке с мужем и детьми пришлось переехать в Петрич, оставив дом и хозяйство. По этому поводу тоже велись пересуды: якобы семья сестры почувствовала для себя выгоду в совместном проживании с известной ясновидящей, что через несколько лет станет причиной ссоры Любки с Вангой (а также причиной отсутствия имён родственников в завещании провидицы).

Иногда люди забывают, как сложно было справляться с простейшими для зрячего человека вещами Ванге. Позже будет видно: как ни хорохорься она, как ни делай вид, что уверена во всех своих поступках, — на деле отсутствие зрения всегда мешало прорицательнице оценить ситуацию более или менее объективно, заметить то, что видно глазу, но не подвластно интуиции. Даже интуитивные действия, как покажет будущее, не приведут Вангу к успеху. Люди будут её обманывать, пользоваться её способностями и популярностью среди народа, а она так и не сможет «увидеть» правду.

Часть 3
1962—1981

Глава первая **НЕУДАВШИЙСЯ УХОД** **И НОВЫЙ ЯРКИЙ ПРОГНОЗ**

Итак, после смерти мужа Ванга принимает решение удалиться в монастырь. Самой банальной причиной стала полная невозможность жить одной, без подмоги. Мать Димитра к тому моменту умерла, а жена его брата с детьми давно отделилась и зажила своей жизнью. Брат Томе также был далеко от Ванги и не мог помогать ей постоянно, изо дня в день. Люди, приходившие к Ванге, не только не помогали, но даже усугубляли ситуацию: «После смерти мужа, который был Ванге хоть какой-то опорой, она больше не могла справляться в одиночку с толпами людей, которые стояли под дверью, кричали, просили, ждали, плакали и умоляли её сказать им хоть что-нибудь. Однажды они даже повалили забор и придавили им Вангу. После этого происшествия она едва оправилась».

Даже если воспоминания Любки слегка преувеличивают размах бедствия, в любом случае слепой женщине необходима была постоянная помощь. И пока сестра с мужем к ней не переехали, Ванга искала способ выжить. Её отношения с Церковью всегда складывались странным образом. С одной стороны, Вангу всё окружение однозначно считало верующей и весьма набожной. «Ванга любила посещать церкви и монастыри», — и правда, она часто ездила в сопровождении знакомых, соседей в Рильский монастырь и другие известные в Болгарии святые места. Более того, Ванга брала на себя ответственность крестить детей: «Ванга выбирала город или деревню, и

какие люди должны присутствовать... Это были разные города — София, Разлог, Рила, Враца и многие другие. Конечно, наибольшее количество крещений Ванга сделала в Рупите — в своём домике, на лужайке перед домом и в храме. Со слов Ванги она окрестила и ввела в православную веру более чем тысячу детей». Сама ясновидящая утверждала: «Мой дар от Бога. Он лишил меня зрения, но дал мне другие глаза, которыми я вижу мир — и видимый, и невидимый». А Жени Костадинова утверждает: «Ванга говорила своим близким, что, в сущности, она слышит голос Иоанна Златоуста. Дух святого апостола осенял и вдохновлял её, когда она пророчествовала». Всё бы хорошо, но странным образом подобные утверждения появились после начала перестройки, когда вера в Бога стала не просто снова разрешена повсеместно, а стала модной, как это ни странно звучит, стала снова внедряться в сознание людей. И вот тогда к тем, кто помогал Ванге вещать — к Всаднику, ангелам, душам умерших, прибавился не кто иной, как сам Господь или апостолы.

«Ванга — человек религиозный и верит, что есть Бог. Но на вопрос журналиста в 1983 году, видела ли она Христа, последовал ответ: “Да, но у него нет тела. Это огромный огненный шар, на который больно смотреть. Только свет. Больше ничего не видно”», — делится воспоминаниями племянница Красимира. Как к подобным заявлениям относились окружающие? Кто-то видел в них лишь очередное свидетельство суперспособностей, а кто-то нарушение канонов, странное посягательство на веру. Ванга по многим вопросам противоречила сама себе, и этот не исключение: «Если кто-то скажет тебе, что видел Бога, не верь, это невозможно». То есть она его видит и даже является проводником его мыслей, но более сие не дано никому.

В советские времена ситуация складывалась несколько иначе. Церковь не имела больше влияния, не поощрялось совершение обрядов. Священнослужителей фактически «утверждали» на их посты, и они, так же как Ванга, были вынуждены соблюдать правила игры. Однако тогда с ней Церковь всё-таки стояла на разных позициях и не одобряла рода её занятий. С другой стороны, постепенно начали появляться священники, которые заводили дружеские отношения с Вангой, видя, что власти поддерживают провидицу. Так, например, строительство Вангой храма в Рупите раскололо Церковь на два лагеря — в одном были те, кто категорически не принимал этого факта, в другом находились те, кто не видел в строительстве ничего дурного. Освящать храм отказывались, но нашлись священнослужители, которые приехали в Рупите и всё-таки его освятили. Много сейчас всплывает противоречий, связанных с деятельностью Ванги, однако в 1960-х годах наблюдалось некое единство в отношении к её порыву уйти в монастырь.

Существует мнение, что не приняли пророчицу ни в один монастырь, так как боялись наплыва посетителей, которые выстроились бы в очередь, но уже не в Петриче, а перед воротами монастыря. «Ванге предлагали безальтернативный путь: она может быть принята в монастырь, если откажется от своих заявлений о том, что может видеть будущее. Ибо это кощунство, это противоречит всей христианской доктрине: будущее в руках Господа, оно скрыто от человека и не может быть им увидено». По сути, даже человек далёкий от христианских постулатов понимает, что священники предъявляли справедливое требование, исходя из собственного видения данного вопроса. А вот почему Ванга не стала ему подчиняться? «Одно дело — вдруг стать простой, рядовой монашкой, до слов которой нет никакого дела окружающим, а

другое дело — остаться знахаркой, ясновидицей на селе», — высказанное здесь мнение, может стать, отчасти верно. Ванга привыкла повелевать, давать советы, решать чужие проблемы. За 20 лет активной практики она сознательно или подсознательно начала чувствовать людей, понимать их желания. Закрыться в келье, обречь себя на одинокое существование ей едва ли хотелось. А разрешить приём посетителей, конечно, не желал ни один монастырь.

Сама Ванга рассказывала об этом журналисту Тома Томову так: «Это было, когда муж мой умер, и я осталась одна. Отправилась я в Самоков. Просила монахинь взять меня к ним в монастырь. Мы тебя любим и хотели бы тебя принять, говорят. Но не возьмём, потому что к тебе уйма народу будет толпиться. Отказали мне. Отправилась во Врачеш около Ботевграда. Там есть действующий монастырь. Упрашивала их. Сказали, чтобы мы тебя взяли — нам придётся вооружиться ружьями и пистолетами. Куда ещё ходила? А здесь ещё один монастырь был. И там меня не хотели взять. В конце концов, слышу голос: “Иди-ка ты в Рупите — построй себе там домик и там найдёшь спокойствие”».

Журналист показывает, насколько разным было мнение священников относительно деятельности Ванги: «они вцепились друг другу в горло». Противники возведения Вангой храма не по канонам, противники провозглашения её святой называют провидицу «обыкновенной, необразованной, сельской женщиной с низким интеллектуальным уровнем развития». Её способности провозглашают не чем иным, как связью с тёмными силами, со Злом и объясняют провидение несколько иначе, чем учёные, которые изучают экстрасенсорику. «В момент транса её воля подчинена чужой воле и она говорит не от себя. Изменяются даже физиологические характеристики. Она говорит чужим

голосом... Ванга не святая, в её случае налицо так называемая больная, нездоровая, чёрная мистика... Она вступает в контакт с пропащими низшими духами. Они обладают большой онтологической силой, знанием, и из-за этого могут предвидеть некоторые вещи. Как слугители Зла, они знают, чем человек болен или каковы его проблемы. Склоняя его к тому, чтобы он им поверил, они первое время могут помочь ему в выполнении его низших желаний — могут даже улучшить его здоровье, чтобы завладеть его душой... Ванга совершает свои чудеса не в согласии с христианской верой. Она служит не Богу, а злым силам». При таком подходе о монастыре, в самом деле, не могло быть и речи.

* * *

Мыкалась в Петриче Ванга без помощников до 1966 года. Видимо, в течение четырёх лет после смерти мужа некоторое время ей всё-таки помогала Венета. Однако в доме поселился и другой человек — тринадцатилетний (по другим сведениям, четырнадцатилетний) сын близких друзей Ванги и Димитра. «В 1962 году Ванга приняла Димитра Вылчева^[3] в свой дом. Она и её супруг Димитр Гуштеров были знакомы с маленьким Митко и дружили с его родителями. Прошло всего несколько месяцев после того, как Ванга потеряла своего мужа, и она решила исполнить давнишнее своё (и своего супруга) желание — поднять Митко на ноги и обеспечить ему хорошее образование. С этого момента она уделяет ему всё своё внимание и заботится о нём как о своём ребёнке. Тогда ему исполнилось 14 лет, и он учился в восьмом классе».

Гылыб Зегвелиев подтверждает, что «они вместе с супругом хотели усыновить Митко. Это произошло за несколько лет до его кончины. Они хорошо знали родителей Митко. Встретились с ними и попросили у них разрешения взять ребёнка и заботиться о нём, но Ванга не сообщила никаких подробностей об этой встрече и почему они не взяли его тогда же. Через пять месяцев после смерти её супруга 13-летний Митко вошёл в их дом».

Надо отметить, что даже по поводу ныне здравствующих приёмных детей Ванги существует ряд разночтений. Венета разными биографами удочеряется то в два годика, то в шесть, то сразу после замужества Ванги, то одновременно с Димитром. Однако судя по фотографиям и по информации, которая официально принята у болгарских авторов, всё-таки Венетка явно старше Димитра и была взята в семью в начале семейной жизни Ванги (видимо, когда супруги поняли, что собственных детей у них не будет). К этому же склоняют и слова самой Венетки, которая, как и Димитр, крайне редко беседует с журналистами, а точнее, практически вообще не беседует. Но в 2014 году появилась небольшая заметка, в которой женщина делится своими воспоминаниями, впрочем, весьма кратко. Из них можно сделать вывод, что у Ванги она жила с малолетства.

Димитру «повезло» гораздо меньше: на его счёт существует две основные версии и несколько более мелких. Он так же, как и Венетка, практически не даёт интервью, хотя в отличие от сестры Димитр часто фигурирует на фотографиях рядом с Вангой. Основные версии касаются его усыновления: то он сын близких знакомых семьи, то несчастная сирота, прибившаяся случайно ко двору Ванги. Первая версия опять-таки является официально принятой в Болгарии. В её пользу говорят два довода. Первое, Димитр носит фамилию

Вылчев (Венета носит фамилию приёмных родителей — Гуштерова-Пандева), и, скорее всего, это реальная фамилия его настоящих отца и матери. Если бы он был сиротой, Ванга смогла бы его усыновить официально и дать свою фамилию. В любом случае, она вряд ли бы знала настоящую. Второе, автор воспоминаний о Ванге Владимир Дайреджиев, который провёл с ней бок о бок много лет, с давних пор знаком и с Димитром Вылчевым, так как учился с ним вместе в одной школе. «Тут место упомянуть, что я знаком с Митко со школьных лет в гимназии городка Петрич и что нас связывают немало воспоминаний. Тогда мы устраивали не одну серенаду для людей, которых мы уважали и любили, разделяли много радостей и огорчений нашей юности. Для меня самым значимым воспоминанием о нашей дружбе остаётся тот день, когда он представил меня Ванге как хорошего друга — так началось моё близкое знакомство с ней»^[4].

Владимир Дайреджиев действительно очень хорошо знал Вангу: на фотографиях он появляется рядом с ней чуть ли не так же часто, как Димитр Вылчев. Его и правда до сих пор связывают тёплые, близкие отношения с приёмным сыном провидицы. В отличие от Жени Костадиновой он не является профессиональным писателем, но его воспоминания проникнуты самыми светлыми чувствами, что подтверждает слова о том, что Ванга обладала магнетизмом, способностью притягивать к себе людей: «Сегодня многие склонны говорить о харизматичности Ванги, то есть о таком её качестве, когда ей не то что верить, ей хотелось подчиняться, служить ей. И ведь именно поэтому оставались люди действительно служить ей: кто по несколько месяцев, кто — по несколько лет». Владимир с Вангой познакомился, ещё учась в школе, и оставался с ней рядом до её последнего дня.

Всё Рупите Дайреджинов знает, как свои пять пальцев. Он водил меня по дому Ванги, по храму, по территории, рассказывая про каждую картину на стене, каждый кустик, посаженный по просьбе прорицательницы. Он медленно говорит по-болгарски, повторяя, если надо, любую фразу, и вопросительно глядит на меня: поняла ли. Его речь то начинает переливаться радостными нотками — Владимир вспоминает, как Ванга слушала песни, которые он для неё сочинил (Дайреджиновым выпущен целый диск, посвящённый Ванге), и отбивала такт рукой, пила любимый виски после целого дня приёма посетителей («тогда она достала из-под оттоманки бутылку “Болантайнс” — она ценила этот бренд виски»). То голос становится печальным — вспоминаются распри после смерти Ванги, её уход, который до сих пор болью отдаётся в его сердце.

Владимир явно не хочет уезжать из Рупите и цепляется за любую возможность продолжить беседу. Вместе с Жени мы фотографируемся на фоне памятника Ванге, и писательница упархивает на небольшой машинке дальше в Петрич. Её там будет снимать российский канал. Костадинова прекрасно говорит по-русски и представляет для журналистов куда больший интерес, чем Дайреджинов. А пожилой мужчина садится на скамейку с чашечкой кофе, закуривает сигарету и говорит, говорит, говорит о Ванге, словно его что-то связывает крепчайшей нитью с этим местом и этой женщиной. «Иногда, когда Митко отсутствовал, я присматривал за ней и приносил пищу, какую она просила. Возможно, вы подумаете, что она заказывала всякие деликатесы или разные лакомства — но нет, ничего такого не было! Обычно я покупал “банички” (слоёный пирог с овощами, брынзой или творогом) у определённых торговцев и брынзу с подсолнечным маслом в горшке. Никогда она не позволяла мне

оплатить даже за один обед. Всегда настаивала сама платить за еду. Так она вела себя и с другими людьми, не хотела никому быть должной».

* * *

По сути смерть Димитра имела несколько важных последствий для жизни Ванги: её не взяли в монастырь, хотя кто знает, как бы сложилась жизнь провидицы, будь она туда принята; оставшись одна, без помощи и поддержки, Ванга вызвала к себе сестру вместе со всей семьёй — позже Любку и её мужа провидица будет обвинять в воровстве, в завещании не упомянет ни их имён, ни имён других родственников;

Ванга взяла к себе в дом мальчика Димитра Вылчева, который стал ей подмогой до самой смерти. Он же ещё при жизни провидицы возглавил фонд «Ванга», аккумулировавший, в частности, средства для строительства храма в Рупите и существующий до сих пор; и наконец, самое важное последствие — Ванга пошла на тесное сотрудничество с властями, одним из последствий которого стало возникновение огромного количества легенд о её жизни и сделанных предсказаниях.

До конца жизни настоящей подмогой стал для Ванги Димитр. Согласно воспоминаниям соседей, мальчик был вхож в семью ещё при жизни мужа Ванги: «Дед Митко его очень любил и не скрывал этого. Между ними была особенная связь. Они стремились друг к другу. Поэтому, когда дедушка Митко уединялся, вдали от суеты, лицемерия и пошлости, допускал в своё одиночество только этого мальчика Митко. А баба Ванга с гордостью говорила:

— Митенька — это мой сын... вот увидите вы, каким он станет... потому как умён, потому как читает, потому как чистый человек... Почему Митенька мне такая опора, он ведь заместит деда Митко... дед-то, наверное, знал это и потому так желал его и любил.

Действительно, он единственный посвящён в её самые сокровенные тайны, этот человек принял на себя огромную тяжесть этого посвящения и этого знания. А как живётся с этим знанием».

Таким образом, Ванга как когда-то мужа себе «предсказала», так и Димитра «усыновила» — в качестве помощника, опоры, «заместителя» мужа. Эту роль он играл смиренно, а уж насколько искренне, никому не известно.

* * *

Казалось бы, зачем приводить предсказания, которые, скорее всего, были плодом богатого воображения кураторов ясновидящей? Но если мы хотим представить себе биографию Ванги наиболее полно, то не упомянуть о самых крупных и ярких предсказаниях нельзя. Ведь одно дело поверить в слова провидицы, сказанные простым людям по поводу их проблем, бед и несчастий — очевидно, что к Ванге приходили с одинаковым набором вопросов. И совсем другое — вещать о событиях мирового масштаба, о судьбах крупных политических деятелей, причём говорить конкретно и по делу, что для Ванги в принципе не было характерно. Учёный, исследовавший феномен Ванги в 1960-х годах, откровенно пишет: «Наиболее высок *КТК* (коэффициент телепатической коммуникации, выведенный Величко Добрияновым,

проводившим эксперимент. — *В. Б.*) у Ванги в беседах на семейно-медицинские темы, особенно когда речь заходит о смерти людей, близких собеседнику». Любопытно будет упомянуть о пророчестве, связанном с Кеннеди, и по другой причине: здесь всплывает весьма интересный и важный персонаж — генерал КГБ Филипп Денисович Бобков.

Очередное громкое предсказание датируется 1963 годом. На следующий год после смерти мужа и неудачных попыток уйти в монастырь Ванга умудряется вникнуть в мировую политику и предрекает убийство Кеннеди. Размах легенд о Ванге порой поражает: она не просто предсказывает убийство, но и просит вызвать к ней в Петрич Жаклин Кеннеди, дабы сказать ей, кто убил мужа. Постановка вопроса, принимая во внимание сложившуюся ситуацию в Болгарии тех лет, вызывает улыбку. Мало того, «Вангелия Гушерова предсказала покушение на Джона Кеннеди в 1963 году, смертельное ранение сенатора Роберта Кеннеди и победу республиканского кандидата» — такой набор поразит любого, но не сточки зрения феномена ясновидения, а с точки зрения широчайшего кругозора слепой женщины из маленького Петрича, который не каждый зрячий имеет. «В конце лета 1963 года Ванга уже знает, что произойдёт покушение на президента США, и пытается передать информацию по назначению». После убийства, которое провидице из далёкой Болгарии якобы не удалось предотвратить, она «добивалась встречи с супругой Кеннеди, чтобы уведомить её, кто настоящий убийца».

Надо отметить, что данный «факт» излагает не кто иной, как бывший заместитель председателя КГБ генерал Филипп Бобков. К Ванге ходила его жена, она и передала просьбу Ванги встретиться с Жаклин Кеннеди. По словам генерала, «о чём собиралась спросить Жаклин у Ванги, можно только догадываться,

это было как раз во время её семейных осложнений с греческим миллиардером Онассисом», то есть прошло много времени после убийства, что вполне вписывается в тот момент, когда Ванга начинает официально работать на государство. Подтверждает это и фотография Людмилы Бобковой, на которой она целует руку Ванги (так было принято с определённого момента). Точно такая же фотография изображает Юли Теодосиева, впервые посетившего Вангу в 1979 году. Получается, что Ванга звала к себе Жаклин в конце 1970-х, не раньше — фотографии до такой степени идентичны, что никак не могли быть сделаны в разное время.

История, связанная с генералом Бобковым, вообще становится весьма интересной, когда читаешь его воспоминания о визитах в Петрич и знакомишься с его биографией. Сначала буквально несколько фактов, которые и сам Бобков упоминает в книге о своей жизни «КГБ и власть»:

Бобков ещё в пятидесятых занимался вопросами шпионажа в отношении СССР («Мы изучали методы и приёмы шпионажа, специальное оснащение, систему наблюдения и контроля. Позднее мне пришлось столкнуться со всем этим на практике»); генерал имел огромный опыт в вербовке информаторов, полезных Советскому Союзу («Если бы я даже имел право рассказать, каким образом подбираются и внедряются агенты, как вербуются информаторы, я всё равно не смог бы этого сделать, ибо тут нет готовых рецептов. Из множества подобных дел за долгие годы не найти двух совершенно одинаковых»);

Бобков занимался серьёзнейшими вопросами, которые вставали перед разведкой, и не только разведывательного характера («Весьма заметную роль в разжигании страстей вокруг послевоенных границ играли западные средства массовой информации. Тогда

и родилась идея воздействовать на зарубежную прессу. В решение этой задачи активно включился наш отдел... Выполняя свои функции, мы участвовали в встречи с иностранными журналистами, аккредитованными в СССР»), руководил идеологическим отделом;

Бобков тесно сотрудничал с болгарскими коллегами («В процессе работы мне приходилось постоянно сотрудничать с органами госбезопасности социалистических стран, и, должен отметить, сотрудничество наше строилось на основе равного партнёрства. Благодаря такому взаимодействию мы смогли провести ряд сложнейших операций. Кроме того, совместная работа и обмен информацией позволяли по-новому взглянуть на многие события, происходившие в этих странах, да, пожалуй, и во всём мире. Особенно запомнилось мне дело, связанное с разоблачением болгарскими коллегами агента западных спецслужб Асена Георгиева. Он занимал высокие должности, одно время был, если память не изменяет, заместителем постоянного представителя Болгарии в ООН. Мы помогли болгарским коллегам получить неопровержимые доказательства, которые дали возможность уличить Георгиева в измене... мы реально видели и знали не только эти слабые места, но и те потенциальные силы, которые способны пойти на сотрудничество с противником»); генерал упоминает в своей книге и Людмилу Живкову, о которой речь пойдёт чуть позже и которая сыграла важнейшую роль в дальнейшей судьбе Ванги («Болгары осуждали искусственно создаваемый в стране культ Тодора Живкова, говорили о вреде, который наносит авторитету партии поведение Людмилы Живковой» — речь идёт о встрече работников высшего звена госбезопасности соцстран в Софии в начале 1980-х);

Бобков, в частности, признает и свою роль в судьбе академика Сахарова («Я вовсе не пытаюсь избежать

ответственности за участие в некоторых решениях, которые осуждены обществом. Одно из таких решений связано с деятельностью академика А. Д. Сахарова... В отношении А. Д. Сахарова, начиная с 70-х годов, действия КГБ выглядели не лучшим образом»).

Важно отметить, что и в книге, и в интервью генерал Бобков крайне редко называет чьи-то фамилии. На вопрос, правда ли, что 90 процентов интеллигенции были в советское время завербованы КГБ, отвечает: нет, конечно, но кто-то был, кто-то сотрудничал. Евтушенко — хороший человек, да, запросто звонил Андропову, Солженицын — не та фигура, которая заслуживает внимания, мы его с удовольствием отпустили, к Сахарову отношусь с огромным уважением, он много сделал для страны; женщина (Боннэр) натворила это всё: скупые комментарии генерала по поводу некоторых знаковых фигур.

И вот именно Филипп Денисович делится своими рассказами о посещении Ванги. Точнее, о посещении Ванги его женой. Сам он делится именно впечатлениями жены, а также даёт общие комментарии, которые как раз касаются убийства Кеннеди и настойчивого желания прорицательницы видеть у себя Жаклин. Итак, первое, что отрицает Бобков, — это сотрудничество Ванги с КГБ: «Ванга никогда не была нашим агентом. Органы госбезопасности очень тепло относились к ней. Я сам бывал в Петриче, хорошо знал тамошних ребят. Сотрудники болгарской контрразведки доложили мне тогда, что Жаклин Кеннеди как раз собиралась к Ванге приехать. Были уже перечислены деньги за её визит, с иностранцев брали по 50 левов. О чём собиралась спросить Жаклин у Ванги, можно только догадываться, это было как раз во время её семейных осложнений с греческим миллиардером Онассисом. Но в последний момент визит сорвался. То ли она передумала, то ли

американцы побоялись пустить её в Болгарию... Кстати, в Болгарии нам не раз говорили, что Ванга сама приглашала к себе Жаклин Кеннеди».

Бобков высказывается в присутствии ему стиле: он практически никогда не называет фамилий работавших на органы людей, и как тут точно определить, сотрудничал кто-то из них с ними или нет. Второе — Бобков чётко говорит, что плотно сотрудничал с «болгарскими товарищами» и они ему сказали о запланированном визите Жаклин Кеннеди. Учитывая тот факт, что Бобков много работал именно в сфере вербовки, становится понятно, как могли использовать Вангу спецслужбы (или пытаться использовать). В своей книге генерал из главы в главу пишет об угрозе, которую представляли для СССР и других стран социалистического лагеря идеологические диверсии. Для получения информации использовались различные каналы, поэтому те, кто считает, что Ванга не была интересна службам госбезопасности, забывают о великом разнообразии методов, по которым добывались сведения. Ванге даже не надо было ни о чём рассказывать самой.

«В Петриче мне коллеги рассказали, что в территориальный отдел контрразведки пришли двое местных жителей и покаялись, что хотели сбежать за рубеж. Они признались, что пришли за советом к Ванге и она отговорила их от этого шага. В этом смысле она помогла разведке. Но агентом Ванга никогда не была, её никто не вербовал», — продолжает Бобков. Не в его правилах раскрывать имена тех, кто «помогал разведке» даже спустя десятилетия после ухода генерала со службы. Впрочем, повторимся, скорее всего, Вангу никто и в самом деле не вербовал — в таком прямом смысле слова этого делать и не понадобилось. Ф. Д. Бобков утверждает, что власти не притесняли Вангу, относились к ней по-доброму, но и

провидица никогда не делала ничего противоречащего интересам государства. Сам генерал к Ванге не ходил — отправил к ней, как мы упомянули выше, свою жену во избежание кривотолков. А можно предположить, что и перестраховался на всякий случай: как-никак ясновидящая, вдруг узрела бы, чего не положено. В этом смысле даже в 90 лет Бобков являет собой пример аккуратности, выдавая лишь крохи информации, которой владеет.

Если вернуться к Жаклин Кеннеди, то показательным является момент, когда она хотела посетить Вангу: Бобков утверждает, что это случилось уже во времена её брака с Онассисом (который длился с 1968 по 1975 год), проживавшим, как известно, в Греции. Близость границ тут могла сыграть важную роль, и именно в тот момент Жаклин, вполне возможно, заинтересовалась живущей неподалёку ясновидящей. Тем более та обещала сказать правду об убийце её первого мужа. Вытащить Жаклин Кеннеди-Онассис в Болгарию не удалось: «Жаклин к Ванге американцы, естественно, не пустили». Естественно, вовсе не потому, что вдруг она узнала бы нечто запретное. По витиеватым фразам Ванги было бы наверняка невозможно сказать, кого она точно имеет в виду. Однако, учитывая проявленный к данному вопросу интерес генерала Бобкова, на Жаклин Кеннеди могли быть куда более далеко идущие планы органов госбезопасности, чем простое удовлетворение женского любопытства, касавшегося будущего её брака с Онассисом и установления личности убийцы (считается, что обвинённый в покушении Ли Харви Освальд на самом деле не был причастен к убийству, а дело против него сфабриковали, дабы скрыть имена настоящих преступников).

«В свете этого видится логичным, что те, кто организовал покушение на президента США, сделали

всё возможное, чтобы воспрепятствовать встрече его вдовы со знаменитой и уважаемой во многих странах провидицей. К сожалению, и Ванга не озвучила то, что она “видела” (или слышала от сущностей, принимаемых ею за ангелов), и унесла эту тайну века с собой в могилу». Данное утверждение хочется опровергнуть в его второй части, так как по поводу первой можно лишь строить предположения. А вот хранение Вангой всех до одного секретов, которыми она якобы владела, уже становится традицией. Помните, как она в своё время не стала говорить будущему мужу о том, кто убил его брата, хотя утверждала, что знает это? Тут то же самое — информацию она готова была передать только Жаклин, а та не приехала. Ради установления справедливости разве не стало бы правильным шагом рассказать правду в любом случае?

Предсказание убийства Кеннеди и приглашение Жаклин в Петрич датируют 1963 годом, хотя всё указывает на беседы по этому поводу в гораздо более позднее время, поэтому пришлось перенестись на несколько лет вперёд, когда Ванга уже работала на государство официально и все легенды о её предсказаниях (где менее, где более тщательно) отрабатывались и фиксировались. Нам же придётся вернуться назад, в ту пору, когда развернулась деятельность по проверке способностей ясновидящей и зачислению её на работу.

Глава вторая

КАК СТАТЬ СОТРУДНИКОМ НАУЧНОИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Обычный путь для рядового гражданина — это окончить соответствующее учебное заведение и заняться научной работой. Но для Ванги такой метод был невозможен в принципе. Начать следует с того, в какой именно институт поступила на работу 55-летняя малообразованная прорицательница. Заведение было не простым НИИ, а только открытым государственным Институтом суггестологии. Ошибаются те, кто считает этот институт основанным под эгидой Академии наук Болгарии. Научно-исследовательский институт суггестологии работал при Министерстве народного просвещения (сейчас — Министерство образования и науки). Несмотря на наличие слова «наука» в современном варианте названия министерства, в отличие от болгарской Академии наук, оно больше ориентировано на обучение и просвещение, на продвижение молодых учёных, преподавателей. Почему так важно понять разницу, которая в иной ситуации не играла бы большой роли? Дело в том, что директор института и основатель направления «суггестология» в первую очередь применял свою методику в обучении, а точнее, в ускоренном обучении, активно используя гипноз и другие способы активизации подсознания человека.

Георгий Лозанов, директор Института суггестологии и единственный учёный, занимавшийся исследованием феномена Ванги, являет собой интереснейшую

личность. Он — и психолог, и педагог, и психиатр, и гипнотизёр. Родился Лозанов в 1926 году в Софии. Его отец работал в Софийском университете, затем директором школы. Сам Лозанов в 1952 году окончил Медицинскую академию и на протяжении трёх лет после окончания продолжил активные изыскания в области психиатрии и неврологии, работая над диссертацией по физиологии мозга. Но Лозанова интересовала не только медицина. В 1963 году он оканчивает педагогический факультет Софийского университета. На протяжении всех этих лет Лозанов работает в крупнейших болгарских психиатрических больницах, а с 1955 по 1957 год возглавляет одну из них. После этого девять лет учёный ведёт приём больных в Софийском психоневрологическом диспансере. В начале 1960-х он проводит занятия в институте повышения квалификации при университетской больнице, где обучает докторов методам психотерапии. Всё это время Лозанов не прекращает своих исследований функций мозга, в связи с чем плотно сотрудничает с советскими учёными.

Надо отметить, что в СССР, а точнее, ещё в России, важнейшие исследования и открытия в области физиологии мозга были сделаны знаменитым учёным Владимиром Михайловичем Бехтеревым. Его интересы также были плотно связаны с невралгией и психиатрией, в частности, он заведовал казанской психиатрической клиникой, возглавлял кафедру нервных и душевных болезней. Функции мозга и различные психические и психиатрические проблемы человека Бехтерев считал тесно связанными друг с другом. И что немаловажно, именно Бехтерев впервые научно обосновал и применял групповой гипноз, что и для Лозанова станет важнейшим полем для исследований. Внучка Владимира Михайловича, Наталья Петровна Бехтерева, родилась с разницей всего в два

года с Георгием Лозановым. Она продолжала дело своего деда, в 1950-е годы работала в Институте экспериментальной медицины научным сотрудником, а с 1970-го стала его директором. Бехтерева в начале 1990-х посещала Вангу, и мы вернёмся к её заметкам по этому поводу. Сейчас важно отметить: Лозанов являлся последователем идей, высказанных Владимиром Михайловичем Бехтеревым, и полностью вписывался в концепции, которые разрабатывались в Советском Союзе в те годы.

Прежде чем перейти к созданию Лозановым Института суггестологии, надо в двух словах описать, что же это за наука. Само слово состоит из двух частей: первая — внушение, вторая — учение. Считается, именно Георгий Лозанов стоит у истоков её создания, хотя предпосылки для этого возникли куда раньше: когда больше двухсот лет назад для лечения нервных больных впервые использовали гипноз. После открытий Бехтерева, Павлова и других учёных, утверждавших, что, воздействуя на мозг, можно регулировать работу практически всего организма (нормализовать работу сердечно-сосудистой системы, давление, нервной системы и т. д.), Лозанову оставалось лишь найти собственную нишу для исследований. Конечно, он пришёл к этому не просто так. Например, в 1967 году на международной конференции в Риме он доложил о проведении операции в области брюшной полости без анестезии путём внушения пациенту мысли об отсутствии боли. Мало того, при помощи гипноза удалось уменьшить кровотечение и ускорить процесс выздоровления. Положительное влияние внушения Лозанов также отмечал при лечении аллергии, диабета и других заболеваний, в особенности связанных с психикой человека. Правда, независимых источников, которые бы подтверждали изыскания Лозанова, нет.

Тем не менее в те годы работа Лозанова привлекает к себе внимание, и он открывает Научно-исследовательский институт суггестологии, где начинают работать около ста человек (по некоторым сведениям, ещё меньше, но видимо, сто человек — это полный штат института, включающий в себя всех работников), что не так уж мало на тот период времени. Огромное внимание Лозанов, как и Наталья Бехтерева, уделял экстрасенсорным способностям человека. Но его личным достижением является другая область — суггестопедия, из которой «вырос» ускоренный курс изучения иностранных языков.

«Даже сейчас тот факт, что именно мозг является органом, который обеспечивает процесс мышления, признается почти всеми (то есть не всеми) учёными, — пишет сын Бехтеревой, возглавляющий ныне Институт мозга. — Почему не всеми? Да потому, что ни один учёный до сих пор не смог построить непротиворечивую концепцию того, как работает мозг. Мы видим, что на входе и что на выходе. А внутри происходит чудо. Так как мы в чудеса не верим, то и появляются сомнения». Лозанов считал, что, активизируя возможности мозга, можно реально ускорить обучение в несколько раз. Он занимался не только обучением иностранным языкам, но в Советском Союзе, а позже и в Российской Федерации, огромное распространение приобретает именно ускоренное усвоение языков по его методу. Занимались этой проблемой в известном московском Институте иностранных языков им. М. Тореза и в Педагогическом институте им. Ленина. Одной из самых ярких личностей в этой области была Галина Александровна Китайгородская. Важно отметить, что ускоренный метод Лозанова (экспресс-метод, интенсивный метод, метод Китайгородской — в России его называли по-разному) сейчас воспринимается через призму накопленного преподавателями опыта и

видится далеко не идеальным. Но вернёмся к другой стороне деятельности учёного.

Так как методы Лозанова были основаны на исследовании возможностей человеческого мозга, психики, внушаемости, то неизбежно это привело и к исследованию паранормальных способностей личности. «Стимулы поступают извне или происходят в личности не только в узких рамках сознания, но одновременно и в большей степени — и в различных многочисленных уровнях парасознательного», — считал Лозанов. Святослав Медведев (который, как вы помните, изучал способности Кашпировского) и сегодня вторит своему коллеге: «Принципиально также возможен (хотя никем научно не доказан) внечувственный (экстрасенсорный) обмен информацией. Это общее название феноменов телепатии, выхода души из тела, эмпатии и тому подобного. Экстрасенсорный — значит не проходящий через упомянутые пять чувств (выше Медведев их перечисляет: обоняние, вкус, слух, зрение, осязание. — *В. Б.*). Теоретически он не запрещён, но не всё разрешённое сбывается. Возможно, он биологически невыгоден». Здесь важно, что научного объяснения подобным явлениям не существует, никаких доказательств наличия или отсутствия подобных способностей так и не найдено. Да, теоретически мозг может продуцировать некие картинки, изображения того, что не воспринимают в данный момент органы чувств. Наталья Бехтерева подобные вещи связывает с той же работой мозга, которая происходит у человека, когда он, например, сочиняет сюжет для книги — в его воображении идёт та же работа, он видит несуществующее (часто писатели рассказывают, как, придумав сюжет, героев, сталкивались потом с описанной ситуацией или человеком в жизни — это ли не ясновидение?).

Именно Георгию Лозанову поручили исследовать феномен Ванги. В 1966 году, когда он создал и принял руководство своим детищем — Институтом суггестологии, Лозанов начал изучать способности ясновидящей из Петрича. Вспомним, в какой ситуации в тот момент она оказалась: оставшись одна после смерти мужа, Ванга пыталась по-новому обустроить свою жизнь. Ей не позволили остаться в монастыре, её приёмные дети не могли в полной мере обеспечить поддержку и уход (Димитр был ещё слишком молод — позже, когда Любка поссорится со старшей сестрой, он примет на себя её функции, переводом будет заниматься переводчик, к тому моменту у Ванги уже будут работать помощники по хозяйству). Племянница Красимира вспоминает: «Ванга переговорила с моей матерью Любкой и моим отцом Стояном, и они решили перебраться в Петрич, чтобы быть поближе к ней и помогать ей, насколько это в их силах. Мы только что выстроили дом в городе Садански, но всё бросили и отправились в Петрич. Это было в 1966 году». Ванга получила помощь, но её деятельность по-прежнему находилась вне закона. Провидице следовало поступить на работу не только из-за своего странного статуса. Количество людей, собиравшихся у её ворот, всё увеличивалось, порядка не было никакого, соседи жаловались на такое положение дел. Власти не могли закрывать на подобные вещи глаза. А тут и подоспели исследования Лозанова, которые до поры до времени не шли вразрез с интересами государства и вполне соответствовали научной работе, проводившейся в то время по всему миру.

В частности, именно в 1960-е в СССР исследуют феномен Нинель Кулагиной. Причём на таком же научно-серьёзном уровне. «Не кто иной, как профессор Капица в марте 1968 года был свидетелем телекинеза, который демонстрировала Н. С. Кулагина на кафедре волновых процессов МГУ. Опыты проводились в кабинете заведующего кафедрой, члена-корреспондента Академии наук СССР (впоследствии академика и ректора университета) Рема Викторовича Хохлова. В тех опытах принимала участие группа учёных Физического института имени Н. П. Лебедева АН СССР во главе с заведующим сектором, доктором физико-математических наук Ф. Бункиным», — делится в своих воспоминаниях Виктор Кулагин. Однако эксперименты начались раньше, ещё в 1964 году и проводились в двадцати пяти солидных научных учреждениях: «в том числе Ленинградском и Московском университетах; в психоневрологическом Институте имени В. М. Бехтерева; нейрохирургическом Институте имени А. Л. Поленова АМН СССР; в Магнитно-ионосферной обсерватории Ленинградского отделения ИЗМИРАН АН СССР; Институте химической физики; Институте радиотехники и электроники АН СССР; Ленинградском институте точной механики и оптики; Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте».

Любопытно, что и США пошли вслед за советскими коллегами: раз те увидели перспективу в изучении экстрасенсорики, ясновидения и прочих паранормальных явлений, значит, в этом что-то есть. По крайней мере, есть точка зрения, что события развивались именно в таком направлении: «Ричард Хелмс (Richard Helms), будущий глава ЦРУ, в 1963 году указал, что его организации следует и далее исследовать “эти эзотерические виды деятельности”». Мотивировка была проста: советская озабоченность

«кибернетикой, телепатией, гипнозом и тому подобными вещами... может означать, что за ними стоит больше, чем мы считали ранее». Вместе в одной куче оказались кибернетика, гипноз и «тому подобные вещи», но это оставим на совести Хелмса, который не смог предвидеть, как они будут развиваться в дальнейшем. В начале 1970-х американская разведка активно использовала так называемых «дальновидцев» с целью получения самых различных разведданных. «Интервьюер» задавал «дальновидцу» вопросы и фиксировал ответы, стараясь избегать оценочных суждений, давая лишь «объективную» информацию, которую «интервьюер» записывал. Аналитической интерпретацией записанных данных занимались разведчики-профессионалы. Затем, когда разведорган обрабатывал полученную информацию, «дальновидцу» сообщалось о том, насколько он был успешен в данной миссии. Как говорится в обзоре РУМО, «это помогало ему успешно участвовать в последующих операциях». Что действительно так: в экспериментах по психологии это называется «давать ключи к будущим “предсказаниям”».

Весь этот всплеск интереса к паранормальным явлениям, конечно, не мог обойти Вангу — единственного яркого представителя ясновидения и экстрасенсорики в Болгарии. Некоторые считают, что интерес к Ванге пробудила Людмила Живкова: «То, что в 1967 году Ванга была назначена на придуманную должность (на самом деле должность была самой что ни на есть рядовой — научный сотрудник,— В. Б.) в качестве “государственного служащего”, произошло по велению её сильной покровительницы — дочери тогдашнего болгарского лидера, генерального секретаря правящей партии Тодора Живкова Людмилы Живковой. Людмила была человеком прогрессивным, любознательным, она интересовалась эзотерическими

учениями и не единожды навещивалась в гости к ясновидящей... Можно сказать, что в немалой степени благодаря защите Людмилы травля слепой женщины, длившаяся много лет, постепенно прекратилась».

Далее, конечно, придётся вернуться к биографии Людмилы Живковой в более подробной форме. Но уже сейчас хотелось бы отметить, что в 1966—1967 годах Людмиле исполнилось всего 24 года, и она в тот момент не имела такого влияния, которое обрела в 1970-е, заняв важные посты в правительстве. В 1960-х дочь генсека всюду училась: окончила Софийский университет, стажировалась в МГУ и Оксфорде, писала диссертацию. Даты и события указывают на то, что начало дружбы между Вангой и Людмилой было положено в начале 1970-х, после тяжёлой аварии, в которую попала последняя.

А вот более ранний интерес к Ванге со стороны Лозанова вполне мог иметь место. «Ванга для Лозанова стала своего рода находкой... На Вангу Лозанов вышел в самом начале своей работы. Уже в 1964 году к бабке направляется многочисленная группа учёных, ассистентов, лаборантов. Они оккупируют двор и дом бабки Ванги, они записывают, анализируют, проверяют». Оставим без комментариев не совсем уважительный тон комментатора (в Болгарии Вангу величают с любовью, по-семейному — баба Ванга). Но начало сотрудничества провидицы с учёным вполне могло быть положено и ранее 1966 года. Ведь Лозанов зафиксировал более семи тысяч визитов к Ванге, постаравшись не просто записывать, кто и зачем пришёл, но также итоги визита — то есть отслеживал, сбылось ли предсказание, насколько достоверны слова Ванги о прошлом или настоящем посетителя и т. д. Да, более семи тысяч случаев — это фантастически много! Скорее всего, они накапливались, действительно, с 1964 года и учитывались не только те, которые

происходили непосредственно в те годы, но и прошлые предсказания Ванги. Многие признают, что подобный анализ носит приблизительный характер, точности тут добиться невозможно: «Как сгруппировать и описать тысячи случаев, предсказаний и прорицаний, если каждое из них касается и множества других, дополнительных вещей, а самое обычное слово сказано отнюдь не случайно и имеет важное значение, которое, однако, нуждается в объяснении?»

Память человека, как уже упоминалось выше, являет собой сложнейший механизм, и если человек был у Ванги, предположим, пять или десять лет назад, то можно ли в полной мере доверять его воспоминаниям? На записях, которые цитировались в этой книге, видно, что часть слов ясновидящей вообще нельзя назвать предсказанием — скорее, это совет, порой высказанный в довольно резкой или странной форме. Можно ли назвать ясновидением случаи, когда Ванга задавала пришедшему вопросы (причём немалое количество) о его родственниках, а после делала соответствующие выводы? Тем не менее Лозанов сделал вывод: в 80 процентах из ста Ванга всё предрекает и «ясно видит» верно. К этой статистике придётся вернуться ещё раз, так как Институт суггестологии не сидел сложа руки: с Вангой работал и другой учёный, чьи выводы интересны со многих точек зрения. Пока зададимся двумя вопросами: первое, если принять приводимые цифры о количестве опрошенных и количестве зафиксированных визитов, свидетелями которых стал Лозанов и его коллеги, то почему так мало историй приводится в огромном количестве посвящённых Ванге книг. Из воспоминания в воспоминание, из биографии в биографию кочуют одни и те же случаи. Кто-то приводит меньше историй обычных людей, акцентируя внимание на предсказаниях, связанных с политикой и известными

личностями. Кто-то приводит полный «комплект» случаев предвидения в отношении простого человека, стараясь меньше говорить о громких общественных заявлениях (как, например, делает близкое окружение Ванги, которое в большинстве своём говорит о том, что она о политике и катаклизмах мирового масштаба вообще не рассуждала). Но как ни крути, а на семь тысяч историй никак не набирается. Даже на сто не наскребёшь. Существуют, конечно, книги, в которых каждое якобы ею сказанное слово трактуют так или иначе: хорошо, люди с воображением сто набрали, причём некоторые описанные случаи не тянут на серьёзное исследование («лекарство от рака должно содержать железо, так как содержание этого элемента в человеческом организме значительно снизилось» — если бы всё так было просто, врачи давно бы справились с этой страшной болезнью). Куда пропали тысячи случаев?

Второе касается количества случаев, исходя из чистой математики. Ванга переехала в Петрич в 1942 году. Случаи, произошедшие в Струмице, описаны Любкой — что уж она помнит и в каком контексте. Лозанов туда не ездил. В Петриче, конечно, можно было опросить весь город, который по сведениям на 2016 год насчитывал около 30 тысяч человек, а соответственно на 1964—1966 годы намного меньше, учитывая спад рождаемости, который в те годы только начал замедляться. В городах на тот момент насчитывалось примерно в полтора, а то и в два раза меньше людей, чем сейчас. При этом население считается всё целиком: старики, дети, мужчины и женщины. Среди них огромный пласт тех, кто к Ванге не ходил по объективным причинам. Да, два года Лозанов наблюдал за Вангой постоянно. Разделив очень грубо семь тысяч (говорят «более семи тысяч», но возьмём минимум) на 700 дней (что тоже нереально, Ванга не работала

каждый день), то получим десять человек в день. Большинству высказывались предсказания на довольно большой срок вперёд, то есть их можно было проверить только спустя много лет. Итак, получается, мы имеем более семи тысяч случаев, из которых часть «проверена временем», а часть — не проверена временем. «Проверенное» (посетители прошлых лет) проверено условно, так как люди вспоминают неверно, склонны «вестись» на наводящие вопросы, которые им задают. К тому же никакой вообще фиксации посетителей до 1964—1966 годов не велось. Найти тех, кто ходил к Ванге, можно было либо среди знакомых, либо среди соседей, либо среди родственников. И если почитать воспоминания, например, племянницы, то в основном мы и видим этот узкий круг людей. Не проверенные временем, то есть те, кто пришёл к Ванге при Лозанове, распадаются на три основные группы: те, кому предсказали что-то в будущем (пока не прошло проверку), те, кому верно предсказали что-то краткосрочно или что-то увидели из прошлого, те, про кого «ясно видели» неверно.

Профессор Лозанов утверждал, что 80 процентов предсказывалось верно. Но давайте подумаем, насколько эта цифра может быть объективной, учитывая все изложенные выше факторы. Она весьма условно объективна с массой поправок и уточнений. А ведь Лозанов сделал «научно обоснованный вывод» о достоверности работы Ванги, на основании чего её и взяли на работу в его институт научным работником. «Итак, как свидетельствует анализ многочисленных сторонников и противников Ванги, в отличие от массы “одноразовых” ясновидцев, её предсказания сбываются в 70 процентах^[5] случаев...» Однако о массовых исследованиях предсказаний других ясновидящих как-то не слышно — с кем мы можем сравнивать?

Эксперименты, проводимые с Джуной, Кулагиной, Кашпировским, ставили себе совершенно иные цели: способность влиять на различные параметры в работе организма человека, способность двигать предметы силой мысли и т. п. Можно было вполне объективно измерить некие параметры, зафиксировать свершаемые «чудеса». Но существует ли реальная, объективная возможность проверить работу провидца? Если принять во внимание теорию трёх «П», то объективности достигнуть тут достаточно сложно. Можно говорить лишь о тех случаях, когда угадывались детали из прошлого человека или настоящего, скрытого от ясновидящего (отсутствующие родственники, наличие болезней и т. п., о чём посетитель ему не рассказывал).

* * *

Вторым взялся за изучение способностей Ванги коллега Лозанова, профессор Величко Добриянов. Надо отметить, что Добриянов во всех своих рассуждениях и выводах не так категоричен, как Георгий Лозанов. И выводы он делает с оговорками, оставляющими целое поле для размышлений. «Первая встреча с Вангой, как первая любовь, — пишет спустя несколько лет после встречи с провидицей Добриянов, — остаётся на всю жизнь. Возможность устроить тебе “встречу” с дорогими тебе покойниками, прогулку с твоими родственниками, познакомиться с именами родных и друзей, заглянуть тебе и в душу, и в тело — это не нечто ординарное, с чем можешь легко примириться и быстро забыть...» С другой стороны, Добриянов под свои исследования Ванги подводит целую теоретическую базу, создаёт специальную формулу, и

со стороны это выглядит, как настоящее, серьёзное научное изыскание. Этот метод даже назван сугубо научно: «Количественное исследование феномена Ванги». Причём в отчёте всё формулируется, как положено: исследовательская проблема, объект эксперимента, его сущность, цель, гипотеза и сам эксперимент.

Проблема в первую очередь состоит в вопросе: а возможна ли телепатическая коммуникация между людьми («передача информации помимо известных до сих пор каналов общения»)? Второй вопрос о том, как она происходит, учёный ставит, но сразу оговаривается: по этому поводу будут лишь построены гипотезы, основной целью его исследования остаётся первая проблема. Предметом исследования являлись сообщения или высказывания в телепатических сеансах, где T — это «телепатор»^[6], A — агент телепатии, TC — телепатическое сообщение. Добриянова больше интересовало не количество «агентов», то есть людей, посетивших «телепатора» Вангу, а количество TC (ведь одному человеку «телепатор» мог сделать несколько телепатических сообщений). Другое дело, что для анализа брался всего один «телепатор», сравнительный анализ было, по сути, проводить не с кем — Ванга «соревновалась» сама с собой.

Сущность эксперимента была проста и очевидна, хоть и выражена довольно витиевато, «по-научному». Добриянов собирался «проверить, имеет ли и в какой степени действительное содержание сообщение телепатора, соответствует ли оно и в какой степени реальным феноменам, связанным с агентом телепатии. Для этого сообщение анализируется в свете биографии агента». Конечно, телепатическая коммуникация считалась имевшей место быть, если содержание TC не

могло быть подчеркнуто «из известных донные каналы и способов коммуникации». Сразу отметим два момента: будущее проверить в данной ситуации не представлялось возможным, а содержание *ТС* должно было быть чётким, не предусматривающим никакой иной интерпретации, кроме объективно существующей в биографии агента. Редкие, в основном отснятые командой профессора Лозанова, документальные кадры демонстрируют, как Ванга задаёт массу наводящих вопросов типа: «А твоя мать где?», «Сколько лет твоему ребёнку?» — и т. д. Это вполне подходит под другие способы коммуникации, а именно обычное вербальное общение.

Выдвинутая Добрияновым гипотеза как раз строилась на доказательстве того, что кроме известных каналов коммуникации существуют другие, неизвестные. Какие конкретно, учёный выяснять не планировал. Да, в одном эксперименте сложно объять необъятное, но почему-то профессор и в дальнейшем не пытался выяснить данный вопрос, хотя это выглядело бы не просто логичным, а само собой разумеющимся. Однако, видимо, выполнив конкретное задание, касавшееся «телепатера» Ванги, Добриянов не стал тратить время на других «телепаторов» и другие исследования, которые касались бы определения неизвестных каналов общения.

Сбивает и слово «сознательно» в следующем предложении: «На практике это означает, что телепатор (7) может узнавать сведения про или от агента при условии, что последний не передавал сознательно информацию, которой обладает... что возможна коммуникация по поводу невысказанных или даже не задуманных феноменов у агента». Это уже больше похоже на то самое «программирование», о котором говорилось выше. Агент не просто не высказался, он даже не задумал ничего, а ему, раз, и

подкинули идею. Как это работает по поводу будущего, здесь уже упоминалось. Как это работает в связи с информацией из прошлого и настоящего? Современные учёные уверены: в мозге существуют так называемые ложные воспоминания. Мозг часто делает выводы на основе недостаточной или неоднозначной информации, «сужая разрыв между предсказанием и действительными результатами». «Изыяны» в кодировании, хранении или извлечении воспоминаний могут слегка «исправляться» извне, другим человеком. Как часто кто-то из наших родственников или друзей делится общими с вами воспоминаниями, а вы помните детали несколько иначе. Иногда люди остаются при своём мнении — спор ни к чему вообще не приводит, иногда один убеждает другого, а то и целую компанию людей.

Знаменитая фраза Ванги, якобы сказанная известному актёру Вячеславу Тихонову о Гагарине, цитируется постоянно. Впрочем, сам Тихонов в интервью, в частности «Комсомольской правде», рассказывая о посещении Ванги, упоминает крайне мало деталей, и в основном они касаются его личной жизни: здоровья, работы. Актёр не говорит о звонке Гагарина, который перед роковым вылетом просил Тихонова купить себе от его имени подарок в виде будильника. Тихонов этого вообще не помнит. Но если ему и правда перед смертью звонил Гагарин, то как это можно забыть? А вот напугала актёра Ванга на самом деле очень сильно. В интервью Тихонов делится тем, как волновался в тот период времени, когда, согласно предсказанию ясновидящей, он должен был умереть. В итоге всё обошлось, и умер Тихонов на девять лет позже, когда ему исполнился 81 год.

Обычную женщину, пришедшую на приём, Ванга спросила о том, где сейчас её сын. Та ответила: у родственников остался, в деревне. Ванга отчитала

посетительницу, сказав, что полуторагодовалый ребёнок скучает по матери и ей надо возвращаться домой. С одной стороны, чёткий акт «коммуникации», с другой стороны, странно было бы, если бы оказалось иначе.

Надо отметить, Добриянов попытался систематизировать методику проведения эксперимента, для чего вывел несколько правил, касавшихся «подбора агентов телепатического сеанса; регистрации телепатического сеанса; снятия биографического анамнеза; анализа полученных результатов и оценки гипотез». Понятно, например, что агенты должны были быть отобраны так, чтобы ни о какой «утечке информации» даже не шла речь (как собирались подобные «разведданные», сказать сложно). «Биографический анамнез, в отличие от медицинского, тоже вещь непростая: некоторые данные проверить на стопроцентную достоверность невозможно по целому ряду причин (не на всех ведь людей собирают подтверждающие бумаги или имеют близких, которые могли бы однозначно подтвердить их воспоминания)».

Впрочем, Добриянов вывел и шкалу оценки телепатических сообщений. Она довольно примитивна и проста в применении:

«1. Неверные сообщения (ошибки), которые абсолютно не соответствуют реальным феноменам. Например: “Твоя мать скончалась” (мать А7), а она жива.

2. Альтернативные или вероятные сообщения, в которых содержится известная истинность, но которые могут быть приняты как результат нащупывания или являются двусмысленными. Например: “Кого зовут Пенка?” Конечно, среди родственниц агента может случиться женщина с именем Пенка. Иначе звучало бы это сообщение, если Пенка является матерью агента.

3. Истинные сообщения полностью соответствуют реальным феноменам и не могут быть результатом нащупывания или других возможных способов, кроме телепатических.

Неизбежный субъективизм отнесения каждого сообщения к тому или иному классу закономерно компенсируется большим количеством изученных сообщений».

Подсчитанный результат учёный определяет как коэффициент телепатической коммуникации (АТА). Интересно, что сначала Добриянов хотел в принципе доказать факт телепатической коммуникации, а уже после вывести пресловутый коэффициент. Величина коэффициента, считал он, в данной ситуации иметь большого значения не будет, так как факт *ТК* доказан. Зато *КТК* позволит определить условия и факторы его повышающие. Для этого опять-таки следовало бы обследовать большое количество «телепаторов», но работа остановилась на Ванге (в самом эксперименте участвовали ещё две женщины-гадалки, у которых *КТК* оказался значительно ниже). Причём, в отличие от Лозанова, его коллега в исследовании говорит лишь о восемнадцати посетителях. Другое дело, что сообщений получилось куда больше — 823. Получается, Ванга про каждого высказала более 40 прорицаний. 823 сообщения разделились следующим образом: «445 истинных (по оценке Добриянова), 288 альтернативных и 90 ошибочных. По этим данным вычисляется обобщающий *КТК*. В среднем он равен 0,716 с колебаниями от 0,646 до 0,843. Если бы все сообщения были бы истинными — $КТК = 1,0$, а если все неверные — $КТК = 0$ ».

По сути, верных предсказаний — половина, 10 процентов — вовсе неправильных, а 35 процентов могут трактоваться как угодно. Низкий *КТК* двух других гадалок, по мнению самого Добриянова, может

говорить о различных «условиях и факторах»: у них мог быть меньший, чем у Ванги, опыт приёма посетителей, худшие психологические условия для проведения эксперимента (всё-таки их сравнивали с известной ясновидящей). Нам не приводят конкретных цифр, по которым было бы проще сравнить данные. Упоминается и то, что обе гадалки зрячие. Этот факт должен, казалось бы, вовсе нивелировать их и так невысокие достижения — они же видят, кто перед ними. Если мы обратимся к исследованиям учёных, то заметим, что на процесс ясновидения не влияет зрение. «Ещё выдающийся экспериментальный психолог Герман фон Гельмгольц предположил аж в XIX веке, что наше восприятие работает и по механизмам “сверху вниз”, то есть требует изрядно прогнозов, а мозг, чтобы осмыслить неполную зрительную информацию, применяет имеющееся у него знание». Действительно, если телепатическая коммуникация идёт не через известные нам пять органов чувств, то зрение в этом процессе вообще не играет никакой роли, а даже отчасти мешает, так как у незрячих людей сильно развиваются интуиция, умение судить о ситуации, о человеке, не видя его, и т. д.

Отдельно отмечает Добриянов и то, что самые успешные провидения Ванги приходятся на темы, связанные с личной жизнью агента, его здоровьем, умершими близкими. Не станем отрицать: Ванге всегда удавалось успешно справляться именно с этими вопросами. Её рецепты мы уже комментировали: это кладезь народной медицины, опыт, накопленный людьми в течение столетий, а то и тысячелетий. Причём с годами прорицательница всё реже давала странные, на взгляд современного человека, советы, и в самом деле помогающие, если только в них сильно верить. Вот пример рецепта для больного циррозом, который отчего-то Ванга не применила (или применила

неудачно) по отношению к собственному мужу: взять материнское молоко, разбавить в нём белую муку и применять. Или совет для ребёнка, в течение двух месяцев страдавшего от высокой температуры: «искупать его в воде, в которой был сварен зелёный виноград». Она всё чаще отправляла людей за консультацией к врачам или давала советы, актуальные по сей день, вроде лечебных трав и настоев. В решении семейных дел Ванга тоже поднаторела: с подобными проблемами к ней и обращались по большей части. «Когда у посетителя нет серьёзных проблем, гадание протекает как по написанному», — вспоминает Добриянов. Здесь опыт Ванги играет главенствующую роль: на определённые вопросы у неё есть готовые ответы. Она никогда не советовала жене оставить мужа, а обиженным советовала просто не обращать внимания на обидчиков — ведь их жизнь накажет, «ничто в этой жизни не остаётся безнаказанным».

Каждый случай, который Добриянов отнёс к той или иной категории, учёный комментирует, обосновывая свой выбор: верно, неверно, вероятно. «Там, где это возможно, автор изыскивает и документальные подтверждения констатаций Ванги». Получается, что лишь по некоторым сообщениям имеются прочные доказательства их «верности» или «неверности». Альтернативным или вероятным вообще невозможно найти доказательств — данная категория остаётся весьма спорной. Трёх посетителей Добриянов специально попросил Ванге соврать. Все три раза она «рассекретила» засланного учёным человека. Однако интересно посмотреть на описанные им истории. Первым пришёл политический деятель, выдавший себя за... торговца вина. «Ванга сразу говорит ему: “Ты для торговли не годишься!” и в дальнейшей беседе несколько раз подчёркивает, что ей “не нравится его работа” и что ему “надо разговаривать с людьми” (что

он, в сущности, и делает профессионально!)». Как фраза «не нравится его работа» говорит о роде занятий человека и чем плох торговец вином? Иной бывает гораздо лучше любого политического деятеля. Да, можно это трактовать, как «ты врешь о своей работе», но с большой натяжкой. Фразу «ты для торговли не годишься» тоже можно понять двояко: есть множество торговцев, которые либо вынужденно занимаются своей работой (всякое в жизни бывает), либо имеют другие способности, которые следовало бы развивать и которые принесли бы больше, предположим, денег. А уж «разговаривать с людьми» торговцу, пожалуй, надо уметь получше, чем любому политику. Однозначным было бы сообщение: «Ты мне врешь»; «Ты не торговец вином» и т. п.

Со второй «актрисой» сообщение выглядит вполне «верным»: у женщины якобы трое детей, но Ванга твердит, что «видит» только двоих. Третий человек притворяется немым, а Добриянов сообщает Ванге, что будет говорить за него. Та настаивает: «Ничего у него не болит, пусть говорит, как все!» Тем не менее из трёх случаев первый скорее вероятный, а по сути, никакой: его нельзя отнести ни к одной категории, трактуй, как хочешь. Добриянов, зная правду о политике, трактовал фразы Ванги в её пользу. Второй случай верный, но когда человек врёт, то его могут выдать интонации, неискренность в голосе и т. д. Просто прийти к Ванге человек не мог, значит, женщине придумали причину — она могла себя выдать иным способом, например, её рассказы про двух детей звучали более достоверно, чем про выдуманного ребёнка (это естественно, ведь мать на самом деле волнуется за реальных детей, а к вымышленному равнодушна). Это сообщение, скорее, альтернативно. И только третье, действительно, можно смело отнести к третьей категории «верно». Таким образом, одна треть — верно, одна треть —

альтернативно, одна треть не должна учитываться вовсе или, в крайнем случае, относиться к альтернативным сообщениям. Впрочем, мы не спорим с профессором Добрияновым, а просто пытаемся показать, что данное исследование не носит стопроцентно объективный характер, и, кстати, не было принято научным сообществом, хотя взять за основу метод учёного для изучения телепатии предлагалось.

«Кто знает, — пишет Добриянов, — может быть телепатия является своеобразным атавизмом, оставленным нам в наследство миллионнолетней эволюцией предчеловеческой истории! Ведь у живых существ и сегодня наблюдается множество разнообразных форм коммуникации, большинство из которых не изучены, а изученные раскрывают изумительную “премудрость” (целесообразность) эволюции материи!» Красивое заключение, которое, как говорит Святослав Медведев, никем пока научно не доказано. Вышеизложенный материал интересен, но не приближает нас к разгадке феномена телепатии, равно как и к утверждению, что она точно существует в рамках научного эксперимента (что это не догадка, не интуиция или что-то в этом духе).

Конечно, были случаи, когда Ванга «ясно видела». Если сгруппировать способы, при помощи которых она работала с посетителями, то чётко видно несколько приёмов.

Первый. Советы народной медицины, которые в свою очередь делятся на действенные и шарлатанские. После официального приёма на работу Ванга всё чаще давала советы обратиться к тому или иному врачу. Думается, это неспроста: власти хотели оградить болеющих людей от непрофессионального лечения (методы народной медицины хороши, но провериться у врача не помешает).

Второй. Советы, касающиеся личной или профессиональной жизни. Это не предсказания, а именно советы, чаще всего произносимые в категоричной форме: «сиди дома и терпи мужа», «Кто тебе разрешил измываться над женой? Откуда ты знаешь, что это она виновата в том, что у вас нет детей? Идите оба к врачу, и вы вылечитесь». Одной из бездетных женщин Ванга советовала усыновить ребёнка: «Природа поровну воздаёт тем, кто родил ребёнка, и тем, кто воспитал его. Величие матери, усыновившей и вырастившей ребёнка, не уступает величию той, которая его родила» (здесь Ванге многое подсказывает собственный опыт).

Третий. Высказывание собственного мнения на поднятую посетителем тему. Ванга любила не только давать советы, но и судить людей на свой лад (она могла быть и права в своих оценочных суждениях, но и это не прорицание). Однажды Любка попросила Вангу принять её знакомую, которая была очень больна. Ясновидящая знала ту женщину и сразу вынесла вердикт: «Нет, она не больная, а очень скверная женщина! Хочет, чтобы всё на этом свете было только для неё и её детей. Пусть она тебе расскажет, в какой лачуге выросла, а сейчас живёт хорошо, — да всё ей мало... алчность погубит её. Это болезнь, от которой нет исцеления!» Женщине, которая пришла к Ванге спросить, даст ли ей и детям государство квартиру вместо крохотной комнатухи, прорицательница напомнила о продаже жилья двух бывших мужей и заявила: «Если бы это зависело от меня, я не дала бы тебе квартиры, потому что на большее ты не имеешь права».

Четвёртый. Предсказания, основанные на житейском опыте и ответах на вопросы Ванги. Если ребёнку посетительницы мало лет, то весьма вероятно, он вылечится от своего недуга. Пожилому человеку, у

которого умерла жена, Ванга посоветовала пойти в дом престарелых, а дети, не заботившиеся о нём, «поплатятся» за это.

Пятый. Предсказания в чистом виде: «Пойди туда-то, там и найдёшь свою корову». Они делались крайне редко и, скорее, относятся к первому периоду деятельности Ванги на ниве ясновидения.

Шестой. Предсказания, касающиеся глобальных катаклизмов, инопланетян, политики, человечества в целом. Размышлениям на эту тему Ванга предавалась в конце своей жизни всё чаще и чаще. Многие из них нельзя назвать предсказаниями — это размышления слепой женщины, всю жизнь принимавшей людей, о человеческой природе, о слабостях человека, его неправильном отношении к окружающим и себе самому. В них редко слышны радость и оптимизм: имея дело в основном с людскими горестями, Ванга мир видела через призму печали и грусти. «Чем дальше мы удаляемся от одного несчастья, тем больше приближаемся к другому», «Ты должен привыкнуть к жизни в одиночестве, так как от своих детей блага не увидишь». «Неужели наша попавшая под проклятие человеческая эволюция остановится и появится идеальный мир, идеальные люди, красивые побуждения в жизни? Ванга ни разу не сказала, что этот мир наступит. Наоборот, она считала, что прогресс человека обречён, — пишет Владимир Дайреджиев, который провёл в беседах с провидицей огромное количество времени. — Она видела, к чему приведут достижения науки, и вообще не допускала, что кто-то остановит их».

С Добрияновым и его женой Радой Ванга общалась и даже можно сказать дружила много лет. Рада называет собранную мужем информацию «богатым фактологическим материалом», который позволит в дальнейшем учёным исследовать экстрасенсорику глубже. Раду, как и многих врачей, учёных,

интересовавшихся работой провидицы, не очень интересовали гадания, прогнозы: «Честно сказать, сама мысль о том, что она может мне “погадать”, не занимала меня так сильно, скорее, я проявляла любопытство и желание познакомиться с ней поближе, проникнуть сквозь мистическое облако, в которое люди укутывали прорицательницу. Мне казалось, что за её аккуратно повязанной светлой шалью головой (миф о том, что Ванга до последних дней носила чёрный платок, как траур по Димитру, разрушается из-за воспоминаний и фотографий, на которых она далеко не всегда запечатлена в чёрном платке. — В. Б.) скрывается какая-то тайна, которая как будто витает в пространстве около неё». Ванга беседовала с Радой о детях, даже порой чета Добрияновых получала от неё подарки. Рада признает, что провидица всегда осознавала, насколько ей не хватало образования — «она ставила знание и науку на пьедестал».

Посещала Ванга и квартиру Добрияновых в Софии, хотя, по словам Рады, не любила этот город: «Однажды она была у нас дома, в нашей софийской квартире, что было довольно необычно для тёти Ванги, потому что она не любила этот шумный город, в котором было так много людей. Она жаловалась, что в городе у неё появляется шум в голове, и голова просто раскалывается. Митко, её самый близкий родственник, успокаивал её и заботился о ней с впечатляющей сыновьей любовью и вниманием». Не только Рада, но и многие другие люди уверены, что Ванга искренне желала нести в мир добро. Другое дело, что понимала добро ясновидящая по-своему, точнее, судила людей на свой лад, взвалив на себя функцию, чаще всего не свойственную прорицателям и экстрасенсам. Добриянов умер раньше «предмета» своего исследования, но результаты его эксперимента до сих пор являются единственным достоверным источником, по которому

хоть как-то можно судить о результатах деятельности провидицы...

К 1967 году Ванга подошла с багажом накопленного опыта. К сожалению, он не вселял в неё оптимизма ни по поводу своей жизни, ни по поводу судеб других людей. Это не значит, что у неё не было счастливых моментов. Но слишком многие из них обрывались на трагической ноте.

Глава третья

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Когда Вангу приняли на работу научным сотрудником в Институт суггестологии, её жизненные условия заметно улучшились. Но далеко не все считают подобный оборот благим делом: «Ванга стала государственной служащей, и за её сеансы взимались деньги, поступающие в государственную казну. Так был запущен официальный проект под названием “Ванга”: тогда как удивительной женщине не нужны были ни почести, ни слава, ни признание отечества, а лишь возможность помогать людям. Но выбора не было, и ей пришлось согласиться “трудоустроиться”, как было указано. Иначе, по всей вероятности, власти бы продолжали её гнобить за “шарлатанство”, пока не заставили навсегда прекратить “чародействовать”». Однако такие высказывания встречаются в наше время нечасто — они явно вступают в противоречие с фактами, изложенными теми, кто был в то время рядом с Вангой, её родственниками, друзьями и учёными Института суггестологии. С Лозановым и Добрияновым пророчица поддерживала дружеские отношения долгие годы, и фактически это были единственные люди, сумевшие заснять и записать сеансы Ванги.

Добриянов справедливо заметил, родился Ванга в Средневековье, её сожгли бы на костре. Но почему-то те, кто активно соперничают прорицательнице из-за её работы на государство, забывают о том, что гадалок, ясновидящих и астрологов всегда недолюбливали власти и боялись обычные люди. В особых случаях власть имущие старались направить их работу в упорядоченное, выгодное для себя русло. А люди, с

одной стороны, были не против воспользоваться их услугами для определения своего будущего или излечения от болезней, с другой стороны, из-за страха перед неизведанным, которое представляли собой экстрасенсы разного толка, с удовольствием кричали «ату их!», когда власть жгла ведьм на костре или сажала в тюрьму очередного прорицателя. Близкие знакомые Ванги рассказывают, что в 1950-х её «жестоко преследовали, на неё часто покушались и физически». Только после того, как Ванге начали покровительствовать власти, ситуация изменилась в лучшую сторону.

В советское время тем более странно себе представить Вангу, бесконтрольно ведущую приём посетителей. Под «бесконтрольно» понимается не только сам процесс, когда толпы людей осаждают небольшой домик слепой женщины, но и доход, подлежащий учёту и налогообложению. По сути, и сейчас любой человек обязан свои доходы задекларировать и заплатить налоги. Конечно, оформив инвалидность и получая крохотную пенсию, Ванга могла спокойно нигде не работать, но вот вести приём «подпольно» не вышло бы, как ни крути. Милиция не раз интересовалась деятельностью Ванги. Однажды дело дошло даже до прокуратуры, куда отправили «материалы по двадцати двум случаям мошенничества, в котором обвиняли Вангу... Дело рассматривалось районным судом города Благоевграда. Было установлено, что в двадцати из случаев так называемые потерпевшие, то есть свидетели, подтвердили, что они добровольно поехали к Ванге и попросили её о помощи, ещё они остались довольны тем, что она им сказала. Они подтвердили, что добровольно привезли ей какие-то мелкие подарки в знак благодарности. Только двое из свидетелей выразили колебание в своих показаниях. Районный суд города Благоевграда вынес

оправдательный приговор. Дело в отношении Ванги было прекращено».

Зарплату Ванге положили не маленькую: с её запросами и ценами в тогдашней Болгарии прожить на 200 левов не составляло труда. Согласно зарплатным ведомостям сотрудник валютного отдела крупного государственного банка в 1983 году получал в Болгарии примерно такую же сумму. В том же году инженер-химик на крупном заводе получал в среднем 150—160 левов. Всё это — люди с высшим образованием высокой квалификации. Понятно, что оценочной шкалы экстрасенсорики не существует. Именно поэтому Лозанов и коллеги проводили свои эксперименты: чтобы хоть как-то оправдать зачисление Ванги на работу и выдачу ей высокой зарплаты. Её *КТК* выше среднего — это и стало той единственной шкалой измерения, на которую официально можно было ссылаться. Отсутствие какого-либо образования, даже среднего, никого не смутило. Ситуация складывалась даже лучше, чем доселе: Ванга не только получила стабильную зарплату (а ведь раньше ей могли просто еды принести, подарок — она сама денег у людей не просила), но и статус государственной служащей, что как-никак меняло к ней отношение скептически настроенных окружающих.

Посетители к Ванге ходили толпами, но после государственного «вмешательства» их поток упорядочили, придав ему хоть какую-то систему. Люди должны были записываться к пророчице заранее, а в назначенный день они платили деньги в кассу и получали свой «пропуск» в мир будущего. Согласно официальной статистике, которая велась с 1966—1967 годов (самое раннее, с 1964-го), Ванга приняла более полумиллиона посетителей (некоторые пишут о миллионе, но не будем принимать это всерьёз). Правда, Жени Костадинова отсчитывает эту цифру с 1941 года,

что подсчитать было не маловероятно, а в принципе невозможно. Тем не менее даже если вести счёт с начала войны, то приведённая цифра не просто впечатляет — она ужасает. Сначала посчитаем число посетителей в день, не принимая во внимание объективных реалий. Итак, Костадинова в одном из источников считает с 1941-го по 1995-й (в последний год жизни Ванга приём не вела), в другом — с 1942-го по 1996-й (скорее всего, Ванга всё-таки активно начала вести приём, как мы писали выше, именно в Петриче с помощью своего мужа). Возьмём данные нам 54 года и поделим 500 тысяч посетителей на это количество лет. Получится 9259 человек в год. Из 365 дней вычтем хотя бы 48 выходных: итого 317 дней. Таким образом, в день надо принимать 29 человек. «Установим» Ванге восьмичасовой рабочий день с часовым перерывом — в час должно проходить по четыре человека, то есть на каждого в среднем тратится по 15 минут.

Те, кто был свидетелем бесед Ванги с людьми, говорят о максимум пяти минутах на человека, а количество в полмиллиона называют красивой цифрой, не соответствующей действительности. И правда, взглянем на поправки к вышеизложенным цифрам. Уже в 1995 году Ванга была тяжело больна и практически прекратила приём. Помощник Ельцина, посетивший тогда Вангу, вспоминает: «Внешний вид её меня, конечно, поразил. Заметно было, что Ванга плохо себя чувствует. Честно говоря, я в то время не знал, что она уже была смертельно больна». Кроме того, в 1984 году у Ванги случился серьёзный сердечный приступ: после него врачи запретили Ванге предсказывать, «всё остальное — охрана, автомобиль с шофёром, осталось и работало, как и до этого. Ванге было очень тяжело не предсказывать, несмотря на то, что к ней приезжали повидаться и засвидетельствовать ей своё уважение крёстные дети, кумовья, она не могла не предсказывать

и не советовать им». Оставим в стороне странный совет врачей — разве может человек сознательно перестать делать предсказания и «ясно видеть», ведь это приходит само, практически на уровне бессознательного. Но волей-неволей вычтем ещё два года, когда официально приём посетителей не вёлся.

Начало активной деятельности Ванги в качестве провидицы приходится на 1942 год. Впрочем, и в тот период, примерно в течение десяти лет, она не принимала такого огромного количества людей. Особенно во время войны и в первые послевоенные годы, когда люди хотели узнать многое о судьбе своих близких, но слава Ванги пока простиралась лишь до окрестных городков и деревень, да и добраться до неё большому количеству народа было по тем временам крайне сложно. «В этот город [Петрич] можно было въехать только по открытому листу, который выдавало МВД. Город Петрич находится в нескольких километрах от границы с Грецией, и в то время он был закрытым городом, доступ в который и для болгар, и для иностранцев был ограничен». Такими же воспоминаниями делится и Гинка Алиева, которая в те годы постоянно ездила к Ванге: «Шли годы, а я почти каждую субботу ездила к тете Ванге, но у меня возникли проблемы с милицией — мне начали отказывать в выдаче открытого листа, так как я часто его брала. Тогда я стала брать открытый лист в Садански. Начальник Спасов помог мне и меня перестали останавливать». Итак, из активной деятельности выпадает как минимум 15 лет (скорее всего, проще стало после определения Ванги на госслужбу). А учитывая плохое самочувствие Ванги, усталость, которую она испытывала в последние годы жизни, вычесть надо куда больше.

«В течение моего многолетнего общения с тётёй Вантой, — пишет Гылыб Зегвелиев, — во время сотен

встреч с ней в Петриче и Рупите, я видел её в разном настроении и состоянии духа, но почти всегда уставшей от ежедневного приёма многочисленных посетителей, обращавшихся к ней за помощью». Ещё в одном месте он опять отмечает: «Мы вошли к тете Ванге, когда она закончила предсказывать. Выглядела ясновидящая заметно уставшей». Зегвелиев также делится и теми воспоминаниями, которые проливают свет на «график работы» прорицательницы. Например, он упоминает, что частенько за Вангой после того, как она была принята на госслужбу, приезжала правительственная машина. Вместе с приёмным сыном, который неизменно сопровождал её в поездках, Ванга ехала в Софию на встречу с высокопоставленными людьми или известными личностями. Уезжали они не меньше чем на день — следовало добраться до столицы (расстояние между городами около 200 километров, дорога далеко не везде позволяет ехать быстро — в лучшем случае, приходилось тратить три часа на путь в одну сторону). Таким образом, несколько дней в году (причём количество этих дней было не так уж мало) Ванга тратила на приём всего одного человека. Но даже в обычные дни она не соблюдала того графика, который ей был навязан: «Был полдень, когда я посетил её в домике в городе Петрич. Она только что закончила приём посетителей, и мы договорились, чтобы я подъехал на машине в 17 часов и отвёз её на прогулку в Рупите». Племянница Ванги подтверждает слова Зегвелиева: «После обеда Ванга отдыхает. Редко спит, но любит полежать в тишине, побыть наедине с собой, что вполне естественно и объяснимо. После 17 часов она снова чувствует себя бодро». После пяти вечера Ванга принимала гостей, подолгу разговаривала с приёмным сыном и близкими друзьями.

По немногим сохранившимся документальным записям и согласно воспоминаниям известно, что Ванга

порой и пяти минут не тратила на человека: иногда она выходила к людям, стоявшим в очереди, и быстро отсеивала часть из них, кидая им фразы на ходу: «А ты что сюда пришёл? Сам виноват в своей судьбе, это заслуженное наказание» или «Поезжай домой, всё устроится». В начале 1970-х из-за жалоб соседей Ванга начала приём посетителей в Рупите. Тогда ещё там не построили для неё домик, и прорицательница ездила туда на приём, а затем возвращалась обратно в Петрич. Дорога, конечно, не дальняя, но время отнимает. Как про исключительный случай рассказывает Красимира про приём людей в течение всего дня: «Несколько лет назад кассиром у неё работал один паренёк, и Ванга велела ему выдавать квитанции без ограничения, потому что она решила принимать людей, пока у неё не иссякнут силы. Вот тут-то и началось! Одни посетители входят, другие выходят; паренёк взмок, он просто не успевал выписывать квитанции и взмолился: “Тётя Ванга, я пишу уже сотую квитанцию!” Но Ванга сказала ему остановиться лишь тогда, когда перед её дверью не останется ни одного человека. Все мы были крайне истощены от такого числа людей, от того, что нам пришлось выслушивать от каждого и о каждом». Воистину стахановский метод! Но эта цитата нам показывает, что всё-таки в ежедневном режиме так Ванга не работала, и ни о каком полумиллионе речи идти не может, потому что если мы поделим это число на меньшее количество лет, дней в году и количество рабочих часов, то получим совершенно нереальную цифру — на каждого посетителя пришлось бы тратить секунды.

Хотя порой случалось именно так. «В комнату заглянул какой-то мужик, видимо посмотреть, скоро ли я выйду, — делится воспоминаниями о визите к Ванге хирург Иван Петров. — Бабушка встрепенулась, замахала руками (точно птица крыльями) да как

закричит — громко, надрывно, с применением ненормативной лексики:

— Пошёл отсюда, дурак. Совсем обезумел!!! Время только отнимаешь! Иди отсюда, твою мать, прибежит твоя сука (речь идёт об убежавшей собаке. — *В. Б.*) домой через три дня!» Если считать таких посетителей, заглянувших к Ванге с пустяком, то цифры, конечно, слегка увеличатся, но не сильно.

С одной стороны, рушится эффектный миф об океане людей, которые получили от Ванги советы, предсказания и рецепты по поводу лечения. Однако, с другой стороны, мы видим, что Ванга всё-таки «ясно видела» не на потоке. Кого-то она принимала быстро, а с кем-то проводила больше времени. Приводимые в воспоминаниях случаи подтверждают данную теорию: некоторые истории занимают целую страницу книги, а то и более, другие — коротенький абзац. Не умаляя своеобразных заслуг Ванги перед людьми (кому-то она и правда помогала в сложной ситуации обрести уверенность в себе или просто выслушать слова поддержки, а то и выговориться вне зависимости от результата), стоит заметить, что врачи, ведущие приём огромного количества больных ежедневно, могут даже позавидовать такому графику, в особенности те, что живут в отдалённой местности, где на несколько деревень он — единственная помощь, которую имеют люди.

Как же выглядел процесс приёма посетителей в Петриче: «На улице, перед её домом, стояла будка, в которой сидел кассир и выдавал каждому посетителю квитанцию. Для граждан Болгарии была определена такса в размере 10 левов, граждане социалистических стран платили 20 левов, а граждане капиталистических стран — 60 левов. Собранные таким образом средства шли в бюджет города, а Ванге платили зарплату. Приём людей и предсказания осуществлялись не на улице,

перед всеми, как раньше, а наедине, в специально построенной для этой цели комнате». Позже приём перенесли в Рупите. Кроме кассира у Ванги появились помощники по хозяйству и охранник. Любке сложно было совмещать ведение хозяйства и помощь сестре — ведь она находилась рядом с Вангой во время приёма посетителей. Мы уже упоминали, что Ванга говорила на македонском диалекте, причём порой не очень внятно. Любка понимала её, так как жила с сестрой с раннего детства. Знала она и болгарский язык. Поэтому первые десятилетия, вплоть до ссоры с Вангой, Любка постоянно выполняла роль переводчицы.

И вот примерно в 1968 году во дворе Ванги появляется статный охранник Иван Благой. Он жил в том же Петриче с женой и детьми, до поры до времени особой бедой не зная. К сожалению, фотографий Благого не сохранилось, о его внешности можно судить только по художественным фильмам, где он показан высоченным, крупным мужчиной, рядом с которым Ванга кажется крохотной. Был ли он таким на самом деле, сказать сложно — о нём официальные биографы Ванги стараются лишней раз не говорить. Причина для этого проста: Иван влюбился в Вангу, а потом повесился на воротах её забора. Именно после его самоубийства пророчица решила построить храм в Рупите. На тот момент Ванге исполнилось 56—57 лет, охранник был лет на 20 её моложе. Впрочем, близких отношений у пары не сложилось. Иван проводил дни напролёт во дворе Ванги, даже после того, как заканчивался его рабочий день. Когда посетители уходили, они часами беседовали друг с другом, а родные заметили, что у Ванги улучшилось настроение, она стала выглядеть более радостной и счастливой.

«Спустя какое-то время все вокруг стали замечать, что отношения этого охранника и Ванги стали выходить за деловые рамки. Их беседы становились всё длиннее,

они начали часто оставаться наедине... Косвенно это подтверждает и сам Иван, который буквально потерял голову, оставался подле Ванги тогда, когда заканчивалась его смена, с неохотой возвращался к семье». Люди осуждали слепую соседку, вздумавшую увести мужчину от жены и детей. Они уже не удивлялись его интересу к провидице, как когда-то. Магнетизм Ванги, умение привлечь внимание собеседника были очевидны. Надо учесть, что Иван, как и Димитр, муж ясновидящей, был малообразованным человеком и вполне мог с интересом слушать рассказы Ванги о мертвецах, ангелах и всадниках. Приёмный сын Митко, Владимир Дайреджиев не были малообразованными, и то внимали размышлениям провидицы о жизни и мироустройстве. Иногда так происходит в жизни: вроде человек неглупый, эрудирован, но хочет верить в потусторонние миры, серьёзно обсуждает то, что у других вызывает лишь улыбку.

Однако история Ивана Благого имела весьма печальный конец. Сначала он вздумал развестись и жениться на Ванге. «Иван попросту стал терять голову. Он уже при людях уговаривал Вангу стать его женой, обещал развестись, клялся, что сделает жизнь Ванги счастливой. Ванга... Она вела себя несколько странно. Она не гнала Ивана, но и не принимала. А тот уже прилюдно падал на колени и целовал её ноги, умоляя согласиться стать его женой». Здесь стоит заметить, что Ванга вовсе не вела себя странно. Одно дело выходить замуж за холостого Димитра и бежать с помощью этого брака от нищеты, полной беспросветности, беспомощности, к тому же обрести мужчину, который будет принимать решения, поддерживать — короче говоря, делать то, что когда-то делал худо-бедно отец (а иного образца поведения у Ванги и не было). Другое дело женатый мужчина,

который испортит ей репутацию, а поможет ли в чём? На тот момент Вангу приняли на работу, рядом жила сестра, она стала увереннее в своих силах. К тому же Ванга, действительно, была верующим человеком, как бы это странно для кого-то ни звучало. Это далеко не редкое сочетание, часто встречающееся и сегодня: вера в Бога и экстрасенсорика, гадание. Люди спокойно совмещают в себе несовместимое, не видя в этом ничего особенного. Таким образом, Ванга, конечно, осознавала, какой грех возьмёт на душу, если Иван из-за неё разведётся. Видимо, она изначально не прогнозировала подобного развития событий. Вспомним, Ванга себе ничего никогда толком предсказать не могла, своей жизни не видела. Когда Иван вдруг решил разводиться, чтобы на ней жениться, ситуация явно вышла из-под контроля.

Жена Благого приходила к провидице, пытаясь заставить её изменить ход событий. А вот тут Ванга проявила строптивость: она всегда выказывала покорность судьбе, мол, ничего исправить нельзя. Женщина ничего не смогла добиться от Ванги, та упорно стояла на своём — вроде и чужой муж не нужен, но и помогать жене Ивана она не собиралась, хотя поначалу некоторые посетители Ванги даже ночевали у Благого, так как его дом находился по соседству с домом ясновидящей. «Приходили родители Ивана и его жены: просили. Именно просили, потому что всерьёз верили, что Ванга — ведьма и она околдовала Ивана. С чего бы ещё нормальному мужчине вдруг так запасть на эту слепую, вовсе не блиставшую красотой и формами тела женщину. Ванга ничего не предпринимала... Развязка этой истории страшная. В один день Иван-телохранитель повесился на воротах дома Ванги». Понимания, что привлекало мужчин в Ванге, не было ещё со времён её свадьбы с Димитром. Но в этот раз произошла трагедия. Кто в ней виноват,

сказать сложно. Об Иване практически ничего не известно, и какие демоны его мучили, мы уже никогда не узнаем. В любом случае, для Ванги его самоубийство явилось очередной драмой, разразившейся в её жизни, которую никак не удавалось спрогнозировать и упорядочить. Именно после смерти Ивана Благого Ванга решила построить церковь. О ней будет отдельная история, но начало ей положено было именно тогда, в конце 1960-х.

«Когда я мысленно прогуливаюсь с ней, — пишет Владимир Дайреджиев, — я уже понимаю, что моя нынешняя жизнь — несусветная глупость. Но как к этому привыкнуть: от горящего камина жизнь бросила нас в ледяные объятия глупости и двигаться вперёд уже так трудно». Эти грустные слова близкого друга Ванги дают некий ключ к пониманию того, как она влияла на людей, меняя их взгляды на жизнь, ввергая в пучину далеко не самых радостных мыслей...

* * *

Те годы были отмечены в основном быстрой раскруткой имени Ванги в контексте изучения её способностей учёными. Сначала в 1966 году появилась статья в газете «Погляд», где серьёзно пересказывалась суть исследований профессора Лозанова. Статья называлась «Парапсихология и Ванга». По большому счёту ничего нового в ней не говорилось, но, таким образом, журналистам удалось привлечь внимание к ясновидящей и придать её деятельности «научности» и обоснованности. В ином виде, фактически, лозановские выводы не озвучивались

никак, а ведь нужно было ознакомить с ними общественность: на подмогу пришла пресса.

В 1970 году в США вышла скандальная книга Шейлы Острандер и Линн Шредер «Психические открытия за железным занавесом»^[7]. О Ванге говорится в первой главе «Ванга Димитрова — болгарский оракул». Авторы «делают попытку путём описания случаев из практики Ванги и интервью с её посетителями и специалистами объяснить это явление и вынести на обсуждение ряд интересных проблем. Другое дело, — замечает Красимира Стоянова, — насколько всё описанное достоверно, — признавая тем самым, что книгу она не читала или не имела возможности сравнить приведённые истории с зафиксированными официально Лозановым (не так уж много времени прошло, пользоваться авторы книги могли только его данными), — но в конце главы, объём которой — около 30 страниц, говорится, что когда книга выйдет в свет, она, по всей вероятности, станет самой углублённой и творческой монографией о живом пророке».

Представим себе те годы. Приезд американцев в Петрич с целью изучения Ванги и сбора информации о её пророчествах представляется невозможным в принципе. Единственный реальный вариант развития событий — это преднамеренное информирование американской стороны о проведённых исследованиях. Причём информирование вовсе не с целью поделиться научными данными с коллегами, а напротив, с целью ввести их в заблуждение (вспомним интерес США к дальновидцам, основанный на изучении паранормальных способностей человека в СССР).

«Эту книгу давно дискредитировали, объявив подделкой, — пишет один из американских критиков, — причём весьма утончённой подделкой. Эти “эксперименты” были состряпаны советской

разведывательной службой, чтобы запудрить мозги американским военным, убедив в существовании не только ракетного отставания, но и “парапсихического” тоже. Вспомните, это было задолго до появления Интернета, когда любой может зайти в сеть и самостоятельно проверить факты. Эта книга была фактически единственным источником информации по данному вопросу. Русские умно подавали дезинформацию такого рода: среди лжи были элементы правды».

Книга, на самом деле, представляет не только исследования (видимо, Лозанова и Добриянова) Ванги, но и работы чешских коллег, а также советских учёных, причём акцент делался в основном на экспериментах в области физики, на астрологии и неопознанных летающих объектах. Как ни относиться к темам, поднимаемым в книге, американцы признают, что именно она «заставила американские разведывательные службы наделать в штанишки. Она сподвигла ЦРУ выделить деньги на исследования и обучающие программы в области дальновидения, что привело к запуску программы “Старгейт”».

Любопытно посмотреть на список книг одной из авторов книги Шейлы Острандер: среди них не только работы по парапсихологии, но и книги, посвящённые скоростному обучению, тренировке «суперпамяти» и даже астрологии. Как мы помним, Лозанов также занимался проблемами тренировки памяти и увеличения скорости усвоения различных предметов — Ванга в первой главе, скорее всего, всплыла не случайно.

Как ни относиться к способностям Ванги, очевидно, что в конце 1960-х — начале 1970-х её деятельность была взята под контроль. Она вполне вписывалась в глубокий интерес к паранормальным явлениям со стороны СССР и США. Последние, по собственному

признанию, стали проявлять этот интерес после того, как увидели, насколько продвинулись в изучении сверхъестественного представителя социалистического лагеря.

Глава четвёртая

ТОДОР ЖИВКОВ В ЭПОХУ ВАНГЕЛИИ ГУШТЕРОВОЙ

К концу 1960-х годов в Болгарии у власти находился лидер Коммунистической партии Тодор Живков. Если проводить аналогию с Советским Союзом, то можно сказать, что это был «клон» Леонида Ильича Брежнева, хотя и куда более «долгоиграющий» клон — Живков управлял страной в течение тридцати пяти лет, что является рекордом среди всех лидеров социалистических стран. Однако всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Каждая страна социалистического лагеря шла своим путём, и каждый лидер имел собственные особенности, странности, сильные стороны и увлечения. Тодор Живков родился в тот же год, что и Ванга — 1911-й. Их семьи тоже похожи: обе крестьянские, небогатые, привыкшие полагаться только на труд своих рук. Родной город Живкова — городок Правей, население которого в настоящее время составляет всего около четырёх с половиной тысяч человек, в былые годы вообще считался селом. Но расположен он в 60 километрах от Софии, что, конечно, предоставляло больше шансов молодому человеку для получения образования. Живкову удалось окончить среднюю школу и даже проучиться в техническом училище. В конце 1920-х годов он вступил в Болгарский коммунистический союз молодёжи, а так как Живков работал в типографии, то его помощь союзу была неоценимой. Он активно участвовал во многих мероприятиях, проводимых Болгарской рабочей партией. Впрочем, примерно в

конце 1930-х он отходит от активной политической деятельности, так как сопровождает свою жену к местам её работы в качестве участкового врача. Они переезжают из деревни в деревню, и Живков фактически не работает в то время.

Некоторые склонны считать, что Живков не сам отошёл от политической деятельности. Дело в том, что в 1930-х годах его часто арестовывали, но постоянно отпускали. Это дало основания подозревать Живкова в сотрудничестве с властями, а соответственно, из партии его исключили, и он вынужден был подчиниться обстоятельствам. Есть мнение, что и сотрудничество Живкова с партизанским движением тоже носит преувеличенный характер. Как бы то ни было, в 1942 году у Живкова и его жены рождается дочь Людмила, которая много лет спустя, станет опекать Вангу. После рождения дочери пара переехала в Софию, где Живков снова начал сотрудничать с коммунистами. Несмотря на то, что в военных действиях он не участвовал, ему присвоили звание полковника.

Взлёт политической карьеры у Живкова пришёлся на 1954 год, когда после смерти Сталина началась реструктуризация в руководстве Болгарии. Червенков передал часть полномочий Тодору Живкову, который стал партийным лидером в 43 года — самым молодым среди лидеров социалистического блока стран. В 1956 году, следуя примеру Советского Союза, в котором на XX съезде партии осудили сталинские репрессии, в Болгарии также провели съезд партии и осудили деятельность Червенкова, после чего ему пришлось полностью отойти от управления страной. С тех пор Живков постоянно показывал лояльность по отношению к Советскому Союзу, стараясь наладить отношения с лидерами страны. В 1958 году, вслед за Китаем, Живков решил осуществить в Болгарии экономический скачок, как в области индустриализации, так и в области

сельского хозяйства. План провалился, из-за чего в стране разразился так называемый долговой кризис, который продлился с 1958 по 1962 год. Вызван кризис был тем, что кредиты болгарам выдавались из Москвы. Покрывать их в итоге стало нечем, и для экономики Болгарии наступили тёмные времена. Несмотря на проведённую в 1962 году деноминацию лева, что имело положительные последствия, в декабре 1963 года Живков официально предложил СССР принять Болгарию в свой состав в качестве шестнадцатой республики. Просьба была отклонена, но Живков в очередной раз показал, насколько дружелюбно он настроен по отношению к сильному соседу.

В конце 1964 года, когда от власти был отстранён Хрущев, подобного развития событий ожидали и в Болгарии. Однако Живкову удалось сохранить власть, несмотря на попытки устроить переворот и сместить его с занимаемой должности. Живков попытался наладить отношения с Брежневым сразу — ещё в 1964 году, но безусловную поддержку от нового советского лидера он получил осенью 1965 года во время официальной встречи в Москве. И после, постоянно, на протяжении многих лет Тодор Живков будет следовать своей политике. Одним из ярких примеров является август 1968 года, когда два болгарских полка под командованием советских офицеров вошли в Прагу. А встречи с Брежневым стали доброй традицией: Живков не раз приглашал советского лидера и его семью на отдых в Болгарию, а также регулярно встречался с Леонидом Ильичом в Крыму.

В 1971 году в Болгарии приняли новую конституцию, а Живков стал председателем доселе не существовавшего Государственного совета Народной Республики Болгария. Этот год стал для Живкова ещё и годом юбилейным — вся страна праздновала его шестидесятилетие, а советское правительство

наградило юбиляра ни много ни мало орденом Ленина, который стал первой, но не последней высокой наградой, вручённой Живкову «старшим братом». В итоге у Живкова несколько советских наград: три ордена Ленина, высокое звание Героя Советского Союза и орден Октябрьской Революции.

К сожалению, 1971 год стал и годом большой трагедии в семье Живкова: в октябре умерла его жена и соратник Мара Малеева. Именно после смерти матери их дочь Людмила начала своё восхождение на политический Олимп. До этого Мара Малеева выступала против подобного развития событий, о чём ясно говорит полученное Людмилой Живковой образование. Следующее десятилетие прошло для Тодора Живкова относительно спокойно: он, как и Брежнев, писал книги, в которых рассказывал о своих военных и гражданских заслугах, руководил страной, которая сумела всё-таки выйти на довольно высокий уровень экономического развития. Однако ровно через десять лет после смерти Мары началась новая полоса в жизни Живкова, которую никак нельзя назвать белой. В 1981 году умерла дочь Людмила, а в 1982 году — Леонид Брежнев. Для семидесятилетнего Живкова эти события стали настоящим ударом, но он смог в течение ещё нескольких лет продолжать руководить страной, пытаясь подстраиваться под новые правила игры...

Какие же отношения связывали Вангу с лидером страны? Большинство официальных биографов склонны утверждать, что весьма близкие. Но краткая биография Тодора Живкова здесь приведена не просто так: некоторые из утверждений явно продолжают цепочку легенд, поражающих своим разнообразием, а порой и полным несоответствием друг другу. Самые ранние из дат, которые называют в связи с «дружбой» Живкова и Ванги, относятся к середине 1950-х. Якобы Вангу привезли в Софию окрестить детей, а заодно и

познакомили с лидером Болгарии. С тех пор Живков якобы постоянно пользовался советами Ванги, вызывая её к себе. Скорее всего, их знакомство если и произошло, то гораздо позже, когда с провидицей начала активно общаться дочь Живкова Людмила. Второй расхожей датой является 1962 год, когда Живков стоял перед проблемой, требовавшей срочного решения: «Когда в 1962 году решался вопрос о денежной реформе, Живков обратился к Ванге за советом. Она сказала, что, если он не хочет, чтобы державе пришёл конец, нужно срочно обменивать деньги».

Странно выглядит эта легенда. Во-первых, в Софию Ванга начала ездить уже после смерти мужа, когда ею заинтересовались учёные Института суггестологии, а позже по приглашению Людмилы Живковой. Во-вторых, в политических вопросах нельзя быть иносказательной, нельзя витиевато на македонском наречии, обрывочно, непонятно советовать менять деньги. Да и мог ли Тодор Живков всерьёз ориентироваться на совет Ванги? В те годы ещё была жива его жена, которая, как известно, являлась его ближайшим советником. Мара вряд ли могла посоветовать мужу обратиться к ясновидящей — это точно было не в её характере. В любом случае, в те годы для него это было попросту опасно. Другое дело, в 1970-е, когда его дочь активно проводила политику, не совсем соответствовавшую общему курсу партии, когда её терпели, но осуждали за слишком сильные расхождения с общепринятой в странах социалистического лагеря линией поведения. В то время Живков заручился крепкой поддержкой Брежнева, чувствовал себя достаточно уверенно и мог позволить дочери некие вольности. Если бы его жена была жива, то неизвестно, в какую сторону повернулись бы события. Но верной соратницы, мудрой Мары,

противившейся вовлечению детей в политику, рядом уже не было.

Так или иначе, но в конце 1960-х — начале 1970-х годов Ванга оказалась «под крылом» у властей предержащих, которые посчитали нужным поставить её себе на службу. Когда говорят, что «власти социалистической Болгарии по отношению к Ванге действовали двояко: во-первых, руководствуясь коммунистической идеологией, они боролись с “ведьмой и дремучими пережитками”, а во-вторых, зарабатывали на предсказаниях, пополняя местную и государственную казну», то забывают о другой стороне медали. Ванге действительно приходилось тяжело, особенно после смерти мужа — заметим, даже сейчас, например, в США для осуществления деятельности, подобной работе Ванги, следует получить лицензию. В некоторых штатах подобная «работа» вообще запрещена (существует, например, формулировка, что гадать можно только для развлечения публики, вроде «не всерьёз»), а где-то нельзя в лицензии написать «прорицатель» или «гадалка» — для данных занятий придуманы более актуальные, современные названия, типа «консультант» или «парапсихолог». В Новой Зеландии за предсказания берут немалый штраф, а в Саудовской Аравии эта деятельность попросту считается нелегальной.

Конечно, придав деятельности Ванги официальный статус, власти преследовали собственные цели, однако жизнь прорицательницы это существенно облегчило. Вряд ли Тодор Живков советовался с ней «перед принятием важных политических решений». Но почему не дать огромным массам людей официальную возможность выговориться: не все же приходили к Ванге только по поводу решения внутрисемейных вопросов. Что касается «пополнения казны», то даже взяв нереальную цифру в полмиллиона посетителей и

помножив её на 10 левов (иностранцев к Ванге приходило крайне мало, да и погрешность всё-таки в количестве посетителей слишком велика, чтобы не принимать её во внимание), мы получим пять миллионов левов. Для обывателя это много, для государства, как говорится, лишним не будет, для городской казны прекрасная прибавка к бюджету. Но стоит отметить две вещи: государство ради такой прибыли не стало бы признавать Вангу научным сотрудником, не имея на то куда более серьёзных причин. Ну и следует посчитать расходы: зарплату Ванге, её помощникам, охране и кассиру. Зарплату провидице платили с 1966/67 года по 1991-й, когда НИИ суггестологии закрыли, но потом платили небольшую пенсию. Но ведь и с людей деньги официально брали именно с этого момента (почему и цифра в полмиллиона посетителей при подсчёте по большому счёту не может быть учтена).

В упрёк властям также ставится и то, что «Ванга всегда была невыездной. Болгарские власти, хоть и покровительствовали ей... так и не выпустили живое национальное достояние ни в Париж, где она хотела бы попасть в собор Парижской Богоматери, ни даже в Москву». Учитывая политическую ситуацию тех времён, неудивительно, что Вангу выпускать за границу не хотели: были люди, которые там оставались, а спровоцировать подобный инцидент со слепой женщиной не представляло бы труда. Другое дело, что попытки помочь Ванге выехать в Париж делались. «От своего имени я сделал приглашение во Францию со всеми данными тёти Ванги и её сестры Любы. Приглашение я заверил в консульском отделе Министерства иностранных дел в Софии, — вспоминает бывший директор болгаро-французской фирмы «Данюбекс» в Париже Коста Кынчев. — Я передал приглашение тете Ванге, но она сказала:

— Всё отлично, но меня не выпустят.

Так оно и произошло». Отметим, что Кынчев работал в Париже с 1966 по 1972 год: чтобы предугадать развитие событий, Ванге не надо было обладать провидческими способностями. Тогда такое «предсказать» мог практически любой человек. Однако позже Ванга попыталась воспользоваться знакомством с Людмилой Живковой. С журналистом Тома Томовым она поделилась следующей информацией: «Уж как я уговаривала отпустить меня туда, даже к Тодору Живкову ходила. Тодор им говорит, провезёте её под чужим именем. А-а-а, как это так, под чужим именем повезут меня, как шпионку. Не-не, так не желаю, хочу под своим именем. И не выпустили меня туда. Ну и ладно».

После перестройки Ванга могла в течение нескольких лет осуществить своё желание выехать из страны, но помешало развитие болезни — уже в 1980-х она стала себя гораздо хуже чувствовать: «Когда мы встречались, тётя Ванга, бывало, говорила, что ей нужно побывать в Риме и Иерусалиме. Мы даже обсуждали планы поездки, но осуществить её помешало развитие болезни».

Глава пятая

ДОЧЬ ЛЮДМИЛА ЖИВКОВА

Многие говорят о том, насколько помогло Ванге покровительство Людмилы Живковой: Людмила на протяжении нескольких лет была для Ванги и подругой, и дочкой, скрасив ей одиночество, познакомив с интересными людьми, вырвав из привычного круга общения, подняв её собственную самооценку и существенно повысив мнение окружающих о прорицательнице. Биография самой Людмилы вполне заслуживает отдельной книги, поэтому не уделить ей внимания нельзя. Это жизнь женщины, которая яркой кометой пролетела по небосводу и неожиданно оборвалась на самом пике...

Людмила родилась в 1942 году в местечке Говедарцы, расположенном среди знаменитых Рильских гор. Вскоре семья переехала в Софию, где после войны девочка смогла пойти в так называемую русскую школу — Среднюю общеобразовательную школу им. А. С. Пушкина, знаменитую своими традициями по сей день. Так как мать Людмилы была учителем, неудивительно, что она уделяла пристальное внимание образованию дочери. Окончив в 1960 году школу, Людмила поступила на исторический факультет Софийского университета. То были годы взлёта политической карьеры Тодора Живкова, но Мара всегда выступала против вовлечения детей в политические игры, поэтому будущая специальность дочери не подразумевала карьеры по партийной линии.

В шестидесятые Людмила начала тесно общаться с болгарской интеллигенцией — как и в СССР, в те годы в Болгарии стали модными новые направления в

искусстве. После потепления, связанного со сменой государственной политики, люди начали более открыто выражать своё мнение, появился целый пласт молодёжи, увлечённой бардовской песней, западной музыкой, литературой. Надо отметить, что 1960-е годы отмечены всплеском новых тенденций не только в социалистическом лагере, что можно связать со смертью Сталина, но и в других странах. Свобода, ознаменованная течением хиппи, сексуальной революцией, наркотиками, созданием музыкальных групп, в мгновение ока взлетевших на вершину музыкального Олимпа, худенькими моделями, задававшими моду на мировых подиумах, огромной волной накрыла страны и континенты. Женщины не остались в стороне: вековые семейные ценности начинают попирацца, разводы становятся обычным делом, жены политиков выходят из тени своих мужей, чтобы громко заявить о себе, порой самым скандальным образом в «жёлтой» прессе. Стоит назвать только фестиваль в Вудстоке, группу «Битлз» и «Роллинг стоунз», расцвет артхауса, первые коллекции мини-юбок и бикини, имена Жаклин Кеннеди и Индиры Ганди, чтобы понять — время, когда Людмила начала учиться в университете, само выталкивало её из рутины повседневной жизни.

«Шестидесятники» в СССР — это тоже целая плеяда известных имён. В эти годы начали образовываться первые рок-группы, грандиозным успехом пользовались стихотворения Вознесенского, Окуджавы, Ахмадулиной, Евтушенко, книги братьев Стругацких. Публикуется роман Булгакова «Мастер и Маргарита», появляются первые фильмы с участием Высоцкого, театральные постановки, ставшие классикой советской эпохи и давшие взлёт целой плеяде золотого фонда советских режиссёров и актёров. В Болгарии появились свои герои, и Людмила Живкова общалась с большим

количеством прогрессивных молодых людей того времени. Неудивительно, что она вошла в их круг: ведь многие из них не просто учились с ней в одном университете, но и на одном факультете. Назовём лишь несколько имён, чтобы лучше понять, кто формировал личность Людмилы и почему она стала тем, кем мы её знаем по более поздним годам работы в болгарском правительстве.

Александр Фал — известный историк, окончивший исторический факультет Софийского университета в 1957 году, а затем стажировавшийся в парижском Коллеж де Франс и берлинском археологическом институте. В 1972 году он основывает и возглавляет Институт тракологии (изучение фракийской культуры) — ещё один научный институт, созданный в Болгарии и фактически не имевший аналогов в других странах. Когда Людмила начала руководить Комитетом по вопросам культуры и искусства, Фал стал её первым заместителем. Отметим, что в тот момент ему исполнилось 42 года, а Людмиле и того меньше — 33 года. Это весьма стремительная карьера для любого времени.

Поэт и писатель Любомир Левчев также окончил исторический факультет Софийского университета. Работал на радио, с 1979 года возглавил Союз болгарских писателей. В 1975 году ему 40 лет. Входил в ближайшее окружение Тодора Живкова и активно помогал Людмиле в её работе на посту руководителя Комитета по культуре и искусству.

Скульптор Величко Минеков также состоял в ближайшем окружении Тодора Живкова, создал множество скульптур, принимал участие в Первом Всемирном молодёжном биеннале в Париже (1958 год), а за год до этого выиграл приз московского Шестого Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Минеков

являлся активным членом Комитета по культуре и искусству.

Даже такой небольшой список имён показывает, с кем общалась Людмила: это будущий цвет болгарской интеллигенции, люди, которые стремительно сделали карьеру, как в искусстве, так и в политике. В том же списке был и Георгий Лозанов. Все они оставались в ближайшем окружении Живковой, а многие благодаря знакомству с ней ещё и вошли в близкий круг друзей и советчиков её отца. Другое дело, что после смерти Людмилы, а особенно после отстранения Тодора Живкова от власти большинство из них отреклись от близкой дружбы с этой семьёй и начали плести небылицы, очерняя имя бывшей подруги.

Примерно в то же время быстро развивается и личная жизнь Людмилы. Ещё в десятом классе она познакомилась со своим будущим первым мужем — Любомиром Стойчевым. В 1957 году она училась в школе, а он был студентом, учившимся на инженера. У них был общий круг знакомств, в котором многие имели высокопоставленных родителей. Однако Любомир не мог похвастаться подобным происхождением. Несмотря на это, по прошествии четырёх лет они поженились.

Стойчев в 2010 году вспоминал, как они с Людмилой поехали в Румынию в свадебное путешествие, как жили вместе с Тодором Живковым и Марой в одной квартире (молодой семье выделили две комнаты), как в 1965 году у них родилась дочка Евгения. Впрочем, через два года пара развелась, так как Людмила познакомилась с журналистом Иваном Славковым, который тут же после развода стал её вторым мужем. Вопреки распространённому мнению Стойчев продолжал общаться с Людмилой, работал в Германии и на Кубе по своей специальности. Его дочь от второго брака была знакома с Евгенией, хотя Любомир отмечает, что перед тем как жениться вторично, он спрашивал разрешения

у Людмилы, которая на тот момент (1976 год) уже занимала высокий пост. Затем Стойчев переехал в Вену, где и умер совсем недавно. Евгения поддерживала с ним тесные отношения, равно как и со своей сводной сестрой, что опять-таки противоречит официальной версии. Единственная верная информация касается усыновления Евгении Тодором Живковым и смены её фамилии на Живкову. Это произошло после смерти Людмилы. «Беседовали мы несколько раз по этому вопросу, — вспоминал Стойчев. — Почему согласился? Для её блага. И для его успокоения. Это было очень больно. Несколько лет назад он потерял жену, которая обладала выдающимся интеллектом и ему была очень большой поддержкой. А потом и то, что произошло с Людмилой — удар был очень тяжёлым для него». Возможно, решение об усыновлении Евгении, считал он, уменьшит боль от этой потери.

Любопытно, что именно первый муж познакомил Людмилу с Вангой. И вот этот факт кажется вполне достоверным, потому что одно дело — знакомиться с ясновидящей дочери первого лица государства и совсем другое — быть представленной Ванге через посредничество простых родственников мужа. На самом деле, Любомир происходил не из такой уж простой семьи: его мать была русской, а отец царским офицером. Тодор Живков знал родословие будущего зятя, но никакого компромата на его семью не существовало, а он сам и его жена мудро решили: «Лишь бы человек был хороший» и благословили на свадьбу. Так вот, у Любомира был друг, которому Ванга верно предсказала судьбу его племянника. В 1960 году Стойчев даже подвозил по просьбе друга Вангу и её сестру Любку до городка Сандански. Когда в семье начались разногласия, Людмила и Любомир не знали, как поступить. Оба не хотели идти на компромисс, но и расстаться им было не просто (второй муж Людмилы

был женат, но в 1966 году остался вдовцом, так как его жена, стюардесса, погибла в авиакатастрофе, а вот Людмиле пришлось решать сложную дилемму). Тогда друг и предложил им съездить к Ванге. Любомиру она сказала, что он любит жену, но должен её отпустить. Однако она попросила привезти к ней Людмилу. Сначала та была настроена скептически и поехала к Ванге без особого энтузиазма, но провидица «попросила поговорить с ней наедине. Говорили долго. Когда Мила вышла из комнаты, она имела смущённый вид. Я спросил её, — продолжает Стойчев, — что она сказала ей. Мила ответила, что Ванга сказала ей не бороться, что мы расстанемся, но что я хороший парень. Ничего больше она не упоминала до конца жизни. Через несколько лет они сблизились».

Итак, первое упоминание о встрече с Людмилой Живковой относится как раз к 1967 году, когда она, вращаясь в одной компании с Лозановым, вполне могла ему порекомендовать присмотреться к провидице. Но мы знаем, что общение учёного и Ванги началось чуть раньше, так что, скорее, наоборот, желание мужа обратиться за советом к ясновидящей было подкреплено исследованиями Лозанова. Ванга обычно никому не советовала разводиться, призывала женщин к терпению и смирению. Однако Людмиле она почему-то предрекла совершенно иное — то ли почувствовала, что с желанием дочери главы государства лучше согласиться, то ли и правда не видела перспектив в этом браке, который, видимо, на самом деле был обречён. Через несколько лет, по словам Любомира Стойчева, Людмила и Ванга сблизились. Чтобы понять, отчего это произошло, придётся продолжить изучение биографии Людмилы Живковой.

Новый брак не принёс Людмиле счастья. Её второй муж не пользовался большой любовью со стороны Тодора Живкова, хотя он и не препятствовал его

продвижению по карьерной лестнице. В отличие от Любомира это продвижение было весьма впечатляющим. Иван Славков изначально познакомился с Людмилой благодаря своей жене, с которой дочь Живкова дружила. Он окончил технический университет в Софии, активно занимался спортом. Но с 1966 года Славков начал работать журналистом в газете «Труд» и, по слухам, находился на службе в Комитете государственной безопасности Болгарии в Первом управлении, то есть во внешней разведке. В 1968 году Иван и Людмила поженились, в 1971-м у них родился сын Тодор, чья жизнь сложилась потом не самым лучшим образом. Уже с 1972 года карьера Славкова пошла в гору: он становится директором болгарского телевидения. Однако семейная жизнь с Иваном складывалась у Людмилы нелегко. Муж славился своими любовными похождениями и был не прочь получить финансовую выгоду от всего, чего только можно (в результате многочисленных расследований только в 2000-е годы его смогли призвать к ответу за финансовые махинации). В отличие от первого замужества, во втором Людмила и Иван переехали в отдельную квартиру и часто жили в загородной резиденции. Сразу после смерти Людмилы Тодор Живков прекратил всякие отношения с зятем, хотя и не чинил ему никаких препятствий.

Людмиле Живковой удалось не только дважды выйти замуж и родить двоих детей в течение довольно короткого промежутка времени, но и получить прекрасное образование и сделать карьеру. Да, за её детьми присматривала няня, но тем не менее успехи Людмилы не могут не вызывать уважения. В 1967 году она вступила в Болгарскую коммунистическую партию, работала по своей специальности и написала целый ряд монографий и статей. В 1970 году Людмила стажировалась в Московском государственном

университете, а затем для написания диссертации на тему англо-турецких отношений продолжила обучение в Сент-Энтони колледж в Оксфорде. После этого в 1971 году Живкова защитила диссертацию. В том же году умерла её мать и родился второй ребёнок. При этом дочке от первого брака исполнилось всего шесть лет.

В том же 1971 году Людмила приступила к активной работе в государственном аппарате: сначала двадцатидевятилетняя женщина стала первым заместителем председателя Комитета дружбы и культурных связей с зарубежными странами, просуществовавшего до 1974 года, потом стала заместителем, а затем и председателем Комитета по культуре и искусству. Мало того что нагрузка в личной и общественной жизни на Людмилу легла колоссальная, так ещё и в 1973 году она попала в автомобильную катастрофу, которая ей едва не стоила жизни. Сближение Людмилы и Ванги произошло именно в этот период, когда Живкова боролась за своё здоровье всеми возможными способами, но в основном, не получив помощи от официальной медицины, она начала применять методы восточной медицины, а также народные средства. Несмотря на благоприятный исход, с того момента силы Людмилы оказались подорваны: ей сложно, как физически, так и психологически. Ванга заменила ей мать и подругу одновременно.

Катастрофа произошла по дороге в аэропорт, куда Людмила отправилась проводить отца, направлявшегося с визитом в Польшу. К тому моменту у Живковой уже появилось множество врагов. Они не выражали свою позицию открыто, так как понимали: дочь главы государства просто удалить с общественно-политической арены не получится. Раздражала молодая женщина не только быстрым взлётом, но и тем, что в окружение Тодора Живкова стремительно внедрялись её друзья, которые делали карьеру, пользуясь

благоприятным для них знакомством. Второй муж Людмилы также представлял собой противоречивую фигуру: он любил выпить, приударить за женщинами, при этом занимал высокие посты и получил, благодаря удачной женитьбе, большое влияние. Как мы упомянули выше, Людмила любила общаться с интеллигенцией, людьми из сферы культуры, искусства и образования. Они были гораздо моложе тех, кто пришёл к власти после войны. Старая когорта боялась за свои места, тем более что подвинуть их друзьям Людмилы было не так уж сложно. Кого в первую очередь надо убрать с дороги, чтобы миновала опасность? Конечно, саму Людмилу. На тот момент она ещё не начала свою бурную деятельность по внедрению новых течений в культуре в массы. Но в её квартире проводились творческие вечера, на которых выступали деятели искусства новой волны, она пыталась влиять на отца, который с лёгкостью позволял дочери делать небольшие отступления от главной линии партии.

Вряд ли те, кто подстроил автокатастрофу, хотели Людмилу убить: вполне было достаточно её напугать и полностью отстранить от общественной жизни, уменьшить её влияние. Напугать хотели и Тодора Живкова — после случившегося с его стороны логично было бы попросить дочь заняться делами семейными, мужем и детьми. Но кто бы ни подстроил аварию, сильно ошибся. Людмила не то что не умерила свой пыл — она стала ещё активнее. Все последующие годы, вплоть до смерти в 1981 году (менее чем через десять лет после аварии), она упорно пыталась перевернуть всё вверх дном в «благородном собрании», уверившись в своих новых воззрениях, так как именно они помогли ей восстановиться после полученных травм.

В аварию Людмила попала 12 ноября. Её везли на «мерседесе» по объездной дороге из Софии. Машина столкнулась с «москвичом» на мокром шоссе. За рулём

был опытный водитель, который с 1968 года возил мать Людмилы, а после её смерти начал работать с Людмилой. Если бы не его реакция, то последствия аварии были бы куда более трагическими, вспоминают свидетели произошедшего: водитель при обгоне гружёного грузовика сумел избежать с ним прямого столкновения и попытался правой рукой удержать Людмилу от удара об лобовое стекло. Тем не менее машина при обгоне врезалась в «москвича», а Людмила ударилась очень сильно, получив сотрясение мозга и другие тяжелейшие травмы. В течение месяца после аварии Людмила пролежала в коме. Александр Фал говорил, что был в шоке от того, как она выглядела в больнице: «На Людмиле живого места не было. Удивительно, как она выжила после катастрофы — когда я её увидел, едва узнал!»

* * *

Прогнозы врачей были неутешительными, но Людмила выздоровела. Она увлеклась восточной медициной и сумела встать на ноги. Однако не думается, что авария не повлияла на её здоровье, тем более что Живкова не просто продолжила работать, а удесятирила свои усилия. В 1974 году она защитила докторскую диссертацию, а в 1975 году возглавила Комитет по культуре и искусству, что приравнялось к должности министра. Мало того, именно в 1975 году Людмила познакомилась со Святославом Рерихом во время поездки в Индию, посетила Москву, где встретила с труппой Театра на Таганке. В то время она огромное количество времени уделяла учению Рерихов «Живая этика» (или Агни-йога), которое

активно пропагандировала в Болгарии. Буквально за два года, с 1973-го по 1975-й, Людмила полностью пересмотрела свой образ жизни, прекратила есть мясо, сильно похудела. Так ли странно выглядит для советского периода увлечение дочери первого лица государства, фактически министра культуры индийской философией? На самом деле, нет.

В СССР теорию Рерихов всегда поддерживали: Елена Рерих, мать Святослава, умело вплела в данную философию элементы марксистской идеологии, что помогло её активному продвижению в стране ещё в двадцатые годы. Более того, в начале шестидесятых при помощи Святослава Рериха учение засияло новыми красками и обрело вторую жизнь. Этому предшествовал визит Никиты Хрущева в Индию, где Святослав и смог наладить контакты с новым руководством страны: в 1960 году прошли выставки работ его отца в Москве и Ленинграде. А с 1974 года выставки активно организуются по всему СССР. Конечно, тот размах, который попыталась придать учению Рерихов Людмила Живкова, руководством Советского Союза не предусматривался, поэтому на её деятельность смотрели косо.

Основным принципом «новой» философии был синтез культур Востока и Запада. Целью человека являлось достижение космического разума, для чего следовало вести определённый образ жизни. По сути эта концепция повторяет многие восточные учения: здесь и реинкарнация души, и вторичность материального мира по отношению к «тонкому», духовному миру, и понятие «астрала». Но достижение высшей формы разума возможно лишь в результате постоянной работы над собой, самосовершенствования. Все учителя человечества, великие реформаторы обитают в Шамбале. «Живкова верила, что только через обучение и просвещение можно освободить

космическую энергию, имеющуюся у каждого человека, можно добиться его полного развития и раскрыть заложенные в нём способности» — эта её убежденность привела к попытке внедрить учение среди детей, в школах, на самом раннем этапе развития ребёнка (что и делал в своё время Николай Рерих в Индии). С собой Людмила всегда носила книги, посвящённые вопросам «Живой этики».

Среди тех, кто «подготовил» Людмилу к принятию новой философии, были Александр Фал, для которого Живкова сделала очень много (помощь в открытии института трактологии, организация выставки «Фракийское искусство» и т. д.), и писатель Богомил Райнов. Райнов писал в своих воспоминаниях о Людмиле: «Она исповедовала принципы, на которых строится любое демократическое общество: реальная свобода для каждого человека и отрицание физического, экономического и интеллектуального насилия». Программы, которые пыталась осуществлять Людмила Живкова в рамках своей идеологии, говорят сами за себя: Год Рериха в Болгарии (1978), Программа эстетического воспитания народа, Международная детская ассамблея «Знамя мира», другие международные детские фестивали, празднование «1300 лет Болгарии», закупка произведений искусств за рубежом и т. д. «Сегодня “Белое братство”, положившее в основу своей организации учение Рерихов “Живая этика”, воспекает Людмилу Живкову как первую женщину — государственного служащего, сделавшую столь много для развития и продвижения новой религии на земле». Другое дело, что многие в наши дни со скептицизмом называют эту новую религию «ассорти из буддизма, христианства, мусульманства и прочих религий мира, смешанное в разных пропорциях, разбавленное новопридуманными терминами и философскими размышлениями о роли

красоты в жизни человека здесь и там, где-то в вечном царстве. Полная эзотерика, которая неминуемо должна была вылиться из увлечения спиритизмом и разговорами с духами».

Деятельность Людмилы Живковой и по сей день вызывает целый ряд противоречивых откликов. С одной стороны, казалось бы, она несла в народ иную культуру, отличную от той, что пропагандировала советская власть. С другой стороны, есть свидетельства финансовых злоупотреблений, которые совершались под эгидой её проектов (скорее всего, даже без ведома самой Людмилы). Количество людей, сумевших найти для себя тёплое место возле неё, совсем не мало.

Глава шестая

«СМЕРТЬ ЕЙ НЕ БЫЛА УГОТОВЛЕНА»

Зачем нужно знать биографию Людмилы Живковой, чтобы лучше понять её отношения с Вангой? Казалось бы, всё понятно: Людмила начала оказывать ясновидящей покровительство, той стало гораздо легче прорицать. Интерес к Ванге со стороны Живковой лежит на поверхности — раз она увлекается всякими мистическими и оккультными практиками, то почему бы не заинтересоваться феноменом незрячей женщины, которая живёт у тебя под боком.

Однако не всё так просто. Их дружба скорее носила характер делового сотрудничества, по крайней мере со стороны Людмилы. Вроде учитывая сложившуюся непростую ситуацию для молодой женщины в личной и общественной жизни, она должна была бы интересоваться у Ванги именно этими вопросами, своими перспективами, советоваться, как лучше поступить. Но по свидетельствам очевидцев их встреч, разговор обычно носил совершенно иной характер. Кроме того, Людмила практически все разговоры записывала на магнитофон, правда, записи после её смерти исчезли. С другой стороны, именно от Людмилы Ванга подчёрпнула много знаний, которых у неё просто не могло бы быть, если бы не это знакомство: инопланетяне, Индия, встречи со Святославом Рерихом, обсуждение доктрин «Живой этики» — целый пласт новых знаний, которые Ванга тут же начала активно внедрять в свою и так иносказательную речь.

«В целом они беседовали обо всех основных вопросах, — делится профессор Димитр Филиппов, — о кадрах, которые Людмила нанимала, о посещении

зарубежных стран (тут Ванга и узнала о соборе Парижской Богоматери и вознамерилась туда поехать: «мать её звала на встречу в собор». — *В. Б.*), об основных моментах политики. Обе говорили в течение нескольких часов, и Людмила вела записи». После исследований Лозанова становится понятным интерес Людмилы к Ванге, и метод она использует тот же самый — записывает все беседы. Но со временем интерес Живковой начинает носить болезненный характер. Её окружение говорит вовсе не о том, что Тодор Живков, следуя примеру дочери, тоже советуется с Вангой по важным вопросам. Напротив, отец не одобрял таких частых контактов дочери с пророчицей. Поэтому Людмила либо тайно ездила в Петрич, либо Вангу привозили в Софию, но встречались они на квартире одной из подруг Людмилы.

После развода и смерти матери Людмила встречалась с Вангой по три-четыре раза в год. Однако после автомобильной аварии их встречи участились. Всё чаще Людмила ездила днём в Петрич, чтобы поговорить с Вангой об Индии, восточной медицине, об учении «Живая этика» и Рерихах. «Ванга одобряла учение Рерихов». Впрочем, что касается вегетарианства, она советовала Людмиле лучше питаться, добавить в рацион мяса — в этом пункте они друг с другом обычно не соглашались. Также Людмила часто просила Вангу связаться с душами умерших гениев. И Ванга соглашалась, вызывая то царя Бориса, то Леонардо да Винчи, короче говоря, любого из тех, с кем хотела «пообщаться» Живкова. Уж как доказать, что именно эти люди связывались с ней при помощи ясновидящей, неясно, но спиритические сеансы женщины проводили регулярно.

«Сторонникам Ванги ни к чему говорить о сотрудничестве. Потому что это вдруг разом открывает в популярности Ванги тот самый пресловутый

административный ресурс. Тесная взаимосвязь Ванги и Людмилы Живковой объясняет популярность Ванги среди интеллигенции». Действительно, не поспоришь: известные люди потянулись на консультации с Вангой именно в тот период. Всё-таки до знакомства с Людмилой Ванга оставалась «звездой местного масштаба», даже после принятия её на службу в научно-исследовательский институт. Надо отметить, Ванга искренне привязалась к Людмиле. Живкова открыла целый мир для пожилой, незрячей, малообразованной женщины из далёкого от столицы городка. С Вантой советовались по вопросам государственной важности, но насколько серьёзно воспринимали её советы — вопрос иного порядка.

О встречах в Софии писатель Валентин Сидоров вспоминает: «...встречи происходили не в Петриче, в этот город я так и не сумел попасть, а в Софии, куда, прервав приём бесконечной вереницы людей, Ванга приезжала специально. Мы беседовали с бабой Вангой как бы в условиях некоей конспирации, полностью изолированные от внешнего мира. Никто не мешал нашему разговору. Ничто не ограничивало нас во времени. Во-вторых, неизменным участником наших бесед была взявшая на себя функции переводчика Людмила Живкова». И в самом деле, те, кто являлся свидетелем бесед Ванги со многими известными личностями, утверждают, что сестра Любка только сопровождала Вангу в дороге — на самих встречах она отсутствовала.

О примерном времени, с которого началось активное «сотрудничество» Ванги и Людмилы, говорит следующий факт: в 1974 году в доме провидицы произошёл обыск. Если к тому моменту Живкова открыто и активно встречалась бы с Вангой, то, конечно, никто бы не посмел тронуть её близкую знакомую. «Это произошло 20 сентября 1974 года.

Причиной обыска было нелепое подозрение в шпионаже. Слепую Вангу, которая из своей страны никогда не выезжала и делала людям только добро, посчитали болгарской Матой Хари! Сотрудники органов милиции в поисках улик перевернули весь дом Ванги. А уходя, прихватили с собой то, что приглянулось (надо сказать, что это были подарки, которые в благодарность за исцеление или совет оставляли посетители). После этого варварского налёта Ванга с инфарктом попала в больницу. Целый месяц она лежала в стационаре в Софии, а когда вернулась, попросила перекрасить стены, чтобы следов ужасного погрома не осталось».

Племянница так вспоминает о том происшествии: «Она принимала людей во дворе, когда пришли сотрудники органов. Милиционеры раскидали все вещи, перерыли весь дом. Когда Ванга вошла в свою комнату, то споткнулась и упала. Тётю с инфарктом на месяц увезли в больницу. Она не вернулась в свой дом в Петриче, пока мы не привели всё в порядок». Далее Красимира подтверждает, что формальной причиной обыска стало подозрение в шпионаже: «...какой-то ретивый контрразведчик решил отличиться, вот ему и привиделось шпионское гнездо. Когда Ванга в Софии пожаловалась на обыск, ей сказали, что это была инициатива местных органов». Об украденных вещах ходили слухи, что милиционеры, проводившие обыск, дарили их жёнам и подругам. «Сама Ванга никогда не просила вернуть ей украденное, хотя, несомненно, её дар позволял точно знать, кто именно что прикарманил». Красимира описывает, как вели себя служители закона: «Наш сосед Славчо Славчев, который работал в милиции, взял из гардероба бюстгальтер Ванги, нацепил на себя, потом подошёл к иконе Божией Матери, перед которой молилась тётя, и стал кривляться: “Святая Богородица, дай нам выпить!”».

Итогом обыска стало не только исчезновение некоторых предметов, но и обнаружение 90 тысяч левов, «огромной для социалистической страны суммы». Посадить — не посадили, но в донесениях особистов Вангелия Гуштерова называлась «недоразвитой и нахальной женщиной». В итоге всего-навсего «разразился скандал, накопления конфисковали».

Эпизод с обыском указывает не только на примерную дату начала близкой дружбы с Людмилой Живковой: даже если принять версию о чрезмерно инициативных милиционерах Петрича (что вполне возможно), то ясно — они бы побоялись совершить подобное, зная о частых визитах Живковой к Ванге и о регулярных поездках провидицы в Софию. Головы бы им не сносить, никаких подарков от посетителей Ванги не захочется. Тем более что подарки не были такими уж дорогостоящими, обычно люди дарили в качестве благодарности шали, красивую посуду, вспоминают, как из СССР кто-то привёз самовар. При всём дефиците советских времён из-за этого не стоило рисковать своей карьерой. Значит, Людмила в 1974 году широко дружбу с Вангой не афишировала. Скорее всего, она полностью ещё не пришла в себя после аварии, которая произошла в самом конце 1973 года. Писатель Валентин Сидоров подтверждает: «Придя в сознание, она обнаружила, что окружающий мир предстал перед ней в перевёрнутом изображении. Усилия врачей, а её, естественно, лечили первоклассные врачи, ни к чему не привели. Тогда Людмила занялась самолечением. При помощи йогических упражнений, специально рассчитанных для глаз, она восстановила нормальное зрение. Правда, на это ушло несколько месяцев, и потребовалась колоссальная концентрация воли и терпения». Фактически, 1974 год прошёл в попытках поправить здоровье.

А вот заступиться за провидицу Людмила могла. То, что Ванга пожаловалась на обыск — вполне логично. Она уже несколько лет состояла на службе у государства, и её негодование вполне понятно. Знакомство, пусть и неблизкое, с Живковой случилось ранее, тем более что Лозанов дружил с Людмилой и мог передать информацию о случившемся. Как бы то ни было, но никаких санкций в отношении Ванги предпринято не было, впрочем, как и в отношении милиционеров. Что касается кражи подарков посетителей, то раз родственники Ванги присутствовали при обыске (а судя по словам Красимиры, именно так и было), то, значит, они видели, кто конкретно этот обыск производил. Так как потом подарки якобы заметили в домах родственников миллионеров, то тем более непонятна ремарка о том, что Ванга, конечно, знала, кто и какую вещь украл: сие ясно было и без «ясного видения». К тому же при обыске составляется протокол, а в нём перечисляются все конфискованные вещи. Почему же, попросив оставить в покое Вангу, не проверяются никакие документы, не возвращается забранное?

Ещё более странной эта история выглядит, когда всплывает инцидент об украденном радиоприёмнике «Сокол», который также исчез во время обыска. История эта кочует из книги в книгу и призвана, видимо, усилить эффект о происшествии с обыском. Итак, взятые у Ванги вещи представляли для неё весьма условную ценность (её крестница рассказывала, что люди частенько не осознавали до конца, с кем они имеют дело. Ванга не видела подарков, она их могла только пощупать, а посетители покупали в подарок то, что не имело никакой практической ценности, но было красиво внешне, например яркие платки). Но вот приёмник «Сокол» для Ванги был особенно дорог. Тут

не поспоришь: для слепой женщины он представлял собой окно в мир.

И вот во время обыска он тоже пропал. «Этот советский транзистор прежде она постоянно носила в своей сумочке. Ванга не раз говорила, что воришка его сам принесёт. Так и вышло: спустя 15 лет человек, укравший приёмник, вернул его сам. Он был болен раком и попросил прощения. Ванга ответила, что не держит на него зла, однако добавила:

— Ты заплатишь за то, что украл эту вещь. Я прощаю тебя, но сделать уже ничего нельзя.

Такова была Божья кара. Впоследствии этот человек умер от рака». Человеком, укравшим приёмник, оказался кассир. Получается странная картина: когда милиция находилась в доме, оттуда пропали вещи, которые украли вовсе не милиционеры. А вот реакция Ванги, как обычно, удивляет: кара Божья осуществляется, словно по её указанию или с её благословения, если можно так выразиться. Опять всплывает мотив отмщения — зло будет наказано. И не следует искать обидчика, он сам объявится, а не объявится, так будьте уверены, Бог его покарает. Ванга брала на себя функции, не совсем свойственные ясновидящим — она судит поступки других людей и объявляет от имени Всевышнего им наказание. А ведь кто знает, может, заболевание было следствием куда более тяжких грехов, чем кража приёмника.

Журналист газеты «Аргументы и факты», который проводил в 2013 году собственное расследование феномена Ванги, писал в своей статье: «Органы госбезопасности планировали её день — что она должна есть, пить, куда пойти и что делать. Возможно, поэтому её посещали приступы раздражения. Бабушка не держала в руках денег — ей покупали продукты, оплачивали расходы за свет и газ. Её использовали, чтобы пророчица давала “нужным людям” нужные

предсказания: например, “срочно уйди в отставку, чтобы сохранить здоровье”. Так спецслужбы Болгарии умело манипулировали и министрами, и чиновниками попроще». Возможно, в этих словах кроется лишь часть правды: тут другая крайность, мол, Ванга была полностью подконтрольна властям. Другое дело, что определённая доля истины здесь есть. Будучи незрячей, Ванге приходилось полагаться на родственников и взявшего её на работу государство. Гораздо позже она начнёт сама (в определённой мере, конечно) распоряжаться своими финансами.

Так откуда же взялись 90 тысяч левов, которые Ванга якобы спрятала от властей? Сумма по тем временам невероятная. Особенно если учесть, что Ванга не работала директором магазина или завскладом. С людей брали плату за визит совершенно официально. К ней, правда, приходили и с «заднего хода», по блату. И таких рассказов множество. «За эти 30 лет я привозил к ней десятки людей с тяжёлым грузом бед и несчастий, — делился Коста Кынчев, — кто потерял близкого человека, кто болеет неизлечимо, у каждого было своё горе и свои печали... Людей, близких и мало знакомых, кого я к ней приводил, становилось всё больше, и поэтому я договорился с ней и с её охраной, что тем людям, у кого возникли проблемы, заслуживающие её внимания, я буду давать письма, в которых будет просьба принять их. За всё время, пока я к ней присылал людей с письмами, она никого не вернула, всех приняла». Предположим, Ванга могла с таких людей брать деньги и откладывать их на чёрный день. Она привыкла, что судьба не всегда проявляла к ней благосклонность, она слишком хорошо помнила бедность, нищету и неудивительно, что хотела иметь некие накопления. Но 90 тысяч? Мимо кассы должно было пройти порядка четырёх тысяч человек. Вряд ли такое возможно. Очередь к Ванге многие описывают,

как коллектив враждебных к посторонним, в принципе агрессивных людей (что легко объяснимо — посетители приёма ждали месяцами и не желали пропускать вперёд «блатных»), поэтому большое количество мимо кассы пройти не могло. Да и охрана не стала бы так рисковать.

Получается, либо сумма сильно преувеличена, либо деньги просто-напросто подкинули. Именно поэтому Ванга не понесла никакого наказания: её хотели слегка напугать, чтобы неповадно было, лишней раз напомнить о том, кто здесь главный. Если учитывать предысторию, то становится ясно: местное руководство потеряло в лице Ванги лакомый кусочек. С того момента, как её определили на работу, договариваться с кем-то в Петриче стало не нужно — статус позволял Ванге работать без особых проблем. Но в Петриче все прекрасно знали о «левых» визитёрах и о подарках — София далеко, а местные всегда могли превратить жизнь Ванги в ад. Только сближение с Людмилой Живковой помогло провидице избежать дальнейшего преследования. Хотя и усилило к ней интерес спецслужб.

Людмила Ванге предоставила не только защиту. Она разрекламировала Вангу до такой степени, что на встречу с ней поехали представители интеллигенции, власти. Ванга стала модной, как какой-нибудь актёр или певец. Именно в ту пору Ванга узнала об учении Рерихов, об инопланетянах, о том, что творилось на политической арене. Всадник на белом коне уже был не актуален, равно как и представители мира мёртвых. Пошла мода на летающие гарелки, другие планеты, Космос и буддизм. Естественно, Ванга не сама решила быть «в тренде», просто так сложилась её судьба: из провинциального Петрича она попала на столичный «бал», где покровительство ей оказывала сама «красная принцесса»...

Предсказания Ванги порой ставят в тупик, если не принимать во внимание её сотрудничество с властью. Понятно, что она не работала на государство так, как это показывают в комедийных шпионских фильмах. Но какие-то идеи либо ей подбрасывали, либо потом сочиняли легенды, дабы придать её деятельности пущей правдивости. В 1973 году Ванга якобы предрекла ввод советских войск в Чили: «Мне (журналисту «АИФ». — *В. Б.*) рассказывал о своём визите к Ванге Александр Бовин, наш политический обозреватель. Она сказала ему, что в течение месяца СССР введёт в Чили войска. Дело было в 1973 году, к власти в этой стране пришёл Пиночет. Но мы войска в Чили не ввели, и очевидно, что тут болгарские спецслужбы в своих международных прогнозах слегка оплошали (смеётся)». Этот совместный просчёт спецслужб и Ванги у скептиков вызывает бурную реакцию: смотрите, Ванга толком ничего предсказать не может и даже не чувствует, где информация ложная, а где нет. На самом деле, таких «просчётов» множество. Ещё раз повторимся — пророчица, по свидетельству её ближайшего окружения, политических прогнозов не делала. Огромный пласт информации, который она получила от Людмилы Живковой, не мог восполнить ни зрения, ни десятилетий жизни в маленьких городках, где основной функцией предсказательницы являлись врачевание и советы по поводу дел семейных, ну ещё поиск пропавших животных, не более.

Верно замечено: «...если бы это был политический прогноз от достаточно опытного политического обозревателя, он был бы воспринят крайне серьёзно, к нему не то чтобы прислушались — США реально стали бы готовиться к защите нового правительства во главе с Пиночетом. Но Ванга сделала не политический прогноз. Это — предсказание будущего... слова самой Ванги: будущее нельзя изменить, в ход истории нельзя

вмешаться: предсказанное обязательно исполнится! Не исполнилось».

Начиная с 1975 года ситуация начинает меняться. Наверное, если бы не Людмила, про Вангу спецслужбы быстро забыли бы. По большому счёту мелкие взятки местному начальству в Петриче имели смысл, но в масштабе всей страны Ванга представляла для государства небольшой интерес: в этом власти успели убедиться за время, прошедшее с 1966 года. Вот что говорит, например, по поводу учёта прибывавших к Ванге людей её подруга: «Нешка Робева признала, что сведения о её именитых посетителях действительно фиксировались работниками соответствующих органов, но исключительно по той причине, что предсказательница проживала практически на границе с Грецией, соответственно, для визита к ней необходимо было оформлять специальное разрешение». Исключительная причина — вовсе не исключительная, но так ли интересно было фиксировать всех посетителей, когда и так их фиксируют? А вот направить поток в нужное русло, специально его создавать — это совсем другое дело. Формирование мнения, мыслей, «программирование» — это уже гораздо интереснее.

В 1975 году, когда Людмила Живкова более или менее оправилась от болезни и заняла важный пост в правительстве, появилась статья в «София ньюс», которая подогрела начавший было угасать интерес к Ванге. «Невероятная способность Ванги общаться с мёртвыми произвела огромное впечатление и на нашего известного литературного критика Здравко Петрова. В номере 24—30 июля за 1975 год журнал “София ньюс” опубликовал его интересный материал, озаглавленный “Болгарка-пророчица”», — пишет Красимира. Интересно, почему материал написан литературным критиком — казалось бы, литература тут вовсе ни при

чём. Но фигура Здравко Петрова любопытна: он окончил Софийский университет в 1954 году, был не только критиком, но и историком. Работал в Болгарской академии наук, защитил диссертацию по теме «Марксистско-ленинская критика в 30-е годы», являлся членом Болгарского союза писателей. Также Петров долгое время работал заместителем главного редактора еженедельника «Литературный фронт». А там — главным редактором до 1970 года был Богомил Райнов, до 1973 года — Любомир Левчев. Знакомые фамилии: всё та же компания Людмилы Живковой. И вот уже не учёный Георгий Лозанов пишет статью о способностях Ванги, а литературный критик, что куда более привлекательно для творческой интеллигенции.

Здравко Петров пишет в статье, что до 1972 года вообще не обращал внимания на разговоры обывателей о Ванге. Опять-таки, акцент критик делает вовсе не на политических предсказаниях, которых к тому моменту, согласно легендам, накопилось множество (достаточно царя Бориса, Гитлера и Сталина). Но об этом у Петрова ни слова. Он перечисляет совершенно иные заслуги Ванги: «Она говорит о том, где находятся исчезнувшие родственники, проливает свет на криминальные случаи (к Ванге обращались с просьбой помочь расследовать убийства и тому подобные дела, но крайне мало свидетельств её успешных прорицаний по данным вопросам. — *В. Б.*), ставит медицинские диагнозы, открывает следы прошлого».

Любопытно, что для раскручивания Ванги использовали людей, которые не просто говорили о её прекрасном даре, но и обосновывали его, объясняли «по-умному». Ведь одно дело убедить человека без особого образования, из маленького городка, который и так верит в магию, ясновидение и тому подобные вещи (а они, в определённой степени, имеют место в нашей жизни — иной вопрос, как их интерпретировать). И

совсем другое дело, «интеллигенция», люди, для которых подобные вещи всегда считались предрассудком, неким атавизмом. Чтобы убедить эту прослойку, способности Ванги должны объясняться при помощи более высоких материй. Интересный момент всплывает в области того, насколько сбываются предсказания и почему некоторые не сбываются: «...её прорицания не носят фатальной закономерности. Опыт научил её быть осторожной в своих предсказаниях (дело, поставленное на официальную основу, видимо, для посетителей Ванги выглядело уже несколько иначе, чем доселе — можно было и пожаловаться на «несбычу» предсказанного, потребовать 10 левов назад. — В. Б.). Не всё то, что возможно, становится реальностью. Если употребить термин Гегеля “размытая реальность”, использовавшийся им для объяснения вероятности как философской категории, то именно его и следует отнести к тому, что предсказывает Ванга». Вот так — ни много ни мало сам Гегель призван объяснить феномен провидицы. Интеллектуальный кружок Людмилы Живковой, такое ощущение, схватился за Вангу, как за повод потренироваться в способности философствовать даже на тему ясновидения. Эксперименты Лозанова и Добриянова призвали науку помочь найти доказательства серьёзности её деятельности, а литературный критик Здравко Петров призвал всю мощь своего таланта, чтобы обосновать «вероятность наступления невероятного».

История, которую пересказывает Петров, схожа с теми, что обычно излагает лагерь скептиков, переубеждённых Вангой при помощи её таланта видеть невидимое. Обычно сначала они не собираются у неё про себя ничего узнавать. Почему они к ней приходят? Так, из любопытства поглазеть на известную провидицу. Но в какой-то момент Ванга их «подкарауливает» и начинает вещать. Скептики

отбрасывают скептицизм. «Она не могла знать этого, — говорят они, — она рассказала такие детали моей биографии, которые никаким путём не могла вывести, кроме как используя своей дар ясновидения». «Я оказался в Петриче по чистой случайности, — пишет в журнальной статье критик. — Решил дать себе небольшую передышку и остался там на несколько дней (мы помним, что для посещения Петрича требовалась специальная разрешительная бумага — просто так там остаться было сложновато. — *В. Б.*)... В сущности, я вовсе не собирался подвергаться никаким сеансам. Судя по всему, Ванга ощутила это моё состояние ещё в первые часы пребывания в Петриче, потому что впоследствии сказала моему другу, адвокату: “Он приехал не для того, чтобы я ему что-то рассказывала, но я ему всё же сказала”».

У Ванги огромная очередь, люди записываются к ней заблаговременно, однако всё равно не попадают к ней сразу — им приходится ждать по несколько дней, чтобы попасть к провидице, несмотря на запись. И тут человек, которому ничего от Ванги не нужно, случайно, проходя мимо, оказывается у неё дома. Не очень правдоподобная история. Очевидно, Петрова попросили съездить к Ванге и написать статью, в которой уже не наука, но гегелевская философия, а также личность самого автора становились «пиарщиками» ясновидящей. Критик называет её «шестидесятилетней женщиной из народа, наделённой даром пророчества и недюжинным чувством юмора», — вполне в духе того времени. Вот, мол, вам пример ещё одного народного таланта, женщины, которая выжила в трудных условиях, не растеряла оптимизма, к тому же «ясно видит» прошлое, настоящее и будущее. «Для неё время существовало не в отрывочном виде — прошлое, настоящее, будущее, — а как однородный поток». Подобную мысль также высказывали и другие

высокообразованные собеседники Ванги: она не может разделить свои видения, поэтому порой то, что кажется будущим, на деле является её видением о прошлом. Ванга не претендует на истину, она лишь проводник, передатчик того, что всплыло в её мозге. Когда Наталья Бехтерева сравнивала процессы, происходящие в мозге писателя, сочиняющего сюжеты для своей книги, и экстрасенса, она имела в виду похожие идеи. Мы не можем отрицать, что некоторые высказывания провидца сбываются, но мы не можем их однозначно интерпретировать до того момента, как они сбылись.

Не избежал литературный критик и советов, касавшихся здоровья. Ванга посоветовала ему «почаще бывать на солнце», хотя он не любил сильного солнца и старался его избегать. Иначе, предупредила Ванга, ему «придётся ковылять, опираясь на палку». Весьма противоречивый совет: многим людям, действительно, противопоказано находиться на солнце, а пожилые люди нередко опираются на палку, совершенно вне зависимости от того, сколько времени они проводили под светилом. Похожие странные советы Ванга давала многим. И как тут с ней поспоришь: если не делал так доселе, то, может, подействует во благо совет, а делал — так, молодец, на правильном пути стоишь, ещё добавит: надо же, угадала, каков мой образ жизни.

Ярким примером является советский писатель Валентин Сидоров. Ему Ванга с места в карьер посоветовала писать до десяти утра. «Лучше, чтоб работал вне комнаты, в роще, в саду, близ реки. И должен быть обязательно в лёгкой обуви. Объяснила, почему именно в лёгкой: тяжёлая — мешает небу... начинать работать ты должен натошак. Вставай из-за письменного стола лишь когда почувствуешь голод. Работа должна продолжаться, с перерывом на завтрак, до двенадцати часов, не более. После этого упорствовать и напрягаться не стоит. В порядке

исключения можно работать и после двенадцати, но только в дневное время. Вечером же — ни в коем случае ! (По словам Ванги, вечером сверху не помогают или помогают очень мало, а без такой помощи ничего путного получиться не может). А вот рукопись, над которой трудишься, Ванга советовала на ночь оставлять открытой. Зачем? Затем, чтоб вбирала в себя небесные излучения и небесные силы. Назавтра это может обернуться непредвиденной удачей» (видимо, современному писателю надо распечатывать написанное. — *В. Б.*).

Надо отметить, что и Валентин Сидоров появился в гостях у Ванги в 1979 году не случайно. Писатель с 1974 года был знаком со Святославом Рерихом, в 1977 году написал творческую биографию его отца и ещё несколько книг об Индии и Рерихе. Также Сидоров являлся составителем сборника стихотворений и прозы Николая Рериха, возглавлял литературную комиссию, занимавшуюся его творческим наследием. Более того, в 1978 году писатель защитил кандидатскую диссертацию «Литературно-эстетические взгляды и поэзия Николая Рериха». Он любил беседовать с Вангой на самые разные темы, поражаясь её воображению. Встречи всегда происходили в Софии, вместо Любки переводила сама Людмила.

Один из визитов, как и все остальные, организованные Людмилой Живковой, Сидоров описывает следующим образом. Ванга сказала, что писатель воспримет некое учение. Тот сразу не понял, о чём речь, но Людмила Живкова тут же всё объяснила.

«— Учение Белого братства, — сказала Людмила, но переадресовала мой вопрос Ванге. Та отвечала, это буквальные её слова, что речь идёт о древнем индийском Учении. Напечатанное в новых книгах, оно завоюет весь мир». Но далее разговор шёл сложно, так как писатель не задавал никаких вопросов, и Ванге

«самой пришлось проявлять инициативу, искать что-то на ощупь, спрашивать и получать ответы, не всегда ей понятные. Немудрено, что она почувствовала усталость. Прервала беседу. Сказала, что ей необходима передышка. Ушла на кухню, чтоб подкрепиться молоком, побыть в одиночестве. Людмила высказала предположение, что мы застали Вангу как бы врасплох. Она оказалась неподготовленной к восприятию тех новых вибраций, что пришли вместе с нами».

Таким образом, «мудрёно» объясняется растерянность Ванги: «вибрации» были новыми, и она не смогла сразу справиться с этой информацией. Странное сочетание ясновидения, буддизма, терминологии Людмилу вообще не смущало. Во время другой встречи Ванга упорно задавала Сидорову вопросы о Ленинграде. В том числе спросила, почему город переименовали. Тот объяснил. Ванга ответила: «Заслуженная перемена. Царь Пётр радуется этой перемене», — вот поди тут узнай, так это или не так. Петра уж не спросишь. Валентин Сидоров удивился, когда Ванга объявила ему, что его родители не в Воронеже на момент беседы, а в Москве — писатель был уверен, что они находятся по месту жительства. И пишет по этому поводу: «Поездка не планировалась, я ничего о ней не знал и потому никакой информации на этот счёт ни в моём сознании, ни в моём подсознании не имелось». В подсознании не имелось, а люди в Москве были в курсе: Ванге вполне могли сообщить данную информацию, чтобы поразить важного для Людмилы гостя.

Позже Ванга дала ещё несколько советов, которые касались того, как Сидоров должен писать книги: «Сиди прямо. Вставай рано утром. Пиши. Перед работой и во время работы мой руки и лицо холодной водой. Твой день — вторник. В этот день всё удастся тебе, если приложишь усилия, если изгонишь сомнения». В общем,

правильные советы — ничего тут не возразишь. Стоит убедить себя, что твой день — вторник (или среда, или пятница), то всё начнёт получаться. Жене писателя Ванга вообще сказала какие-то сказочные вещи, которые никак не проверишь, а если и проверишь, то в относительно недалёком прошлом: всегда можно сослаться на то, что имелась в виду куда более далёкие времена. «Лариса в далёком прошлом была болгаркой. Была женой одного вождя. А так как воплощение это очень значимо, то она должна периодически посещать Болгарию.

— Твой путь вверх, — говорила Ванга, обращаясь к Ларисе, — лежит через Болгарию. Здесь, как нигде, тебе легко будет воспринимать звуки и слова, идущие с неба». Поди поспорь...

Рассказывает Сидоров и о том, как Ванга питалась. Сам он, скорее всего, не был свидетелем трапез провидицы. Его убедили, что Ванга ест так же, как Людмила, то есть является вегетарианкой. «Ванга давно уже строгая вегетарианка. Но случается, что целыми днями она вообще не испытывает потребности в пище. Ограничивается одной водой, не кипячёной, студёной — другую не любит. И вот что удивительно: при этом не чувствует ни малейшей усталости. Испытывает прилив бодрости. Кто знает, не является ли это результатом общения с незримым миром, который при определённых условиях может давать незримую энергетическую подпитку». Но известно от близкого окружения ясновидящей, что она не только сама не была приверженцем подобного образа жизни, но и уговаривала Людмилу Живкову изменить питание, не доводить себя до истощения.

Про образ жизни и питание Ванги выше уже упоминалось. Провидица никогда не «шиковала», её главным кредо всегда были чистота и порядок в доме. Еду она готовила простую, но очень вкусную, знала

массу рецептов и, несмотря на слепоту, умудрялась точно измерять количество муки, воды и других ингредиентов. Да, Ванга ела мало и другим советовала делать так же, что не имеет с вегетарианством ничего общего — в основном вегетарианцы едят меньше, чем другие категории населения, но всё-таки основные принципы питания заложены в самой диете, а не в количестве еды. «Она очень мало ела, — делится Лили Владинова, частая гостя в доме Ванги. — Она ела совсем мало мяса (ни один вид вегетарианства не подразумевает включения в рацион мяса. — *В. Б.*). Она ела пищу с соусом медленно, ложкой, не наполняя её. За столом она любила давать нам советы:

— Ой, Боже, а ну расскажите мне, вы знаете, как надо кушать? Всего надо есть понемножку — немножко брынзы, немножко сыра, немножко мяса. Надо есть всего помаленьку... Ешьте как можно больше белой пищи. Вы слышали, что я вам сказала? Ешьте белую пищу». Вегетарианцы в основном едят зелёную, а не белую пищу. Однако известно, что Людмила Живкова часто пила молоко, которое индусы считают весьма полезным. Кроме молока среди «белой пищи»: сметана, кефир, брынза, творог.

После перестройки Ванга сама распорядилась своим временем и часто просила отвести её в ресторанчик, где подавали её любимую мамалыгу. Приёмный сын Митко и Владимир с удовольствием выполняли подобные просьбы: «Когда мы приехали, официанты подвели нас к столу, где мы обычно располагались, у самой мельницы. Она до сих пор сохранилась, там даже установили памятную доску в честь Ванги. Заказали вино и мамалыгу и повели разговор о песочных пирамидах, находившихся рядом. Ванга ела со вкусом...» По описанию трапез никак нельзя сказать об аскетичности Ванги, скорее о мудром принципе не переедать и есть полезную, здоровую,

натуральную пищу. Про приёмного сына Митко рассказывают, он никогда не забывал, что она любит «кока-колу, фрукты и колбаски, которые Митко жарил на углях в камине, пока они вели задушевную беседу».

Однако учение Рерихов постоянно присутствовало в её беседах с Валентином Сидоровым. Противоречие, вкрадывающееся в рассуждения Ванги, почему-то писателя не смущает, а ведь после смерти Людмилы никто (включая саму Вангу) более о Белом братстве даже не заикался. «Ванга была глубоко верующим человеком. Неукоснительно соблюдала все православные обряды, — вспоминает Сидоров. — Порицала даже болгарское духовенство за то, что они, в отличие от российского, перешли на новый календарный стиль, нарушая привычную череду церковных праздников. И тем не менее вопреки тому, что исповедовала, это обычно происходило после кратковременного погружения в состояние транса, она заявляла:

— Все религии упадут. Останется лишь одно: Учение Белого братства. Как белый цветок, покрывает оно Землю, и благодаря этому люди спасутся.

Учение, в связи с которым то и дело возникали имена Рерихов и Блаватской, чрезвычайно занимало воображение Ванги. Она называла его огненной Библией».

Без сомнения, Людмила Живкова «просветила» свою подругу по поводу новой религии Рерихов, и та была вынуждена вплетать подобные утверждения в беседы с нужными людьми. В Петриче в разговорах с обычными посетителями и речи о Белом братстве не возникало.

Мария Коева удивляется: «По неизвестным мне причинам (о которых я лишь догадываюсь) ни она, ни известный народный целитель Пётр Димков никогда не говорили со мной об идеях Белого братства, хотя мы много раз встречались. Я даже очень удивилась, когда

после их кончины обоих объявили приверженцами последнего».

Тем не менее писателя Ванга пыталась убедить больше делать на благо новой религии. Она утверждала, что «новое Учение придёт из России» — а как же иначе, в то время без «благословения» СССР не могли в Болгарии вдруг взять и принять новую веру, не согласующуюся ни с официальным атеизмом, ни с православием, ни с христианством в целом. «Твоё вдохновение, — кивок в сторону Людмилы, — тоже из России. Очень важны твои Детские ассамблеи. Ты правильно угадала, что семена Учения через детей распространятся везде и всюду. — Ко мне: — Мало работаешь для Белого братства. Двадцать лет, начиная с этого момента, ты должен работать так, чтоб Учение стало известно всей планете. Через двадцать лет, раньше не получится, соберёте первую большую жатву». Не похоже на обычные речи Ванги, будто другой человек говорит с Сидоровым...

Ещё более забавная история произошла с портретом индийского Учителя Махатмы Мория, с которым много общался Рерих (сама фигура Учителя является весьма спорной, но обсуждать здесь, был ли он или небыль, не будем). В качестве своеобразного эксперимента Валентин и Людмила решили показать портрет индуса Ванге: неважно, что она не видит. «То, что она незрячая, в данном случае не имело значения. Мы не раз имели возможность наблюдать, как фотография служила для неё точкой опоры. Она возлагала руки на изображение человека и как бы вступала в контакт с его мыслями. В результате давала точное описание не только внешних примет человека, но и его биографии, особенностей его характера и т. п.». Кого же «увидела» Ванга на портрете?

— Почему-то передо мною встаёт Сибирь. Он русский, он был в России? — вопрошала взволнованно

Ванга. — Он — покровитель Москвы, вернее, он — покровитель России. Я его видела и раньше, только не знала, кто он.

Ванга даже близко не угадала, кто перед ней на изображении — так как Валентин Сидоров, с которым она к тому моменту уже несколько раз встречалась, был из России, то и портрет она «приписала» русскому человеку. Совершив ошибку, она начала выкручиваться, пытаясь громоздить нелепицу на нелепице: «Но вот что в высшей степени было любопытным. Ванга, держа в руках фотографию Махатмы Мория, почему-то спросила:

— Это портрет святого Сергия?

— Нет, — отвечал я.

Ванга в задумчивости продолжала:

— Да, на снимке не святой Сергий. Однако вижу два лица, два тела, а душа одна». Дальше — больше: «Этот дух всегда был покровителем России. По её словам, он импульсировал и вдохновлял самых выдающихся государственных руководителей России, в частности Петра Великого и Ленина. Кстати, по той же рериховской концепции дух Петра I потом воплотился в Ленине, так что две эти исторические личности являют собой единую сущность. Вот почему наименование города на Неве (Петербург, Ленинград) не имеет принципиального значения. И в том, и в другом случае оно восходит к одной и той же сущности, дважды призванной преобразить Россию».

Конечно, следовало потрафить властям: Ленин — воплощение Петра, оба — воплощение святого Сергия, а тот — единая сущность с изображённым на портрете Махатмой Мория. Современные жители Питера вряд ли согласятся с такой трактовкой. Как известно, переименование города не было таким уж неважным, «не принципиальным» не только для питерцев, но и для многих других людей в России. Но в годы советской власти следовало «ясно видеть» общее направление

политики, главные тенденции, линию партии. Приходилось подстраивать теорию Учения под жизненные реалии.

В те же годы всплыли в речах Ванги и космонавты. «Особое отношение было у бабы Ванги к нашим космонавтам, — продолжает вспоминать Сидоров. — Она утверждала, что они выполняют миссию исключительной важности. Ракеты, пилотируемые ими, очищают пространство над Россией и освящают его. Юрия Гагарина баба Ванга считала святым. “После того, как он принял огненную смерть, он стал посвящённым, — говорила она. — Он находится сейчас в своём небесном теле. Его душа жива и как звезда светится над Россией”». По поводу гибели первого космонавта Ванга была уверена: его забрали инопланетяне. Здесь опять-таки доказательств нет, и пока те самые инопланетяне сами к нам не придут и не сознаются в содеянном, не будет.

Будущее России Ванга описывала исключительно как светлое и позитивное. Интересно, что некоторые её предсказания действительно начинают сбываться, не поспоришь. Например, предрекая «первенство» России, она говорила: «...этому... будет предшествовать сближение трёх стран. В одной точке... сойдутся Китай, Индия и Москва». Людмилу Живкову в данном контексте логично интересовала судьба Болгарии. «Болгария тоже, но если будет вместе с Россией и как бы Страницею России, — отвечала Ванга. — Без России у Болгарии нет будущего». Другое дело, что дальше Вангу снова «заносило»: она видела Людмилу русским офицером, в прошлой жизни связанным с писателем Валентином Сидоровым. Однако стоит признать, что общая тенденция на сближение трёх указанных Вангой стран действительно имеет место, как и судьба Сирии, которую предрекла провидица. Правда, дату называла 1984-й, но суть от этого мало меняется — ну ошибся на

несколько десятилетий человек, однако верно связала крупные изменения в мире с этой страной. Учитывая размытость временных рамок в её предсказаниях, можно сделать на это скидку.

* * *

И вот вместе с писателем Валентином Сидоровым мы подходим к трагическому финалу в жизни Людмилы Живковой. Смерть её, как обычно бывает в таких случаях, сразу вызвала волну слухов и домыслов: мол, отравили Людмилу, слишком уж она выделялась на политической арене, слишком мешала своими проектами строителям коммунизма. Когда Ванга узнала о смерти подруги, её реакция была бурной: «Почему, Людмила, почему ты ушла, доченька? Почему ничего мне не сказала, не предупредила? Что с тобой стряслось? Ах, Мара, Мара Малеева, ты позавидовала, что Людмила мне была как дочка, и отняла её у меня! А ей предстояла поездка в Сирию, и она обещала после возвращения приехать ко мне». И потом, на протяжении многих лет Ванга повторяла эту мысль: она не предвидела смерти Людмилы. Как и в случае с мужем, провидица «признается» однажды, что на самом деле, конечно, знала, но не сказала. Но свидетели долгой болезни и кончины Димитра, быстрой неожиданной смерти Людмилы и непосредственной реакции на них Ванги всё-таки единогласно утверждают: для неё эти события были шоком, полной неожиданностью. Да, муж долго мучился, снедаемый недугом, но Ванга не была готова к его кончине. А уж что говорить о Людмиле, уход которой стал ударом для всех.

Казалось бы, буквально в 1979 году Ванга предрекла убийство Индиры Ганди. Правда, воспоминания о её словах разнятся. Провидица отчего-то с писателем Сидоровым в основном беседовала совсем не иносказательно. Даже про будущее мира и России она говорила понятно, чётко в рамках заданной Учением программы. Писателю всегда переводила Людмила: не исключено, что она перефразировала, делала более ясными высказывания Ванги. Но так или иначе, а судьбу Индиры Ганди она изложила Сидорову во время их первой встречи в 1979 году следующим образом: «Учтите, — это говорилось тогда, когда Индира Ганди находилась в оппозиции, недавно сидела в тюрьме, — что вскоре она опять придёт к власти». Тогда ещё не планировались досрочные парламентские выборы, это будет позже, и никакая компьютерная установка не могла бы с такой уверенностью прогнозировать ход событий, как это сделала простая и не очень грамотная болгарская крестьянка. Во всяком случае, насколько мне известно, в нашем советском посольстве в Дели шансы Индиры Ганди на победу, когда было объявлено о досрочных выборах, приравнивали к нулю. Правда, Ванга добавила, и это тоже зафиксировано в моём болгарском дневнике, что пост главы государства она будет занимать недолго и что её пребывание у власти прервёт смерть».

Однако пишут и о гораздо более раннем предсказании, датируемом 1969 годом, когда Ванга в своей витиеватой манере воскликнула что-то вроде: «Я вижу эту достойную женщину в дыму и огне, а одета она в оранжевое платье». Некоторые приписывают Ванге и более развёрнутое предсказание: в 1965 году она якобы предрекла смерть главы правительства Индии и избрание Индиры Ганди на три срока. Кому она это сказала в Петриче, остаётся загадкой — вот осенило вдруг и всё. Как про Сталина: решила сказать, и ничто

не остановит, ни отсутствие слушателей, ни отсутствие знаний о том, кто это.

Вообще, история бесед с Валентином Сидоровым весьма примечательна. Он делится: «Что привлекало и подкупало в пророчествах бабы Ванги (на которые она была весьма щедра), так это отсутствие тумана, двусмысленных фраз, дающих повод для разноречивых, а подчас и диаметрально противоположных толкований. На дельфийских оракулов она не походила. Её предсказания (если не все, то многие) были чёткими, ясными и, самое главное, нередко поддавались проверке в ближайшем будущем». Сидоров — чуть не единственный человек, который утверждает подобное. Что же произошло? Неужели Ванга, до того момента выражавшаяся крайне туманно, а после вернувшись к своей обычной манере, именно в беседах с писателем решила изменить привычке? Гораздо позднее, проводя много времени с Владимиром Дайреджиевым, Ванга продолжала изъясняться всё так же, кроме тех случаев, когда дело касалось самых обыденных, простых вещей, а не предсказаний.

Принимая во внимание всю ситуацию в целом, сложившуюся вокруг визитов писателя в Болгарию, можно сделать вывод: он был нужен Людмиле Живковой, как и ряд других известных в СССР личностей. Среди них Валентин Сидоров — не проходная фигура. Он был хорошо знаком со Святославом Рерихом и занимался вопросами наследия его отца. Людмила наверняка была уверена, что помощь писателя окажется неоценимой. Она понимала: без поддержки её инициатив со стороны Советского Союза отец Тодор Живков в одиночку не сможет потянуть весь груз ответственности за целый спектр изменений, которые она хотела внедрить в культуре и образовании. Недаром в какой-то момент писателю отказали в выезде в Болгарию, хотя приглашение

сделала сама Людмила (в тот день, когда он должен был прилететь в Софию, Живкова умерла).

Вангу Людмила готовила к беседам с русскими, переводила сама, устранив Любку — в таком важном деле не до случайностей. Для Сидорова Ванга являлась логичным продолжением «Живой этики», способностей, которыми наделены многие буддисты и другие приверженцы похожих учений. Психолог Герман Карельский много рассказывал о чудесах, на которые способны монахи в индийских монастырях. Ничего удивительного в том, что Сидоров воспринимал Вангу через призму подобных историй. Он старался помогать Людмиле в меру своих возможностей, но многого писатель сделать не мог. После смерти Живковой его контакты с Вангой оборвались. Странно, ведь Сидорова очень волновали причины смерти Людмилы, о которых ходило столько разговоров. Необязательно было ехать в Петрич сразу, отправиться в дорогу можно было позже и уточнить мнение пророчицы. Почему-то Сидоров этого не сделал. После 1981 года все его контакты с Вангой оборвались: так она и осталась в его воспоминаниях не слепой, необразованной женщиной из маленького городка, а представителем некой высокой культуры, Космоса, сведущей во всём и вся.

С 1975 по 1981 год Ванга имела «новый статус. Она перестала быть деревенской полуграмотной бабкой. О Ванге уже можно было говорить, как говорят о монахах-отшельниках, которые могли вести разговоры с людьми самого высокого ранга, жить при дворцах и давать практические советы по устройству государств... мы можем говорить о факте признания Ванги на самом высоком уровне, в данном случае — культурном уровне. Именно от Людмилы Живковой пошла мода на посещение Ванги людьми не простыми, а известными писателями, актёрами, художниками... Ванга с подачи Людмилы Живковой стала обретать подобие некоего

духовного центра. К Ванге ехали интеллигенты не потому, что верили безоговорочно в её способности. Ехали потому, что желали убедиться в существовании чего-то, что имело хоть некое подобие настоящего духовного. Человеку ведь так важно знать, что мир — не бесспорно материалистичен, что есть ещё что-то непознанное, могущественное, высшее...».

Вернёмся ненадолго к предсказанию, касавшемуся Индиры Ганди. Итак, первое, датируемое 1960-ми годами, можно отнести к сочинённым гораздо позже легендам: как мы помним, тогда её слова вообще никем не фиксировались, в воспоминаниях племянницы о Ганди ни слова. Общее впечатление о тех годах сводится к тому, что Ванга ни слова не говорила о политике, да и знать о ситуации в Индии никак не могла. Вся волна интереса к Индии в Болгарии началась с Живковой. Как бы то ни было, до 1975 года обсуждать грядущие проблемы Индиры Ганди Ванге было попросту не с кем. А вот воспоминания Валентина Сидорова носят достоверный характер, к тому же он записывал некоторые встречи с Вангой на магнитофон. Вопросов в связи с этим возникает несколько. Во-первых, когда писатель говорит о том, что летом 1979 года никто не мог предвидеть новых парламентских выборов в Индии, он слегка кривит душой (или был не в курсе по каким-то таинственным причинам). В тот момент Индира Ганди уже вела активную деятельность по возвращению к власти, а надо отметить, что она её по сути никогда и не прекращала. В августе 1979-го парламент был распущен, и новые выборы были неизбежны. Шансы Индиры Ганди на возвращение к власти тоже не равнялись нулю, так как её активно поддерживало советское правительство, а самое главное, она сама сделала очень много для возвращения к власти. Это отдельный, политический детектив с крутыми поворотами, интригами, предательством и прочими

неизбежными спутниками подобных «романов наяву». В январе 1980 года Индира Ганди вернулась к власти — всего через полгода после беседы писателя с Вангой.

Во-вторых, узнав о предсказанной Индире смерти, писатель почему-то не стал передавать слова Ванги по назначению: а она ведь просила передать их, зная о дружбе Ганди и Сидорова. Другое дело, что вряд ли они на самом деле дружили, но Сидоров мог передать пророчество через Рериха. Это могла сделать и Людмила, часто посещавшая Индию с визитами и тоже общавшаяся с Рерихом. Но никто из них передавать слова Ванги не торопился. Да и зачем? Индира Ганди на протяжении многих лет являлась сильнейшим политиком, жёсткой женщиной, уж если и выпускавшей ненадолго власть из рук, то чтобы спустя некоторое время с новой силой заполучить её назад. Людмила Живкова не могла не рассказывать Ванге о ситуации в Индии, а та в свою очередь «предрекла» Индире Ганди счастливый исход — а вдруг пригодится.

Третий пункт касается смерти Индиры. Слова Ванги Сидоров приводит по своему болгарскому дневнику, то есть это не магнитофонная запись, а сделанные по памяти заметки. Точно ли именно так выразилась Ванга, сказать сейчас невозможно. Но даже если она действительно предрекла недолгое пребывание у власти Ганди и гибель, которая прервёт этот процесс, то отметим следующее. В 1979 году Индире Ганди исполнялось 62 года — на шесть лет меньше, чем Ванге. Личные ощущения провидицы были вполне объективные: долго у власти в таком возрасте находиться можно, но проблематично. Леониду Брежневу на тот момент — 73 года, Живков — ровесник Ванги, Индира помоложе, но тоже не юна. Соответственно, если она сама не уйдёт в отставку, то, скорее всего, просто-напросто умрёт, что и поставит точку на её правлении. Брежнев, например, умер всего

через три года после знаменательной беседы с Валентином Сидоровым, что и прервало его руководство страной. Звучит немного цинично, зато логично объясняет «ясное видение» судьбы Индиры Ганди. И кто знает, может, Ванга не так категорично и пессимистично выразилась. Это уже после убийства Ганди в 1984 году нам кажется, что над ней витал злой рок, который предвидела Ванга. Но даже если Ванга в данном случае угадала верно, то опять-таки, сделать это было не сложно: в Индии шла борьба за власть, и наличие у Индиры массы врагов ни у кого не вызывало сомнений. А они у неё существовали чуть не с первого дня прихода к власти, недаром она постоянно ходила в пуленепробиваемом жилете — тут, как говорится, к гадалке не ходи...

* * *

Вернёмся к смерти Людмилы Живковой в 1981 году. Людмила умерла ровно через десять лет после смерти матери, не дожив пяти дней до своего 39-летия. Естественно, её ранний уход породил массу разговоров: убили, довели до смерти, довели до самоубийства, специально не оказали вовремя помощи. Умерла своей смертью — как обычно, самый неинтересный ход событий. Чтобы представить себе всю полноту картины, стоит посмотреть на график работы Людмилы Живковой в предшествовавшие смерти годы. С 1976 по 1981-й она была депутатом Народного собрания Болгарии, а с 1979-го по 1981-й — членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Болгарии. Если кто-то отнесётся скептически к этим должностям, то ошибётся. Как ни относишься к строю, а нагрузка у тех,

кто заседал в этих органах, была огромная, особенно у тех, кто относился к работе серьёзно. Людмила Живкова являлась представителем именно этой когорты людей.

В следующем году, после проведения Года Рериха, Людмила поехала на Генеральную Ассамблею ООН, возглавив делегацию Болгарии. На заседании она выступила с речью, которая произвела фурор. Тем более это было актуально в связи с тем, что 1979 год ООН объявила Годом ребёнка, а Людмила Живкова решила провести под эгидой ЮНЕСКО Детскую ассамблею «Знамя мира». Всё это привлекает немалое внимание к Болгарии, стране, которая до определённого времени находилась в тени своего «старшего брата». В 1980 году Людмила продолжает активную деятельность, тем более что повод был самый что ни на есть мощный — 1300-летие Болгарии. Нагрузка колоссальная, а здоровье, несмотря на восточные практики, находится не в идеальном состоянии. На видеозаписях, сделанных на Ассамблее, видно, насколько Людмила худа, можно даже сказать, измождена. Она улыбается, но лицо у неё усталое, взгляд потухший.

Были люди, считавшие, что визиты к Ванге только ухудшали состояние Живковой, превращали её в «тряпочку», высасывали энергию. «Ванга была одной из причин, которые довели Людмилу до смерти, — утверждает близкий друг Людмилы, бывший директор Исторического музея города Благоевграда Илья Йовков. — За два месяца до смерти у меня с ней был жаркий спор по поводу пророчицы. Я начал спрашивать её о Ванге:

— Как ты можешь ей верить? Разве ты не чувствуешь, что разговоры с ней забирают у тебя силы, превращают тебя в тряпку? Не могу понять ваш культ Ванги, очень жаль, что ты тратишь с ней время.

— Я должна опять ехать к Ванге, — ответила Людмила и помчалась в Рупите.

Вечером мы встретились в Доме Кордопулоса^[8] в Мелнике. Она приехала, но от слабости не было сил, чтобы подняться по лестнице, и я ей помогал. Она действительно чувствовала себя как тряпка после трёх часов, проведённых с Вангой... И как иначе, если за три часа всё тебе с ног на голову поставили и мозг пробуравили. У меня были вишня, черешня, инжир. Людмила отказалась от всего и только попросила чая с молоком. Позже мы поехали в Роженский монастырь, и у неё было совершенно неадекватное поведение. Не знала, куда ступить, что делает, куда идёт. Выглядела растерянной и беспомощной, говорила медленно, речь не успевала за мыслью...»

Конечно, однозначно трактовать высказывание Йовкова нельзя. Но вспомним, как порой Ванга влияла на людей: история с повесившимся охранником, воспоминания Дайреджиева, окрашенные в грустные, пессимистичные тона, которые были вызваны беседами с пророчицей. Если послушать немногочисленные записи отрывистых, резких речей Ванги, то вполне можно поверить, что кого-то они гипнотизировали, вводили в подобие транса. Ну а длительные беседы, не исключено, что высасывали энергию из человека, делали его слабее. Тем более следует учитывать строгую вегетарианскую диету Людмилы, включавшую в себя частые разгрузочные дни, что явно было для неё не слишком полезно.

Обвинял Вангу и известный болгарский врач Пётр Димков. Речь шла о травах, которыми так любила лечить знаменитая провидица. Их она советовала Людмиле для «очистки чакр». Некоторые травы, и правда, действуют на организм положительно, но в сочетаниях друг с другом могут давать совершенно

противоположный эффект. К тому же у Людмилы после аварии 1973 года наблюдались и «спутанность сознания, постоянные головные боли и другие тому подобные вещи». Димков выступал в связи с этим и против рациона питания Людмилы Живковой. Его внук, тоже врач, вспоминает слова деда: «Насильно отказываться от мяса не следует. Кроме того, он был против лечения голодом. Да, это правда, что для здоровых людей это полезно в определённых границах, но, как правило, это стресс для организма. Золотая середина должна соблюдаться во всём. И самое главное — думать позитивно».

Нельзя утверждать, что Ванга преднамеренно желала зла Людмиле, но в целом влияние ясновидящей на «красную принцессу» с каждым годом увеличивалось. Будучи человеком незрячим, Ванга, видимо, не осознавала в полной мере, в каком состоянии находится Живкова (хотя и советовала ей лучше питаться). Ванга всегда искренне переживала, когда с кем-то из её близкого окружения что-то происходило, но вины своей никогда не чувствовала — она же только добра им желала. Но добро Ванга понимала по-своему. Прожив тяжёлую жизнь, полную разочарований, она считала какие-то вещи нормальными в жизни людей: страдания, терпение, преодоление сложностей, чтобы столкнуться с ещё большими трудностями. По большому счёту, потеряв зрение и не найдя счастья в личной жизни, оставшись глубоко одинокой, Ванга счастье видела совсем не в тех вещах, которые представляют себе обычные люди. Например, известно, что провидица очень любила трогать вещи, словно проверяя их на ощупь.

«Так, однажды, в день её рождения, я поехала к ней, чтобы подарить ей подарок, — делится Ирина Арменова, крестница Ванги. — Я купила ей кофту, потому что знала, что она любит носить кофты. Как

только она прикоснулась к подарку, она обратилась к женщине, которая была рядом, и сказала:

— Иди посмотри, что принесла мне моя крестница. Кофта — очень красивая, рукава короткие и будут мне как раз, но нет карманов...» А уж сколько рассказывают о том, как Ванга, ежедневно выходя рано утром во двор, дотрагивалась до цветов и разговаривала с ними! «Припоминаю, как она подзывала своих любимых цесарок, которые кружили вокруг неё как непослушные шаловливые дети, — пишет Владимир Дайреджиев, — как гладила руками цветы в садике, и опять впадаю в глубокое умиление от её всестороннего контакта с природой! Ранним утром было очень красиво смотреть, как она с чашкой кофе в руке встречает восход солнца из-за горы Пирин, будто встречала в своём дворе какие-то солнечные послания, которые ласкали её лицо!»

Ванга представляла собой потрясающую смесь умения радоваться жизни в мелочах и, с другой стороны, покорности судьбе без единой попытки изменить ход событий. Специально желать зла Людмиле Ванга не могла на физическом уровне. Она привязалась к молодой женщине всей душой, так как по сути была очень одинока и переживала от того, что люди всегда забывали спросить о её самочувствии, настроении, будучи полностью сконцентрированы на собственных проблемах и заботах. Несмотря на явный оттенок сотрудничества между двумя женщинами со временем возникли близкие отношения. Обе были одиноки и нашли друг в друге необходимую поддержку. «Вангу и Людмилу Живкову... связывали отношения более тесные, чем обыкновенная дружба. Пророчица называла Людмилу своей дочкой и любила её почти материнской любовью. Но и молодая Первая дама Болгарии отвечала ей дочерней привязанностью». Но не стоит впадать в другую крайность — некоторые биографы считают, что Ванга подсказывала Людмиле

многие идеи. «Уж не по совету ли с Вангой она занимается популяризацией и предпринимает все яркие шаги, делающие её родину открытой для диалога культур? Одной из самых значимых инициатив того времени называют выставку “Фракийское искусство и культура на болгарских землях”, получившую мировую известность... Она же — инициатор строительства в Софии Национального дворца культуры. А ещё именно Л. Живкова выступила инициатором ряда успешных археологических экспедиций (ну как здесь не вспомнить о том, как Ванга не раз рассказывала о далёком прошлом мест, где некогда жили высокоцивилизованные загадочные прапредки?!)».

В своём желании приписать Ванге любые деяния порой авторы заходят слишком далеко. Мы помним, что один из близких друзей Людмилы увлекался фракийским искусством и стал руководителем соответствующего института. Фестиваль организовывался явно не с подачи Ванги. Если же говорить об археологии, то интерес Ванги к прошлому, к истории многие, кто с ней разговаривал, отмечали. Однако она ничего толком не знала и задавала своим собеседникам множество вопросов. А уже получив ответы, строила теории, придумывала легенды — воображения ей было не занимать. Например, Валентина Сидорова Ванга спрашивала, что за город Ленинград, почему его переименовали, просила описать реку Дон, кто такой Горький, Рама... О некоторых местах в округе Петрича Ванга знала больше, о других просто сочиняла красивые легенды, которые не проверить. Совершенно точно, именно Людмила, имевшая прекрасное образование, окончившая исторический факультет, могла что-то подсказать Ванге, изложить ей свои теории, мечты, планы. Другое дело, провидица поддерживала Людмилу и даже, смеем

предположить, наслаждалась своей новой ролью, которую ей предложила играть Живкова.

Если вернуться в 1981 год, то становится очевидно: Людмила не сбавляла оборотов. Упомянутый выше Национальный дворец культуры достроили именно в этом году, причём строительство грандиозного сооружения завершили в рекордные сроки. С официальным визитом Живкова в течение первого полугодия успела съездить в СССР и подписать соглашение о сотрудничестве в области культуры, в любимую Индию, где встречалась с Индирой Ганди, в Мексику. В начале апреля она участвовала в очередном съезде партии, а за месяц до смерти посетила Германию и Австрию, где также было подписано соглашение о сотрудничестве в области образования и культуры. Учитывая плотный график работы, строгое вегетарианство, последствия автокатастрофы, неудивительно, что 21 июля 1981 года у Людмилы случился инсульт. Было два часа ночи, она находилась в загородной резиденции, в бассейне. «Скорая помощь» доехать к ней не успела.

Интересные свидетельства приводит бывший посол Народной Республики Болгария в Мексике Богомил Герасимов. По его словам: «...первая леди принимала определённый вид наркотика, чтобы впасть в состояние транса и осуществлять связь с невидимыми духами-учителями человечества (многие люди, страдающие постоянными болями, принимают препараты для их снятия. Обычно это препараты наркотического свойства, и Людмила могла изначально принимать лекарства именно с данной целью. — В. Б.). Его основное повествование фокусируется на посещении Людмилой Мексики для празднования 1300-летия с момента основания Болгарии в 1981 году. Людмила прилетела правительственным самолётом в Мексику, но в абсолютно неадекватном состоянии. В этом состоянии

она оставалась в гостиничном номере два дня, не встречаясь и не принимая кого бы то ни было. Тем не менее желающий вступить с ней в контакт посол Богомил Герасимов открыл дверь в её комнату, когда телохранителя Мурджева не было рядом. То, что он увидел, поражает его. По его словам, Людмила сидела на полу, на белой простыне, в позе “лотоса”, абсолютно голая, а вокруг неё лежали камешки, цветочки и другие предметы. В этой позе Людмила медитировала и осуществляла связь с невидимыми силами духовного мира».

Ванга могла лишь догадываться о том влиянии, которое оказывала на Людмилу философия Рерихов, взятая ею на вооружение без лишних раздумий. Для провидицы, воспитанной с рождения в православных традициях, принять новое Учение всей душой, безоговорочно, было невозможно. Недаром никогда после смерти Живковой Ванга не возвращалась к философии «Живой этики», хотя сама тема Космоса, Вселенной, инопланетных цивилизаций явно сильно её интересовала. Инопланетяне даже немного потеснили в её воображении ангелов, мёртвых и другие сущности. Рассказ о буре, во время которой Ванга ослепла в детстве, также претерпел изменения — теперь в нём фигурировали инопланетяне, похитившие Вангу и специально её ослепившие, чтобы она не могла толком ничего рассказать о них людям.

Зачем нужно было это «сотрудничество» Ванге, очевидно: её не просто оставили в покое с 1975 по 1981 год, благоприятные последствия дружбы с Людмилой продлились гораздо дольше. Скорее всего, Тодор Живков, действительно, не одобрял близкой дружбы дочери с провидицей, но после смерти дочери он никак не пытался мешать Ванге, а она уже получила такую известность, которую непросто было предать забвению. Благодаря Людмиле Ванга выросла в собственных

глазах: как же, теперь с ней советуются важные люди по серьёзным вопросам, а не про то, что делать с пьющим мужем. Не имея родных детей, Ванга «записала» Людмилу в дочери, даря ей всё тепло, которое у неё оставалось нерастраченным. Казалось бы, у Ванги были приёмные дети, но Венета жила своей жизнью, она была обычной женщиной из маленького городка, с мужем и детьми. Митко тогда ещё только начинал делать карьеру, получив по наказу Ванги юридическое образование в Софии. У него дела шли в гору, он тоже обзавёлся семьёй. И только Людмила Живкова, одинокая «принцесса», прибилась к Ванге, найдя в ней своеобразного советчика и безоговорочную поддержку всех идей.

Как на самом деле умерла Людмила — вопрос, на который пока не дан ответ. Официальная версия многих не устраивает, но доказательств остальных теорий не существует. Вангу вряд ли стоит обвинять в смерти высокопоставленной подруги, но, правда, и помощи никакой она ей не оказала. Предвидела она её уход или нет, также является вопросом не первостепенной важности. Хотя в качестве подтверждения экстрасенсорных способностей Ванги данный вопрос был бы существенным. Если использовать пресловутый коэффициент профессора Добриянова, то, что бы позже ни говорила Ванга, оправдывая свою недалёковидность в отношении Людмилы, приходится признать, что это всё-таки ещё одно фиаско, причём трактуемое совершенно однозначно. В наши дни вообще стало не модно много говорить о Людмиле и её роли в значительном увеличении популярности Ванги. А ведь это именно тот самый факт, с которым не поспоришь, который «ясно виден».

Небольшое наблюдение за теми, кто встречался с Вангой, иллюстрирует любопытный факт: до знакомства с Живковой Ванга не выезжала из Петрича, но легенды

говорят о её встречах с царём Борисом, Гитлером и Сталиным, а также с Тодором Живковым, который испрашивал совет по важным политическим и экономическим вопросам. После знакомства с Людмилой к Ванге никто из политиков не ходил. Приезжали советские актёры (Вячеслав Тихонов, Алла Демидова), писатели (Сергей Михалков, Валентин Сидоров, Леонид Леонов), поэт Евгений Евтушенко, художник Святослав Рерих. Однако политики снова появились в доме Ванги лишь после перестройки, да и то Ельцин категорически не желал ехать к провидице (вместо него поехал из любопытства его помощник), а Кирсан Илюмжинов сам являлся поклонником инопланетных цивилизаций и с удовольствием обсуждал с Вангой эту тему. А больше никого и не бывало у Ванги — исключительно творческая интеллигенция, пик посещений которой пал на годы общения Ванги с Людмилой (последняя ведь за культуру отвечала, а не за политику). Получается, всё-таки, что легенды остаются легендами, и придворного оракула из Ванги не вышло.

«На протяжении многих лет Вангу посещали тайно и открыто многие известные личности — общественные деятели, главы государств, артисты и писатели... Болгарские политические деятели, начиная с 60-х годов, в различные периоды часто встречались с ней. Её помощи и советов как по личным, так и по государственным вопросам просили и иностранцы, в основном из бывшего СССР и других соцстрах К болгарской пророчице приезжали из далёкой Индии, Китая, из Англии, Японии и Америки». В этой цитате практически не заключено никакой информации — видимо, все, кроме небольшого количества лиц, в основном творческих, посещали Вангу «тайно», поэтому особенно и сказать о них нечего. Посетители из разных стран, возможно, действительно посещали Вангу. Её племянница упоминает китайку, которая вышла замуж

за болгарина. Китайка Сун фигурирует и в воспоминаниях Жени Хайтова. «Пять лет она не имела весточки от своих родителей... В Китае в это время произошла культурная революция. Её отец — профессор, искусствовед, следовательно, неблагонадёжный. Я проговорила про то, что Ванга сейчас в Софии. Сун не оставляла меня в покое... Хочу только узнать, живы ли мои отец и мать. Ванга сказала: пусть приходят вместе с Женей, потому что “я настоящего китайца в жизни не встречала”». Интервью о визите к пророчице давала болгарская женщина, перебравшаяся на постоянное место жительства в Англию. То есть слава Ванги за пределами СССР и Болгарии слегка, мягко говоря, преувеличена.

Знаменитости сами не так уж много рассказывают о Ванге — в основном о их визитах говорят биографы. Некоторые моменты позже упомянутые лица отрицали. Известный пример рассказа о будильнике Татарина: якобы Ванга «увидела», что перед роковым вылетом Гагарин позвонил Тихонову и попросил от себя купить ему будильник. Актёр такого не помнил, но потом его вдруг «осенило»: да, такой звонок был. На самом деле, Тихонов в интервью говорил, что это неправда. «В 1996 году в одном из интервью Т. Живков отрицал, что встречался с Вангой, и заявил, что вообще её ни разу в жизни не видел. Но на видеокассете, изданной фирмой звукозаписи “Унисон” в 1992 году, Живков лично рассказывает об одной из своих встреч с Вангой». Сложно заподозрить Живкова во лжи, но, как уже было упомянуто, по свидетельствам многих людей, он не очень одобрял близкую дружбу Ванги со своей дочерью. Вряд ли он советовался с пророчицей по важным государственным вопросам, но мог её, конечно, видеть в Софии. Хотя известно, что Людмила специально не пользовалась своей квартирой, когда к ней привозили

Вангу именно потому, что не хотела лишний раз сердить отца.

Несколько раз бывал у Ванги писатель Леонид Леонов. Они разговаривали о цветах — писатель, как и пророчица, очень любил свой сад. Также они обсуждали произведения Леонова, в том числе незаконченный роман «Пирамида». В 1991 году, когда Леонову уже было за девяносто, он писал Ванге, спрашивая о судьбе романа. «Леонов был недоволен написанным и хотел уничтожить наброски романа. В письме он просил совета у ясновидицы, как поступить. Она ответила: “Роман уже закончен. Надо только кое-где понемногу добавить. Пусть Леонов уединится дней на 40 на своей даче, где снисходит на него вдохновение и возникает связь с небом”». В общем-то совет хороший и актуальный для всех авторов. А учитывая тот факт, что роман писался с 1939 года, понятно, что он был практически готов. Леонов, действительно, успел его дописать и издать.

Евгению Евтушенко с места в карьер Ванга заявила, что от него «несёт, как из бочки».

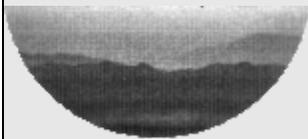
— Ты многое знаешь и таланта тебе не занимать, но почему так много пьёшь и куришь?

Продолжение беседы разнится в изложении разных людей: племянница вспоминает, что Евтушенко просил совета по поводу новой книги. И Ванга в своей любимой манере посоветовала ему писать рано с утра: «Ночью не пиши. Вставай рано и тогда работай. Пиши с 3 до 7 утра — тогда приходит самое большое вдохновение». А в другом изложении поэт спрашивал, что ему делать с любовью к женщинам: мол, он волочится за каждой юбкой. «Воздержание, воздержание необходимо! И в любви, и в браке — воздержание!» — заявила Ванга, по сути, так и не объяснив, как это самое воздержание поэту выдерживать.

Среди пророчеств Сергею Михалкову значилось то, которое касалось Андрея Кончаловского: «Твой старший сын женится на иностранке и уедет жить и работать за рубеж, где будет снимать кино». Приезжал Михалков к Ванге в 1979 году, а уехал его сын буквально на следующий год. Так что неожиданной новостью на тот момент данное пророчество не являлось. С американской актрисой у режиссёра был роман, но свадьбой он не закончился, а предыдущий брак с французской женщиной длился аж с 1969 года.

Смерть Людмилы Живковой подвела очередную черту в жизни Ванги. В ней начиналась последняя глава, в которой мы встретимся со многими персонажами, которые окружали когда-то Людмилу. Они не случайно остались при Ванге — речь на тот момент уже, действительно, шла о крупных суммах денег, которые с её помощью можно было получить.

Часть 4
1981–1996

Глава первая

РОДСТВЕННИКИ И ЗАВЕЩАНИЕ

Темой, которой невозможно избежать, была и остаётся по сей день тема денег Ванги. Существует два «лагеря», совершенно по-разному обсуждающие этот вопрос. Первый утверждает, что никаких денег у Ванги не было, никаких особенных накоплений и ценностей. Всё, что ей удалось скопить, ушло на строительство храма. И родственники, пытающиеся судиться-рядиться из-за завещания провидицы, претендуют в большей степени не на деньги, а на оба домика Ванги, куда пусть в наши дни в меньшем количестве, но всё равно едут туристы. Второй лагерь считает, что накопления есть, но Вангу заставили написать завещание в пользу государства. Казалось бы, о завещании следовало бы говорить намного позже, когда речь пойдёт о последних днях провидицы. Но история с завещанием началась куда раньше: ещё в 1984 году, когда Ванга разругалась со своей сестрой и её семьёй.

Итак, до поры до времени во всех воспоминаниях о Ванге фигурирует её сестра Любка — человек, по сути, пожертвовавший нормальным течением своей жизни ради оказания помощи близкой родственнице. Когда-то давно Ванге тоже ради младшей сестры пришлось жертвовать. Будущая ясновидящая оставила мечты о счастье в личной жизни, похоронила надежды на свадьбу с любимым человеком и вернулась в Струмицу, дабы помогать отцу растить Любку. Как бы сложилась жизнь Ванги, если бы она вышла замуж за незрячего парня из школы в Земуне? Многие определила бы война, её влияние на судьбу молодой семьи. Но не исключено, что ни о какой провидице Ванге мы бы не слыхивали.

Молодой женщине пришлось выйти замуж за Димитра, чтобы как-то наладить свою жизнь. Вместе с Вангой в Петрич поехала и младшая сестра, которую Ванга вскоре удачно сосватала сыну знакомых. У пары родилось трое детей.

Однако в 1962 году, после смерти мужа Ванга снова осталась одна, и на сей раз уже Любке пришлось бросать налаженный быт и ехать на выручку сестре. Любка постоянно находилась рядом с Вангой: приём посетителей без неё провести было невозможно. Даже с македонцами, изредка попадавшими в её дом, Ванга разговаривала при помощи переводчика. «С македонцами Ванга любила шутить так: приходят они и говорят: “Добар дан!”^[9]

— Ааа! — выкрикивала Ванга. — Что такое “добар дан!” Не понимаю я чужие языки, дайте мне переводчика!

— Вот те на! — взбудораживались гости из Македонии. — Нельзя так, тётя!

Македонцы — это те же болгары, говорила Ванга — придёт время, вы увидите это, Македония опять вернётся к Болгарии. Когда я её спросил, как мы это сделаем, Ванга ответила, что мы ничего не будем делать — всё сделают “большие” (государства), они примут решение и вернут Македонию Болгарии. Те люди, которые называют себя македонцами, придёт время и сами поймут, что болгары, и сами вернутся в Болгарию».

Весьма спорное утверждение, лишний раз показывающее, как часто Ванга меняла свою точку зрения и что общение при помощи переводчика давало ей множество вариантов для манёвра. Любка знала о том, как сестра ведёт приём, при переводе, как и Живкова, перефразировала сказанное Вангой, объясняла на свой лад, что та имела в виду. Но помогая

Ванге, Любка не забывала и о своём интересе. Проконтролировать слепая женщина все действия сестры не могла физически, поэтому в итоге случился конфликт. Какие-то накопления у Ванги были, и мы не будем гадать, в каком виде (кто-то говорит о мешочке с драгоценностями, о некоем «золоте Ванги», кто-то об отложенных на чёрный день деньгах). В любом случае, слишком хорошо помня о нищете, понятно, что Ванга пыталась обеспечить себе старость. Она прекрасно понимала: в какой-то момент придётся приём посетителей прекратить — своеобразная работа прорицательницей уже и так давалась ей с трудом. Видимо, Ванга время от времени проверяла, всё ли у неё на месте. Понятно, что видеть она не могла, но учитывая её способности на ощупь определять любую вещь, неудивительно, что она сразу обнаружила пропажу.

Друг Митко, работавший в Петриче следователем, рассказывает о произошедшем так: «Я был следователем в Петриче, когда в конце дня нас вызвали. Собрались все представители местной власти того времени — начальник милиции, мэр города и прочие. В доме Ванги произошла кража, исчезли её вещи. Тогда она узнала меня, обрадовалась и пригласила меня к себе. Мы остались наедине, и она спросила меня, что я обо всём этом думаю. Я ответил ей, что она знает правду лучше меня, но несмотря на это позволил себе высказать своё мнение как следователь. Я сказал, что, по-моему, кражу совершил кто-то из её близких. Она утвердительно кивнула, но была очевидно огорчена. “Ведь это всё для них, мне ничего не нужно...” Дело было закрыто, потому что тётя Ванга не захотела, чтобы мы продолжали расследование». Выяснилось, что понемногу крал у Ванги муж сестры, который, естественно, также был вхож в дом. Именно после этого происшествия Любка

перестала помогать Ванге, а её место занял приёмный сын Митко. Для пророчицы были важны в данной ситуации не деньги и ценности, а сам факт кражи. Работник прокуратуры Петрича подтверждает, что «деньги никогда не были для неё важными. Она показала нам купюры по десять левов, которые лежали перед ней, и сказала, что этими деньгами и всеми остальными дарениями располагают её близкие и соседи. Она ещё сказала, что рядом с её домом некоторые соседи уже построили новые дома, а она продолжает жить в своём скромном доме».

Последствием данной истории стало возникновение двух лагерей, каждый из которых пытался тянуть Вангу на свою сторону. В одном лагере пребывали родственники: сестра и племянники («род мой», как говорила провидица, даже после инцидента продолжавшая с ними общаться). В другом лагере находились те, кто в дальнейшем войдёт в фонд «Ванга» (его зарегистрировали в 1994 году, когда стало ясно, что у Ванги раковая опухоль и заболевание прогрессирует). Среди представителей второго лагеря: приёмный сын Димитр Вылчев, Светлин Русев, Пётр Баков, Иван Татарчев и некоторые другие люди, имевшие постоянный доступ в дом Ванги, независимо от того, какая очередь стояла возле её калитки. «Она отлично понимает, что почти каждый, кто называет себя её другом или близким, приходит к ней исходя из собственного интереса, а не из любви к ней», — утверждала Любка. О том, как пользовались услугами Ванги высокопоставленные лица, она тоже рассказывала с большой печалью: «Вангу посещали многие видные личности. Она была обязана принимать их в любое время. Никто не считался с ней — устала ли, спит или обедает, это не имело никакого значения. “Большая шишка” не должна и не могла ждать. Им надо всё и сразу. И ещё одна деталь: многие из местных

“величеств” имели прямую выгоду от Вангиных услуг. Если у кого-то возникали проблемы — достать дефицитный товар или строительные материалы, или чьего-то ребёнка устроить в институт — узнавали, кто может помочь, и вели этого человека к Ванге, и она вне очереди гадала и предсказывала ему будущее. Потом, конечно, человек благодарил подобающим образом того, кто устроил ему встречу с Вангой. Впрочем, и сейчас происходит то же самое, несмотря на неважное здоровье сестры. Некоторые из власть имущих если и проявляли интерес к её здоровью и проблемам, то их интереса хватало лишь на то время, пока они находились у неё. Потом обещания забывались».

Сестра Любка и племянники были уверены, что люди, появившиеся в окружении Ванги, специально строили козни, желая поссорить родственников с ясновидящей: «За последние годы в нашу семью начали проникать чужие, морально не слишком чистоплотные люди, которые пытаются рассорить нас с Вангой. Можно сказать, что мы стали жертвой интриг и клеветы. Мои дети сильно переживают из-за такой ненормальной ситуации. Разве можно зачеркнуть столько прожитых совместно с Вангой лет? И ради чего? Мне бывает очень грустно, но дети упрекают меня и не разрешают ни малейшей критики в адрес Ванги. И это естественно: ведь их самые лучшие воспоминания — детские — связаны с Вангой». Любка и Красимира считали, что никто толком не понимал Вангу, не осознавал в полной мере её таланта и предназначения. О книгах, написанных другими авторами, родственники говорят: «Мало кто стремится добраться до её сущности. Чаше всего автор старается показать, какой он интеллигентный, как хорошо во всём разбирается и насколько близок он с Вангой. А в действительности никто не знает её — ни о её душевном мире, ни о её настоящей жизни».

Сильным ударом по взаимоотношениям между сёстрами стала кража, случившаяся в 1984 году. Так как Ванга просила не открывать дела, настоящих воров, по большому счёту, ведь не определили. Уже тогда Димитр Вылчев работал в прокуратуре Петрича, и дело вполне могли расследовать до конца. Но Ванга решила не выносить сор из избы, согласившись, что кража — дело рук мужа Любки. После этого рядом постоянно был приёмный сын Митко, который, несмотря на наличие собственной семьи (жены и двух маленьких детей), сложной работы в прокуратуре, дневал и ночевал у Ванги. «Сейчас около сестры крутятся всякие самозванцы, которые называют себя её “сыновьями” и “дочерьми”, — утверждала Любка. — Это очень непорядочно. Её настоящие дети — это мои дети, потому что она вырастила их. Настоящими детьми были я и мои братья, потому что, когда мы болели, она стояла у постели, дежурила ночами, облегчая наши боли и страдания своей большой любовью, какую может проявить только мать. Потом она помогала мне, когда болели мои дети». В словах Любки сквозит обида — прожив бок о бок со старшей сестрой несколько десятков лет, пройдя через нищету, голод и лишения, она не принимала новых обстоятельств, которые отняли у неё близкое общение с Вангой.

В воспоминаниях люди крайне редко упоминают Любку, а если и говорят о ней, то вскользь, только как о человеке, сопровождавшем провидицу, а нередко и в уничижительном тоне. Так было в Софии, когда с Вангой приезжала сестра по просьбе Людмилы Живковой, но не присутствовала при их беседах. Так бывало и позже, в Петриче и Рупите, когда Ванга попросту просила Любку удалиться. Веска Цицелкова, часто бывавшая у Ванги и принимавшая её у себя в Софии, пишет, как приехала в Петрич с большой проблемой. К Ванге, по обыкновению, стояла огромная

очередь, и Веска никак не могла пробраться к дому. В итоге от отчаяния она заплакала, но тут её заметили и позвали: «Я вытерла слёзы, люди расступились передо мной. Мы вошли втроём — Ванга, Любка и я.

— Сейчас мы поужинаем, а ты, Люба, ступай отсюда — я хочу с Веской одна остаться.

На лице Любки появилась гримаса обиды. Я почувствовала себя неудобно. Ванга поставила на стол две тарелки, две ложки и две вилки». Любка считала себя вправе играть пусть и вторую скрипку, но тем не менее играть, а не уходить совсем со сцены.

На смену Любке пришёл Митко, и вот о нём пишут все: о его честности и преданности Ванге в первую очередь. Коста Кынчев признает, что «тётя Ванга любила его как родная мать, больше своих родственников. Когда мы с ней разговаривали о Митко, она всегда говорила:

— Не так важно родить ребёнка, как важно его воспитать, дать ему образование, вырастить из него настоящего человека».

Не просто было Димитру соответствовать тем требованиям, которые выдвигала ему Ванга. Порой доходило до абсурда: он не мог уехать с семьёй в выходной день из Петрича, не поставив Вангу в известность, иначе она сильно обижалась. «Помню, как во время одного из моих посещений она начала разговор вся на нервах, с плохо скрываемым напряжением в голосе, — писал Кынчев. — “Ты знаешь, Митко с семьёй поехали в Рильский монастырь, а мне ничего не сказали. Ну что же это такое, ведь нельзя же так!”»

Сравнивает Митко с родными и другой приближённый к дому Ванги друг: «Одним из самых преданных и близких людей Ванги был Димитр Вылчев, которого она приняла как своего сына. Я считаю, что это человек, по-настоящему бескорыстно

беспокоившийся о Ванге всё время, пока она была жива. Это является доказательством силы духовной связи, которая часто сильнее и подлиннее родственной!» Ванга честно признавалась, что Митко — её спасение от одиночества, «одной никак нельзя». Как только мальчик появился у неё в доме, Ванга сразу занялась его образованием, втолковывая ему мысль о том, что он должен стать юристом. Митко с провидицей никогда не спорил и послушно поступил на юридический факультет Софийского университета. Ванга говорила своей подруге: «Бог мне послал Митю, чтобы он заботился обо мне больше, чем сын... Ну а я попросила его поклясться, что он не скажет о том, что я ему рассказала обо всех годах моей жизни, о том, что касается будущего мира. Я рассказала ему о божественных тайнах, которые ожидают человечество. Он знает всё, я уверена в нём, что он будет молчать... сколько вранья напишут обо мне и Митеньке. Это будет дело рук людей, которых я не допускала к себе. Митенька останется один на один с этими волками». Надо отдать должное Димитру Вылчеву, он практически не даёт интервью. А если и говорит, то односложно отвечая на вопросы журналистов, не вдаваясь ни в какие подробности и детали.

Ванга принимала активное участие во всех делах приёмного сына, не только в его учёбе. Она попросила знакомую, которой часто гадала, проживавшую в Софии и занимавшую там важный пост, определить его в общежитие. Когда во время учёбы Митко женился на студентке Медицинской академии, их с женой переселили в отдельную комнату по содействию той же знакомой. После окончания университета Димитр вернулся в Петрич помогать Ванге. Она всё время повторяла: «Он мне опорой будет». Несмотря на такое отношение к Митко, Ванга сначала устраивала ему проверки (видимо, учтя свой предыдущий негативный

опыт: а крали у неё из дома не единожды). «Она не раз говорила мне о том, какой он честный и достойный человек, — говорит Атанас Лозанский, также частый гость Ванги. — Рассказывала мне случаи из его детства, когда она умышленно оставляла дома в разных местах деньги, к которым ребёнок не притрагивался. С годами доверие к нему крепло и росло, и она была по-настоящему счастлива, когда он занялся организацией создания фонда “Ванга”».

Похожим мнением делится священник Васил Попов, который на протяжении многих лет был не просто духовником Ванги, но и вместе с ней совершал обряды крещения, венчания, молебны. Обычно ритуалы происходили вечерами в доме провидицы в Петриче или Рупите. «Митко был самым близким человеком тёти Ванги, — рассказывает священник. — Она ничего от него не скрывала и верила ему безоговорочно. Тётя Ванга вложила всю душу в него и очень гордилась его скромностью, честностью и образованием».

Конечно, Любка и после 1984 года продолжала помогать сестре, ведь Митко не мог постоянно сопровождать Вангу. Например, когда у пророчицы возникли проблемы с желчным пузырём, именно Любка сопровождала её в больницу. «Тайно их определили с её сестрой Любкой в одной комнате. И к ней никого не допускали. Чтобы никто не знал — их поселили где-то в конце коридора». Часто Любка выступала в качестве посредника — к Ванге без записи многие пытались попасть через людей из ближайшего окружения провидицы: «Я говорила, что прямого выхода у меня на Вангу нет, — вспоминает Жени Хайтова, — кроме как через её сестру Любу... В конце концов я позвонила Любе, та переговорила с Вангой, которая и назначила нам приёмный день».

Произошедшее оставило глубокий след в душе Ванги: именно после 1984 года состояние её здоровья

резко ухудшилось, а в речах всё чаще сквозили печальные, пессимистические нотки. «Она ушла из жизни весьма разочарованной во многих людях и во многом». Было время, Ванга даже подумывала вернуться в Струмицу, хотя было ясно, что такой вариант развития событий не реален, но она пыталась как-то договориться с местными властями, обсуждала свой отъезд со знакомыми. «Знаешь, я уеду в Струмицу, — делилась она с Костой Кынчевым, — перееду туда, откуда я приехала. В Струмице строят новую церковь, мне обещали, что во дворе они построят для меня домик с кухонькой и комнатой. Мне этого достаточно». Конечно, она не стала осуществлять этих планов. Но всё больше тосковала. И сама Любка, и другие люди из ближайшего круга подтверждали: Ванга сильно сдала в середине 1980-х, хотя до этого, несмотря на слепоту и болезни, которые её постоянно преследовали, была весьма энергична.

«Каждый праздник в Петриче мы с Вангой ходили в церковь, а по пятницам, независимо от погоды, посещали маленький монастырь Света Петка за городом, — вспоминала Любка. — Сестра была очень крепкая и сильная физически. Она так быстро шла по шоссе, что я, ведя её за руку, с трудом поспевала за ней. В 1967 году Совет назначил Ванге охранника, и он везде сопровождал нас. Его звали Атанасом, он был пенсионером, в прошлом сотрудником милиции. Вроде бы натренированный человек, но и ему было трудно за ней угнаться. Ванга не делала это нарочно. Она просто была очень энергичной и всегда ходила быстро». Об активности провидицы говорил и её шофёр, с которым она ездила по всей округе на свадьбы, крестины и другие праздники. «Городской совет выделил ей “Волгу”... Кипела радостная и весёлая жизнь: именины, крестины, свадьбы, обрядные угощения из жертвенных животных и разные торжества. О их масштабе можно

судить даже потому, что, когда мой отец записал показания счётчика километража, оказалось, что за 40 дней своего пребывания в Петриче я проехал почти 10 тысяч километров. Но такая динамичная жизнь продолжалась до 1984 года, когда у Ванги случилось нечто, похожее на удар и её лицо искривилось».

На вопрос журналистки, кто причинил Ванге самую сильную боль и разочарование в жизни, она ответила: «Свои, дочка, свои!» И опять знакомые подтверждают: «Она ушла из жизни разочарованной, обиженной на всех и всё, её обидели и её близкие, и не столько близкие люди». Разочарованием Ванга называла и написанную о ней племянницей Красимирой книгу, хотя Красимира утверждает, что писала её, советуясь с тётёй, задавая ей вопросы по поводу пророчеств — как она «видит», чувствует. Многие в книге записано со слов Любки, которая была свидетелем многих лет жизни пророчицы. Однако Ванге в книге что-то не понравилось. Близкая подруга Ванги Нешка Робева говорит о книге следующим образом: «Я читала первую книгу (Красимира написала несколько книг о своей знаменитой тете, но в основном они вышли уже после смерти Ванги. — *В. Б.*). В некоторых отношениях она хорошая, учитывая время, когда она была издана (в 1989 году. — *В. Б.*). В других — отвратительна. Худшее было, когда я поняла, что Красимира даже не попросила согласия тётёи Ванги. Я никогда не забуду горя, которое вызвала эта книга».

«“Мне очень больно, дочь моя, очень. Если я расскажу всё то, что я пережила, у меня не выдержит сердце, — приводит слова Ванги Лили Владинова. — Но запомни то, что я сейчас тебе скажу. Наступит день, и книгу обо мне напишут мои крестники. Они расскажут всё про меня”. Разговор закончился, и мы долго молчали. Она сказала: “Я устала, давай ложиться спать”. Но не усталость, а боль мучила её. Поводом для

нашего разговора послужила книга, которую написала о ней её племянница Краса. Они издали книгу, не спросив у Ванги согласия». Казалось бы, в книге Красимира описывает всё кратко и ясно, простым языком, без экивоков. Знаменитостей, посещавших тётю, описывает кратко, так как на этих беседах сама не могла присутствовать. Но к тому моменту о их визитах успела написать пресса, а чем-то Ванга сама делилась в разговорах с племянницей. Тем не менее тоненькую книжку о своей жизни Ванга не приняла. Может, оттого, что к тому моменту версий у некоторых описанных там событий накопилось немало. Не исключено, что Ванга с удовольствием подкорректировала бы старые истории.

Впрочем, пророчица предупреждала племянницу о том, что не очень одобряет написание книг: «Сама Ванга не очень-то подбадривает меня в этом направлении.

— Такая книга не может быть сейчас написана. Как ты опишешь невидимое, как охватишь всемирное, как объяснишь алогичное, как поверишь в нематериальное? — сказала она мне ещё в 1979 году», — признавала Красимира.

* * *

Непосредственно связано с происшествием 1984 года и ссорой с Любкой составление Вангой завещания. Слухи о том, что её заставили подписать (а точнее, поставить на него отпечаток пальца) бумагу уже в больнице, при смерти, судя по всему, не соответствует действительности. Это подтверждают, как сами свидетели подписания завещания, так и последующие действия Ванги. Итак, она разуверилась в родне,

потеряла веру в людей. Оставлять накопления Димитру Вылчеву означало бы навлекать на его голову массу неприятностей. Он работал прокурором города — могли пойти нежелательные слухи в этом направлении. Родственники так или иначе в итоге опротестовывали завещание — выиграть суд у Вылчева было бы куда проще, чем у государства. Он не являлся ни родным, ни официально усыновлённым ребёнком Ванги. Его честность и бескорыстное служение Ванге тут же бы подверглись сомнению со стороны бывших друзей и совершенно посторонних людей, которые не преминули бы завещание в его пользу поставить ему в вину. Ванга в середине 1980-х сдала: здоровье, как было сказано выше, давало серьёзный повод задуматься о будущем. Поэтому провидица решила составить завещание именно в тот момент, а по вышеизложенным причинам, в пользу государства.

«Осенью 1984 года, примерно в полдень, во время моего очередного приезда в Рупите, я застал тётю Вангу в очень хорошем настроении, — делится Иван Драмов, возглавляющий в наши дни фонд «Ванга». — В её комнате было семь-восемь человек, с большинством из которых я был знаком. От них я узнал, что она пригласила их присутствовать при составлении её завещания. Тётя Ванга попросила меня остаться с ними, и спустя немного времени районный судья Петрича в присутствии всех нас, с её слов, составил завещание. Затем судья поставил под текстом завещания отпечаток большого пальца тёти Ванги, а в качестве свидетелей подписались глава муниципалитета Петрича Стоил Божиков и Кирилл Янкулов, которые были очень близкими тете Ванге. Согласно завещанию, тётя Ванга дарила всё движимое и недвижимое имущество болгарскому государству. После этого она угостила нас конфетами и начала выполнять свои повседневные обязанности. В тот же день тётя Ванга

призналась мне, что когда она составила завещание, с её плеч словно гора упала, но она не объяснила мне, что именно она имела в виду. Она рассказала мне, что подарила своим близким, что сделала для каждого из них и что не хочет, чтобы после её смерти возникали споры и ссоры. Она сказала мне, что они получили достаточно и что желает передать остальное людям».

«Она его (речь идёт о Димитре Вылчеве. — *В. Б.*) выучила, женила, купила ему квартиру и помогала ему до конца своих дней, — подтверждает священник Васил Панов. — Точно так же она относилась к Венетке, она вырастила её как свою дочку. Так же относилась и к своей сестре Любе, но на самом деле больше всех она любила Митко». Основной акцент всё близкое окружение Ванги делает именно на её отношении к Вылчеву. Ванга всегда очень переживала, когда с ним происходили несчастья: тяжёлая автомобильная авария, случившаяся в феврале 1981 года и стоившая ему здоровья (Митко потом испытывал постоянные боли в ноге, которые никто не мог ему облегчить), отсутствие детей в течение нескольких лет брака (Вангу страшно раздражало ехидство людей, обсуждавших эту тему — мол, опять она не может помочь близкому человеку, хотя помогает огромному количеству посторонних людей). Весной 1984 года случилось радостное событие, связанное с Димитром, которое подняло настроение Ванги: у него родился второй сын. «Мне трудно описать ту радость, волнение и чувства этой святой женщины, но я убеждён, что этот случай помнят десятки людей, несколько дней ожидавших в Рупите её предсказаний», — вспоминает тот момент Гылыб Зегвелиев.

В своё время интерпретация волеизъявления Ванги звучала согласно веяниям эпохи: «Ещё при жизни тётя Ванга убедительно показала, на чьей она стороне. Но она сочла необходимым и документально, завещанием,

продемонстрировать свою жизненную позицию. 6 сентября 1984 года она завещала всё своё движимое и недвижимое имущество, сберегательные вклады и ценности болгарскому государству в знак признательности и уважения к БКП (Болгарская коммунистическая партия. — *В. Б.*) и народной власти за заботу и внимание, проявленные по отношению к ней». Сейчас эти слова звучат несколько странно, однако в середине 1980-х такая формулировка выглядела вполне логично. Другое дело, что, судя по всему, Вангу вряд ли кто-то заставлял поступить таким образом (на что делали акцент в суде её родственники). Позже она много раз имела возможность изменить завещание. Но как мы увидим, делать этого провидица не стала. Димитр Вылчев и сотоварищи получили в наследство гораздо большее: фонд «Ванга», официально распоряжающийся поступающими туда средствами и патронирующий комплекс в Рупите. Комплекс, прямо скажем, выглядит куда более солидным и ухоженным, чем домик Ванги в Петриче. Сестра и племянники не имеют отношения ни к тому, ни к другому.

В нашу задачу не входит рассудить многолетний спор, давнюю ссору между двумя лагерями. Наверное, у каждого из них своя правда, и здесь приведено мнение обеих сторон. Впрочем, Ванга чётко показала, чью сторону приняла лично она: это люди, которые вошли в её круг в те годы, когда она дружила с Людмилой Живковой, друзья Димитра Вылчева и он сам. Смогли бы родственники поддерживать музеи в должном состоянии, правы ли они, когда утверждают, что на Вангу окружение оказывало определённое влияние, пытаюсь поспорить с ними, какими побуждениями руководствовались все эти люди? Вопросов возникает много, но, скорее всего, мы уже не узнаем на них ответы. К сожалению, распри с роднёй не улучшали настроения Ванги. «Всё это зло в человеке... — говорила

она. — Помни, хороших людей не бывает — люди же...
Хотя где-то, может, и есть, может, где-то и уродились
они. Но это большая редкость».

Глава вторая

НОВАЯ ЭРА. РУПИТЕ

1985 год — это новая веха в истории Болгарии и всех стран социалистического блока. Составив завещание, Ванга словно провела жирную линию, отчеркнув большой период в своей жизни и жизни целых народов. Грянули перестройка и гласность: два слова, настолько сложно передававшие суть происходивших перемен, что их даже не стали переводить с русского языка. Perestroika, glasnost стали быстро понятны людям, говорившим на самых разных языках. Но процессы, которые запустил Михаил Горбачёв, везде шли по-своему. В Болгарии, например, Тодор Живков сначала пытался всё оставить, как было, не делая резких движений. Он сохранял свой пост до конца 1989 года, когда его всё-таки отстранили от власти и исключили из партии. С 1990 по 1996 год Живков находился под домашним арестом. Потом его освободили. Надо отметить, что бывшего руководителя страны и сейчас многие вспоминают добрым словом, считают, что он много сделал для Болгарии.

В первые годы перестройки люди испытывали массу трудностей: переход на новую экономику никому не дался легко, без потерь. Но очередь у домика Ванги не уменьшалась, а наоборот, всё увеличивалась — известно, что в тяжёлые, нестабильные времена к ясновидящим, экстрасенсам идут гораздо чаще. Мария Коева, которую Ванга венчала, вспоминала ситуацию в Рупите: «Ходил даже автобус из Петрича в Рупите, на котором приезжали многочисленные нуждающиеся в её помощи. Стоял гвалт, но как только в 10 часов из города приезжала её машина, толпа затихала... В Рупите и

окрестных сёлах ожидающим порой не хватало мест для ночлега. Люди спали в бунгалах, на вокзале, в бывшей казарме и где придётся. А мне с моим тогдашним молодым человеком как-то раз даже пришлось всю ночь просидеть на трубах, по которым протекала минеральная вода, чтобы не замёрзнуть... Преобладал трагизм, ведь люди, как правило, шли к Ванге от горя, как к последней инстанции».

Рупите Ванга себе облюбовала ещё в 1960-х: горячие источники, которые там находятся, издавна считались лечебными. Само поселение находится на месте потухшего вулкана Кожух, и проживает в селе всего чуть более тысячи человек. У болгарского Рупите есть тёзка в Испании — такой же крохотный городок Рулит, что на латыни значит «скалы». Оба поселения возникли на месте потухшего вулкана. Изначально Ванга, как и все, ездила туда лечиться. Никаких условий для этого в Рупите не создавали: люди приезжали с палатками или на один день, сидели прямо на земле. И сейчас комплекс Ванги по сути единственный небольшой ухоженный оазис в районе. Неподдалёку, уже в наши дни, начались раскопки: стоит одинокий вагончик со смотрителем, кошкой и доской с магнитиками для редких туристов. Рядом с самим комплексом расположена небольшая стоянка для машин, на нескольких десятках метров перед входом торговцы ставят свои столики с нехитрым товаром. Венетка, приёмная дочь Ванги, вспоминает, что первое время в Рупите они жили в палатке — домик ещё не построили. Ванга там редко ночевала, а приём приходилось вести в «полевых» условиях.

Любка тоже рассказывала о том времени, когда Ванга только начинала там вести приём: «Когда решили переселиться в Рупите, то стали задумываться, где нам раздобыть холодную воду. Дело в том, что в этих местах бьют горячие минеральные источники. Не всем полезно

пить эту воду, да и для приготовления еды она не годится. Пища приобретала совсем иной, не слишком приятный вкус. Однажды Ванга сказала: “Возьми меня за руку, я покажу место, где есть холодная питьевая вода”. Прошлись немного, Ванга остановилась и, топнув ногой, сказала: “Вот тут, под нами есть холодная вода”. И действительно. Пробурили скважину и на глубине 6 метров нашли воду». В Рупите построили в итоге два домика рядом: для Ванги и Любки. Но Люба не очень одобряла этот переезд, говорила, что в Петриче сестре было лучше: они там любили встречаться с подругами, болтать о том о сём: «Мы часто виделись, пока сестра не переселилась в Рупите. О чём мы только не говорили. Ванга по-настоящему отдыхала, так как никто не приставал к ней с просьбами». Сестра не очень понимала, зачем Ванга хочет обосноваться в Рупите — Ванга уехала из обустроенного дома в Петриче, «переселилась на болота в Рупите. Почему она это сделала, мне до сих пор не понятно». Люба признавалась, что её лично «это место подавляет, угнетает, и так же оно действует на многих других людей. Но Ванга говорит, что там она слышит голоса, которые ей рассказывают о многом. А там, где стоит её домик, по её словам, расположен центр, связывающий святилища, находившиеся неподалёку ещё в древние времена».

Ванга объясняла переселение двумя главными причинами: в Петриче на неё жаловались соседи и в Рупите было магическое место. Первая причина кажется вполне разумной: соседей, действительно, раздражала толпа людей, вечно собиравшаяся возле дома Ванги. Нормальной жизни там не было — то журналисты приезжали, то машины с «шишками», а то и попросту среди людей возникали ссоры и споры. В Рупите было куда больше места, никаких соседей рядом с домиком Ванги не проживало (ближайшее поселение

находилось и находится на довольно приличном расстоянии от комплекса «Ванга»). Вторая причина не для всех выглядела однозначно правильной. Болотистые земли Рупите многих отталкивали, а по легенде, души погибших там при извержении вулкана могли вселяться в приезжавших туда людей (вот и городок в Испании имеет прозвище «город ведьм»). Многие легенды противоречили друг другу: в некоторых, напротив, говорилось о святости этого места. Ванга так и порешила — здесь ей следует «раскинуть лагерь». Она не поселилась в обжитой местности. Нет, провидица в прямом смысле слова обживала чисто поле. Поэтому и палатки вначале ставили, и воду добывали, и добирались до Рупите на перекладных.

«Я должна быть здесь, — заявила в 1988 году Ванга. — Те, кто приходит ко мне, заплутали в пути, и я должна напутствовать их. Одни затем находят верное направление, другие же вообще не могут нащупать его. Я — представитель! — подаю заблудшим и отчаявшимся руку и указываю им, куда идти!» — вот так, ни много ни мало, видела свою миссию в Рупите пророчица. Более того, Ванга сложила собственную легенду о том, кто жил в тех местах в давние времена, до извержения вулкана. Провидица утверждала, что извержение произошло тысячи лет назад (по мнению археологов, это случилось сотни лет назад) и похоронило под лавой прекрасный город, вследствие чего погибли все его жители. «Они были высокими, крупными и одевались в одежды тонкие и блестящие, как фольга. Люди эти были очень образованными. Река, протекавшая через город, была золотоносной, и каждого новорождённого ребёнка окунали в её воды. Городские ворота были украшены большими позолоченными крылатыми фигурами животных... Огненная бездна, поглотившая этот город, сейчас посылает нам свои тёплые пары для

нашего лечения. Это вздохи невинно погибших людей». Ванга не только придумала свою легенду, но и установила дату для праздника — 14 октября, когда якобы и случилось извержение. «Моя просьба ко всем вам — приезжайте и в будущем отмечать этот день, почитать всех погибших во все времена». Истоки для легенды Ванги её почитатели видят в историях, которые рассказывают о фракийцах, что вполне возможно, так как все «видения» пророчицы, связанные с космосом, инопланетянами и странными древними жителями Рупите, появились после семидесятых, когда она получила массу информации от Людмилы Живковой и её окружения...

Добраться от Петрича до Рупите было не просто, а вроде что за расстояние — чуть более семи километров. Но тем не менее, когда ещё в распоряжении Ванги не было машины и её подвозили знакомые, ей приходилось пользоваться местным «маленьким поездом», который шёл от Петрича до деревеньки Припечене. Вагоны были рассчитаны максимум на 30 человек, но частенько ехало куда больше, и тогда некоторые пассажиры висели на ступеньках, подставляя лицо ветру. Особенно разогнаться не удавалось: от Петрича, по свидетельству очевидцев, поезд шёл с черепашьей скоростью 20—30 километров в час, а обратно, так как дорога шла под гору, замедлялся и вовсе до пяти километров. Поэтому по мере надобности пассажиры могли соскакать на ходу, не дожидаясь станции. Кроме того, «люди носили с собой дорожную одежду, так как обильный дым беспощадно проникал в вагончики и от него не было спасения». На станции народ быстро бежал умыться, а потом прятался в кустах, переодеваясь. Про туалет Владимир Дайреджиев с юмором вспоминает: «Самое удивительное было то, что в этих маленьких вагончиках

были даже туалеты, но туда мог войти только человек с невыносимым состоянием желудка».

Первые годы Ванга добиралась до Рупите именно этим видом транспорта. «Когда она пожелала проводить больше времени в Рупите, из-за неё и её посетителей сделали промежуточную остановку “Рупите”... Ванга садилась в поезд, люди окружали её, чтобы поздравить или дотронуться до неё, так как считалось, что это сделает их день удачным... Пока поезд ехал, её вагончик был переполнен... На станции она осторожно сходила, и только после того, как она отходила на безопасное расстояние от поезда, дежурный поднимал сигнальный жезл к отъезду... А потом она бодрым шагом шла по тропинке к минеральным источникам с тёплой водой». Позже Вангу стали привозить в Рупите на машине. «По приезде Ванга внимательно осматривала цветы, деревья, весь двор, после чего садилась на скамью и подготавливалась к приёму людей, ожидающих у забора».

Нельзя не привести здесь красочного описания того, как подолгу люди ждали Вангу, Димитра Томова: «Полдень незаметно перешёл в вечер. На широкой, ровной поляне раскинулся целый бивак: телеги, возле которых кротко паслись распряжённые ослы и кони, автомобили, которые с грехом пополам доехали сюда, и лишь их шофёры знали, смогут ли они возвратиться обратно. Всюду сновали люди. Одни брели по складкам горы Кожух, другие у самой её подошвы погружали ноги и руки в тёплую зелёную воду, третьи — разворачивали куски ткани, всякие покрывала и ставили палатки — сооружали себе какой-никакой приют. Собирали нехитрую трапезу на ковриках, кусках брезента или полиэтиленовой плёнки, даже на измятых газетах, либо прямо на земле: баночки, котелки, ведёрки, тазики, бутылки, местами поднимался дым

костров и жаровень. Весь этот пейзаж напоминал оживший зал ожиданий некоей огромной железнодорожной станции. Все ждали и надеялись, что мимо них пройдёт Нечто, из-за чего они и приехали сюда». Похожее, но куда менее романтическое и более короткое описание даёт Тома Томов: «Рупите были как бы Болгарией в уменьшенном виде. Бедность. Две горячие лужи оккупировали цыгане. Из автобусов час за часом высыпали люди с разных концов Болгарии, Македонии, Греции, России и плотно занимали позиции за проволочной оградой. Передние держались, вцепившись пальцами в квадратики металлической сетки, и порой пинали соседей в борьбе за право войти в первых рядах».

Огромный наплыв посетителей в Рупите сказался и на доходах Ванги: они заметно увеличились. Но провидице, на самом деле, чужды были крохоборство, стремление к жизни в роскоши. У неё, конечно, существовали желания, которые она, наконец-то, могла начать осуществлять, однако они были весьма скромными. На что Ванга действительно тратила деньги, так это на праздники. Она всегда любила повеселиться вместе с людьми, выпить немного, спеть и даже потанцевать (сохранились фотографии, на которых она в хороводе, поддерживаемая за руки с обеих сторон). В Рупите место вполне позволяло принимать большое количество людей — к Ванге приезжали на праздники все её крестники, друзья, те, кого она венчала, лечила, короче говоря, все, кто мог, стекались в такие дни к домику ясновидящей. Ванга отмечала основные церковные праздники, устраивала традиционные болгарские Курбаны и Мясопуст. Многие гости приходили не с пустыми руками: пироги приносили, другую домашнюю выпечку. Столы сколачивали из досок, накрывали бумагой, но, по воспоминаниям очевидцев таких праздников, места

всем всё равно не хватало — многие стояли с мисками в руках.

Курбаны — это обрядовые угощения из жертвенных животных. Готовилось угощение с приправами, овощами. Трапеза всегда сопровождалась речами Ванги. «Слышали бы вы, как она высказывалась на этих торжествах, — делится Лили Владинова, многолетняя почитательница ясновидящей. — Она просвещала нас и говорила вселенские истины. Даже самый лучший оратор не мог бы сравниться с ней. Она говорила: “Запомните от меня, здесь будет болгарский Гроб Господень! Когда сюда будут приходить больные, они будут уходить отсюда здоровыми!”» Вот так, ни много ни мало — Ванга уже не выглядела несчастной, слепой женщиной. Её внутреннее одиночество и нехватка человеческого тепла теперь компенсировались тем, что её слушали толпы народу, ей верили, хотя часто-многого из речей Ванги не понимали.

Про Мясопуст рассказывает крестница Ванги так: «В Мясопуст мы зажигали большой костёр. Все мы вместе с тётёй Вангой водили хоровод вокруг костра. Потом желающие перескакивали через костёр. Мы считали, что крёстная не сможет перескочить костёр. Но она сама выбирала место и с исключительной точностью перескакивала через огонь, а мы удивлялись и радовались за неё. Потом мы танцевали — вальс, танго. А тётя Ванга награждала лучшие пары. Лучшие танцоры вальса получали в награду грушу, а лучшие танцоры танго получали яблоко». Несмотря на эти празднества, близкие постоянно повторяют, что «она очень редко бывала весёлой»...

В перестроечные годы появилась возможность проехаться не только в Софию по вызову высокопоставленных гостей или в Рильский монастырь по знакомой, проторённой дорожке вместе с соседями по Петричу, но и в другие, более экзотические для

незрячей Ванги места. В какой-то момент она попросила Митко отвезти её к морю. Желание для многих вполне осуществимое, особенно учитывая тот факт, что море в Болгарии совсем рядом по отношению к любому населённому пункту. Но для Ванги море оставалось мечтой долгое время по совершенно объективным причинам. «Митко организовал поездку к Чёрному морю вместе с другом, который должен был отвезти всех туда на своей машине. Перед поездкой Ванга попросила нас никому не говорить о поездке, потому что ей хотелось хоть бы несколько дней покоя. После того, как они доехали, она попросила Митко, чтобы они пошли на следующий день на пляж во время восхода солнца. Приближаясь к воде, Ванга несмело сделала несколько шагов вперёд и когда вошла в воду по колени, остановилась... В каком купальном костюме была она? Да в самом обычном платье, слегка намокнувшем в воде». Гораздо позже, в 1990-х, Ванга планировала ещё раз выехать к морю, но уже за границу. Митко оформил ей загранпаспорт, но эта мечта не осуществилась из-за состояния её здоровья. «Митко, хотя и был в полной мере осведомлён о проблемах с её здоровьем, всё-таки верил, что Ванга преодолет это... и подготовил всё к поездке».

Среди незначительных «излишеств», которые позволяла себе провидица, были её любимые напитки. В основном она предпочитала виски. Посетители об этом знали и привозили его с собой в подарок. Пётр Баков с юмором вспоминает слова Ванги: «Ну-ка, налей анисовой водочки, да немно-о-о-жко мятной наливочки — выпьем за Богово здравие и жизнь, — и смеётся, смеётся. Что ж тут такого? Радостно ей. Она точно ребёнок. Дитя вечности. Э-э-эх, выпивали мы с ней время от времени, изредка, верно... Не было у неё, несчастной, времени на еду из-за проклятого гадания.

Всё кому-нибудь гадала и предсказывала. Даже не спала. Её третий глаз не закрывался».

Со своими знакомыми и друзьями Ванга общалась уже несколько иначе. Она не просто «глаголила истины», но смело просила об одолжениях, корила, если те делали что-то не так, как ей хотелось. В определённый момент вокруг неё образовался большой круг приближённых, как при дворе королевы, которые каждое слово Ванги воспринимали словно Божью истину, а просьбы обязательными к исполнению. «Мы должны были найти и привезти цесарок, которые были характерным атрибутом для двора около её домика в Рупите. Этот особый вид птиц мы с большим трудом нашли в районе реки Дунай, в Северо-Западной Болгарии. В другой раз из двух бочонков полынного вина из села Осмар она приняла только один, так как в другом не было трёх из десятков лекарственных трав, на которых настаивают данный напиток. Она поняла это, даже не попробовав вина. В третий раз она упрекнула академика Сендова в том, что приготовленные им лично голубцы не соответствуют классическому рецепту — в них вместо жира использовано сливочное масло».

Сестра Любка также вспоминает и про собачек, которые стерегли домик в Рупите. Они отлично знали свою хозяйку, встречали её и провожали обратно в Петрич. «В Рупите было три собаки. Каждая из них играла собственную роль. Пёсик издали встречал машину, на которой Ванга ехала из Петрича. Каждый день он ждал на определённом месте, далеко от её домика, и как завидит машину, бежит перед ней до тех пор, пока машина не остановится во дворе. Там он ждал выхода хозяйки из машины и, как только та входила в дом, снова убегал на поляну. Вечером, когда уезжали обратно в Петрич, собака опять бежала перед машиной и провожала до того места, где встречала утром.

Однажды собачка провожала нас до шоссе, но не вернулась, как всегда, обратно в Рупите, а продолжала лаять и бежать за нами. Я велела шофёру остановиться, потому что собака явно чего-то хочет. Открыли дверцу, чтобы посмотреть, что случилось, а в это время собачка прыгнула на руки Ванги. Опять лает и не выходит. Ванга сказала: “Ну, ладно, ладно!” Собака выскочила из машины, но к дому возвращаться не стала, а осталась лежать на обочине. Оказалось, Ванга забыла в Рупите ключи от дома в Петриче. Мы вышли из машины, а шофёр один поехал назад, чтобы забрать ключи. Завидев машину, собачка вернулась в Рупите и осталась там сторожить дом».

В отличие от сестры, Ванга считала, что ей предназначено жить в Рупите. «Я должна оставаться здесь определённое время. Это место особенное. Служит мне как бы аккумулятором, в нём я черпаю энергию и силу. Некогда тут пылал страшный огонь, — говорила Ванга племяннице в 1988 году, — а этот хребет над нами кроет великую тайну. Это место также и птичья трасса. Над ним пролетают огромные стаи птиц, когда они отправляются на юг или же возвращаются. Но почему они собираются в этом месте, не знаю».

* * *

Ванга очень любила учить представительниц женского пола вести хозяйство и готовить. Сама она с детства отличалась предельной любовью к чистоте и умением даже в бедном домике создать подобие уюта. К тому же, несмотря на слепоту, Ванга очень вкусно готовила, чем поражала многих своих гостей. Она

никогда не теряла возможности поучать женщин, которых ставила по уровню развития ниже, чем мужчин. С последними она в основном вела философские беседы, к их мнению прислушивалась. «Какой бы великой ни была Ванга, о серьёзных делах она всегда советовалась с Митко и ожидала его одобрения». В этом плане женщинам доставалась роль слушательниц.

Одна из частых гостей Ванги рассказывает, что как-то раз у неё неожиданно все руки покрылись ранами, а общее состояние не позволяло ей нормально работать — такова была навалившаяся на женщину усталость. Воспользовавшись близким знакомством с провидицей, Мария Коева приехала в Рупите в выходной день, да ещё и в церковный праздник (Ванга в такие дни никогда не вела приём). Тем не менее Ванга «по благу» проконсультировала страдалицу. «Она сказала мне, что мои раны не опасны и чтобы я взяла четыре лимона, хорошенько вымыла их, протёрла вместе с кожурой и смешала с натуральным мёдом (насколько я помню, полкилограмма мёда). Эту смесь надо было принимать по одной столовой ложке утром, на голодный желудок. Я выполнила это указание, и через несколько дней моя кожа уже очистилась и ко мне вернулись силы для работы». Смесь лимона с мёдом — известный народный рецепт, который, и правда, является чуть ли не панацеей при множестве недугов.

А вот женщине, у которой оба сына заболели раком, Ванга посоветовала хорошенько смывать с посуды моющее средство. «Прорицательница объяснила ей как можно более деликатно, что женщина сама виновата, потому что не смывала как следует с посуды моющие средства, которые постепенно накапливались в неокрепших детских организмах, пока не отравили их». Смывать средства, согласно совету Ванги, следует, пока посуда не начнёт поскрипывать. В общем не поспоришь — смыть «химию» совсем не помешает, но вот явилось

ли это причиной возникновения страшного заболевания, большой вопрос. Заметим, что ни о «ясном видении», ни о врачевании тут речь не идёт. Более того, на несчастную женщину взвалили вину за болезнь мальчиков, что вряд ли ей прибавило оптимизма и сил в борьбе за их здоровье. Чистота, в принципе, была постоянным словом, которое Ванга повторяла женщинам из раза в раз. Видимо, детские воспоминания, когда в той нищей жизни соблюдение правил гигиены и соблюдение чистоты были чуть не единственным способом избежать многих болезней (что актуально в любом случае), заставляли Вангу говорить об этом вновь и вновь. Лили Владинова вспоминает: «Однажды она попросила меня принести ей стакан воды. Я сполоснула стакан, наполнила его водой и понесла стакан, держа его снизу. Подала ей стакан... Она помолчала, потом сказала: “Хорошо. Но надо было поставить стакан на блюдце. И все запомните. Нельзя трогать стакан по краям, где люди пьют. А вы знаете, как надо мыть стаканы, чтобы они светились? Надо смешать средство для мытья посуды с солью и вылить в стакан”».

Алкоголизм — к сожалению, частая причина обращения к экстрасенсам. Это ещё одна проблема, связывающая многие несчастливые семьи. Ванга и сама не смогла с ней справиться, но советовала тем, кто попал в подобную ситуацию, давать пьющим спиртовую вытяжку из высушенной навозной лепёшки чёрной коровы. «Ведь чёрная окраска коровы связана с определёнными травами (в том числе и лекарственными), которыми она питается». Утверждение весьма спорное, но желающие попробовать на деле сей рецепт могут рискнуть. Однако алкоголь — не всегда во вред, считала Ванга. «В каждом доме должна быть бутылка мятной настойки, бутылка анисовой водки и бутылка виски». Мятную

настойку она рекомендовала пить во время еды, чтобы улучшить процесс пищеварения: «Надо закусить, выпить глоток, опять закусить и опять выпить глоток. Наливается меньше половины рюмки. Нельзя пить много, чтобы не опьянеть».

Анисовую водку следовало пить в качестве лекарства, например, при болях в поджелудочной железе (столовая ложка анисовки на две столовые ложки воды). А также анисовую водку Ванга советовала пить с мясом, рыбой или несвежими блюдами (несвежие лучше бы вообще не есть, но тут, скорее всего, тоже всплывали воспоминания детства, когда семье было не до свежести продуктов). Любимый напиток виски Ванга рекомендовала «принимать» для лучшей работы сердца — «по одной крышечке от бутылки утром». А вот подогретое вино с перцем не советовала, так как такой напиток плохо влияет на работу почек. «Можно пить подогретую ракию с сахаром», — не возбраняла пророчица. Перечислим ещё несколько советов от Ванги: душица — это фильтр для костей; после еды следует съесть одну варёную картофелину; горошины чёрного перца не опасны для здоровья, а вот молотый чёрный перец плохо влияет на печень; мёд с грецкими орехами есть ни в коем случае нельзя: «одно из них как бетон, второе — как яд».

Жене профессора Добриянова, который потрудился подсчитать коэффициент правильных прогнозов Ванги, провидица советовала не употреблять в пищу масла, а «мёд необходимо подержать во рту, его надо медленно сосать, положив его под язык, по ложечке раз в день, а не кидать его в желудок как бомбу. Люди не знают и воду как надо пить. Её надо смаковать во рту, пить медленно, мелкими глотками». Данный совет не лишён смысла — диетологи тем, кто хочет похудеть, советуют не только пищу есть маленькими порциями, но все жидкости пить с ложечки.

О современных женщинах Ванга была невысокого мнения, так как те утратили, по её мнению, навыки ведения домашнего хозяйства. «Она жалела современных мужчин, — говорит Любка, — потому что их жёны не готовят, боясь располнеть, а их сильные половины по утрам завтракают холодными бутербродами, обедают бутербродами с кофе, да вечером — всё то же». Сама Ванга, как уже было сказано, готовила прекрасно. «Как-то раз она сказала своим близким: “К нам в гости Ангелина приехала, надо курицу зарезать и приготовить её с траханой”». И вот трахану Ванга месила сама с необычайной ловкостью: «Надевала фартук, мыла руки и начинала месить тесто... На столе перед ней была миска с яйцами, мука и миска с холодной водой. Она замесила все продукты, которые велела нам положить на стол, до последней крошки. Она работала с исключительной ловкостью, о которой можно только мечтать. После того, как она замесила тесто, она просеяла его через сито с лёгкостью. Она приказала нам, чтобы мы его положили сохнуть. Когда оно было готово, мы его попробовали — оно было превосходно».

В начале книги шёл рассказ о том, что приходилось Ванге есть в голодном детстве. Нельзя сказать, что с годами она перешла на блюда «высокой кухни» — нет, она ела простую, национальную болгарскую еду с элементами греческой и македонской кухни. Балканы наполняли её душу и сердце вдохновением, когда она вставала у плиты и могла, не скупясь на продукты, угощать своих гостей различными яствами собственного приготовления. К сожалению, вслед за недомоганиями, которые подорвали силы Ванги в середине 1980-х, последовало серьёзное заболевание, обнаруженное врачами в 1991 году, что не давало Ванге в последние годы жизни демонстрировать таланты радушной хозяйки в полной мере.

Глава третья

НЕСКОЛЬКО ЗНАМЕНИТОСТЕЙ В ГОСТЯХ У ПРОРОЧИЦЫ

В конце 1980-х — начале 1990-х годов к Ванге приезжало куда меньше знаменитостей, чем в самый пик её популярности. В 1970-е Людмила Живкова пыталась при помощи провидицы переманить на свою сторону представителей советской элиты, интеллигенции, чтобы продвигать свои идеи. Она прекрасно понимала, что без поддержки СССР никакая «Живая этика» или Белое братство не смогут прочно пустить свои корни в Болгарии. Ванга активно помогала подруге, а та активно снабжала провидицу «клиентами». Однако после начала перестройки люди почувствовали, как у них уходит почва из-под ног. Экстрасенсы, гадалки, ясновидящие снова стали популярны. В России среди знаменитостей того времени, конечно, следует упомянуть Анатолия Кашпировского. Его популярность простиралась и за пределами родины, поэтому в конце 1990 года ему организовали «гастроли» в Болгарию. Он был наслышан о Ванге и решил нанести визит «коллеге».

Надо отметить, что Ванга себя экстрасенсом не считала. «Она с недоверием и скептицизмом относилась к этой прослойке целителей, открыто сомневалась в их способностях... Разговор между Вангой и профессором Вrabкой Орбеновой, председателем Союза болгарских экстрасенсов^[10], проливает свет на истинное отношение пророчицы к ним. Орбецова приехала к Ванге, чтобы спросить, стоит ли издавать справочник о болгарских экстрасенсах. Вот ответ Ванги: «Боже!

Боже! Боже! Ждут, пока у человека не отсохнет рука, и только тогда посылают его к врачу! Разве так можно? Экстрасенсы... Шарлатаны! И ты из них? Ты же учёная, есть ли у тебя время заниматься этой ерундой?» Новомодное слово явно раздражало Вангу, а может, она подсознательно видела в них конкурентов, но факт остаётся фактом — экстрасенсы чем-то ей не угодили. Впрочем, Кашпировский тоже отрешивается от принадлежности к этой братии: «У него нет ничего общего с так называемыми “экстрасенсами”, “магами”, “колдунами”, “биоэнергетиками”, “ясновидцами”, “контактёрами с Космосом” и другими “целителями”, огромная масса которых родилась вследствие фантастической популярности его всемирно известных телеопераций и телепередач, в 1989 году заразивших людей огромным интересом и тягой к человеческим тайнам, побудив тысячи из них заняться психологическим лечением», — пишет на сайте Кашпировского академик Д. И. Шпаченко.

Сам Кашпировский высказывается о Ванге с большим почтением, видимо, тоже не причисляя её к вышеперечисленным категориям людей: «Ванга для меня уникальная личность, на десять, на сто голов выше любого “предсказателя” и “провидца” из стремительно нарастающей толпы желающих повторить её. Никого из них сравнивать с ней нельзя. Справедливости ради должен отметить, что в отношении Ванги существуют два феномена — феномен самой Ванги и феномен огромного количества людей, любящих, почитающих и боготворящих её. Разъединять эти два феномена невозможно. Они взаимно друга друга рождали, создавали и продолжают создавать до сих пор. Помню её сухие и горячие руки. Точно такие же, как и у меня. Подобных больше не встречал ни у кого. Незримый контакт и взаимная человеческая симпатия возникли у нас с нею с первых же слбв. Сразу

же почувствовал её очень близким человеком, как только переступил порог. Говорить с ней было легко, без всякого напряжения».

Встречу Кашпировского с Вангой в Болгарии организовывал журналист Анго Боянов. Буквально на следующий год после знаменательного визита он написал книгу, которую назвал «Глазами Бога». По горячим следам журналист сразу решил ознакомить читателей с подробностями встречи. В предисловии Боянов сравнивает судьбы своих героев, приходя к выводу о том, что они потрясающе схожи (при внимательном чтении параллели находятся едва ли, но автора это не смущает). Журналист признает, что организовать встречу с Вангой было крайне сложно. Изначально задумывалось снять об этом событии целый фильм, но провидица категорически запретила снимать. Посредником между ней и Бояновым выступала племянница Красимира. «Никаких фильмов, — сказала Ванга во время телефонного разговора со своей племянницей. — Ты ведь знаешь, я не люблю сенсаций. Пусть Кашпировский приходит в гости, чтобы просто поговорить».

Прилетал Кашпировский в Софию в середине декабря, далее у него планировалось четыре сеанса в столице, а потом поездка в Рупите. Боянов приводит беседу Кашпировского чуть не дословно, так как, из-за запрета снимать фильм, всё записывал в блокнот. Сам Кашпировский признавал, что книга на русский язык переведена не очень хорошо, отчего некоторые пассажи трактуются людьми не совсем верно. «Тем более что, касаясь нашей встречи с Вангой, некоторые “доброжелатели” уже не раз позволяли себе в прессе и по телевидению сообщать неправду, вкладывая в уста Ванги слова, которые она обо мне никогда не произносила».

Из беседы Ванги с Кашпировским:

— Что ты предсказываешь? — например, спросила провидица, хотя, надо отдать должное, Кашпировский ничего никому никогда не предсказывал.

— Предсказывать — это не моё дело, — честно признался он Ванге.

— Анатолий, когда ты почувствовал, что сможешь лечить так много людей?

— Не знаю.

— Твои глаза, как четыре. Ты лечишь ими.

— Есть три вида глаз, — Кашпировский гнёт свою линию, — которые видят и которые страдают, а ещё которые завидуют, — избегая обсуждать свои собственные.

— Скажи мне, как ты лечишь? — поинтересовалась Ванга.

— Без операций.

— Куда уходит боль?

— Не знаю.

— Она уходит? (*напористо*)

— Считаю, что она разрушается.

— Умертвляется. Ты умертвляешь боль. Она остаётся внутри, но она мертва, — объяснила Ванга Кашпировскому.

— Почему люди сходят с ума?

— По своей анатомии, — ответил Кашпировский, психиатр с огромным стажем работы, который мог бы просветить Вангу по этому вопросу, но она имела своё объяснение:

— От напряжения.

В беседе Ванга признает, что устала от людей, от того, что ей каждый день приходится принимать посетителей. Кашпировский ответил:

— Я тоже устал. Самая страшная усталость идёт от людей.

— Почему не откажешься? — спросила Ванга, хотя и сама призналась только что в усталости от людей...

Жени Костадинова пишет, что Ванга «приняла его любезно, но сдержанно, а он, ошеломлённый её даром, не знал, о чём прежде всего её спросить». Сложно себе представить Кашпировского ошеломлённым, но как бы ни было, эта встреча также вошла в анналы истории, как остальные встречи с известными людьми — с массой оговорок, разночтений и интерпретаций.

* * *

Примерно в то же время к Ванге приезжала Наталья Бехтерева, которая пыталась изучать феномен Кашпировского, а потом увлеклась и фигурой болгарской пророчицы. «Приехала я в Болгарию, когда мы все были воодушевлены нашей революцией сверху, нашей перестройкой, — и не узнала Болгарию после почти тридцатилетнего перерыва», — делилась Бехтерева впечатлениями. Когда она приехала из Софии в Петрич, то сразу к Ванге не попала: «...пришлось заехать на чашку кофе к секретарю горкома Петрича — правила игры распространялись и на “чудеса”, или, как мы приняли ранее, “странные” явления... не опоздать к Ванге помог только переход на летнее время, не учтённый в нашей поездке и не учитываемый Вангой. Она, как выяснилось позднее, всегда очень точно (слепая!) знала, который час, но не признавала переходов ни на летнее, ни на зимнее время. Или, судя по реальности, с которой я встретила при посещении Ванги, она жила всегда по тому времени, которое у нас называется зимним».

Несмотря на то, что о визите знаменитого учёного Вангу предупредили заранее, сразу она Бехтереву не приняла — «ей нужно войти в определённое состояние,

разогреться». Потом, когда гостью всё-таки позвали в дом, Ванга начала задавать вопросы в свойственной ей резкой, отрывистой манере:

— Ты зачем пришла? Что знать хочешь?

«Ничего специального, — ответила я, — хотела познакомиться с тобой. Я исследую свойства мозга человека, и мне хотелось самой поговорить с тобой». — «Для науки, значит, ну да. Марию знаешь? Якова знаешь? Сергея?» — «Нет, тётя Ванга, не знаю». Далее Ванга объявила, что ей явилась мать Бехтеревой, и предложила Наталье задать матери вопросы. «У матери к тебе две просьбы: сходи к монахам и закажи, чтобы её поминали. К монахам». — «В Ленинграде, — спрашиваю я, — в Москве?» — «Да нет, к монахам». — «Загорск?» — «Да, да, Загорск».

Ванга активно использовала в разговорах с людьми популярный сейчас метод «горячего и холодного чтения», причём последний был ею отработан до автоматизма, использовала его пророчица филигранно. В двух словах «горячее чтение» можно описать следующим образом: «Профессионалы используют “горячее чтение” тогда, когда у них есть возможность собрать информацию о вас ещё до встречи. Как они это делают? Самый простой способ — это назначить встречу. Если вы предварительно знаете, когда будет происходить чтение, то у вас есть множество возможностей подготовиться. Например, кто-то обмолвился в разговоре, что Симон Скорпион и водит красный “порше”. Теперь вы можете детально проработать свою речь, основываясь на том, какие качества обычно приписывают Скорпионам, и на обобщениях, которые можно сделать в адрес человека, который водит дорогие броские машины».

«Холодное чтение» — это несколько иной способ выяснения информации о человеке. Его часто называют «эффектом Форера» по имени соответствующего

психолога, а вопросы, подобные тем, что задавала Ванга, «утверждениями Барнума». «Утверждения Барнума кажутся очень индивидуальными, но на самом деле подходят огромному количеству людей... Одно из них: “Однажды в детстве вы сильно ударились правой коленкой”.

А как насчёт этих: “У вас возникают споры с родственниками”. “Дома вы храните несколько коробок со старыми фотографиями”. “Иногда вы испытываете чувство незащищённости”. Неужели ни одно из утверждений вам не подошло? Думаю, это не так.

Используя подобные утверждения, я стараюсь нащупать в человеке отклик, который приоткроет мне дверь к другим его чувствам и переживаниям. Печаль или радость могут проскользнуть в его глазах. Или он сам выдаст себя, не сдержав комментария вроде: “Вы абсолютно правы, мы с отцом совершенно не ладим!”».

Уинтроп Саймон, работающий с большим количеством людей ежедневно, говорит, что «холодное чтение» подходит как раз для насыщенного графика: «Лично у меня обычно нет возможности использовать “горячее чтение”. Мой график просто слишком насыщенный, чтобы я успевал собрать “горячую” информацию. Даже если я постараюсь подготовиться, у меня на это будет так мало времени, что отличие от “холодного чтения” выйдет минимальным. В любом случае “холодное чтение” кажется мне более эффективным. Во время него я полностью доверяюсь своему инстинкту, а моя наблюдательность обостряется до предела. Это делает чтение более непосредственным и точным».

Бехтерева была впечатлена беседой с Вангой. Но каких-то научных выводов она в итоге не сделала: «Лиц, претендующих на возможности видеть прошлое, настоящее и будущее, очень немало. В мои задачи не входит ни их оценка, ни сравнение, ни отделение

“чистых” от “нечистых”, истинных пророков от шарлатанов. Мне важно было повидаться с человеком, чьи особые свойства действительно прошли проверку и числом, и временем, — мне неважно, сколько их, похожих или даже таких же. Пусть один, пусть тысяча. Мне важно было убедиться самой: да, такое бывает. И далеко не всё можно отвергнуть». Важным моментом, который отмечает Бехтерева, является и степень внушаемости посетителя. Когда она лично беседовала с Кашпировским, он ей посоветовал не есть хлеба и картошки (Бехтерева хотела похудеть). После беседы Бехтерева пошла пообедать в ресторан. В конце трапезы она была поражена: заказанная ею картошка «была на моей тарелке аккуратно сдвинута в сторону(!). “Ничего себе влияньице”, — подумала я».

Совсем незадолго до смерти Вангу навестил пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Медведев. «В конце 1995 года баба Ванга отправила в Москву своих представителей, которые должны были передать президенту России Борису Ельцину личную просьбу срочно приехать к ней». Когда мы обсуждали вероятность визитов предыдущих «царей» к Ванге, то она практически равнялась нулю по целому ряду соображений. Однако в 1990-х посланцы от Ванги вполне могли поехать в Москву. Рядом с ней к тому моменту находились люди из бывшей команды Людмилы Живковой, они занимали в своё время высокие посты и имели возможность каким-то образом при помощи старых контактов просьбу Ванги передать. Как мы увидим в следующей главе, заинтересованность в поддержании популярности провидицы у них была совершенно очевидная.

Медведев вспоминает об этом эпизоде так: «Мне позвонили из постпредства Болгарской Народной Республики. И сказали, что Ванга хочет поговорить с Ельциным. Мол, предсказательница хочет рассказать

что-то важное Борису Николаевичу накануне выборов. Я всё это президенту доложил. Борис Николаевич сказал, что никуда не поедет. Отмахнулся: мол, если хочешь, поезжай сам. Ельцин не был суеверным человеком. И часов или кусочка сахара, пролежавшего под подушкой ночь, тоже не дал. Но я решил всё-таки ехать. Мне очень хотелось познакомиться с Вангой».

Ванга в итоге предсказала победу Ельцина на выборах и будущие проблемы с сердцем. А Сергея Медведева потом даже сняли в фильме в роли самого себя. Он вновь повторяет, что ни часов, ни сахара у него в реальной жизни при себе не было, хотя на экране он ей их якобы приносит. «Не было ничего, просто был один я и бутылка виски. Мы в кино выпиваем с ней по рюмочке. Точно так же, как это было и в жизни. Единственное, — там сидели ещё переводчик за столом и посредница, как я потом выяснил, сотрудница спецслужб Болгарии Бойка Цветкова. И всё». Замечание о психологе Бойке Цветковой, которая неотлучно провела возле Ванги 20 лет, крайне интересное, потому что эта женщина записывала за пророчицей чуть не каждое слово и имеет огромный архив, опубликованный уже после смерти Ванги. Она же постоянно присутствовала в палате больницы в последние дни жизни Ванги вместе с Димитром Вылчевым.

Сергей Медведев говорит, что ничего конкретного Ванга не предсказывала: «Ванга не стала ничего расшифровывать. Говорила достаточно общими фразами. Но стало ясно, что Ельцин будет болеть, но выборы пройдут, и он успешно их преодолеет. Что у него будут проблемы. Но до последних дней он останется с Россией. Примерно вот такая была патетика. Понимаете, Ванга ничего конкретно не говорила, что в России случится кризис в 1998 году или что в 2000-м уйдёт Ельцин...» По поводу того, кто будет руководить Россией в XXI веке, Ванга сказала, что «это

будет человек, которого вы не знаете». Туману нагнала. Но уточнила: «Человек, которого вы не знаете сейчас, но его имя потом громко зазвучит на весь мир». Медведев уточняет, что, конечно, Путина тогда они знали. По поводу интереса Ванги к персоне Ельцина пресс-секретарь тоже сказал несколько слов: «Сейчас я понимаю, что Ванга собиралась пообщаться с Борисом Николаевичем даже не как прорицательница, а как человек, сочувствующий России и нашему народу, президенту... А то, о чём она говорила мне при встрече, думаю, и сейчас можно воспринимать как какое-то напутствие перед её уходом. Доброе напутствие человека сочувствующего».

О своём будущем Медведев у прорицательницы не спрашивал. Он не хотел знать своей судьбы, как он выразился: ни тогда не хотел, ни сейчас. Когда Медведев вернулся в Москву, Ельцин к его визиту проявил мало интереса. «Мне показалось даже, что Ельцин намеренно не хотел слышать ничего из моих уст на эту тему. Как я не хотел услышать о своём будущем, ровно так же он — о своём. По крайней мере, из этого источника, — поясняет Медведев. — Думаю, это касалось в первую очередь его мировоззрения — как он относился вообще к прорицателям и предсказателям. Я подозреваю, что Борис Николаевич всерьёз всё это не воспринимал».

Получается, что даже тот единственный «царь», который реально мог побывать у Ванги, сам не захотел к ней ехать.

Глава четвёртая

ФОНД И ХРАМ ВАНГИ

Есть одно важное событие в жизни Ванги, которое вызывает самые горячие споры и вносит раскол в болгарское общество. И это вовсе не её способности провидицы, не работа на органы государственной безопасности и не отдельные способы, с помощью которых Ванга лечила людей. Нет, основным моментом является строительство храма и признание Ванги святой. Обе эти проблемы связаны с Церковью: как её представители смотрят на поднимаемые вопросы, как их трактуют. В целом, Церковь из-за этого раскололась на два лагеря. Первый категорически выступал против строительства храма «имени Ванги», а также не согласен признавать провидицу святой. Второй лагерь занимает более мягкую позицию. Именно его представители после завершения строительства и проводили в нём богослужения, а также до сих пор ратуют за причисление Ванги клику святых.

О том, когда Ванга надумала строить храм, говорят разное. Во-первых, «сама Ванга восклицала, что эту церковь она видит, начиная с 1941 года» — неудивительное утверждение, так как именно с этого момента она узрела всадника, который ей помогал «ясно видеть». Правда, никто не подтверждает сказанного провидицей. Да и она заговорила о храме только в 1980-х, когда грянула перестройка, и к Церкви стали относиться более лояльно. Во-вторых, в связи с храмом вспоминают повесившегося на воротах её дома охранника Ивана. Лишний раз рассуждать о том, насколько близкие их связывали отношения, не имеет большого смысла — понятно, что, как и некоторые

люди, он был странным образом привязан к Ванге, проводил с ней много времени, что разрушило его семью, а вскоре и жизнь. Но Ванга никогда не желала зла близким и не могла понять, какое воздействие на их помыслы порой оказывает, поэтому самоубийство Ивана стало для неё настоящей трагедией. Однако если провидица тогда решила построить храм, то до осуществления этой идеи в любом случае оставалось много лет.

И вот, самым верным, пожалуй, является утверждение, что Ванге пришла мысль строить храм во второй половине 1980-х, и связано это с её собственным состоянием здоровья, которое тогда заметно пошатнулось. В то время она и начала активно обсуждать данную идею со своим ближайшим окружением. Опять-таки именно тогда Ванга получила возможность делать собственные накопления, а не жить на зарплату. Она объявила о сборе средств, и некоторые из её богатых посетителей начали весьма щедро делать взносы на строительство. Под свою идею Ванга, как всегда, подвела тогда определённую базу. «Мы сидели на скамейке во дворе перед её домом, — вспоминает Стоян Стоянов, — Ванга пришла к нам, села и сказала:

— Сегодня вечером у меня была необыкновенная гостья, святая Петка Болгарская^[11]. Она поручила мне за речкой, возле большого тополя построить ей белый “дом”.

Она нам рассказала ещё о жизни святой Петки Болгарской, как она одета, как она выглядит, и сказала, что её мощи находятся в городе Яссы, в Румынии».

Стоянов подтверждает, что идея строительства храма вызвала массу негодования: «Чего только люди не говорили о ней, сколько бранных слов было сказано в её адрес из-за строительства храма, в целом

строительство церкви вызвало во всех особую злобу, все хулили её — не только обычные лица, но и её близкие и даже члены Священного синода». Впрочем, Ванга приступила к делу не сразу, а только в 1991 году. К этому моменту она смогла уже собрать какие-то средства, а главное, именно в тот год ей и поставили роковой диагноз. Доктор Евгений Тасовски рассказывает: «В 1991 году я установил у Ванги злокачественное заболевание. Она упорно отказывалась поехать в Софию на исследования, и мне пришлось привезти аппаратуру, чтобы обследовать её на месте. Она знала, что её заболевание очень серьёзное, но категорически отказалась лечь в больницу. Я и другие мои коллеги были вынуждены проводить диагностику и лечение на месте. Как каждый врач, и я тешу себя надеждой, что нам удалось продлить её жизнь с помощью лекарственной терапии, которую мы проводили в течение четырёх-пяти лет».

Строительство храма упиралось в ещё одну проблему — Ванга собралась его строить на болотистом месте, которое для возведения здания не годилось. «Место не подходит для такого здания, местность болотистая, — пытались объяснить строители, — и если перенести строительную площадку на 30 метров в сторону, то там уже устойчивее грунт и можно быстро построить храм. Она ответила:

— Что же делать, если святая Петка сказала, чтобы церковь была возле тополя — будете строить там, если надо, будете копать глубже, будете укреплять местность, и всё у вас получится. А что касается времени, то мы никуда не торопимся».

Когда храм уже построили, Ванга свои объяснения касательно его месторасположения расширила и дополнила: «Церковь построена на очень хорошем месте, перед ней площадь, перекрёсток, перед церковью проходит “главная дорога мира”. Дай Бог

здоровья моим друзьям — все они мне помогали, кто-то помогал деньгами, кто-то привёз кирпичи, кто-то железо. С Божьей помощью и общими усилиями мы построили церковь». Стоянов ещё раз подчёркивает, что построила Ванга храм, «пройдя через страдания. Никто не сказал ей добрых слов, чтобы поддержать её». Судя по многочисленным воспоминаниям, помогала Ванге, и правда, лишь небольшая часть её «приближённых», да ещё люди, которые приезжали к ней на приём. Но обеспеченных, богатых среди посетителей было совсем немного — большинство с трудом собирали средства на дорогу до Рупите, куда уж жертвовать крупные суммы на храм. Но, конечно, были и те, кто жертвовал щедро.

— Вчера приходил человек, притащил какой-то чемодан, в-о-о-н какой большой, — слова Ванги приводятся в документальном фильме Тома Томова. — А в нём миллион двести тысяч. Меня стало прямо трясти. Куда же мне всё это положить? А тебя за них и зарезать могут. Спустя час приехал прокурор (речь идёт о приёмном сыне Димитре Вылчеве. — *В. Б.*). Сначала найди Ангела, шефа банка, и деньги туда положи. Дома денег не должно быть, нет! Это же миллионы! В-о-о-н такие шары денег. В-о-о-н такие огромные вязанки!

Другой рассказ идёт от лица женщины, которую Ванга венчала. Жених и невеста привели своего свидетеля, но Ванге он не понравился. Причина замены вскоре легко обнаружилась. «Она вызвала какого-то крупного молодого мужчину, как более подходящего быть нашим кумом... Я не знала этого человека, но более сведущие люди объяснили мне, что он — один из крупнейших благотворителей, пожертвовавших деньги на строительство храма, ибо с помощью матушки Ванги Бог послал ему ребёнка». Сама пророчица тоже все деньги, которые ей платили, копила на храм. Крестница была свидетелем того, как Ванга распорядилась

полученными средствами: «Люди приносили благодарственные материальные дары Ванге... Матушка Ванга щедро раздавала подарки и лишь очень небольшую их часть оставляла себе. Деньги, которые некоторые люди давали ей помимо платы муниципалитету, она просто сбрасывала в ведро и давала их на строительство церкви». Мечты свои Ванга изначально связывала с Митко, а Рупите ей виделось местом, где люди, даже не знакомые друг другу, и без неё будут продолжать собираться все вместе. «Я хочу церковь в Рупите построить, ведь это место священное, тут раньше церковь была, у этого места энергия очень сильная, очень хорошо здесь будет, люди слёты будут устраивать, ритуальные блюда за здоровье готовить будут, много людей со всего мира приезжать будет, здесь они будут положительной энергией заряжаться. А там, где змеи, будет большой каменный крест, но надо, чтобы мне большие люди помогли, ведь у меня столько денег нет — дарители нужны. Надеюсь, что Митя поможет это всё сделать. Его мне послали, чтобы он всем управлял».

Для осуществления проекта Ванге нужны были не только строители. «Я был свидетелем встречи в Рупите тёти Ванги, Митко и Светлина Русева в 1991 году, на которой было решено, где и какой храм построить, — делится Эммануил Деведжиев. — По просьбе тёти Ванги проект храма был изготовлен архитекторами Лозаном Лозановым и Богданом Томалевским, а иконы и росписи выполнены Светлином Русевым. 31 мая 1992 года было начато строительство». Кто же эти люди, взявшиеся, вопреки официальному мнению представителей Болгарской православной церкви, за возведение храма? Первым следует назвать Димитра Вылчева, который взвалил на себя всю организационную работу: «...в большой и продолжительной битве с непониманием, с невежеством, с бюрократией, в столкновении с

консерватизмом духовенства, в преодолении всех трудностей, сопутствующих получению разрешения на строительство, возведению, освещению и функционированию храма по его предназначению — с ней постоянно был Димитр Вылчев. Он вместе с ней прошёл через преодоление всех проблем — от выбора места для храма, освящения этого места, через трудности, связанные с наличием подпочвенных вод в районе, через сопротивление Неврокопского митрополита Нафанаила, организацию торжества по освящению храма... Были вместе не только в бытовизмах (которые, между прочим, были совсем не из лёгких). Были вместе в осуществлении миссии. Её миссия превратилась и в его миссию тоже. Она выполнила завет святой Петки переселиться жить в Рупите и воздвигнуть церковь, какая была на этом месте до извержения вулкана Кожух (никаких доказательств существования церкви нет, это только видения Ванги, которые ничем не подкреплены. — *В. Б.*), а Митко выполнил свою собственную миссию — быть постоянно рядом с ней и сделать всё, даже и невозможное, чтобы она выполнила миссию своей жизни».

Следующим стоит упомянуть академика Светлина Русева, одного из учредителей фонда «Ванга». Он присутствовал как во время обсуждения планов по постройке храма, так и во время «организационного собрания» по поводу учреждения фонда. Этот же человек входил в тот самый узкий круг друзей Людмилы Живковой, который собрался в 1960-е годы, и потом продолжал вращаться вокруг неё в течение долгого времени. Как мы видим, «опекунство» над Вангой после смерти Людмилы плавно перешло к этим же людям. Русев — художник, который был известен и в советские времена, и после перестройки не утратил популярности. В 1959 году в 26 лет он окончил

художественную академию и сразу начал активно выставляться. В 1967-м Русев переехал в Софию. Его заслуги впечатляют: с 1973 по 1985 год он являлся председателем Союза художников Болгарии, с 1982-го по 1984-й — заместителем председателя Комитета по культуре, с 1975-го по 1988-й — член ЦК Болгарской компартии. Светлин Русев также известен личной коллекцией живописи. Именно его Ванга и попросила расписывать храм, хотя Русев не иконописец. Если посмотреть на картины художника, то становится очевидным, что он для оформления храма не менял манеры письма — изображения людей на полотнах выполнены так же, как на иконах. Естественно, каноническими его иконы в храме Ванги не считаются. Впрочем, современные художники не всегда следуют установленным канонам, и читатели могут сами ознакомиться с изображениями Русева, дабы судить о их религиозной и художественной ценности.

Познакомила Вангу со Светлином Русевым в марте 1980 года Людмила Живкова лично. «Я сохранил несколько страниц, лично написанных Людмилой Живковой об этой встрече, на которую Ванга была приглашена: “Ванга предварительно знала и ожидала встречи со Светлином. Когда Ванга пришла, она спросила: “Где Светлин?” Настаивала сначала увидеться с ним, потом с остальными. Попросила меня позвонить ему по телефону. Когда Светлин пришёл, она сразу осуществила контакт».

Архитекторами были выбраны Богдан Томалевски и Лозан Лозанов. Томалевский в 1951 году окончил архитектурный факультет Государственного политехнического института, после чего на протяжении сорока лет работал в проектно-институте «Софпроект», дослужившись до позиции директора центра. Среди его работ: проекты трёх крупных жилых комплексов в Софии в 1956 и 1964 годах, а также

совместные с Лозановым проекты (здания Дома борцов против фашизма и капитализма, Болгарских профессиональных союзов, Министерства иностранных дел). Не умаляя достоинств архитектора, всё же следует отметить, что список его работ несколько далёк от церковной тематики. Сам Томалевски так рассказывает о своей работе над храмом: «Для моего поколения строительство православного храма было делом новым, своеобразным вызовом (архитектор родился в 1924 году, основная его деятельность была связана со строительством светских зданий в послевоенный период. — *В. Б.*). Храм, выстроенный в местности Рупите, интересный, потому что он пластичен. Я и мои коллеги попытались адаптировать этот архитектурный объект к природе местности, чтобы он максимально гармонично вписался в окружающую среду. Ванга хотела, чтобы церковь была белого цвета, высотой 12 метров, и чтобы она имела купол. Я был очень рад, что мы выполнили все её требования. Она не вмешивалась в наши архитектурные дела, она доверяла нам. Мы долго обдумывали все детали перед тем, как начали строительство храма, и я считаю, что получился интересный архитектурный ансамбль. Церковь имеет специфический облик и собственный дух. Она не похожа на остальные болгарские монастыри и церкви, она отличается от них, как отличалась от всех людей и сама Ванга».

Лозан Лозанов получил архитектурное образование в 1953 году. С тех пор он участвовал в создании 84 проектов городских зданий, включая вышеперечисленные совместные с Томалевски проекты. Среди последних отмеченных работ — спа-комплекс «Катарино», ставший победителем в номинации «Здание года». Лозанову удалось вернуть в свою собственность участок земли в Софии, посреди обычных многоэтажек, принадлежавший его отцу. Теперь на

этом месте городская «дача» Лозанова, оформленная в современном стиле, который действительно прекрасно вписывается в городской пейзаж. Кроме того, Лозанов со своими коллегами работал над знаменитым «Хилтоном», построенным в Софии. Один из молодых коллег сравнил проектирование отеля со строительством «Макдоналдса» — «здесь нет места фривольности, как у любого предприятия, у отеля есть главная функция — прибыль».

После открытия храма Лозанову пришлось вести много дискуссий, как с коллегами, так и с простыми людьми, выразившими несогласие с концепцией выстроенного здания. Архитектор свою точку зрения в 1995 году высказывал чётко и хладнокровно. Его огромный опыт позволил ему спокойно отражать нападки, ну а уж насколько убедительно, другой вопрос. Лозанов признавал, что при строительстве подобного сооружения следует учитывать «историю и традиции культовой архитектуры Болгарии». И далее продолжал развивать эту мысль следующим образом: «Какой бы простой на первый взгляд ни была функция церкви, всё-таки существуют вещи, которые следует очень хорошо знать и строго соблюдать. Особенно ритуал, который совершается в алтаре, являющемся главной функциональной частью церкви». Язык, используемый архитектором для описания своей работы над храмом, сух и отточен. Не все люди готовы воспринимать церковь, как отель или спа-комплекс. Но Лозанов привык строить функциональные здания и анализировать их строительство именно с данной точки зрения.

Также архитектор рассуждал и о «ситуировании храма», насколько хорошо его вписали в окружающее пространство. Не будем забывать о том, что Ванга не видела, поэтому её указания были умозрительными. Архитекторам пришлось подстраиваться под её

указания, ориентируясь на местности. «Благодаря мосту и оси, которую он создаёт, складывается впечатление, что нечто “удерживает” церковь в пространстве. Если случился какой-то успех в ситуировании храма, то он заключается в том, что церковь построена на другом берегу, получилась дистанция, совершенно естественный Путь к храму, что весьма существенно». Те, кто видел, как расположены самые знаменитые в мире церкви, соборы, храмы, будут удивлены, прочитав эти строки, а затем увидев воочию описанный «Путь». Другой берег — это берег крохотной речушки, через которую перекинут маленький мостик. Обычно церковь будто парит в воздухе, возвышается над землёй. В данной ситуации храм расположен совершенно иначе, теряясь среди деревьев, он не виден издали. Но с архитектурной точки зрения, наверное, кому-то покажется такой вариант удачным решением (учитывая заданные для строительства условия).

Что, кроме месторасположения, ещё хотела от архитекторов Ванга? «Единственным требованием Ванги было, чтобы вершина купола находилась на высоте 12 метров. На основании этого требования были спроектированы все пропорции церкви... Другим требованием Ванги (значит, всё-таки требование было не одно. — *В. Б.*) было, чтобы в церкви могло уместиться пятьдесят-шестьдесят человек. Мы сделали 60 квадратных метров, по одному квадратному метру на каждого верующего», — тоже прекрасный подсчёт, который скорее подходит для определения размера гостиницы, нежели храма. «В принципе, определённых нормативов не существует, — признает Лозанов, — и я никогда не видел специальных правил для определения размеров церкви», что логично, ведь в церковь могут прийти все желающие в любом количестве. Другое дело, что в переполненное здание уже кто-то попасть не сможет, но разве количество людей на квадратный

метр должно заранее подсчитываться, как количество мест в театре? Впрочем, Лозанов правил не видел, а они существуют, и для архитектора как-то странно о них не знать. Принимается во внимание несколько факторов, в том числе «вместимость храмов определяется расчётом исходя из численности и демографического состава обслуживаемого населения», наиболее распространённым типом храма является приходской, а учитываются при строительстве все помещения, включая церковную лавку и место для отдыха прихожан. По периметру церкви должно быть обеспечено пространство для крестного хода во время церковных праздников. «Площадь части храма, где располагаются молящиеся, рекомендуется принимать из расчёта минимум 0,25 м² на одного человека».

Лозанов считал, что главным при сооружении храма является мнение Ванги: «Ванга является главным центром притяжения. Церковь сама по себе не является таковым, но в комбинации с тем, что её построила Ванга, она превратилась в подобный центр притяжения». Касательно работы художника Светлина Русева Лозанов признавал, что оценка его своеобразного творчества колеблется от «минус двенадцати до плюс двенадцати баллов» и что это всего лишь «вопрос точки зрения». Тома Томов, снимавший документальный фильм о строительстве храма, говорит: «Вечера принадлежали Светлину. Он включал прожектора над строительными лесами и всю ночь расписывал стены», а Лозанов признает, что роспись заняла всего 14 дней. «Работал он круглосуточно, и художник вложил в неё всю свою душу. Одним она может нравиться, другим — нет... Только этот факт достаточен. Не хочу обсуждать, хороша ли эта роспись или плоха, ангельская она или сатанинская». Вот уж сложно даже обсуждать такой

неожиданный пассаж. Как бы подводя черту в дискуссии, Лозанов заключает: «Строить церковь — это, прежде всего, вопрос внутреннего чувства. Канон остаётся каноном, но каждый человек является отдельной личностью, христианином и воспринимает канон по-своему... Так что, когда творец выражает своё собственное чувство, чтобы утвердить Бога, это не противоречит канону. Самое главное — это внутреннее чувство творца».

* * *

Открытие храма проходило в страшной спешке. Фактически его построили за два года, но Ванга, несмотря на собственное утверждение, что торопиться некуда, спешила — она запланировала открытие на 14 октября, День святой Петки, который Ванга ещё и провозгласила днём извержения вулкана. Строительство продолжалось даже накануне открытия, не всё было готово, и Ванга очень переживала по этому поводу, так как сама не могла проконтролировать процесс до конца и вынужденно полагалась на доклады других людей. В документальном фильме записаны слова растерянной Ванги:

— Сколько ещё осталось? Что там делают во дворе? Надо посмотреть, откуда будем брать иконы. Алтарь. Сто-двести у меня найдётся. Нет, не получится, они маленькие. Там нужно шесть-семь высотой с дверь. И кадило надобно, и священники надобны. Но какие, какие? То ли рисованные, то ли на снимках? Я думаю из Святого синода, Святого сино-о-о-да! Надобна сейчас и скатерть чёрного бархата, другая красного бархата и надобна ещё и золотого бархата! Вчера Нешка искала,

по всей стране, нету. Ей обещали из Германии и Франции... А трона нет. Надобно заново его сделать и установить. Стула для владыки нет... Потому что ещё не готов? Это точно к 14-му полностью всё не успеем подготовить. Но это мелочи. Помаленьку-потихоньку всё надо освятить литургией, положить мощи, но они же ещё не выкопали место, где должен стоять престол, куда надо положить кости святой, не нашли ещё мастиковой смолы. Я же нашла полкило белой мастики.

Приготовления шли сумбурно, пригласили массу народа — у кого-то были специальные пригласительные билеты, кто-то мог наблюдать за процессом издалека. Каждый день зеваки собирались у забора, смешиваясь с теми, кто ждал приёма, и глазели на разворачивавшееся перед их глазами действо.

— Из Турции приедут, из Италии приедут, из Германии... — перечисляла Ванга. — Надобно заготовить, по меньшей мере, бутылок двадцать виски. Они всё выпивают. Надо будет и стол накрыть... Бычка надо заколоть, большого, килограмм триста. Где же мы его приготовим? Нет пекарни, надо большой котёл найти.

Тогда и про сына царя Бориса вспомнила Ванга: мол, надо его пригласить на открытие храма. Опять пророчица рассказала про то, как Борис приезжал к ней, и заговорила о Симеоне: «Если царь нормальный человек... пошлём приглашение на 14-е, будь добр, будем освящать церковь. Нет. Придёт ли, Бог знает! Ох, царь к ней прибудет, ты, видимо, с ума сошла». Симеон в итоге не приехал, хотя, возможно, приглашение ему так и не выслали.

Накануне открытия шли горячие споры с Неврокопским митрополитом Нафанаилом, который категорически выступал против совершения службы в новом храме. Он подчёркивал, что «если не будут соблюдены каноны, мы не можем прийти. Штатские

могут, любой может, а те, кто соблюдает канон, нет — ни священник, ни владыка, никто... Церковь едина и не может отличаться... В греческих монастырях, в русских, румынских и повсюду есть вещи, которые не меняются, везде одинаковые. Всё на своих местах. Почему? Потому что Иисус Христос един — и ныне, и присно, и во веки веков». Митрополит, как и сестра Ванги, считал, что на неё плохо влияет окружение: «Вы говорите, что я держусь с ней дерзко. Я не в отношении к ней, а к вам — тем, которые её окружают и пудрите ей мозги».

Красимира описывает ситуацию, как её видела она (частично из её объяснения становится понятно, почему храм всё-таки согласились освятить): «Когда строительство было завершено, церковные власти отказались освящать храм... Местные жители начали грозить, что разломают сооружение, и тогда церковники пошли на уступки: в 1994 году они осветили алтарь, где покоятся мощи святого Харлампия. Освящение проводил канонический Неврокопский митрополит Нафанаил. Интересен вопрос: а почему они отказывались освящать храм? Дело в том, что построен он был не по христианским канонам. Действительно, архитектура сооружения не традиционна: зодчие решили, что настали новые времена, где средневековым храмам уже не место. Правители фонда (фонд «Ванга» ещё не был официально учреждён, но, видимо, Красимира имеет в виду тех людей, которые как принимали участие в строительстве храма, так и позже вошли в состав фонда — те, кто, по словам митрополита, «пудрил ей мозги». — *В. Б.*) утверждали, что строится “общечеловеческая европейская церковь”. Внешний вид сооружения вызывал недоумение: белое здание, белая плоская крыша...» В этом Красимира усматривает насмешку над тётей, полагая, что совсем не таким она представляла своё детище. Чтобы хоть как-то придать церкви канонически-православный

облик, местные жители принесли множество икон, которые и сейчас украшают, и освящают внутренние помещения.

Казалось бы, Ванга, услышав от митрополита ряд замечаний, которые он высказывал ей не раз, могла отдать распоряжение всё переделать. К сожалению, основные работы были уже завершены. Незрячая провидица не была способна сама заметить что-то вовремя, да и желания отложить открытие храма, судя по её ответам Нафанаилу, большого не испытывала — пусть всё будет, как будет. «Каноны вами созданы? Зачем нам было и владыку звать, только расходы и заботы? — кричала Ванга митрополиту. — В пятницу, 14-го церковь будет освящена! Какие недостатки есть — после всё исправим... ты знаешь, что уже мало времени, давай прекратим, освятим её, благословим и затем уже и сторожа назначим, и священника, и женщину... В пятницу придёшь и освятишь! А эти люди все зайдут в церковь, а после уже ко мне. И там нужен священник... если Васко, то как он будет добираться сюда? Уточните, каким транспортом? Нет. Пусть патриархия купит машину». Димитр Вылчев со своей стороны тоже нажимал на митрополита: «Святой отец, здесь все деньги, они добыты слепыми глазами, потом и кровью!»

Тем не менее Нафанаил имел полное право отказаться освящать храм. Но более полное объяснение кроется в том, что на тот момент Болгарская православная церковь пережила болезненный раскол. Многие считают, что митрополит решил не провоцировать конфликт: «Сохранилась видеозапись, где он прямо говорит Ванге, что храм этот противоречит канонам и освящать его нельзя, а Ванга в ответ презрительно отзывается о канонах. Почему же в итоге владыка освятил его? Могу только догадываться. Тогда, в 1994 году, в Болгарской православной церкви

был раскол, почти все власти и СМИ поддерживали раскольников, о Священном Синоде говорили и писали враждебно. Наверное, многочисленные почитатели Ванги шантажировали митрополита, грозились уйти к раскольникам, если он откажется освятить храм. Думаю, он пошёл на компромисс в надежде, что эти люди медленно пойдут в православие», — пишет иеромонах Виссарион, насельник Афонского болгарского монастыря Зограф.

Сам митрополит тоже давал своё объяснение произошедшему. Человек этот заслуживает уважения. Его биография говорит сама за себя: в 1975 году он окончил Софийскую духовную семинарию, после чего проучился в Афинах на богословском факультете университета и два года прожил в монастыре в Афоне, 10 октября 1980 года, «по завершении образования, решением Священного Синода возведён в сан архимандрита. В 1985—1986 годах был протосингелом Ловечской епархии. С 1986 по 1988 год — священник в Болгарской общине святого Иоанна Рыльского в Лондоне. По возвращении на родину стал протосингелом Софийской епархии с 1988 по 1989 год. Затем был избран главным секретарём Священного Синода и 25 марта 1989 года рукоположен во епископа Крупникского, викария Софийской епархии. 17 апреля 1994 года избран, а 24 апреля канонически утверждён митрополитом Неврокопским. Это произошло после того, как в 1992 году прежний митрополит Неврокопский Пимен (Энев) ушёл в раскол и возглавил раскольничий “альтернативный синод”. В последние годы жил в монастыре в Хаджидимове, отличался скромностью и нестяжанием и до последнего дня неукоснительно соблюдал афонский устав».

Надо отметить, что в 1994 году митрополиту исполнилось 42 года. На него пытались воздействовать люди, куда старше его по возрасту, хоть и не

владевшие знаниями в той области, в которой пытались с ним спорить. Кроме того, митрополит пытался, и в самом деле, путём компромисса как-то решить возникшую проблему. В интервью, которое у него брали во время проведения Всероссийских дней славянской письменности и культуры, которые отмечались в Саратове в 2009 году, он говорил следующее: «Много времени и сил требует преодоление последствий раскола, который был инспирирован политиками в 1992 году, конечно, при содействии клириков, забывших о своей миссии и ответственности перед Богом, Святой Церковью и Божьим народом. Прерванная традиция, нарушенная дисциплина, организационные трудности, финансовые проблемы — всё это мешает духовно-просветительской деятельности». Про Вангу «митрополит Неврокопский Нафанаил не сказал ни одного худого слова. И сейчас в ответ на расспросы говорит: — Молитесь за её душу!». Тогда, в октябре 1994 года Нафанаил, поддавшись на уговоры, всё-таки освятил алтарь и сказал: «Если это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не сможете разрушить его. И в этом для меня, как для духовника, кроется тонкая грань. Если этот храм станет причиной гибели души тёти Ванги, то лучше, чтобы его вообще не было».

* * *

Названный брат Ванги, приложивший массу усилий, чтобы поспеть к открытию храма, увидел 14 октября следующую картину: «На поляне перед храмом и перед домиком моей сестры ждали несколько тысяч почитателей и друзей моей сестры, чтобы поздравить

её с открытием построенного ею храма Святой Петки Болгарской. Никто не мог войти к моей сестре. Калитка её двора была закрыта для посторонних лиц. Пропускали только людей с приглашениями, а у нас их не было. Когда из дома вышел охранник, Марин выкрикнул ему просьбу передать Митко, что он здесь. Через несколько минут вышел брат Димитр с приглашением в руках, и мы смогли присутствовать на открытии храма».

В итоге даже после освящения храма митрополитом Нафанаилом службу там проводил «альтернативный синод» — несмотря на обещания, никакие изменения Вангой так и не были произведены. «Митрополит пошёл на компромисс в надежде, что люди медленно пойдут в православие. Естественно, надежды митрополита не сбылись — не пришли почитатели Ванги к вере». Анна Сендова присутствовала на празднике 14 октября 1994 года. До этого она храма не видела, так как жила некоторое время за границей. Первый же вопрос, который ей задала Ванга, касался росписи храма: провидицу очень волновало, что Сендова думает по этому поводу. Затем они вместе вышли из домика Ванги: «Мы шли с Димитром Вылчевым, поддерживая тётю Вангу с обеих сторон. Когда мы проходили по мостику, я заметила перед церковью митрополита Пимена из альтернативного синода и группу священников — его приверженцев. В эту минуту я очень забеспокоилась, так как все журналисты заметили бы, что супруга Благовеста Сендова, председателя Парламента, присутствует на литургии, которую служат представители альтернативного синода». Ванга догадалась, что её знакомая не захочет присутствовать в храме, и предложила ей остаться на улице...

4 декабря 1994 года официально был учреждён фонд «Ванга». То есть буквально через два месяца после официального открытия и скандального освящения храма те же люди собрались и учредили фонд (они же в 1984 году присутствовали при составлении завещания). Среди них: художник, расписывавший храм, Святослав Русев, близкая знакомая Ванги, бывшая спортсменка Нешка Робева, юрист Иван Татарчев (знал Вангу с 1957 года), Огнян Стоянов (с детства знавший Вангу). А также членами фонда являются Лозан Лозанов, Евгений Тасовски, Невена Коканова (известная болгарская актриса советского периода) и другие люди, которые окружали Вангу в последние годы (цитаты из их воспоминаний приведены в этой книге). Председателем является юрист Иван Драмов (тот самый, который описывал составление завещания Ванги в 1984 году). До своей смерти почётным председателем фонда была сама Ванга, а затем этот пост перешёл к Димитру Вылчеву. Цели фонда изложены кратко: «Популяризация жизни и добрых дел пророчицы, осуществление мероприятий, связанных с развитием национальной духовной культуры и традиционных человеческих и христианских добродетелей, содействие созданию экологически чистой и одухотворённой пространственной среды, на основе сохранения природных ресурсов в местности Рупите и многое другое».

Биография Ванги на сайте фонда представлена в конспективном виде: родилась, потеряла зрение, получила дар ясновидения, вышла замуж, усыновила детей, построила храм, умерла. Немногословно для фонда, занимающегося наследием пророчицы. Зато о

комплексе в Рупите написано весьма подробно, хоть он и не так велик на самом деле, но описаны все детали этого «архитектурного ансамбля». Соответствующим образом оформлены и разделы «События» (105 лет со дня рождения Ванги, поминальная служба по случаю двадцатилетия со дня смерти, о выставленных Русевым иконах), «Книги», где представлены только те, что напечатаны самим фондом.

Что же реально делает все эти годы фонд «Ванга»? «Фонд имени Ванги на собранные средства построил и этот прекрасный парк, и весь комплекс в местности Рупите», — пишет врач Евгений Тасовски про деятельность фонда, членом которого является. Вторит ему Никола Ишев: «Митко, вместе с остальными членами фонда “Ванга”, с великим эстетическим чутьём и любовью нарядил этот райский уголок, этот уникальный сказочный комплекс, который превратился в центр притяжения для тысяч людей со всех концов мира — болгар, сербов, македонцев, русских, греков, монголов, армян и американцев». Приведём и слова Владимира Дайреджиева, по обыкновению делающего акцент на своём друге Митко, а не на фонде: «Я рад, что мне... удалось необычайным образом увидеть и почувствовать красоту всего того, что Митко создал с помощью невероятного чутья и глубокого эстетизма. Огромный, благородный парк и в нём белый храм, словно гигантская белая птица. Я не перестаю удивляться тому, как мог человек за столь краткий период облагородить изрытую пустынную долину, разгадать её скрытые возможности и одухотворить её таким великолепным образом».

И вот, за все эти годы, начиная с 1992 года, ничего, кроме вышеупомянутого несколько раз парка, сделано не было. На территории комплекса расположены храм, помещения для проведения венчаний, крещения, отпевания, небольшая церковная лавка и дом Ванги.

Деревья немного, конечно, разрослись, хотя и не существенно (назвать это «сказочным комплексом» или «глубоким эстетизмом» крайне сложно). Небольшое кафе пустует, но в нём и покупать нечего, кроме чашечки кофе в одноразовом стаканчике. Нет ни здравницы, о которой говорила Ванга, и где люди могли бы лечиться с помощью источников, ни даже маленькой гостиницы. Хотя всё это уже построили без всякой помощи фонда и Ванги в окрестностях Петрича. Сам комплекс стоит одинёшенек посреди гор, словно случайно заброшенный туда по ошибке. И даже на раскопки^[12] фонд не тратит ни копейки, а ведь они проводятся буквально «за углом», в пяти минутах езды на машине, так как ехать надо в объезд горы (без горы было бы пешком пять минут).

Фонд поддерживает территорию комплекса в порядке, печатает книги «своих» авторов о Ванге — чужакам здесь не место. В этих книгах далеко не каждое слово выверено, в них можно найти много интересного, но и много недосказанного, много противоречий, и покупают их всё меньше и меньше. Напечатаны они в основном на болгарском языке, чуть меньше — на русском и совсем мало на английском. Сувениры нынче расходятся вяло, книги стоят дороговато, а оттого и они покупаются редко. Домик в Петриче находится под патронажем государства, а комплекс в Рупите курирует фонд. Такое вот случилось разделение.

Глава пятая

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ И ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ЖИЗНИ

Ведала ли Ванга о том, что ею откровенно пользуются в своих целях окружающие её люди? Судя по некоторым словам очевидцев, она осознавала многие вещи, и когда говорила о том, что разочарована в людях, то имела в виду не только (а может, и не столько) родственников. Травник Радка Кирчева утверждает, что так оно и было: «Она была расстроена из-за родственников (“Я слепа, но я вижу”, — говорила Ванга), огорчивших её тем, что крали и пользовались ею. Наконец, она была расстроена и из-за тех, кто выдавал себя за её друзей. За 15 лет моего общения с Вангой — каждый месяц по два-три дня — я видела Нешку Робеву там только четыре раза (Робева сама признавала, что Ванга часто звала её в гости, но безуспешно: «“Приезжай же, Нешка, приезжай, столько хочу тебе рассказать”. А я всё не ехала». — В. Б.). Как-то я сказала тете Ванге: “Иконы в церкви напоминают Нешку Робеву — почему так?!” — и она мне ответила: “Я завишу от многих людей! Я сказала им, но никто меня не слушал! Они отвечают, что знают, что я слепа!” И я в один прекрасный день не выдержала и сказала Светлину Русеву, что то, что он делает — не по канонам, а он мне ответил: “Как я решил, так и делаю”. Кирчева была внучкой священника, её дядя также служил в церкви, и она разбиралась в данном вопросе. И сама травница, и её муж говорили про каноны Русеву, но тот лишь отмахивался, мол, это не важно».

«Ванга страдала из-за слепоты, — признает Кирчева. — Она знала, что они всё это делали, так как знали, что Ванга не видит». Провидица пыталась спрашивать мнение о церкви у тех, кто её посещал, но кто-то не хотел её расстраивать и говорил, что храм нравится, кто-то не разбирался в канонах и расценивал здание со светской точки зрения, кто-то, как Кирчева, был честен, но без толку. Например, Стояна Стоянова Ванга спрашивала ещё во время строительства: «Стоян, уже видно, как будет выглядеть церковь? Как ты думаешь, её хорошо спланировали архитекторы и инженеры?» — Стоян ответил расплывчато: «Да, бабушка. Она будет красивой, маленькой, но она очень хорошо выглядит, это уже видно». Травница вспоминает, что Ванга хотела построить в Рупите ещё два храма — Святого Николая и Святого Георгия (провидица считала, что до извержения на этом месте стояло три церкви). «Во-вторых, она хотела, чтобы её похоронили в другом месте, не там, где теперь её могила... А её похоронили там, где прежде был туалет».

Многие указывают на то, что могилу в определённом месте просила разместить сама Ванга, но насколько её волю воплотили в жизнь, сказать сложно. Кроме слов Кирчевой, существует и рассказ об этом мэра города Петрича с 1995 года Андона Чопакова: «Я вспоминаю тот период, когда мы должны были взять на себя большую ответственность. Её близкие люди ожесточённо спорили и обсуждали варианты, где должна находиться могила Ванги. Некоторые считали, что её надо похоронить на кладбище в Петриче. Некоторые хотели похоронить Вангу во дворе её дома. Некоторые считали, что её могила должна быть во дворе её домика в Рупите. Другие хотели похоронить её возле церкви, где и находится в настоящее время её могила. С вопросом, где похоронить Вангу, обратились к

генеральному прокурору Болгарии Ивану Татарчеву. Он был близким другом Ванги...»

Актриса Невена Коканова также имеет несколько подмоченную репутацию. «Коканова шпионила за Вангой и тайно записывала их разговоры, — утверждает Величка Ангелова, которая была свидетельницей того, как актриса безуспешно пыталась прослушать после встречи с Вангой плёнку. — Ванга страдала от своего окружения — людей, которые использовали её: поговорить с кем-то накануне экзаменов, поговорить с директором, чтобы устроить кого-то на работу, повысить по службе... Горстка людей её держала в муках, в отрыве от тех, кого она любила. Делали фотографии с ней, чтобы доказать всему миру, что они любили её больше, чем другие... и они заботились о ней. Многие... делали записи, чтобы потом написать книги, что Ванга вовсе не любила. Ванга страдала и говорила: “Вокруг меня есть очень зловещие люди, которым плевать на всё, только чтобы они были уникальными и всё было для них”. Она часто возмущалась тем, что делалось вокруг неё, и болью делилась ещё при жизни. Многие не колебались делать зло даже Ванге».

После открытия храма Ванге оставалось жить два года, но дату своей смерти она не предсказывала, а судя по некоторым воспоминаниям, провидица собиралась жить куда дольше, чем получилось в итоге. В августе 1995 года Ванга отчего-то решила, что к ней приедет сын царя Бориса Симеон. На открытии храма он не присутствовал, но на следующий год в Рупите вдруг заговорили о его приезде. Гылыб Зегвелиев, узнав о готовящемся визите, сразу поспешил из Петрича в Рупите: «В один из этих дней неописуемой радости и надежды, овладевших частью народа, да и мной тоже, мне позвонил человек из инициативного комитета по встрече царя и сообщил, что к вечеру Симеон посетит тётю Вангу в Рупите. Во второй половине дня я выехал

туда... По приезде я застал у тёти Ванги Митко и Эммануила Деведжиева. Сильно волнуясь, я рассказал им, почему я приехал, но от них узнал, что такую же информацию получил и Деведжиев. Мы втроём начали готовиться к встрече. Митко упаковал икону, которую хотел подарить царю от имени тёти Ванги. Но она сама всё время молчала, а затем спросила нас, что со всеми нами происходит и почему мы словно сошли с ума. Потом она сказала нам, чтобы мы не беспокоились, так как в этот вечер царь Симеон не приедет, попросила Митко налить всем виски и начала рассказывать о своей встрече с царём Борисом». В итоге Симеон в Болгарию приехал только в 1996 году, преодолев массу бюрократических сложностей. Известно, что он посетил могилу Ванги в Рупите, но никаких заявлений по этому поводу или в связи с якобы имевшей место быть встречей Ванги с его отцом Симеон не делал.

Последний год жизни для Ванги был тяжёлым. Её крестница, чей муж работал врачом, посетила её в последний раз на Праздник святой Петки в октябре 1995 года: «Я не знаю, откуда, но мой муж знал, какой у тёти Ванги диагноз, и однажды, когда мы ехали к ней в Рупите, он сказал мне об этом. Когда мы зашли к ней в комнату, её первые слова были:

— Доктор, скажи, это же не рак? — и показала ему свою ногу.

Он ответил ей:

— Нет, крёстная, не рак, — он попробовал успокоить её, но не смог.

На следующий день все газеты опубликовали новость, что тётя Ванга уже не возвращается вечером в Петрич так, как было раньше. С тех пор она осталась жить в Рупите и перестала каждый вечер ездить в Петрич».

Нельзя сказать, что Ванга совсем не двигалась — она старалась подниматься с постели, но давалось ей

это всё с большим трудом. «К нам на свадьбу, которую мы сыграли в Сандански 19 ноября 1995 года приехала тётя Ванга, — рассказывает Оля Нечева, чей супруг часто посещал Вангу. — Это была последняя свадьба, на которой тётя Ванга присутствовала. Ей было нелегко приехать, она уже ходила с большим трудом, но всё-таки оказала нам честь своим присутствием. Она даже немного потанцевала в хороводе. После свадьбы мы продолжали навещать тётю Вангу в Рупите. Она всегда была рада нашему приезду, мы с удовольствием общались, обедали и ужинали вместе с ней и её близкими. Но её здоровье ухудшалось, каждый раз, когда мы приезжали, ей было всё хуже и хуже». О последнем совершенной Вангой крещении рассказывает её близкий знакомый Эммануил Деведжиев: в конце апреля 1996 года она крестила его внучку.

За три месяца до кончины Вангу осматривал целый консилиум врачей. Когда лечащий врач признал, что шансов у неё нет, близкие всё-таки решили проконсультироваться у профессора Черноземцева, национального консультанта по онкологическим заболеваниям. Кроме него, консультации провели ещё несколько светил, но никто из них обнадеживающего прогноза не давал. «Несмотря на многочисленные консультации со светилами в области онкологии, улучшений не было. Врачи приезжали к Ванге домой, лечение было преимущественно поддерживающим, а явно, и она сама смирилась с неизлечимой болезнью и настойчиво отказывалась от госпитализации».

Эммануил ещё накануне знал, что 3 августа Вангу должны положить в больницу, и отправился в Рупите. Несмотря на то, что Ванга уже год не принимала посетителей, к ней продолжали идти люди. И в тот день тоже они столпились возле её дома. «Окружённые многими людьми, ожидавшими её предсказаний, мы

посадили её в карету “скорой помощи”. В эту минуту к тете Ванге подошёл плачущий человек и спросил её, что будет с его ребёнком. И даже в этом состоянии тётя Ванга нашла в себе силы ответить ему, что у его ребёнка опухоль мозга, сказала ему, к какому врачу следует обратиться».

Все, кто видел Вангу в начале августа, говорят, что её состояние заметно ухудшилось. За ней прислали карету «скорой помощи» из столицы. «В Правительственную больницу в Софии, где я работал в 1996 году, Ванга поступила, когда она уже была крайне истощена болезнью, дней за десять до своей смерти, — делится врач Евгений Тасовский. — Она не хотела ложиться в больницу, но это неудивительно — пожилые люди часто отказываются от больничного лечения в последние дни жизни. Мне удалось уговорить её лечь. Когда её повезли в больницу, она уже знала, что дни её сочтены. Но она не предсказывала конкретной даты и часа своей кончины. В больнице никто не позволил себе спрашивать её об этом. В свои последние дни она отказалась от пищи». Постоянно рядом с Вангой находился Митко, хотя и некоторым другим людям не отказывали в доступе в палату. «Тете Ванге было очень плохо, она почти не разговаривала, только пожала мне руку, — рассказывает Анна Сендова. — За два дня до смерти её состояние улучшилось. Я каждый день разговаривала с лечившими её врачами».

Несмотря на действительно критическое состояние здоровья Ванги, вокруг неё находились не только самые близкие люди, но и толпились те, кто хотел напоследок воспользоваться ситуацией для собственного пиара. Сохранились фотографии, сделанные в больнице, на которых запечатлена пожилая, больная, незрячая женщина, не способная защитить себя от подобного проявления внимания. «Помню её наказания к людям с больничной койки, показанные по телевидению в

передаче Тома Томова: “Не нападайте на меня и Митеньку, не клеветайте друг на друга, не шпионьте друг за другом...”, — словно тогда, в свой предсмертный час видела будущие проблемы, которые возникли у Димитра Вылчева и фондации “Ванга” (речь идёт о судебных разбирательствах с родственниками Ванги, которые опротестовывали её завещание. — *В. Б.*)», — делится Лидия Манолова. Не отставали от журналистов и члены фонда. Иван Драмов, например, так описывает свой визит в больницу: «Моя последняя встреча с тётёй Вангой состоялась в больнице “Лозенец” в Софии, через несколько дней после того, как она поступила туда на лечение. Я договорился по телефону с Митко, неотлучно находившимся с ней, чтобы он обеспечил мне доступ в отделение, где её лечили. Ближе к вечеру я отправился в больницу и застал его в палате в тот момент, когда тётя Ванга давала ему наставления относительно того, что он должен сделать после её смерти...

Позже мне стало известно, что её заболевание определили ещё в 1991 году, но об этом знали только Митко, Светлин Русев и лечащие врачи из Софии... Когда я вернулся домой, по телевидению передавали репортаж журналиста Тома Томова, снятый в тот же день в больнице “Лозенец”, и я услышал последние послания тётки Ванги».

6 августа к Ванге пришёл священник, её давний знакомый владыка Иоанн. Это был праздник Преображения, и он хотел привезти Ванге свой виноград, прочитать молитвы, исповедовать её и дать ей Святое причастие. «Мы обо всём договорились, мне только должны были позвонить из больницы и сообщить, когда обстановка будет спокойнее и родные и близкие уже ушли... Сразу после причащения Ванга оживилась, успокоилась, едва заметно улыбнулась... выйдя из палаты, я был благодарен Богу за то, что всё

прошло спокойно и так мы расстались. Митко ожидали ещё дни дежурства у постели болящей...»

Эммануил Деведжиев звонил Митко по мобильному телефону 10 августа. Ванга захотела поговорить с ним, а на следующий день он узнал, что пророчица умерла, «и вместе с другими членами фонда мы начали подготовку к её похоронам». После смерти Вангу никто не смог исследовать или точно установить причину смерти, как то положено. «Многие тайные силы буквально торговались исследовать её после смерти, но Митко стоически дежурил до её последнего издыхания и вернул её в Рупите неосквернённой... Гылыб Зегвелиев рассказывал о том, что они всю ночь были самой надёжной охраной тела Ванги, защищая её от надругательства. И её действительно не кромсали любопытные скальпели».

Прощание с Вангой, пожалуй, можно сравнить только с проходами в последний путь какого-нибудь видного политика или знаменитости. Для Болгарии, и правда, пророчица стала неким символом, который вроде не ведёт в светлое будущее, но почему-то дарит надежду и своей смертью словно ставит точку в конце эпохи. А кто придёт в новой — неизвестно... Много людей приехало прощаться с Вангой, как обычно к ней выстроилась огромная очередь, только теперь ей не надо было искать слова утешения, ободрения или, напротив, жёсткие слова, которые бы заставили человека повернуться и уйти. Сейчас люди шли прикоснуться к её мёртвому телу, поплакать без всякого ответа со стороны самой Ванги. «Было всеобщее бдение, — делится Мария Коева. — Гроб установили в храме... Мы с тётёй Цеткой и другими близкими сидели по левую сторону гроба и с безмолвной скорбью смотрели, как движется поток прощающихся с пророчицей заплаканных людей... Димитр Вылчев, с лицом человека, овладевшего своими

эмоциями, но измученного переживаниями, время от времени входил в храм и проверял лёд под гробом... Похороны были грандиозными, как освящение храма... Я была очень возмущена, когда увидела, как сразу же после отпевания и похорон какие-то мощные крестьянки не из местных начали исполнять какие-то странные ритуалы у могилы покойной, словно ведьмы: клали себе в носки камушки, совершали странные телодвижения. Я поколебалась, вызывать ли охрану... Фонд имени Ванги преобразил этот район, превратив его в большой и красивый монастырский комплекс с парком». Естественно, траурная церемония началась с выступления Светлина Русева, который говорил так, «как будто он всю свою жизнь прожил с ней». Затем слово дали мэру Петрича...

Многие вспоминают запись, показанную по телевидению и сделанную буквально накануне смерти Ванги. И про похороны воспоминания схожи: «Вангу хоронили как святую, отдавшую всю свою жизнь людям. От неё струился свет, спокойствие, и она с радостью прощалась с каждым, кто пришёл, чтобы проводить её в последний путь... Ритуальная литургия была отслужена священниками с большой любовью. Почти у всех на глазах были слёзы». В октябре 2011 года профессор Эмил Попов, друг Светлина Русева и Нешки Робевой, которые познакомили его в своё время с пророчицей, создал скульптуру Ванги. Её установили в Рупите: «Настало время, когда Светлин Русев, Димитр Вылчев и люди из фонда “Ванга” предложили мне создать скульптурный портрет тёти Ванги в Рупите. Мне была предназначена эта исключительная привилегия».

Нельзя не привести несколько иную точку зрения на происходившее. Родственники Ванги немного иначе трактовали вышеописанные сцены. Никто из деятелей фонда не говорит о попытке сделать Ванге операцию, когда в больнице выключилось электричество, и ей не

смогли помочь. А главное, племянница и сестра провидицы утверждают, что увезли их родственницу в больницу тайно: «Вангу увезли в софийскую больницу 3 августа 1996 года. Спешно, не предупредив её родственников. От Рупите до болгарской столицы около ста километров по тряской, извилистой горной дороге.

— В больницу Вангу положили против воли её родных, — рассказывает Красимира. — Мы с мамой приехали в Рупите, и сосед нам сказал, что Вангу увезли. Я стала её искать, обзванивая все клиники. И выяснила, что она в правительственной больнице в Софии. Примчались туда, пробилась на приём к главному врачу, профессору Герасимову. Он сказал, что состояние Ванги тяжёлое, что она очень плохо перенесла дорогу. Мы попросили свидания с тётёй, нам разрешили. Когда я увидела её, у меня затряслись колени. Тётя была совершенно не похожа на себя прежнюю, сильную и властную Вангу! Она выглядела маленькой и сухонькой, вокруг её койки громоздились реанимационные приборы. Моя мама, родная сестра Ванги, заплакала... Тётя узнала нас. Попросила меня дать ей руку. Я подала ладонь. Ванга тихонько сжала мне пальцы и произнесла: “Прости”».

Племянница уверена, что трогать Вангу было нельзя и что если бы она осталась в Рупите дома, то прожила бы куда дольше. Красимира утверждает, что «поскольку рак не давал метастазов в важные органы, опухоль капсулировалась. Тётя Ванга умерла не от рака, а от голода и жажды!». И далее рассказывает свою версию: «Тётя в больнице всё время просила пить. У неё было сильное обезвоживание организма. Но утолить нестерпимую жажду было нельзя: у больной отказывали почки. К утру 4 августа состояние Ванги слегка улучшилось. Она попросила отвезти её домой, в Рупите. Из-за лекарств Ванга была словно в полусне. Потом, уже после смерти, некоторые газеты напишут,

что она впала в кому. Но провидица была в сознании. Рядом с ней дежурили сотрудники фонда “Ванга”. Они пытались записывать каждое её слово, ожидая прощальных откровений. А Ванга просилась домой». Про телевизионную съёмку родные также говорят однозначно — съёмки велись вопреки воле провидицы: «Телерепортёры сняли Вангу умирающей вопреки её воле. Ей не дали уйти спокойно...»

Ещё один интересный момент — родственники утверждают, что причастие в больнице не состоялось. 6 августа, действительно, как и вспоминал владыка Иоанн, «в палате были маленькие горшочки с живыми цветами к празднику от близких». А вот далее воспоминания принципиальным образом разнятся. «Племянница Красимира и сестра Любка принесли из церкви, где молились за Вангу, кисти винограда. Сок из них выдавили прямо в палате и дали глоток больной... Но священника, чтобы исповедовать умирающую Вангу, так и не пригласили.

— Мы не успели позвать батюшку в больницу, — рассказывает Красимира. — Члены фонда “Ванга”, которые дежурили у её постели, не позволили. Но я верю, что Бог простит грехи Ванге, потому что она ужасно страдала до конца жизни». Вторая племянница Анна уже 7 августа смогла прилететь из Греции, где жила с мужем, и с тех пор, по свидетельству родных, находилась неотлучно рядом с тётёй Вангой. «К 10 августа Ванге стало лучше. Её лицо порозовело, боль ушла. Она позвала всех родственников к своей постели.

— Тётя попросила похоронить её возле домика в Рупите, — говорит Красимира. — Сказала, во что её одеть, наряд она давно приготовила. Просила, чтобы гроб несли шестеро мужчин, которые носят имя Димитр. Так же звали её мужа. И чтобы на похоронах пел церковный хор. Ванга говорила громко, чётко. В её голосе не было страха смерти. Она была счастлива, что

мы рядом с ней. Всё время держала сестру за руку. И завещала нам всем любить друг друга...» Получается, что Ванга всё-таки дала ясные указания по поводу похорон, но сейчас установить истину невозможно.

Далее тоже воспоминания разнятся: родственники утверждают, что именно они были рядом с Вангой, а Митко вовсе не упоминают. И тут всплывает история с электричеством, которое так не вовремя выключилось (члены фонда вообще об этом не говорят, что не свидетельствует ни о чём, так как данного происшествия просто могло не быть, либо они его скрывают). «Сестра Любка осталась рядом с ней на ночь. Ванга была в сознании. Под утро она сказала, что видит рядом с собой давно умерших людей — своего отца, мать, мужа, других покойных родственников. А рядом с ними — ангелов... Это была последняя ночь в её жизни. По просьбе Ванги её сестра Любка размочила в воде кусочек церковной просфоры. Ванга проглотила хлеб и сделала глоток воды. К утру она стала задыхаться. Врачи решили сделать разрез в горле, чтобы вставить в трахею трубку. Но как только поднесли к горлу скальпель, в больнице погас свет.

— Это странно, что в палате не оказалось аварийных источников энергии, — говорит Красимира. — Аппаратура жизнеобеспечения сразу выключилась. И сердце тёти остановилось навсегда. 11 августа 1996 года в 10 часов 10 минут Ванга умерла...

Кто именно и почему в правительственной (!) клинике вырубил свет, так и не выяснили. ЧП списали на аварию, вызвавшую сбой в сетях».

У врачей в итоге создалось два мнения: Ванге можно было продлить жизнь, если бы её оставили дома («Я убеждён, что Ванга вполне могла прожить дольше. Её вырвали из дома, из привычной среды. И старались не столько помочь, сколько исследовать её»), и прямо противоположное мнение — ничего уже нельзя было

поделать, хотя врачи делали всё возможное («Пациентов в таком пожилом возрасте можно прооперировать, но всё зависит от индивидуальных особенностей больного. Убеждён, что в тот момент врачи нашей клиники делали всё возможное для лечения. То, что позволяла современная медицина. Ванга была идеальным пациентом — кроткая, воспитанная, исполнительная, терпеливая»).

После смерти Ванги начались судебные процессы, которые были инициированы родственниками, по аннулированию завещания. Все, кто высказался по этому поводу, считают, что родня не поняла всего величия Ванги, её высоких помыслов. «Имущественные отношения неизменно развращают природу человека, — утверждает Димитр Филиппов. — После смерти тёти Ванги её родственники начали судебные процессы по аннулированию завещания. Предлог был формальным: вместо подписи на документе стоял отпечаток пальца тёти Ванги, так как она незрячая... Но выраженные тётёй Вангой воля и идейность не подлежат никакому сомнению, и никакой земной суд не в состоянии их отменить». Впрочем, суд ничего и не отменил. Апелляция тоже ничего не дала. В итоге домик в Петриче остался за государством, именно там, во дворике, пытаются беседовать с посетителями «призванные Вангой» последователи её дела. В Рупите всем заведует фонд «Ванга». Судить, кто прав, кто виноват, дело безнадёжное.

* * *

Людам всегда хотелось заглянуть в будущее, узнать, что их ждёт. «Работа» экстрасенса,

ясновидящего, гадалки и по сей день не теряет актуальности. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, полученным в 2016 году, «вера в колдовство не чужда значительной части наших сограждан: треть опрошенных (36 процентов) признаются, что считают определённых людей способными наводить порчу, сглаз и пр., из них четверть (27 процентов) заявляют, что сталкивались с его проявлениями лично. При этом женщины (42 процента) и люди в возрасте 45-59 лет (42 процента) более склонны считать колдовство реальным, чем мужчины (29 процентов) и молодёжь 18-24 лет (24 процента). “Скорее не верят” в существование колдовства почти половина (41 процент) опрошенных: это большая часть (63 процента) молодёжи 18-24 лет и 48 процентов мужчин. При этом около четверти россиян (23 процента) затруднились с ответом. Согласно результатам опроса, большинство респондентов (71 процент) заявляют, что никогда не сталкивались с колдовством, наведением порчи или сглазом лично, однако по мере отдаления от крупных городов число скептически настроенных россиян уменьшается. Так, если в Москве и Санкт-Петербурге никогда не имели дела со сверхъестественным 83 процента жителей, то в городах с населением менее 100 тысяч человек с этим соглашались только 69 процентов респондентов, а в сёлах — 67 процентов».

Не отстают от россиян и другие страны. «Итальянцы тратят 5 миллиардов фунтов в год на ясновидящих и астрологию, — пишет «The Telegraph», приводя ещё одну потрясающую воображение цифру: около 30 тысяч итальянцев тратят от 20 до 600 евро в день на советы от экстрасенсов и им подобным. — Юг Италии имеет репутацию самой суеверной части страны, но именно Север и Центр тратят на это больше денег». Данное утверждение иллюстрируется цифрами: в финансовом

центре страны Милане и его окрестностях тратят 90 миллионов евро в год на предсказания. Статистика во многом схожа с российской: 53 процента женщин в возрасте около сорока двух лет — основные «потребители» подобных услуг.

Неудивительно, что до сих пор люди находят различные предсказания Ванги, даже самые нелепые. Слава пророчицы идёт на спад, но пока находятся те, кого интересует не её жизнь, а её «сто» или «тысяча» предсказаний нашего будущего, она не угаснет. Однако образ реального человека будет удаляться от нас всё дальше и дальше. Сама Ванга говорила: «Нет-нет, я не могу быть святой, нет-нет, я мученица, какая я святая. Я мученица». А Нешке Робево́й как-то раз в ответ на жалобы Ванга предложила поменяться с ней местами, «воспоминание о её словах и сейчас заставляет меня краснеть», — признается Робева...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Биография Ванги — это рассказ о тяжёлой жизни незрячей женщины, которая вынуждена была когда-то начать предсказывать и «ясно видеть» просто для того, чтобы заработать на хлеб насущный. Несмотря на свой оптимизм и стойкость характера, к концу жизни она разуверилась в людях и всё чаще говорила о том, что хороших людей почти не осталось. Ею пользовались, обманывали, пытались извлечь максимум из её популярности. Ванга не видела, но многое чувствовала, не в силах изменить ход событий. Она советовала, предсказывала, лечила, когда появилась возможность, устраивала праздники, на которые стекалась масса народу. Но не нашлось никого, кто скрасил бы её одиночество.

— Приходите ко мне как друзья, ради меня самой, чтобы и я могла ответить вам дружбой... — просила Ванга незадолго до смерти. — Никто не спросит, как я себя чувствую, тяжёлок ли мой крест, каковы мои желания... Не завидуйте мне ни в чём, а оплакивайте мою жизнь, ибо её бремя было невыносимо.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ ВАНГИ

1911, 31 января — в Струмице (Македония, Османская империя) в крестьянской семье Панде Сурчева и его жены Параскевы рождается дочь Вангелия.

1914 — смерть матери во время вторых родов.

Осень — Панде мобилизован на фронт. Вангу приютила многодетная семья соседей-турок (по другой версии, она осталась с бабушкой).

1919 (?) — женитьба Панде на Танке Георгиевой.

1922, 8 октября — рождение брата Власила.

1923 — переезд семьи из Струмицы в Ново-Село к дяде Костанду Сурчеву. Буря, во время которой Ванга ослепла. Возвращение через три месяца в Струмицу. Неудачные операции на глазах в Скопье и Белграде.

1924 — рождение брата Томе.

1925 — переезд в школу для слепых в Земуне.

1926 — рождение сестры Любки.

1928 — смерть мачехи тяжёлыми родами. Возвращение из Земуна в Струмицу.

1940 — смерть отца.

1942 — свадьба Ванги и Димитра Гуштерова. Переезд в Петрич (Болгария).

1940-е, вторая половина — Ванга и Димитр удочеряют Венету.

1944 — казнь брата Василя немцами как партизана-подрывника.

1952 — предположительно, была арестована и провела в тюрьме полгода (по март 1953-го).

1962 — смерть мужа Димитра от цирроза печени. Ванга приняла в свой дом подростка Димитра Вылчева.

1967 — определение на государственную службу научным сотрудником НИИ суггестологии.

1973 — начало дружбы с Людмилой Живковой.

1981 — внезапная кончина Людмилы Живковой. Смерть брата Томе.

1984 — составление завещания.

1994 — открытие храма Святой Петки Болгарской в Рупите. Основание фонда «Ванга».

1996, 11 августа — смерть Ванги.

ЛИТЕРАТУРА

Книги и статьи

Александрова П., Пирова В., Тютюнджиева С. Ванга земная и неземная. София: Фонд «Ванга», 2016.

Бенуа С. Ванга: Величайшая тайна пророчицы. М.: Алгоритм, 2014.

Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.; СПб.: АСТ; Сова, 2007.

Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995.

Бобков Ф. В гостях у Дмитрия Гордона (2013). — <https://www.youtube.com/watch?v=bnhcto4vpXI>

Ванга и Людмила. — http://bg-voice.com/articles/view/vanga_i_lyudmila/4932/

Войцеховский З. Товарищ Ванга. М.: Эксмо, 2013.

Дайреджиев В. То, что я увидел и услышал от Ванги. София, 2015.

Димова Н. Ванга: Тайна дара болгарской Кассандры. СПб.: Вектор, 2007.

Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Всемирная история войн: В 4 кн. СПб.; М.: Полигон; АСТ, 1997—2000 (Харперская энциклопедия военной истории). Кн. 4: 1925—1997.

Ещё раз о Ванге. К 20-летию её ухода из жизни. — <http://www.kashpirovskiy.com:81/pages/4332>

Как американская разведка использовала ясновидящих и телепатов. — <https://lenta.ru/articles/2015/12/12/sunstreak/>

Кем на самом деле была Ванга // Аргументы и факты. 2013. 20 ноября. № 47.

Количественное исследование феномена Ванги // Парапсихология в СССР. 1992. № 2.

Костадинова Ж. Ванга и храм. София: Фондация «Ванга», 2014.

Костадинова Ж. Ванга. М.: АСТ-ЛТД, 1998.

Костанди М. Мозг человека: 50 идей, о которых нужно знать. М.: Фантом пресс, 2016.

Кулагин В. Феномен «К». — http://upasaka3.narod.ru/ninel_kulagina.html

Медведев С. В. Мозг против мозга. М.: Бослен, 2017.

Пустовойтов В. Н. Ванга: Правда и вымыслы. М.: Эксмо, 2013.

Рощупкин В. Секретный поезд для Волка. — http://nvo.ng.ru/spforces/2005-04-08/7_train.html

Свеченовская И. Ванга: Роковые предсказания сбываются. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

Свод правил по проектированию и строительству СП 31-103-99 «Здания, сооружения и комплексы православных храмов».

Сидоров В. М. Людмила Вангелия. М.: Международная ассоциация «Мир через культуру», 1992.

Соколов Б. В. Ванга: Величайшая пророчица XX века. М.: Вече, 2014.

Соколов Б. Оккупация. Правда и мифы. — <http://militera.lib.ru/research/sokolov3/02.html>.

Стоянова К. Болгарская пророчица Ванга. София: Свят, 1990.

Стоянова К. Правда о Ванге. М.: Самоцвет, 1997.

Третью россиян верит в существование колдовства. — <https://news.mail.ru/society/2762514/?frommail=10>.

Уинтроп С. Менталист: Скрытые механизмы влияния на окружающих. М.: Эксмо, 2012.

Что правда, а что ложь в предсказаниях Ванги. — <https://www.kp.ru/daily/25628.3/792998/>

Шубина Т. Г. Тайны ясновидения великой Ванги. Минск: Современный литератор, 1998.

Архивите говорят. Документа за горянското движение (1944—1956) Недялка Ранева, Елена Бугарчева. —

<http://ebox.nbu.bg/anti/ne3/12%20Arhivite%20govoriat%20doklad%20NBU%20+.pdf>.

Доц. д-р Радка Кирчева, най-близкият човек до Ванга: Опитали да отровят Лили. — <http://www.bsstruma.bg/news/22732/flou-Radka-Kirчева—Гробът-на-Ванга-е-върху----тоалетна!>

Д-р Петър Димков-внук: Ванга не е убила Людмила. — <http://www.bgdnes.bg/Article/5138261>

Нешка Робева: Сестрата и племенницата на Ванга отровиха живота ѝ. — <http://www.chudesa.net/pl2983/>

Осиновената дъщеря на Ванга: Хвана ме, чё я лъжа за 5 лева. — https://www.struma.com/lyubopitno/osinovenata-dushterya-na-vanga-hvana-me-che-ya-luja-za_51957/

Census of Population, Households and Dwellings in the Republic of Macedonia, 2002. — http://www.stat.gov.mk/PrikaziPoslednaPublikacija_en.aspx?id=54.

Kostadinova Z. Vanga — Wisdom and Prophecies. Sofia: Ozarenie, 2013.

Ostrander S., Schroeder L. Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain. Fireside books, 1984.

Интернет-ресурсы

<http://fondacia-vanga.com/>
<http://www.lostbulgaria.com/index.php?cat=6&paged=87>

http://www.vidania.ru/statyi/pochenu_vangu_schitayut_svyat_oi.html

<https://www.blitz.bg/article/20615>

<https://www.britannica.com/biography>

https://www.sipnet.ru/cabinet/do_first

<https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/italy/7181353/Italians-spend-5-billion-a-year-on-fortune-tellers-and-astrology.html>

notes

Примечания

1

Санджак — административная единица в Османской империи.

2

Позже, во время Второй мировой войны слово «четник» приобрело негативную окраску.

З

В российских изданиях фамилию Димитра пишут как Волчев, здесь мы используем вариант написания в болгарских источниках, переведенных на русский язык, и который больше соответствует произношению фамилии.

В цитированиях сохранен стиль перевода книги Владимира Дайреджиева «То, что я увидел и услышал от Ванги».

Значения 80 и 70 процентов варьируются, видимо, из-за наличия двух источников цитирования: исследования Георгия Лозанова и эксперимент Величко Добриянова.

6

Все термины взяты из научно-исследовательской работы В. Добрянова.

Ostrander S., Schroeder L. Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain. Fireside books, 1984.

8

Музей в городке Мелнике.

9

По-болгарски «добрый день» звучит как «добыр ден».

10

Ныне доктор медицинских наук В. Орбецова —
председатель Содружества специалистов
альтернативной медицины Болгарии.

11

Так же известна как Параскева Пятница, Параскева (Петка) Сербская, Тырновская, Молдавская. Почитается в лике преподобных.

12

Ведутся на месте оборонительной крепости времен болгарского царя Самуила (начало XI века).